

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

ВОЛШЕБНИЦА
ПО РАСПРЕДЕЛЕНИЮ

Annotation

Ведьма из ничего может сделать зелье, проклятие и скандал. У Арианы выходит все и сразу. Обряд поиска оборачивается опасным знакомством. Помощь другу – отчислением из колледжа. Полуночная прогулка – полетом в когтях дракона, пробуждением магии и приказом срочно покинуть дом.

Но ведьмами просто так не становятся. Ариана обязательно найдет выход. Ведь ей надо помочь призрачной мачехе, защитить сестер, спасти друга. И выяснить: почему ее, без двух дней ведьму, так любит нечисть? Как не дать фее любви довести себя до замужества? И кто тот крылатый незнакомец, что оживает в ее рисунках?

- [Валентина Савенко](#)

-
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
-

Валентина Савенко

Волшебница по распределению

Академия Магии

© Савенко В.А., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Я стояла на цыпочках. Вокруг бодро потрескивали угли, в руке не так бодро, но вполне себе весело потрескивал амулет. Спасательная операция тоже трещала по швам. Мало того что друга не спасла, так еще и сама влипла.

Вот и верь после этого магистрам. Обряд поиска точный, говорил он, даже не маг справится, попадет куда нужно! Я не маг. И я справилась. И попала... Но не к Винсу, а аккурат в загребущие лапы его похитителя. Появилась прямо перед ним, в центре им же созданного магического огненного круга, ярко полыхавшего в кромешной тьме.

Только этот круг и успела рассмотреть, прежде чем меня сцапали.

И вот стою, носом в грудь похитителя.

– Какие нынче лазутчики пошли шустрые, так и норовят сбежать, не поздоровавшись! – усмехнулся похититель.

– Если встречу лазутчиков, обязательно скажу, что вы недовольны! – светским тоном отозвалась я.

Словно он не держал меня за плечи, не давая вывернуться из захвата, а я не пыталась оттоптать ему ноги, чтобы из этого захвата выскользнуть.

– Думаете, они у меня тут толпами носятся? – развеселился маг. И даже не дернулся, когда мой каблук в очередной раз вдавился в его ступню. – Куда же вы так торопитесь?

Не можешь освободиться силой – бери удивлением.

– К жениху!

Ну а что? Юные и не очень мисс, когда хотят быстро попасть из одного места в другое, пользуются амулетом пути. При этом часто путаются в его настройках и оказываются у дракона на рогах. Иногда – буквально..

Допустим, я как раз такая мисс, юная и с нарушенной координацией...

– Отпустите немедленно! – потребовала я. – У меня там личная жизнь... То есть любимый-ненаглядный меня потерял!

– Он потерял, я нашел. Вашей личной жизни надо быть внимательней, – прямо над ухом послышался смешок.

А вот наклоняться кое-кому точно не стоило.

Дернувшись вверх, я врезалась макушкой в его подбородок с такой силой, что щелкнули зубы. Мои! Из глаз посыпались искры, очевидно, в дополнение к искрам под ногами.

Обладатель непрошибаемой челюсти развернул меня спиной к себе и, чтобы точно не сбежала, положил одну руку на голову, а вторую – поперек груди: для удушения низко, для приставания высоко.

Для зубов в самый раз.

Вонзив их, я заработала челюстями. Но ткань рубашки была слишком плотной, пришлось выплюнуть.

– Вкусно? – насмешливо спросил недогрызенный, ощупывая пальцами мою голову.

– Перца не хватает! – буркнула я.

– На столике у камина есть. Принести?

Камин?!

Я быстро огляделась и поняла: операция по спасению Винса не просто провалилась, а рухнула в глубины хаоса!

Справа, в углу, действительно был камин. Мало того, в нем весело потрескивало пламя, выхватывая из темноты добротную мебель. Два уютных кресла и столик на громадной лохматой шкуре возле самого камина. Прямо – стол с кипами бумаг и шкафы с книгами, слева – тяжелые портьеры на огромных арочных окнах.

На подземелье, где обычно содержат пленников, это помещение походило очень мало! Настолько мало, что даже моя буйная фантазия не могла такое представить...

– У вас шишка, через пару дней пройдет, – отпустив мою голову, сообщил тот, к кому я ввалилась посреди ночи.

Мне срочно нужна причина, с чего вдруг я устроила себе экскурсию по чужому дому!

На мгновение ослепив, зажглась старинная люстра. Огненный круг погас, даже угли исчезли, не оставив следа на темном паркете.

– Вы поверите, если скажу, что я новая уборщица и как раз собираюсь стряхнуть пыль с люстры?

И с каминной полки, и с портьер. Прислуга явно обходила кабинет стороной. Непыльным был лишь хозяин. Судя по пожеванному мной

рукаву рубашки.

– Не поверю.

Я покосилась на камин:

– Трубочист?

Что угодно, лишь бы выбраться отсюда!

– Вряд ли. В местных дымоходах даже фея застрянет. А в вас отнюдь не три дюйма.

Засада. А если просто попросить?

– Не могли бы вы меня отпустить?

– Я к вам привык.

И я вспомнила, чего, по словам мачехи, боятся все неженатые мужчины. Набрала в грудь побольше воздуха, собираясь выдать: «Отпускайте или женитесь на мне немедленно!»

– Может, мне вам предложение сделать? – опередил злодей.

Именно злодей! А как иначе назвать того, кто, поймав «воровку», собирается на ней жениться и испортить ей всю оставшуюся жизнь?

– Влетели в мой дом внезапно и стремительно. Чуть не убились, пытаюсь намекнуть, что оставаться в темноте с незнакомцами неприлично, – продолжал на полном серьезе размышлять маг.

К слову, он прав. Можно было просто завизжать, сделав вид, что мы тут случайно мимо пробежали и не туда свернули. Попробовать? Отпускать меня не торопились. Вещали в макушку.

– Кхе-кхе! – откашлялась я.

– Это ваше «да»? – тут же последовал заинтересованный вопрос.

– Категоричное «да»! – с воодушевлением согласилась я.

Замуж не собиралась, но, если сильно просят, отчего ж не поддержать. Вдруг отпустят? А то мы так плотно стоим, впору действительно жреца искать.

– ...Мне как раз супруг нужен! Непугливый, огнеупорный и морозостойкий.

– У вас проснулся дар предвидения? – Меня с тихим смешком отпустили.

Я отбежала к камину, стиснула в руке амулет пути и... осталась на месте.

И осталась на месте.

Что происходит? Этот амулет, как неотъемлемая часть обряда, должен был не только доставить меня к Винсу, но и вытащить нас

обоих обратно.

Должен был. Но явно не мне.

А может, амулет ни при чем? Может, маг активировал защиту, установленную на его доме? Или она уже была настроена по принципу «всех впускать, никого не выпускать»?

Маг с интересом наблюдал за моей неудачной попыткой освободить чужую собственность от своего присутствия. Хищное лицо, насмешливая улыбка. И глаза...

Глаза у него примечательные. Карие, что очень необычно при довольно смуглой коже и пепельных волосах. С лиловыми зрачками, в глубине которых вспыхивали и гасли разноцветные искры.

Искры, чтоб их! Обряд выбросил меня в дом ловца!

Ловцы – маги, отдавшие душу хаосу, чтобы защитить других. Вообще-то у магов сила одной стихии, но ее много. У ведьм и колдунов – всех стихий, но ее мало. Хаос же сделал ловцов опаснее, сильнее и универсальнее всех, вместе взятых: они видели любую магию, могли ею управлять!

Собственно, «непугливый», «морозостойкий», «огнеупорный» – как раз про ловцов. А еще «опасный» и «непредсказуемый».

Но конкретно этот ловец сейчас выглядел обманчиво расслабленным и даже уютным: босой, в слегка помятой свободной рубашке и брюках. Да и возраст у него был совсем несолидным: двадцать один – двадцать два года, не больше.

Откуда-то донеслась музыка. Тихая, едва различимая. Странно притягательная...

Я вздрогнула, тряхнула головой, чтобы избавиться от наваждения. И начала медленно и осторожно отступать в сторону окна.

– Не стоит, высоко, – лениво протянул ловец.

Подошел к камину, развернул кресло, сел, поставил локти на подлокотники и, сложив пальцы домиком, окинул меня взглядом от туфель до русой растрепанной макушки. Особо задержался на юбке, испачканной мелом и блузке, помятой после наших приветственных объятий. Потом он насмешливо уставился на мое лицо.

Очень дружелюбное и виноватое лицо, которому я пыталась придать выражение максимального раскаяния. Ни разу за восемнадцать с половиной лет не чувствовала себя так глупо!

– Можете упасть в обморок, – подсказал ловец, заинтересованно следя за моими маневрами. – Но пол холодный. А у камина медвежья шкура. Так что если решите отдохнуть, лучше идите обратно.

– А в направлении двери можно пойти?

– Попробуйте, там Хедвик секиры сортирует.

Ясно. К Хедвику, кем бы он ни был, лучше не соваться. Где там окно?

– Не любите гостей? – осторожно спросила я, продолжая отступление.

– Люблю, – совершенно серьезно ответил ловец, – на них отлично ловится нежить.

– Я плохо бегаю, – предупредила я на всякий случай.

– Зато прыгаете хорошо.

– Нет, прыгаю тоже плохо.

Кто его знает, может, он незваных гостей скакать от нежити заставляет? Чтобы точно не возвращались.

– Я бы поспорил. – Ловец покосился на место, где мы стояли пару минут назад. – Вы так шустро скакали, еле поймал.

Вот именно, поймал. Значит, недостаточно шустро!

Кстати... А вдруг обряд все же сработал? Просто ошибся немного с этажом...

– Я не скакала, я подземелья искала! У вас есть подземелья?

– Подвал подойдет?

– Нет! – разочарованно вздохнула я и вновь медленно попятилась к окну. – Что ж вы так? Без подземелий? Как можно жить в таком большом особняке и без...

– В замке, – поправил ловец.

Ох ты ж крылья, чешуя, фею вам в друзья, вот это поворот! Ловец, еще и состоятельный – караул! Если захочет, устроит мне очень «веселую» жизнь. Но пока я его забавляю... будем дальше поддерживать хорошее настроение хозяина замка!

– В замке тем более нельзя без подземелий! – уверенно закончила я.

– Да вот как-то не было повода обзавестись. Но, если вы настаиваете... обязательно заведу. Сколько подземных этажей хотите? Два? Три?

– Ну что вы, я нежадная, одного достаточно. – Я сделала вид, что поправляю портьеру, незаметно оценивая ее длину.

Ловец насмешливо вздернул темную бровь.

– Третий этаж.

Ну и пусть! Всего-то надо распахнуть створку, выпасть наружу, держась за ткань, и... повиснуть, рискуя сорваться и свернуть себе шею. И неизвестно еще, выдержат ли крючки. С моим-то везением я бы и медной монетки на это не поставила.

– До ближайшего жилья десять дней пути пешком, – добил ловец.

Захотелось последовать его предложению и полежать в обмороке. Полежать, подумать, как я могла так вляпаться? Но лучше постоять и быстро сообразить, как выбраться.

Я не маг. Но сестры – маги. А еще я старшая, и проверять школьные задания – моя обязанность с двенадцати лет! И проверять не абы как. Потому что потом девочек опрашивала мачеха. А она у нас ужасно строгая. Так что, если не хочешь в наказание пересаживать вечно чем-то недовольную мандрагору, учи вместе с сестрами.

Оглядевшись, я пошла обратно к камину.

– Все-таки обморок? – уточнил ловец.

– Скорее, эксперимент.

– Умеете заинтриговать. – Он поднялся из кресла. – Кстати, вы забыли представиться.

– Вы тоже, – парировала я, ступая на мягкую медвежью шкуру.

И тут же почувствовала, как левый каблук за что-то зацепился. Основательно так зацепился. Я дрыгнула ногой, потом еще раз. И невозмутимо зашагала дальше. В одной туфле. Вторая осталась торчать в густом длинном мехе. Ну и ладно.

Остановилась я у каминной решетки. Огонь почти не горел, лишь изредка по углям пробегали бледные язычки пламени. Отлично!

– Дамиан, – представился ловец. – А вы?

– А я уже ухожу!

Сунув руку в дымоход, я сжала пальцами амулет пути, и меня тут же затянуло на золотистую дорожку.

Миг – и я оказалась на крыше нашей городской ратуши. Не удержалась на ногах и села прямо на залитую лунным светом черепицу.

Да здравствует зубрежка уроков с сестрами! Полезно не только для памяти, но и для жизни.

В каждой защите есть брешь, нужно только понять, где именно. Например, в узком для даже самого стройного трубочиста дымоходе!

Внизу загремела колотушка, и я распласталась по черепице, прикинувшись сбитым флюгером. Сторож, постукивая, побрел дальше. А я отлипла от крыши и сердито уставилась на нарисованные на ней символы. Столько усилий впустую!

Перед носом полыхнуло зеленым.

– Так и думала, что ты тут! – раздался тонкий голосок.

Трехдюймовая фея поправила пышные, напоминающие одуванчик волосы, одернула край зеленого платья и сморщила нос:

– Ари, ты прямо трубочист!

Ну да. Рука по локоть в саже, лицо, думаю, тоже. Юбка в меловых разводах, блузка... Блузка не знаю в чем. Но тоже не первой свежести. День прожит не зря.

Фея потрянула изумрудными острыми крыльями, облачко пылицы окутало меня с головы до ног. И я вся стала чистенькой и свежей, даже волосы сами собой заплелись в аккуратную косу, ее тут же закрепили шпильки, уложив короной вокруг головы.

А сверху летело еще одно облачко пылицы...

– Мирелла, стой! – выпалила я.

Но крыша пропала, я оказалась сидящей на коврикe у входной двери. Радовало, что внутри, а не снаружи нашего дома. С феи станется выгрузить у крыльца с требованием вытереть ноги.

На лестнице, ведущей на второй этаж, точно синицы на ветке, сидели сестры. Софи, маг пламени целых семнадцати лет от роду, перекидывала из руки в руку огненный язычок. Катарина, на год младше сестры, но уже неплохо владеющая магией воды (точнее, одной из ее разновидностей – ледяной магией), задумчиво вырисовывала на балясине морозные узоры.

Увидев нас с феей, они подскочили. Рыжие волосы Софи вспыхнули искрами, белоснежная коса Кат покрылась инеем. Пламя и лед пробежали всполохами по домашним платьям сестер, но заколдованная ткань не поддавалась.

Девочки явно были вне себя. А все потому, что я отправилась спасать Винса без них. И слава всем стихиям, что без них! Если бы к

ловцу ввалились сразу три девицы вместо одной...

Пока мы с сестрами играли в гляделки, Мирелла слетала наверх и притащила огромный лист бумаги. Зависла между мной и девочками и объявила:

– Ари, тебе срочно нужен муж!

– Лучше два! – поддакнула Софи.

Как все огненные маги, она считала, что чем больше, тем лучше. На случай внезапного воспламенения.

– Может, три мужа? – Катарина, потеревив белокурую косу, задумчиво смахнула появившийся на пальцах снег. – Два от Арианы точно сбегут. Даже если я их заморожу.

– Тогда уже четыре! – сказала Мирелла. – Одного точно до храма доведем.

Среди желающих осчастливить меня не хватало мачехи. Опять Эн подрабатывает призраком по вызову: завывания под окнами шумных соседей, призрачное сопровождение, не устающий собеседник. Поговорить она любит. Как и ее фамильяр, наша неугомонная фея.

– Да, четыре претендента в супруги будут в самый раз! – довольно кивнула эта... крылатая сваха.

– А может, для начала скажете, с чего вдруг вы решили от меня так скоропостижно избавиться? – предложила я, поднимаясь с коврика.

С какого перепугу вдруг у них проснулось зверское желание заняться моей личной жизнью?

Утром меня обещали заморозить за слишком соленую яичницу с хрустящими кусочками скорлупы, сжечь за кофе, который «не то пить, не то мазать», и обсыпать пылью за сгоревший стейк. Но никто не угрожал выдать замуж!

Не иначе ловец накаркал своим предложением руки и подземелий! Или у феи очередное обострение с тягой осчастливить тех, кто не успел сбежать.

– Тебя лишили стипендии и отчислили! – выпалила Мирелла, потрясая бумажкой. У нее даже крылышки дыбом встали от возмущения, обе пары. – Выгнали за неподобающее поведение!

– Что за бред? – ошарашенно моргнула я.

Поведение у меня очень подобающее! В колледже клерков я была практически самой примерной ученицей. На занятия ходила, оценки хорошие получала, здоровалась со всеми. Даже с теми, кого коржило

от одного только вида студентки на стипендии от совета колледжа. С ними здоровалась особенно громко, чтобы точно услышали и порадовались, что я все еще здесь.

– Студентка Ариана Диммер систематически преследовала главу стражи, – прочла фея. – Намекала на его несоответствие занимаемой должности.

Вон оно что!

– Я не намекала. Я прямо говорила!

Винс, мой друг и сообщник по шалостям последние три года, пропал. Исчез месяц назад. И его родителям сразу сказали: магия поиска не работает, штатная пифия не видит будущего потеряшки. На этом все. Потому что у мелкого оружейника и ткачихи не было ни королей, ни зажиточных лордов в роду. Зачем тратить время на их сына?

– Осаждала стражников, мешая нести дежурство! – ехидно прищурив раскосые зеленые глаза, декламировала Мирелла.

Не осаждала я никого! Они что, крепость? В обязанности стражи, между прочим, входил поиск пропавших. Вот я и пыталась заставить стражников делать их работу.

– Студентка Диммер, – продолжала фея, – также нарушала покой горожан, заклеивая двери листовками с портретами Винсента Слоуна.

– Это мы! – переглянувшись, признались сестрички. – Мы не заклеивали, мы под двери засовывали!

Я рисовала, они разносили. Но нам это не поможет.

– Основываясь на вышеперечисленном, Совет колледжа клерков города Стоундара решил отозвать стипендию студентки Арианы Диммер, – возмущенно дочитала фея. – Если Ариана Диммер решит продолжить обучение, ей необходимо в течение недели оплатить его стоимость. В противном случае студентка Диммер будет отчислена, а соответствующие документы будут направлены в органы надзора для рассмотрения вопроса о возможности дальнейшей опеки А. Диммер над сестрами.

Наверное, я немного перестаралась, но не отнимать же у меня сестер? Девочки и мачеха для меня все! Мое сердце, мое счастье, моя семья.

Моя родная мать была художницей. Безусловно, талантливой, но с возвышенными мечтами и трепетными душевными порывами.

Сдерживать их приходилось ее мужу, что получалось у него не всегда: в результате одного из «порывов» родилась я. И моим отцом оказался вовсе не супруг матушки. Но ее это ничуть не смутило, когда она укатила за очередной мечтой с новой любовью, а я осталась с ее уже бывшим мужем.

Матушку отчим обожал и потому сдать меня в приют не пытался. Но и не представлял, что делать с семилетней крохой. И он женился снова. На вдове с двумя девочками.

В отличие от моей матушки, Эн не любила мечтать, она предпочитала действовать и требовала того же от мужа. И умудрялась проверить, трудится ли муж на благо семейства, даже из плавания: мачеха работала ведьмой на корабле. Фея ей помогала, хотя считала, что из брака без любви не выйдет ничего, кроме скандала.

Скандал и вышел. Когда отчим сбежал, предварительно подав на развод. В качестве отступных оставил... меня. Эн живую «взятку» забрала, не сомневаясь ни секунды, и даже дала мне свою фамилию.

Вот так появилась наша семья: ведьма и ее три дочери.

И жили мы очень хорошо, дружно, хоть и нервно для соседей. Пока однажды корабль Эн не пропал. А спустя некоторое время к нам прилетела призрачная мачеха. Оказалось, что капитан экономил на амулетах, один из них и стал причиной взрыва.

Но Эн не дала нам горевать: заверила, что ни за что нас не оставит.

И вот уже полгода я была опекуном девочек, как достигшая восемнадцати лет и обучающаяся в колледже сестра. Я собиралась пробыть опекуном еще три года: в двадцать один буду считаться главой нашего семейства безо всяких условий.

Но меня выгнали из колледжа. И мачеха помочь не сможет – опекун всегда человек, а она у нас немного нежить. Значит, либо надо учиться, либо выйти замуж.

Второй вариант вызывал восторг только у феи. Софи и Кат с сомнением переглядывались.

– Выбирай: я сама ищу тебе мужа или идем к свахе? – Мирелла, потомственная фея любви, вообще никогда не сомневалась. – Но предупреждаю: свахи тут так себе, никакого творческого подхода!

– Вообще-то у меня есть неделя! – напомнила я. – Конечно, вряд ли я откопаю в саду клад, чтобы оплатить учебу. А вот другой колледж

вполне могу откопать.

Их в Стоундаре с излишком! Горничных, костоправов и прочих мелких профессий, представителей которых нужно много в приморском городке.

– Другой колледж... – передразнила Мирелла и сдула с ладони облачко пылицы прямо в мое лицо. Закашлявшись, я сердито уставилась перед собой. Туда, где пыльца, отлетая обратно, быстро складывалась в миниатюрную фигурку. Постепенно проступали длинные русые волосы, ореховые глаза. Темно-бордовая блуза с открытыми плечами и рукавами до локтя, коричневые корсаж и юбка. Единственная туфля того же цвета. И небольшая сумка на поясе.

В общем, я.

– А теперь представь, что эта девица появляется посреди учебного курса и просит принять на бесплатное место, – прищурилась Мирелла. – Ари, ты миленькая, но не та, кого возьмут за красивые глаза!

– Вот именно! А ты меня замуж собираешься отдать. Я миленькая, но не та, которую схватят и, слава стихии за такой подарок, понесут к алтарю!

– Смотря кто будет лететь следом за счастливым женихом!

– Ага. Один огнедышащий дракон, – пробормотала я себе под нос, – в юбке. Зелененький такой.

Но фея услышала.

– А хоть бы и так! – фыркнула она. Щелкнув пальцами, развеяла мое изображение, вручила мне лист и упрямо скрестила руки на груди. – Гляди, Ари, передумаешь, даже крылом не пошевелю!

Я подошла к комоду и демонстративно положила на него бумагу.

– Что за военные действия без моего участия? – Через входную дверь вплыла мачеха.

Полупрозрачная, с гордо поднятой головой, в платье, подчеркивающим плавные изгибы стройной фигуры. Даже в виде призрака Эн выглядела так, что ее за глаза называли ведьмой. Она на правду не обижалась.

– Ари отчислили! – выдала фея.

– Пока еще не отчислили, – поправила я, – а лишили стипендии.

– А, ну да, ну да... – язвительно пропела зеленая вредина. – А у нас курица как раз начала нести золотые яйца! Аккурат на оплату

хватит!

– Мирелла, не жужжи. Вечно ты впереди дракона летишь! – Эн заметила лист, прочла, покачала головой.

– Тебя, между прочим, вообще могут развеять, если некому будет возглавить семью! – напомнила ей фея.

– Еще посмотрим, кто кого развеет, – улыбнулась Эн. – Ничего, время есть, придумаем что-нибудь.

– Придумаем?! – Мирелла закатила глаза. – Ну и семейка мне досталась! Одна по крышам ночью ползает, из колледжа вылетает. Другая ей во всем потакает.

И она демонстративно отвернулась.

Что есть, то есть. И вылетаю, и по крышам ползаю. Кстати, о крышах... Я обещала магистру, что уберу все следы обряда.

Ковыляя в одной туфле, я добралась до шкафа и открыла дверцу.

– Что, прямо сейчас пойдешь поступать? Думаешь, ночью директора будут сговорчивей? – съехидничала фея.

– Ночью будет сговорчивее черепица на ратуше! Ты ведь не дала мне стереть с нее символы. – Я отыскала пару туфель.

– Да ради всех стихий, оттирай! – И Мирелла опять обсыпала меня пылью.

Туфли остались в шкафу, а я оказалась на крыше ратуши.

Вот же... фея!

Глава 2

Вздыхнув, я вытащила из сумки кусок ветоши и поползла по черепице, стирая выведенные на ней мелом символы.

После исчезновения Винса я не только бегала за стражей, я придумывала способ вытащить его самостоятельно. Варианты отменялись один за другим, ничего путного в голову не приходило. Ни мне, ни Софи, ни Кат.

И способ нашелся – сам! – когда наша молочница, подслушав мою перепалку с сестрами, проболталась, что знает одного мага путей, который «может сыскать все на свете», даже то, «что другим не по силам». Она и адрес подсказала. Правда, неохотно.

В пяти милях от Стоундара весьма неплохо обитал целый магистр в целом личном коттедже.

Со мной его обитание стало куда веселей: я просила помочь, уговаривала, убеждала. Магистр Грежерс ругался, проклинал день, когда нашел языкастой молочнице похищенную козу, выкидывал меня магическим путем по пять раз на день со своего крыльца в залив. Я выплывала и возвращалась. Он не открывал дверь, кричал в окно, что забросит «настырную пигалицу» на полигон академии, в которой преподавал, к нежити.

А потом сдался. И подсказал один старинный обряд поиска. И что самое главное, для его выполнения не требовалось быть магом! Зато требовалось много других вещей.

Крыша здания, построенного в пятом веке от воцарения стихий, с коньком точно по линии между западом и востоком. Черепица из редкой кристальной глины, которую не делают уже двести лет. Кусок мела, чтобы начертить на ней определенные символы. Несколько выученных наизусть слов, которые следовало произнести четко и ясно. И большой амулет для открывания магического пути.

С амулетом проблем не возникло. Золотистую бусину размером с куриное яйцо удалось достать бесплатно. Ну как бесплатно... На бусине был небольшой скол, а у владельца лавки – до ужаса захламленный склад. Бусина за уборку – отличный обмен!

Хозяин лавки хвастался, что магический путь от бусины откроется аж до самой луны.

До луны я не добралась, как и до Винса, зато добралась до ловца. И очень хотелось надеяться, он не решит добраться до меня в отместку. А мне сейчас очень хотелось добраться до магистра Грежерса!

Заглянуть, например, в гости и, попивая чаек, спросить, какого... Какого хаоса его «стопроцентный, точно работающий обряд» занес меня к ловцу?! Перепутал? Ловец что, потерянный в младенчестве брат-близнец Винса, чтобы их перепутать? Ха! Ни капельки не похож!

Или, может, сам магистр чего-то перепутал? Кто ему ловец? Ненавистный родственник? Или заклятый друг, к которому можно выкинуть упрямую девицу?

Одно знаю точно: я не маг, и обвинить меня в том, что применила силу неправильно, не выйдет. Все сделано по инструкции.

И слова я запомнила наизусть, произнесла их четко и внятно!

– От того, что возможно, веди меня к тому, что существует на самом деле! – сердито повторила я, оттирая очередной символ.

После этой фразы меня должно было перенести к Винсу. Оставалось только схватить его и перенестись обратно. В итоге схватили меня. И не Винс...

Налетевший ветер принес аромат соли из залива и тихую мелодию. Что интересно, она звучала откуда-то сверху.

Я с любопытством запрокинула голову.

В небе парил черный дракон, окруженный фиолетовым сиянием магии. Амулета, способного наиграть мелодию, у него явно не было – только люди пользуются магическими приспособлениями. А значит, где-то там летает ведьма на метле.

Не ровен час заметит меня и стражу позовет. Объясняйся потом с ними до утра, что ночью на крыше ратуши делала!

Я торопливо переползла к последнему символу. Подо мной внезапно затрещало, черепица куда-то поехала, и я, взмахнув руками, провалилась. Лишь в последний момент чудом уцепилась за край образовавшейся дыры. Пару минут висела, боясь дышать. Потом попыталась подтянуться. Вышло лишь слабое дерганье селедки на крючке.

Оставалось только одно средство.

«Мирелла!» – позвала я мысленно.

Пальцы дрожали от напряжения, ладони сводило. Еще немного, и полечу на чердак. Следом за черепицей.

«Мирелла!»

Фея меня точно слышала, но отвечать не торопилась.

– Мирелла... Отзовись, вредность крылатая! Вот куда она вечно исчезает, когда нужна ее помощь? – пробурчала я, покачиваясь.

«Мирелла!»

«У меня тоже есть крылья. И если очень надо, могу стать вредным. Помочь?» – прорычал в голове незнакомый голос.

– Ты еще кто? – пропыхтела я.

«Рэйнар».

– Очень информативно!

«Дракон. Не дергайся, я тебя сейчас подцеплю».

– Стой! – выдохнула я.

Меня же на чердак сдует ветром от его крыльев!

Но ветра не было. Черная махина рухнула с неба. Когтистая лапа, покрытая чешуей, схватила меня и потащила вверх. Со всех сторон окутало лиловым туманом. Миг – и он рассеялся.

Где-то над головой со свистом рассекли воздух крылья, и дракон, задев хвостом крышу, взмыл в небо.

Я зачарованно смотрела вниз: там, поднимая клубы пыли, с грохотом обваливались балки и осыпались остатки черепицы.

– Пятый век...

– Давно менять пора! – фыркнул дракон и, заложив вираж, начал снижаться.

Навстречу, ярко сверкая летучими фонарями, стремительно неслась площадка на крыше храма всех стихий.

– Куда? Мне туда нельзя! – в панике закричала я. – Стоит переступить порог, меня тут же начинает корезить, точно нежить. У меня непереносимость сложных амулетов! А храм – это один большой амулет!

Во всяком случае, так лекари сказали, задумчиво почесывая макушки.

– Понял. Мы быстро, – тут же отозвался дракон, спускаясь.

– Ни быстро, ни медленно! Стой! – Я вглядывалась в макушки деревьев, прикидывая, куда бы свалиться без вреда для здоровья.

– Думаешь, я забавы ради снимаю с крыш девиц? – прорычал дракон.

– Помог, спасибо, стой!

– Ага, уже крылья складываю! Соображай: ночь, дракон, ты, – сердито подсказал он.

– И? Тебе было скучно в небе?

– Ага, очень. Думай! Я дракон.

– Я заметила, – огрызнулась я.

А в памяти, словно само по себе, всплывало все, что я читала о драконах.

Дракон – магическое существо, нечисть. А нечисти или глубоко наплевать на людей, или она с удовольствием с нами общается. В общем, драконы поступают как хотят. И только в одном случае у них нет выбора: когда стихии приводят их, будущих фамильяров, к будущим ведьмам и колдунам. И возникает очень крепкая связь, обоюдная. Потому что без фамильяров ведьмы и колдуны потеряют магию. А нечисть, не захотевшая отправляться по зову стихий, станет слабее в магическом плане ровно на тот срок, который она провела бы рядом со своим колдуном или ведьмой...

Ведьмой! Хаос побори...

– Меня стихии к тебе с другого конца королевства приволокли. Радуйся, ты ведьма! – не дождавшись ответа, довольно пророкотал дракон.

Уже обрадовалась.

– А ну сворачивай! – скомандовала я. – Оставляй меня где-нибудь и улетай!

Пока дар ведьмы не пробудился. Чтобы это случилось, надо побыть рядом с будущим фамильяром несколько часов. Или пойти с ним в храм: там кристаллы истины, они ускорят процесс. Они же регистрируют дар.

А мне никак нельзя становиться ведьмой!

Я же тогда не смогу учиться в новом колледже, потому что буду обязана поехать к старшей ведьме! И сидеть мне с ней, пока не получу все полагающиеся знания и не сдам экзамен в Службе надзора. А это «получение знаний» учебой не считается! И не видать мне опеки над Софи и Кат...

– Первый раз за пятьсот лет стихии позвали к ведьме, а она ушибленной оказалась! – уныло вздохнул дракон, закладывая еще один вираж над храмом. – Солнышко, ты подумай: магия – это хорошо.

– Магия – это плохо! У меня сестры!

– И что? А у меня братья! Какая связь с твоей ведьмобоязнью?

– Прямая! Сестры под моей опекой. Опускай меня! – потребовала я.

– А смысл? – фыркнул дракон. – Сила в тебе уже проснулась.

– Да ни за что! Я с тобой пару минут болтаюсь, как мышь на сосиске. А надо несколько часов, чтобы наша связь стала прочной!

– Несколько часов это в среднем, в основном хватает пары минут. На руку посмотри.

Опустив глаза, я тихо выругалась: по пальцам весело скакали огненные искорки. Просто отлично, я все-таки ведьма! Отец – маг путей, мать – простой человек без магии, а я умудрилась унаследовать силу кого-то из неизвестных предков.

Что делать? Скрыть дар? Но такие амулеты запрещены, и их за уборку склада не получить! А значит, идем, летим, ползем в храм. Потому что маг, ведьма или колдун без документов рискуют познакомиться с гостеприимным острогом.

– Ладно, – вздохнула я, – пошли сдаваться жрецу.

Смахнув летающие фонари, дракон уселся на краю площадки. В центре, над алой пентаграммой, плавали в воздухе пять кристаллов истины. С их помощью пробуждали магию или подтверждали, что она пробудилась сама.

Кристаллы я рассматривала недолго. Голова закружилась, перед глазами начало двоиться. Я вцепилась в драконью лапу сильнее, мечтая только об одном: чтобы меня выставили наружу. Можно в лапе. Или зацепив хвостом. Лишь бы подальше!

– Где жрец? – прошептала я, стараясь дышать через раз. – Еще немного, и будет нужен некромант!

– Сейчас рыкну! А то развели тут сонное царство!

Дракон осторожно отодвинул меня в сторону, раскрыл пасть и выдал рев, от которого зазвенели кристаллы истины, а с деревьев в звездное небо ринулись стаи птиц, решивших, что наступил конец света.

Жрец, выпавший на крышу через узкую дорожку пути, судя по криво надетой мантии и зажатому в руке защитному амулету, думал так же. Увидев меня, живописно висящую в лапе дракона, и самого дракона, свесившего хвост с края площадки, он не сразу вспомнил, как говорить. Жестом указал на пентаграмму. Дракон понятно посадил меня в центр.

Кристаллы истины один за другим начали менять цвет. Алый – огонь, синий – вода, зеленый – земля, желтый – воздух. И темно-лиловый, в котором то появлялись, то исчезали разноцветные искры, – хаос. В воздухе рядом со мной появились и растаяли лиловые руны.

Жрец прицельно бросил в меня амулет пути. Золотистая дорожка легла под ноги, и я оказалась на скамейке рядом с входом в храм. Пару секунд спустя рядом приземлился дракон.

Счастье есть! Я не в храме! А вот документы внутри. То есть у жреца.

– Свидетельство. – Потирая висок, я показала пальцем на крышу.

– Сейчас я ему память освежу! – кровожадно пообещал дракон.

Расправил крылья и взмыл в небо, снеся пару веток с окрестных дубов.

Второй рык, донесшийся с крыши храма, заставил усомниться, что мне что-то выдадут. Сверху рыкнуло еще раз.

У моих ног золотистым ручейком открылась узкая тропка, по ней ко мне подплыла бумага: свидетельство о регистрации. Придвинувшись к фонарю, я прочла:

«Ариана Диммер, восемнадцать лет, ведьма. Фамильяр громкий (зачеркнуто) черный дракон (исправленному верить) Рэйнар. Дар – некромантия».

А я-то думаю, чего он такой вредный? Дар некроманта у нечисти встречался редко.

«...Связь с ведьмой полная, возможность применения силы фамильяра – сто процентов...»

Сверху рыкнуло в третий раз.

– Ты что там, еще одно свидетельство выбиваешь? Без помарок? – хмыкнула я.

– Нет, для острастки! – Над макушками деревьев промелькнула крылатая тень. – Я в небе повишу, а то от этих дубов все крылья в занозах!

Золото пути вспыхнуло для разнообразия на уровне моих колен, в руки выпал большой толстый конверт с печатью в виде меча.

Служба надзора сообщала, что ведьме Ариане Диммер необходимо явиться в дом старшей ведьмы или колдуна в течение трех дней. Покидать новое место жительства без наставницы (наставника) или ее (его) доверенного лица запрещено, видеть родных весь первый месяц тоже.

И потом они удивляются почему у ведьм такой «милый» характер?

Впрочем, ведьмы и колдуны у нас в опале. За ними особый надзор и несколько томов законов и ограничений, которые им предписано соблюдать.

Мачеха шутила, что до перехода в призрачное состояние она больше читала законы и постановления, чем колдовала.

А началось все пятьсот лет тому назад. Существовало в те далекие времена маленькое, но очень активное тайное общество борцов за права ведьм и колдунов. Название громкое, а цель оказалась банальной – власть. В нашем королевстве, да и в соседних тоже. И настолько «борцы» хотели этой самой власти, что создали чудовищ: сумеречников и стригоев.

Сумеречники могли подчинить любую нечисть, любое магическое существо, свободное или связанное с ведьмой или колдуном и ставшее фамильяром. Сумеречники запросто обрывали эту связь и заставляли магические создания выполнять их приказы. А еще они были способны использовать дар всех, кто попал в их сети.

Это вам не один фамильяр, с которым надо еще договориться.

Что касается стригоев, то они – результат изменения ведьмами и колдунами упырей. Если в обычных вампиров превращаются все покусанные, то в стригоев – только магически одаренные люди.

И сумеречники, и стригои подчинялись только своим создателям. Не щадили никого: ни магов, ни остальных ведьм и колдунов, ни простых людей...

Тогда и появились первые ловцы – маги, заключившие сделку с хаосом.

Сумеречников выкосили подчистую. Со стригоями, как с любыми упырями, так не вышло: всегда найдется еще один покусанный, скрывший факт покусания. Они появлялись изредка, напоминая,

отчего ведьмы и колдуны попали на короткий поводок. За то, что не пытались противостоять своим же. За то, что не выдали тех самых «борцов за права».

Ну а потом просто за то, что родились с таким даром.

Запихнув свидетельство в сумку, я пошевелила босой ступней: туфля так и осталась у ловца. Будем считать, это плата ему за беспокойство. Я вытасила следующий лист из конверта и уткнулась в список имен, выбирая себе старшую ведьму.

Нужна была какая-нибудь старушка из тихого городка вроде нашего, чтобы согласилась на мое поступление в колледж и не возражала против отлучек на занятия. Отлучек с доверенным лицом, которое тоже предстояло найти.

Вот только как опознать старушку, если в списке были только фамилии (иногда с именами, иногда без) и адреса?!

– Эй, почему без дат рождения?! И где остальные имена? – возмущенно посмотрев вверх, выпалила я.

Вряд ли жрец слышал...

– Потому что вы первая ведьма за год! – прилетело в ответ. Жрец услышал. – Хотите подробный список, напишите заявку. И вам его вышлют в течение четырех дней.

Ну да, а явиться к ведьме мне надо за три! Издевается или считать не умеет?

– Спасибо, я лучше к пифии пойду!

Не пойду, конечно. У них такие цены, будто предсказания на расплавленном золоте делают!

Сверху донесся истошный мужской вопль, промелькнула драконья тень, потом раздалось возмущенное:

– Верни мантию, изверг!

– А зачем? На моей морде она лучше смотрится! – отозвался дракон.

Я покрутила лист, но имен на внешней стороне не было, зато имелся мелкий шрифт, словно писавшего покусал крайне экономный гном.

В списке было всего две дамы. Оно и понятно. Ведьмы в большинстве своем не любят конкуренток. Поэтому больше положенных законом пяти учениц не обучают. И пользуются всеми

возможными отговорками, чтобы оттянуть момент появления в доме юного дарования.

И у меня есть три дня выяснить, кто из двух дам дольше... оттягивал.

– Кого выбрать? – пробормотала я.

– Никого! – Рэйнар заложил вираж над верхушками деревьев.

– Спустишь и помоги! – Я помахала списком.

– Зачем? Я и отсюда прекрасно все вижу. Первая – леди в самом вредном возрасте, когда сама еще мила, но милые девочки рядом вызывают приступ изжоги. У второй пять сыновей, трех уже женила! На младших ведьмах.

Спасибо, мы как-нибудь без свадеб обойдемся!

– Откуда сведения?

– Мой брат был фамильяром одной очень любопытной ведьмы. Возьми колдуна, – предложил дракон.

– Милого удобного старичка? – Я провела пальцем по длинному списку. – Ни одного знакомого имени!

– У кого как, у меня тут слишком много знакомых, – отозвался Рэйнар. – Первый бабник, у второго жена ревнивая, третий с пятью детьми и вредной матерью. Она не ведьма, но многие сомневаются!

Дракон лихо прошелся по списку. Вскоре осталось всего три имени.

– Вот этот подходит. Брайс, – уверенно прорычал он. – Милый старичок, увлекается готовкой. Кстати, у его фамильяра тоже дар некроманта имеется, так что старичок изредка вспоминает молодость, гоняет местную нежить. Сейчас практически один живет. Скучает по общению.

– В чем подвох?

– Живет на отшибе, сам.

Это не подвох, а мелочь.

Значит, кулинар Брайс... Я осторожно провела пальцем, смахивая соринку с имени в списке. Жди меня, Брайс. И я приеду.

Под ноги внезапно лег светящийся путь.

Зря я не прочла мелкий шрифт в конце списка! Похоже, я только что активировала путь к старичку.

– Переулок Бакалейный, дом пять! Там мачеха мои сестры, предупреди, расскажи обо всем! – успела выкрикнуть я, прежде чем

меня затащило на золотистую дорожку.

Дракон остался у храма, а я очутилась рядом с горой камней.

Над головой мерцали звезды, а вокруг возвышались груды валунов. Дома, сарая, халупы, пещеры или хотя бы шалаша поблизости не было видно.

* * *

Воздушный вихрь подхватил с пола изящную женскую туфельку.

Дамиан поймал ее, перешагнул через ажурную решетку, выбираясь из камина. Цыкнул на ластящееся к ногам пламя, и оно, недовольно потрескивая, вернулось на угли.

Дамиан задумчиво оглядел находку.

Добротная обувь, сделана просто, но со вкусом. Необычные декоративные швы, внутри, на стельке, небольшая этикетка с именем мастера. Найти сапожника будет просто. А потом и ночную гостью.

Дамиан усмехнулся, покосился на камин.

Надо же отблагодарить искательницу подземелий за обнаруженную в защите замка брешь. Плетение в дымоходе имелось, но недостаточно густое.

Обычно любители внезапно навестить хозяина Скалистого, погулять без него по его собственности, поняв, что что-то идет не так, пытались пробить защиту в более традиционных местах: у окна, у двери. Или, на худой конец, вынести защиту вместе со стеной. В дымоход никто не лез.

Иначе Дамиан раньше бы узнал, что промежутки между магическими нитями вполне себе могут пропустить тонкую девичью руку.

Смешная русоволосая мисс оказалась куда изобретательнее. Следы непонятого обряда поиска, треснутый амулет пути, который неизвестно куда мог ее забросить. Что ей было нужно? Зачем расспрашивала про подземелья?

Положив туфлю на край чайного столика, Дамиан довольно прищурился. Он обязательно получит ответы на эти вопросы. Когда ее найдет.

Далекий отголосок магии заставил его предвкушающе улыбнуться. Сработало одно из сигнальных заклинаний. Похоже, в ряды нежити, обитающей в окрестностях Скалистого, прибыло внезапное пополнение.

Считалось, что правильный ловец должен ставить ловушки и защищать местность, чтобы из неживого имелась лишь прошлогодняя трава да листья. Но Дамиан никогда не мог назвать себя правильным.

Глава 3

Ну и где старичок?

Сунув злосчастный список за корсаж, я стянула туфлю, затолкала ее за пояс и забралась на кучу валунов.

Пейзаж был довольно однообразным: валуны, валуны, темная полоса деревьев, а за ней на фоне ночного неба башни замка. Там наверняка знают, куда меня послать, чтобы в итоге я пришла к старичку.

Спустившись на землю, я пошевелила босыми ступнями. Чулки остались в прошлом, подошвы саднили. Ладони тоже. Верхолазанье явно не мой скрытый талант. Разве что он настолько хорошо скрыт, что даже я о нем не знаю!

Насчет таланта не уверена, но ведьминское везение было точно сомной: за камнями надсадно взвыло! Радостно, довольно, словно кому-то подали огромный торт.

Я мгновенно подпрыгнула и понеслась в сторону замка, петляя между валунами. Вскоре они остались позади, и я выпала на мощеную дорогу, ныряющую в лес.

За спиной снова взвыло. Короткого взгляда назад хватило, чтобы забыть о саднящих ногах и пожалеть об оставшейся на чердаке метле.

На куче валунов, мимо которых я только что пробежала, появилась несуразная фигура. Существо при жизни было человеком. Но сейчас его тело покрывали мягкие совиные перья, глаза двумя круглыми блюдцами мерцали в темноте, уши, как у филина, настороженно двигались, а вытянутая морда с острыми зубами скалилась...

Стригой!

Точно как на картинке справочника.

Новая порция воплей открывшего на меня охоту чудища заставила припустить по дороге так, словно у меня отросла пара запасных ног. Но это не особо помогло: мягкий шелест лап по камням становился все ближе. На одном из поворотов я в отчаянии бросила в стригоя туфлю. Та просвистела мимо, чудище насмешливо проследило за ней желтыми глазами.

Рванув изо всех сил, я в панике перебирала все, что знаю о стригоях: разновидность упырей, то есть вампиров. Но если тебя укусил обычный упырь, ты станешь упырем. Если тебя укусил стригой, ты станешь стригоем только в том случае, если у тебя есть магический дар. Он у меня как раз есть. Появился на мою голову!

Надеюсь, за мной не бывший старичок гонится?

Стоп, вспоминаем!

Быстрые, опасные. Это я уже проверила!

От них защищают охранные амулеты. У меня ни амулетов, ни охраны.

Боятся серебра... Мое перо для рисования! В нем есть немного серебра!

Я на ходу запустила руку в сумку, но треклятое перо завалилось. Дорога вильнула, и я врезалась во внезапно выросшего на пути человека в плаще.

– Стригой! Бежим! – Я сцапала его за руку и дернула.

Он не дернулся. Отпихнул меня. Вроде слегка, но я обнялась с дорогой так, что точно могла сказать, каких размеров каждый камень. Очень хотелось в обморок, но я победила это желание. Села, выхватила из выреза блузки список и бросила в спину толкнувшего меня гада.

Тот, не оборачиваясь, рявкнул:

– Сидеть!

– Это что, новый способ защиты? Сесть и прикинуться ветошью?

Незнакомец молча махнул рукой, и меня накрыл прозрачный магический купол, на стенках которого вспыхивали и гасли лиловые всполохи. А его создатель шагнул навстречу стригую.

Чудище притормозило, с опаской шевельнуло ушами. Принюхалось, подозревая, что лучше не есть того, кто твердой походкой марширует прямо в клыки. Запоздало дернулось, собираясь сбежать и закусь кем-то менее самоуверенным, но лиловые нити оплели его тело.

Миг – и они исчезли вместе с чудищем. На камнях остались лишь перья, которые быстро превращались в пепел.

Мужчина пружинисто развернулся, наступил на список. Поднял его. И несмотря на ночь, видимо, прочел, потому что я услышала раздраженное:

– Какого хаоса тут делает моя фамилия?

– Вы Брайс?

– Да, – вполне себе молодым и бодрым голосом отозвался мой «старичок», подходя вплотную. – А вы опять промахнулись мимо вашей личной жизни? Или все еще в поисках подземелий?

Подземелий? Ох, хвост-чешуя...

Он снял капюшон, щелкнул пальцами, выпустив несколько светящихся мотыльков лилового цвета.

Но я уже и без них поняла, кто это. Ловец! Тот самый, к которому я уже вваливалась сегодня ночью. Дамиан!

После кросса со стригом и могучих объятий дороги соображалось плохо. Но простую цепочку размышлений все же смогла собрать. Ловцы – те же маги. А маги ведьм не учат. Только ведьмы. То есть это Брайс, но не тот.

– Не дедушка.

– Дедушка? – Брови Дамиана заинтересованно дрогнули. – То вы ищите в моем замке подземелья, то своего дедушку...

Я благоразумно промолчала.

Он убрал защитный купол, подошел ближе, присел, глянул на мои босые ступни в кружеве порванных чулок:

– Решили всю местную нежить приманить?

– Зачем мне нежить? У меня есть вы! – пробурчала я, стараясь не лечь на пыльную дорогу.

– Да что вы говорите? Какая высокая оценка, я польщен.

– Не за что. А ваш дом далеко?

– Рядом. Пять миль по прямой...

Он замолчал, цепко схватил меня за подбородок, заглянул в глаза.

– Почему не сказали, что сильно ударились? Вы что, бессмертная?

– Нет. – Я покачивалась в уютном полуобмороке, – думала, вы всех так швыряете!

– Только тех, кого вот-вот сожрут! – На скулах ловца выступили желваки.

– А-а-а. Чтобы не мучились? – догадалась я.

– Чтобы не мешали. Но ваш вариант мне нравится больше.

– Убить, потом спасти? Ну да, вы же любую магию... того... этого. Некромантия и целительство вместе, оригинально!

– Никогда не пробовал применить их одновременно, так что лучше не соблазняйте. – Дамиан отпустил подбородок, вложил что-то в мои пальцы, сам сжал их. – Обойдемся обычными амулетами. Пока.

«Пока» прозвучало очень многозначительно, будто у него как раз погост удобный рядом имелся, чтобы проверить предложенную мной комбинацию.

Магия амулета окутала исцеляющим теплом, словно я выпила кружку горячего чая в холодный зимний день. В голове прояснилось. Правда, руки и ноги саднили. Однако это были такие мелочи, что хотелось обнять ловца и радостно смеяться, пугая местную нежить. Если такая еще осталась.

Поднявшись на ноги, Дамиан рывком поставил покачивающуюся меня. Крепко, прямо как при нашей первой встрече, обнял за талию, насмешливо улыбнулся и... закинул себе на плечо.

Вспыхнула золотистая дорожка пути, и мы оказались в огромной гостиной с радостно потрескивающим камином, диваном, креслами и чайным столиком. Все было слегка пыльным. Но после забега со стригоем пыль воспринималась как часть интерьера замка. Большого, прочного, основательного замка, куда уж точно нет ходу ни одному чудищу.

Довольно выдохнув, я расслабленно повисла на ловце. Как оказалось, зря!

Не снимая меня с плеча, Дамиан шагнул к камину.

Пяткам сразу стало горячо. Я попыталась гусеницей сползти по его спине, но ловец держал крепко. Ступни пекло, и, судя по жару, огонь поднимался все выше. Я заерзала, но этот гад сжал мои ноги еще сильнее.

– Не дергайся!

– Ты меня с окороком не перепутал?!

Слово «вы» куда-то исчезло из нашего лексикона. Наверно, обуглилось, как и мои бедные пяточки!

– Потерпи. Скоро все закончится. – Дамиан поудобнее перехватил меня одной рукой, второй плавно провел вдоль ноги, приподнимая юбку.

– Поставь меня немедленно! – в панике завопила я, пытаюсь вонзить ногти в его спину. Но ткань плаща оказалась куда прочнее

пожеванной мною рубашки. – Я не заказывала пламенную вечеринку с огоньком!

– Посмотри, – скомандовал он так, что и нежить ожила бы.

Упираясь ладонями в крепкое плечо, я выпрямилась, извернулась... И сглотнула, увидев творящийся кошмар. Мои ноги от ступней до колена окутывало пламя! Яркое, алое, оно смачно потрескивало.

Странно...

Я озадаченно нахмурилась, прислушиваясь к себе. Мое копчение проходило как-то неправильно!

Пламя послушно пожирало чулки, не затрагивая кожу. Ощущение было, словно поднесли свечу, близко, но не настолько, чтобы сделать из меня жаркое или причинить вред.

– Живой огонь быстрее тебе поможет. Он лучше уберет отраву, чем я, – сказал Дамиан.

– Отраву? Но зачем кому-то меня травить?

Я еще немного изогнулась. Иначе было не видно, какой степени прожарки достигли мои ноги.

– Вряд ли тебя травили. Скорее ты искала свои подземелья на какой-то старинной крыше. Катаринским роденовым обрабатывали черепицу лет двести назад, чтобы она блестела на солнце, как кристалл. – Дамиан еще сдвинул юбку, почти до подвязок чулок.

Я дернулась и поспешно отвернулась. Уши и лицо горели не хуже пламени на моих ногах.

– Была крыша? – переспросил Дамиан, приступая к прожариванию... того, что только что оголил.

– Была. Я по ней ползала. А еще на ней сидела. На крыше и на юбке, – торопливо уточнила я, радуясь, что так оно и было. – Сидела на юбке, а не на... верхе чулок.

Дамиан понятиливо усмехнулся:

– Хорошо. Оценим весь фронт работ. Как именно ты ползала?

На четвереньках. А еще лежала. И болталась, уцепившись за край дыры на крыше. Вот гадство!

– Руки и все, что выше, тоже надо... греть, – обреченно вздохнула я.

– Значит, после ног займемся всем, что выше.

– Что выше рук! – поправила я.

– Я так и сказал.

А я вот не уверена!

– У нас будет младший колдун! – бодро заорало в коридоре хриплым голосом.

На всякий случай я покрепче вцепилась обеими руками в плечо Дамиана.

– Это Хедвик, фамильяр твоего «дедушки», – насмешливо пояснил он.

Ага, значит, дедушка тут все-таки есть. Или не дедушка, но все равно колдун!

– Хедвик! – громко позвал Дамиан. – Иди сюда, тут ваша посылка прибыла! Пока без метлы, но в неприятности влипает профессионально!

– Я не влипаю, я вообще стараюсь их избегать, – пробурчала я, настороженно глядя на дверь.

Благо она находилась как раз напротив.

– Это они тебя догоняют, я так и понял, – хмыкнул Дамиан.

– Где наш младший? Младший! Ножи, топоры, алебарды – все для тебя! – обрадовался фамильяр Хедвик.

Дверь с грохотом распахнулась, и невысокий человечек, явно из нечисти, промчался через гостиную так, словно решил поработать тараном и вынести меня, ловца и камин вместе со стеной. Но перед встречей с... со спиной Дамиана, очевидно, передумал, резко затормозил и, задрвав голову, удивленно вытаращился на меня. Торчащие в стороны заостренные уши слегка шевелились, и казалось, что лысая голова собирается улететь от хозяина. Низкий покатый лоб, плоский нос, узкие губы...

У нас дома валялось много атласов по нечисти, остались от учениц мачехи, но такого воинственного карлика я там точно не видела.

В руке фамильяра моего будущего старшего колдуна поблескивал внушительный тесак, а рубаху, штаны, жилетку и пояс украшали сверкающие металлические бляшки. Почему он не гремел ими при ходьбе, непонятно.

– А где парень? – озадаченно нахмурился Хедвик.

– Все, что прибыло, – усмехнулся Дамиан.

Карлик поскреб затылок и зачем-то огляделся по сторонам, словно подозревал, что ловец спрятал от него того самого парня.

И мое любопытство победило вполне здоровую боязнь колюще-режущих предметов в руках незнакомцев:

– А вы кто?

– Кобольд! – пожал плечами Хедвик.

Кобольд... Дальний родственник гномов, только у гномов страсть к накоплению сокровищ, а у кобольдов – к оружию.

Пока я вспоминала, Хедвик покосился на нож, потом на меня:

– А ты точно не парень?

Я отрицательно замотала головой.

Дамиан подавился смешком.

– Еще как не парень.

Я побагровела, как пламя в камине.

– Эх! Незадача, – пробурчал кобольд. – Мы же специально одну фамилию дали, чтобы девушка не явилась. Нам парень нужен!

– С этого места подробнее, – заинтересовался Дамиан.

Именно таким тоном мачеха спрашивала, кто случайно разбил ее склянку с зельем.

Интересные у них отношения с моим будущим наставником. Или мне показалось?

– Не нам нужен колдун, конечно, не нам! Мне! – вполне в духе наших с сестрами ответов заюлил кобольд. – У меня тут арсенал никому не нужный. Макс раньше в нем по полдня... теперь все время на кухне, даже не вспоминает... Вот и решили, что юный колдун заинтересуется... А то, что придется поучить его, – мелочи! Вот чего ты к нам пошла?

Я еще и виновата?

– Мне вас очень советовали.

– Встретить бы этого советчика! – пробурчал кобольд. – С алебардой! Чтоб подштанники от испуга потерял.

Представив Рэйнара в подштанниках, я с трудом сдержала смех:

– У него их нет, он дракон.

Но, очевидно, как и наша фея, Хедвик никогда не унывал. В его глазах зажглась надежда. Он заинтересованно меня оглядел. Похоже, мое полувисячее положение его совершенно не смущало.

И мне пора прекращать. Достаточно представить, что ловец – это лекарь. Ну а на плече я пристроилась, потому что методика лечения оригинальная, авторская, сильная, то есть действенная!

Вот только руки устали опираться.

– Оружие любишь? – спросил кобольд.

– Если только красивое, посмотреть.

– Стихии! Спасибо! – внезапно просиял Хедвик. – Не так, как просил, но спасибо! – Он сунул нож в меховое нечто на поясе. – А тебя как зовут? Где твой фамильяр? А кто у тебя фамильяр? А дар у него какой?

– Дракон. – Я наконец смогла вставить слово, – Ариана. Некромант.

– А я-то думал, что ведьма, – весело кашлянул Дамиан.

– Ведьма, а дракон некрмант, – исправилась я.

– Тот самый дракон, который советчик? – кровожадно схватившись за нож, уточнил кобольд. И, не дожидаясь ответа, пошел к двери. – Вы тут горите пока, а я ужин принесу. Макс все равно сегодня на всю ночь на кухне. И туда лучше не заходить.

Сразу представился старичок с клюкой, склонившийся над капустой и прицельно кидающий ножи в любого, кто решит сунуть нос на кухню. Такой наверняка не станет возражать против моей учебы где угодно, лишь бы не лезла к его капусте!

– Хедвик, Ариана будет жить в зеленой комнате, – вдогонку кобольду сказал Дамиан, – неси ужин туда.

Хедвик чуть лбом не протаранил дверной косяк. Повернулся, удивленно вытаращился на ловца. Тот как ни в чем не бывало колдовал над моими ногами.

– В зеленой? – переспросил кобольд, шевеля ушами так сильно, что казалось, еще немного, и нас сдует ветром в камин.

– Да, – не поворачиваясь, ответил ловец.

Хедвик задумчиво качнул головой, погладил косяк и вышел.

Только дверь захлопнулась, я снова извернулась, посмотрела, как пламя весело потрескивает на моих ногах и пальцах ловца, и спросила:

– А что такого в этой комнате?

– Ничего, о чем стоило бы беспокоиться. – Дамиан сгреб пламя в ладонь, отошел от камина и поставил меня на ноги.

– А о чем стоило бы беспокоиться? – Я отступила на шаг, чтобы видеть его лицо.

– Ни о чем, – усмехнулся Дамиан, вытянул свободную от пламени руку и стиснул мое плечо.

Услышав эти слова от нас с сестрами, мачеха звала метлу и бежала туда, где, по нашим заверениям, совсем ничего страшного не было. А потом еще пару часов разбиралась с тем, чего там точно не было. И которое норовило убежать, уползти, ускакать из дома к нашим и без того нервным соседям!

– Надеюсь, там в шкафу не сидит отряд нежити! – пробормотала я.

– Нежити в замке нет. Все чудовища местные, одобренные, прирученные. Или почти прирученные. – Его глаза весело сверкнули.

– Главное, чтобы они приняли меня за свою, – вздохнула я.

– Не сомневайся, примут.

Меня? За свою? Не успела возмутиться, как под ногами промелькнула золотистая дорожка. И мы оказались в освещенной камином спальне у одного из двух больших арочных окон со светлыми шторами.

Лунного света и пламени хватило, чтобы понять: зеленой комната была лишь частично. В ней сочетались разные светлые оттенки. Уютно. И пыли не видно, если не зажигать люстру.

Дамиан развернул меня к себе и начал быстро окутывать пламенем мои руки. Его пальцы уверенно касались кожи. И лицо оказалось совсем рядом, но в полумраке было незаметно, что в его глазах живет хаос.

Я сглотнула и отвела взгляд.

Чуть шевельнула горящими руками... Выглядело красиво и жутко. Но стоило дернуться еще раз, как огонь почти потух.

– Не стоит пока шевелиться. – Дамиан поймал мое запястье, коснулся кожи, и пламя снова запылало. – Мне придется уйти. А тебе нужно постоять немного без движения, пока огонь не погаснет сам.

Он поймал ладонями мое лицо. Из-под его пальцев заструился огонь, быстро превратив мою физиономию в огненную маску. Поток хлынул вниз по шее, остановился у выреза блузки. Рискуя заработать косоглазие, я убедилась, что пламя деликатно остановилось над краем ткани.

– В шкафу есть чистая одежда. По обе стороны камина две двери. Справа – в ванную. Слева – на лестницу башни. В замке дракону нечего делать, пусть живет на крыше башни или на конюшне. – Дамиан провел кончиками пальцем по выбившейся из моей прически пряди.

Огонек соскользнул с его ладони, пробежался по волосам и исчез.

– Я не лежала волосами на черепице, – на всякий случай уточнила я.

Ловец усмехнулся и напомнил:

– Не шевелиться, пока пламя не погаснет. Поход к предкам тебе уже не грозит: отравы мало. А вот проблемы с магией могут быть.

Мне и без проблем с магией хватит проблем на двух Ариан!

– Ясно. – Я хотела кивнуть, но вспомнила, что у меня временный добровольный паралич.

Дамиан открыл путь и исчез.

А я так и стояла, пылая. Тянуло тряхнуть головой, чтобы из нее вылетели мысли про наше альтернативное лечение. Но пламя на коже полыхало ярко и красиво, намекая, что движение в моем случае отнюдь не жизнь. Хорошо, что окно сбоку. Если скосить глаза, хоть что-то можно разглядеть.

А вид открывался живописный. На главный подъезд к замку. Заросшие травой клумбы, лес, подходящий вплотную к круглой площадке, мощенной белым камнем. И все это освещено луной и звездами.

За деревьями вспыхивал и гас изумрудный огонек. Знакомый огонек! Вспыхнув в очередной раз, он исчез. За стеклом, прямо напротив моего лица, светящимся чертиком возникла Мирелла.

«Ну и глушь ты выбрала! – прозвучал в голове голос феи. Она с любопытством разглядывала пламя на моих руках. – Ни одного приличного жениха на десять миль! А чего это ты? Грешься?»

«Загораю!» – Я сердито покосилась на сваху.

«Интересный способ...» – Мирелла, не дотрагиваясь до стекла, поднесла к нему руку.

В голове роилась сотня вопросов, не меньше: как девочки, Эн, где дракон? Хотелось задать все и сразу.

И вдруг где-то зазвучала музыка!

Сначала едва слышно, далеко. Потом все громче и ближе, словно ее источник шел к замку. Я вгляделась в деревья внизу: из зарослей на площадку медленно вышел сияющий серебром зверь. Тигр. Огромный, рогатый. В синюю полоску. Лунный тигр – редкая нечисть. Зверя окружало едва заметное лиловое свечение. Он скалился, мотал головой, покачиваясь из стороны в сторону.

«Ой, пыльцу вам в морду!» – выругалась Мирелла, проследив за моим взглядом.

Я смотрела на зверя внизу, а в душе росла уверенность: если немедленно не спущусь, с ним случится что-то очень плохое. Но если не дождусь, пока погаснет пламя, что-то плохое случится с моей магией.

Что ж, когда не знаешь, как поступить, поступай как настоящая ведьма: между проблемами и проблемами, выбирай проблемы! И пусть они будут с магией.

Я слегка шевельнула руками, и пламя тут же исчезло. Взлетев на подоконник, распахнула створки окна.

– Сейчас перенесу! – понятиво тряхнула острыми крыльями Мирелла.

Изумрудная вспышка, удивленный рык, золотистая дорожка...

И еще один рык! Уже сзади!

– 3-3-зачем ты его сюда притащила? – прошептала я.

И медленно-медленно повернулась к тигру лицом. Вблизи он оказался куда больше.

Зубы – ух, когти – ох, а рога... Бежать и не оглядываться!

– А какая разница? – фыркнула фея.

В общем, никакой. Что там меня погрызут, что тут покусают. То, что столкновение закончится пожеванной ведьмой, сомнений не было: тигр рычал все яростнее, лилового тумана вокруг него становилось все больше.

И где-то на самом краю тумана проступил темно-лиловый силуэт человека. От него тянулась такая же темно-лиловая нить, захлестываясь вокруг мощной тигриной шеи. Выставив вперед руку, я слезла с подоконника и осторожно, мелкими шажками стала приближаться к тигру.

– Куда ползешь? – прошептала Мирелла. – Он же сейчас озверевает, а ты ни разу не бегун!

– Не озверееет, если я дотянусь до лиловой петли на его шее.

– Ты даже не знаешь, что это! Я, кстати, тоже. Ни разу не видела такого за свои двести лет. Давай его обратно выкинем?

Тигр рыкнул, ветвистые, почти как у оленя, рога засияли сильнее.

– Мирелла, не нервируй его! – едва слышно отозвалась я, подобравшись вплотную к лобастой полосатой башке.

До петли дотронуться тигр мне не дал, зарычал.

Ладно, а если его отвлечь?

Набрав воздуха в грудь, я почти положила ладонь ему на лоб. Но тигр отпрянул, рука соскользнула и со всей силы шлепнулась ему на нос. Звук получился звонкий. Тигр замер, смешно свел глаза в кучку, глядя на мои пальцы.

– Припечатала, чтобы не сбежал? – предположила Мирелла.

– Чтобы я не сбежала.

Свободной рукой дотянулась до петли. Пальцы ощутили ее как настоящий поводок, плотный и крепкий. Дернув его на себя, с трудом разорвала.

Лиловое сияние полыхнуло, словно зарница. Казалось, его хватило на весь замок. И погасло.

А потом с моих пальцев сорвались сиреневые искры, закружились роем, рассыпались, окутали нас с тигром. Зверь прищурился и довольно заурчал. Искры исчезли, я отдернула руку. Тигр тут же перестал изображать косоглазого и боднул меня носом в плечо.

* * *

Дамиан покрутил туфельку, найденную по пути к каменной пустоши. Вторая такая же стояла в его кабинете. Их хозяйка пыталась спасти его от стригоя. Такого раньше не случалось. Обычно девицы с радостным воплем сигали за спину. А потом, убедившись, что опасность миновала, красиво падали в обморок.

Но не Ариана. Русая ведьмочка, оставшаяся без туфелек.

Дамиан перевел взгляд на далекие башни замка и усмехнулся. Похоже, придется поработать сказочным принцем. Лишь бы новоявленная принцесса снова не ускакала в камин.

– Вылезай! – Дамиан постучал каблуком туфельки по камню.

Из горы валунов донеслось недовольное ворчание, потом один из них сдвинулся, и наружу высунулось бледное лицо упыря. Прищурив красные глаза, он вздохнул и выбрался наружу.

Дамиан уселся на камень.

А упырь, отряхнув с одежды каменную крошку и пригладив серые волосы, понятливо уточнил:

– Стригой?

Дамиан кивнул. Пернатая нежить, с которой Ариана бегала наперегонки, не могла сама появиться у замка. Округа давно напоминала пустошь. Селяне предусмотрительно перебрались подальше от «проклятого» замка. И превращаться в стригоя было попросту некому.

Выходит, подкинули. А это непросто.

Стригой не хлеб, в лавке не купишь, по магической почте не пошлешь.

Значит, сначала его надо выследить и поймать в специальную ловушку. Затем дотащить сюда по магическому пути. Уже здесь выпустить из ловушки. А потом старательно затереть свои следы, чтобы ловец не поймал.

Но умники не учли одного: помощниками могут быть не только люди. И упырь, посаженный на диету из лягушек (во избежание случайно покусанных), с радостью поведал историю прибытия пернатого подарочка.

Открылся путь, выпали трое с ловушкой, выпустили из нее стригоя. Стригой обрадовался тройной закуске. Маги не обрадовались. Пока он гонялся за одним, другие два спасали третьего, а когда удалось убедить пернатого не жевать их товарища, затирали следы. Вначале свои, потом бегунка, потом снова свои.

Конечно, это были простые наемники, и заказчиков, заклятых друзей Дамиана, не особо заботила их сохранность. Главное, доставить к нему опасную нежить. Чтобы ему жилось не так спокойно и хорошо в уединении. В идеале – вообще никак не жилось.

Глядя, как упырь забирается обратно в убежище, Дамиан постукивал туплей по ладони. Даже лень искать этих горе-наемников. Но проучить надо, чтобы больше не соглашались на сомнительные просьбы.

А на болоте как раз бормотуса всплыла. Нежить не особо опасная: бормочет всякую чушь, спрятавшись под пологом невидимости, да за пятки щекочет. Как раз подойдет, чтобы сделать жизнь некоторых чуть веселей.

Что касается заказчиков, Дамиан не сомневался: скоро сами пожалуют.

Глава 4

– И что это было? – спросила за нас обеих фея.

– Без понятия, – Я пожала плечами.

Но опасность тигру больше не угрожала. Почему-то я была в этом уверена.

– Ладно, давай твоего котенка назад отправим. – Фея, настороженно косясь на рога зверя, обсыпала его пылью.

Тигр засиял, магический путь лег золотистым песком под его лапы. Но зверь остался на месте.

– Защита, – охнула я. – Она тут своеобразная: всех впускает, никого не выпускает.

И у меня совсем нет времени до появления того, кто ее поставил! Наверняка магия уже сообщила Дамиану, что у него очередные незваные гости.

А у меня тут лунный тигр посреди комнаты! И ловец – последний маг, которому стоит рассказывать, что я решила помочь нечисти и применила какую-то непонятную магию. Во всяком случае, я ни о чем подобном не читала.

Это вам не обряд от известного магистра. С такими признаниями не в колледж поступишь, а напрямиком в отделение стражи.

– Против тарана и феи никто не устоит! – заявила Мирелла.

Засветилась так, что пришлось прикрыть глаза, вспыхнула и... с руганью покатила по подоконнику:

– Вот что за люди?! Столько магии почему зря тратят!

– Не люди, а ловец, – я вытянула руку в сторону камина, – попробуй через дымоход.

Фея шевельнула крыльями, порхнула к камину и исчезла. Я затаила дыхание. Из трубы донесся кашель и сердитое:

– Какой мнительный суслик подсказал ему закрыть дымоход?

– Я. Только я не подсказывала, я сбежала через камин.

Куда деть тигра? Я быстро огляделась.

Кровать с балдахином, шкаф. Чайный столик, пара кресел и небольшой ковер перед камином. Сам камин.

Под кровать тигр не влезет, в шкаф не поместится. Через каминную трубу его не вытащить: лазейка закрыта.

– Ловец – тоже человек, – задумчиво выдала фея, поправляя пышные волосы и разглаживая помявшийся край платья. – Женат?

Сердито глянув на сводницу, я сцапала тигра за рог, потащила его к кровати.

– Лезь! – Затолкала на покрывало, отвязала занавеси, задернула плотную ткань.

– Это называется спрятать тигра за швабру! – насмешливо оценила фея.

Взгляд остановился на дверях у камина. Одна ведет в башню, вторая – в ванную. Но башню можно легко проверить. А ванная мне самой понадобится. Причем срочно.

– Думаешь, ловца не смутит, что ты сидишь тут вся такая одетая и в драных чулках, а кровать задернута? – продолжала размышлять фея.

– А я не собираюсь тут сидеть!

Поймав Миреллу за кончик крыла, я сунула ее на кровать и ринулась к шкафу. Распахнула створки, сцапала первое попавшееся светлое платье, отдаленно похожее на ночную сорочку и подбежала к камину.

Какая из двух дверей? Хаос! Не помню.

Распахнула одну: лестница. Не то. Захлопнула и, открыв вторую, влетела внутрь.

Стоило переступить порог, как в канделябре на стене зажглись свечи. От капель воды их защищала едва заметная радужная пленка.

Пяткой захлопнув дверь, я кинула платье на стул, отцепила сумку и, на ходу стягивая одежду и швыряя все на пол, полезла в медную ванну на гнутых львиных ножках.

– Лучше сразу бросайся ему на шею и предлагай на себе жениться! – крикнула из спальни фея. – Тут два варианта: или сбежит...

– Этот не сбежит!

– Ну и отлично! Просто великолепно! Тигров из шкафа мы после свадьбы предъявим!

Фея, как всегда, в своем репертуаре!

Повернув медные ромашки вентиляей, я шагнула под хлынувшую из сита на потолке воду. Шпильки выдирала из волос и выкидывала,

крутятся под довольно булькающим потоком.

Мыться, пока горит тонкая палочка для розжига огня, я научилась давно. Дома была одна ванная на трех юных мисс. И то, что ты в нее попал первым, не значило, что можно сидеть сколько влезет, наслаждаясь водными процедурами. Вода вполне могла внезапно стать ледяной или обжигающей. Или вообще закончиться. То, что амулеты для подачи воды можно отрубить из подвала, я выяснила после пары вылетов из ванной в облаке пара и с ледяной коркой на волосах.

Выключив воду, я быстро вытерлась, затолкала себя в белое платье. Выбежала из ванной, путаясь в длинном подоле и на ходу заворачивая волосы в полотенце. И бодро запрыгнула на кровать.

– Я сплю, ты тоже! – выпалила я в ответ на заинтересованный взгляд феи.

– В свадебном платье? – насмешливо приподняла бровь Мирелла.

Да быть такого не может! Я оглядела натянутое на себя платье. Белое, легкое, с кружевами. Обычное. Если бы не вышивка по вороту и рукавам. Свадебные руны!

– Нет, такой намек тоже подойдет! – довольно кивнула фея. – Осталось только найти храм!

Следующие пару минут я пыхтела, пытаюсь вытащить из-под тигра тонкое покрывало. Тигр решил, что это игра, и радостно бил хвостом, Мирелла кружила над головой, описывая подробности венчания.

Стук в дверь грянул как гром среди ясного неба.

Все разом притихли. Покрывало подозрительно легко оказалось в моих руках, я закуталась в него по самую шею. Полотенце сползло с головы и свалилось на кровать. Но мне было не до него. Я замерла у щели между двумя занавесями балдахина и тихо прошипела... то есть прошептала:

– Да?

Кровать за спиной задрожала. Я оглянулась и увидела еще одного «специалиста» по маскировке: тигр забрался под одеяло и пытался распластаться под ним, став незаметным. Получился весьма живописный бугор, над которым зависла Мирелла.

– Прячься! – прошептала я едва слышно.

Фея увернулась от моей руки. Из-под одеяла высунулась лапа, Мирелла возмущенно пискнула и исчезла.

– Отпусти, коврик-переросток! – донеслось из-под одеяла.
Я шлепнула ладонью по шевелящемуся бугру. Бугор замер.
Дверь скрипнула.

– И снова доброй ночи! – раздался насмешливый голос Дамиана.
Послышались быстрые шаги. К кровати... И мимо.

Придерживая одной рукой покрывало, другой я вцепилась в столбик и свесилась наружу.

Ловец остановился у окна, пошевелил пальцами, словно что-то втягивая в комнату. В воздухе вспыхнуло несколько лиловых кругов с вплетенными в них символами. Дернувшись, часть из них развернулась, превратив заклинание в лиловую сферу.

– Ари, подойди, пожалуйста. На минуту.

Я кое-как сползла с кровати, чуть не упав вместе с покрывалом. Кутаясь в него, точно мумия в бинты, доковыляла до ловца, с интересом наблюдавшего за моим совсем не грациозным приближением.

Дождавшись, когда мы с покрывалом окажемся рядом, Дамиан показал на магическую сферу:

– Приложи руку.

– Я не сую руки в незнакомые заклинания.

С тех пор как у сестер проснулась магия.

– Сейчас исправим. Ари, знакомься, это защита замка. Защита замка, знакомься, это Ари, – с совершенно серьезным лицом Дамиан представил меня заклинанию. – Хочу настроить защиту на тебя, чтобы ты могла ее видеть и сама впускать и выпускать своих гостей.

Выпускать? Это просто отлично!

Покопотившись, я подтянула рукав повыше, высунула руку и осторожно коснулась стенки сферы. Вокруг запястья тут же сформировалась сфера поменьше. Засияла и пропала.

– Если у тебя гости, коснись запястья и скажи, кто приехал. Защита его пропустит. В случае опасности просто коснись пальцами запястья, – пояснил Дамиан, убирая сферу. – Теперь, даже если к тебе приедет клан кочевников, я узнаю только об их прибытии, а не буду слушать вопли защиты, перечисляющей всех членов этого самого клана.

Э-э-э... Прямо всех-всех?

– У меня не так много родственников, – покосившись на кровать, заверила я.

И поползла обратно.

– Может, познакомишь со своей феей? – донеслось насмешливое вслед. – Куда ты ее запихнула?

Так. Про фею знает. А про тигра? Нет уж, буду стоять до последнего. На всякий случай.

– Никуда, – я добралась до кровати, повернулась к ловцу лицом, смахнула прилипшую к щеке мокрую прядь. – Познакомлю, но завтра. Ее зовут Мирелла, она фамилляр моей мачехи. Сейчас она спит. Умаялась, пока летела, – приложив палец к губам, добавила я.

Дамиан понятиливо кивнул.

Полог опасно отодвинулся. Шагнув в сторону, я загородила собой щель. Дамиан прищурился, подошел ко мне почти вплотную. Я даже засомневалась, не увидел ли он свадебные кружева. Незаметно оглядела маскировочное покрывало, но нет, все было отлично, я напоминала кучку ткани безо всяких там кружев невесты!

С кровати донеслось тихое рычание.

– Фея! Храпит! – Я сунула руку под край балдахина, сделала вид, что кого-то переворачиваю, и показала кулак.

Рычание стихло, его сменило тоненькое похрапывание.

– Ты не представляешь, какие рыки она выдает каждую ночь!

Похрапывание поперхнулось.

– Настоящий тигр! – не давая Дамиану подойти к кровати, сообщила я, глядя на него с любовью и обожанием.

Ловец даже по сторонам покосился от удивления.

А я мысленно порадовалась, что слушала мачеху. Она утверждала, что не родился еще мужчина, которого не смутит чересчур приветливая женщина.

– Как вы, бедные, не оглохли? – склонившись к моему уху, шепнул Дамиан.

Сгреб меня в охапку, отставил в сторону и рывком распахнул балдахин.

Мирелла, раскинув обе пары острых крылышек, лежала на подушке, которую выволокла на середину кровати и уложила на сбитом в ком одеяле. Изумрудные волосы в стороны, руки тоже, платье превратилось в брючный костюм, отдаленно напоминающий пижаму.

Из приоткрытого рта Миреллы доносился то тоненький храп, то тихое рычание, острый подбородок подергивался. Все три дюйма фейского тела говорили, что их хозяйка беспробудно спит. И если у вас нет стенобитного орудия, разбудить не выйдет.

– Вот. – Я показала на фею.

Дамиан усмехнулся, поправил прядь волос у моего лица. Далась ему эта прядь! Еще немного и предложу отрезать ее на память!

Шагнув назад, я наступила на край покрывала и начала падать. Ткань за что-то зацепилась, и, прокрутившись в воздухе несколько раз, я вывалилась на пол.

Дамиан отбросил покрывало, за которое, видимо, пытался меня поймать – но я ведь шустрая, если падаю! – ухватил меня за руку и поставил на ноги. Пару минут он молча разглядывал надетый на меня свадебный конфуз, а я в панике придумывала причину, с какого перепугу натянула на себя именно его.

– У тебя оригинальное представление о пижаме, – наконец сказал Дамиан.

Засада, свадебная!

На кровати насмешливо всхрапнула Мирелла.

– Понимаешь, – я покосилась на кровать с видом примерной ученицы, объясняющей, что доска запрыгнула на крышу школы самостоятельно. – Мирелла... Она помешана на чистоте.

О хаос! Какой бред я несу...

– В общем, лучше быстро навести чистоту самой... – пространно намекнула я. И покосилась на Дамиана. Интересно, он хоть что-нибудь понимает в моем объяснении? Лично я – нет. – Чем тебя почистит фея.

Храп на кровати усилился. Мирелла точно припомнит мне «чистоту», не раз и не два. Это у ведьм память хорошая, а у фей она феноменальная.

– И самое чистое здесь именно это платье? – Дамиан взгляделся в освещенную лунным светом и пламенем камина комнату, прищурился. – Надеюсь, стремление феи к чистоте распространяется только на тебя? И мне не придется нанимать ей в помощь уборщицу?

С кровати уже летел предостерегающий храп со свистом. Дамиан едва заметно улыбнулся.

Соблазн сказать, что фея точно не вынесет пыли вокруг и непременно уберет весь замок, доведя его до кристальной чистоты,

был велик. Но мне еще предстояло решать вопрос с учебой, а рядом с замком подходящих учебных заведений не было. Значит, потребуется помощь феи, чтобы до них добираться, – в нашей семье только Мирелла умеет создавать магические пути. И добираться желательно сразу. Без предварительного посещения погоста, болотной топи или гнезда русалок.

– Не придется, – со вздохом сказала я.

Дамиан еще раз окинул меня взглядом. Смотрел так, словно хотел зарыть... платье подальше. И некроманта вызвать, чтобы оно больше не выползло из шкафа.

– Не забудь сообщить защите, что фею можно выпустить. На дракона я потом сам настрою, чтобы он мог свободно садиться и взлетать с башни, – наконец сказал он.

Поднял с пола покрывало, набросил мне на плечи. Я мгновенно снова в него завернулась и тихо спросила:

– Чьи это вещи?

– Моей матери.

Мне захотелось попросить лопату. Не для платья, для себя. Сразу закопаться, пока леди, в свадебном платье которой я рассекала, не вернулась домой.

– Она не будет против, – добавил Дамиан, заметив, что я кошусь на шкаф, – ее больше с нами нет.

Кажется, не только мы с девочками не можем говорить о том, как Эн стала призраком!

В глазах ловца плясал хаос, лицо будто закаменело.

Что случилось с его матерью? Почему его так раздражает ее свадебное платье? Вопросы, вопросы. Но я отлично помнила, куда хотелось послать любопытствующих, когда мачеха стала привидением, и потому промолчала. Подробнее о семье Дамиана спрошу у Рэйнара. А если он не в курсе, есть библиотеки, а в них – подшивки новостных листовок.

– Кто еще, кроме феи, может тебя навестить? – спросил Дамиан.

Ох ты ж... Похоже, про тигра защита тоже доложила. Надо каяться.

– Тигр. Как раз сейчас навещает. – Я постаралась выглядеть смущенной.

– Тигр? – Брови Дамиана насмешливо приподнялись.

– Лунный, – пояснила я, – знакомый Миреллы.

Фея поперхнулась храпом, исправилась и начала выводить рулады с таким вдохновением, что на люстре зазвенели подвески, и с них посыпалась пыль.

– Очень стеснительный, – продолжала я, прикидывая, как тигр мог поместиться в довольно компактный бугор под храпящей феей.

Дамиан тоже изучал холм из одеяла.

«Мирелла, ты куда тигра дела?» – мысленно позвала я фею.

«Съела!» – фыркнула та.

«И не подавилась?»

«Рога в зубах застряли, где-то под одеялом валяются».

«Верни зверя, будь человеком!»

«Мне и феей неплохо. А зверя я не забирала. Куда ты посадила, там и сидит!»

Мирелла сонно потянулась, «просыпаясь». И проворчала, глядя на ловца:

– Ходят тут всякие! Нет бы, как положено, с кольцом и сердцем, они с дозором!

Она снова закрыла глаза и вихляющим из стороны в сторону огоньком, словно после бочки рома, взлетела на балдахин, потом закопалась в складки и захрапела.

– Фея любви, – констатировал Дамиан тоном из разряда «все ясно, у некроманта легкое помешательство, поэтому зомби с одного погоста пошли войной на другой погост».

Храп Миреллы стал угрожающе громким. Он не намекал, а прямо говорил: у крылатой свахи внезапно появилась новая кандидатура на счастье во имя счастья.

Я вытащила руку из покрывального кокона, уцепилась за одеяло и потянула его на себя. Из складок выкатился белый в синюю полоску котенок с небольшими рожками.

– Это он, – сдержать удивление удалось с большим трудом, – лунный тигр.

«Согласись, так он занимает куда меньше места? – довольно заметила фея. – И пока ты не начала вопить, что я испортила зверя: он сам испортился. То есть уменьшился. Он тебе у окна пытался объяснить, что надо немного подождать и он станет мелким».

Дамиан подошел вплотную к кровати. Они с котенком уставились друг на друга.

– И давно он такой? – Ловец протянул руку.

Рожки на голове котенка вспыхнули магией.

– Какой? – уточнила я, стараясь смотреть на кроху так, словно у меня каждый день по десять тигров в котят оборачиваются.

– Без голоса и крыльев. – Дамиан все же дотронулся до котенка, несмотря на воинственно сверкающие рожки.

«Это тоже не я! – отозвалась Мирелла. – К тебе дефектный тигр пришел, ты и разбирайся. А я сплю!»

С балдахина донесся протяжный храп.

Рожки котенка погасли, потому что ловец нашел у него кнопку отключения боевого настроя: почесал под шеей.

Я неопределенно пожала плечами:

– Сколько его знаю, он всегда таким был.

Чистая правда, между прочим!

– А что с ним не так? – нахмурилась я.

– Ничего такого, о чем стоило бы беспокоиться. – Дамиан задумчиво изучал котенка.

Опять эта фраза? Все ясно. Он не просто недоговаривал, он явно утаивал что-то.

– Не забудь настроить защиту на фею и твоего тигра. – Дамиан поднялся с кровати. Скользнул взглядом по расшитому узорами вырезу, что так и норовил выглянуть из покрывала, в которое я куталась, как ежик в листья зимой. – Если захочешь проветриться, иди на башню. Из замка ни ногой.

– Я хорошо помню законы.

Вышла без старшего колдуна – готовь прощальную речь для сестер.

– Причина не в них. В округе появился некромант со своеобразными вкусами. Предпочитает сам переводить живых в статус мертвых. Если не хочешь попасть к нему в услужение вместе со своей храпящей феей, не высовывайся.

Таким тоном ребенку объясняют, что нельзя гулять по ночам, потому что там «плохой дядя». Только у нас дома этот фокус не прошел, мы с сестрами тут же начали выяснять у мачехи, кто такой этот неизвестный «плохой», как его отличить от остальных. И что

будет, если взять с собой сковороду, немного магии и парочку зелий из подвала, тех, что с симпатичными скелетиками. В общем, мачехе пришлось проводить лекцию о видах сомнительных личностей и о причинах, по которым они стали такими. Чтобы не отлавливать нашу троицу, отправившуюся избавлять улицу от «плохих дядей».

Я с трудом сдержала улыбку.

Дамиан вопросительно приподнял бровь.

– Именно после подобных слов у нас с сестрами начинались приключения, а у мачехи и ее метлы практикум по альтернативным видам рыбалки, чтобы «рыбки», – я изобразила пальцами кавычки, – и приключения не встретились.

Балдахин насмешливо всхрапнул.

Дамиан улыбнулся уголками губ:

– Нашим родителям тоже приходилось тщательно подходить к формулировкам, чтобы не ловить нас с сестрой по окрестностям. Только вместо мачехи с метлой был дед.

Ага. Значит, у ловца есть сестра и дед. И скорее всего, мой колдун – он. А то, что именно он отлавливал внуков, было просто отлично! Я с ним точно договарюсь!

– Надеюсь, ты оставишь охоту на некроманта мне? – хмыкнул Дамиан.

Я кивнула: оставлю и отдам. И вообще, с момента получения письма из колледжа я очень примерная – на глаза попался котенок, пытающийся укусить одеяло – почти примерная мисс.

Никаких некромантов трогать не буду. Хватит, я тигра уже потрогала. Точнее, странную петлю на его шее... Погодите, а она, случайно, не заклинание этого самого некроманта? Очень надеюсь, что нет!

– Фамильяру скажи, – продолжал ловец. – Кстати, где он?

– Дома.

Брови ловца заинтересованно приподнялись.

– Полетел за моими вещами, – я выбрала вариант, за которым точно не последует куча вопросов.

У меня тут платье требует срочного переодевания. И фея скоро осипнет, изображая крепкий здоровый сон.

– А ты, значит, решила немедленно приступить к обучению? – подсказал Дамиан.

– Нет. Я невнимательно читала мелкий шрифт, и меня решили приступить, – призналась я.

– Внезапно открывающиеся магические пути – твой конек? – усмехнулся Дамиан.

– Скорее моя слабость.

Некоторое время он смотрел на меня. Не знаю, что он пытался высмотреть, но я тоже взгляд не отводила. Завороженно следила, как вспыхивают искры в темно-лиловых зрачках. Их становилось то больше, то меньше.

– Из замка ни ногой, – севшим голосом повторил Дамиан, отодвигаясь.

И стремительно вышел из комнаты. Слово я вот-вот брошусь следом с требованием взять меня замуж.

Я следом не бросилась. Я бросилась к шкафу. Чтобы снова не попасть впросак с платьем, отыскала в нижнем ящике пушистый банный халат.

– Нет, этот нам точно не подходит! – Мирелла выбралась из балдахина. – Нехорошо, когда у мужа в голове больше тараканов, чем у жены!

– Все должно быть поровну?

– А то! Одинаковое количество заморочек – путь к долгой счастливой жизни! – выпятив острый подбородок, заявила фея и вспыхнула фонариком.

– Стой! Я не разрешила защите тебя выпускать! – Я дернулась к исчезающему изумрудному огоньку.

– И не вздумай разрешить! Не бывает идеальной защиты. Я обязательно отыщу брешь, – прозвучало в ответ. – Нам нужен запасной выход для тех, кто захочет пробиться к твоей руке!

Котенок с грозным мявом свалился с кровати, яростно вспыхнули рожки. Но ловить уже было некого – Мирелла исчезла.

Похоже, ее желание найти того, кто вынесет мое семейство, росло с каждой минутой. Непонятно только, для чего ей понадобился запасной выход. Я охотно выстав... выпущу всех, кого она приволочет.

Зайдя в ванную, я быстро стянула свадебный подвох и накинула халат. Аккуратно сложив платье матери ловца, собрала свою одежду с пола, сунула в очистительный шкаф: лучший способ не надеть что-

нибудь не то – вообще больше ничего не надевать из чужого гардероба. Вдруг халат на мне тоже кому-то дорог как память?

К слову о памяти. Совсем забыла, что у меня теперь есть целый фамильяр. И он уже давно должен был пообщаться с моими домашними и прилететь.

Глядя на прозрачную стенку очистительного шкафа, за которой водные жгуты крутили мою одежду, я позвала: «Рэйнар!»

«Я занят, – ворчливо ответил дракон. – И буду занят еще часа три, пока меня не погасят и не отморозят окончательно».

А с чего это мое семейство его так радостно встретило? Вряд ли сестрички просто так устроили ему демонстрацию сил.

«Что ты им сказал?»

«Добрый вечер!»

«И все?»

«Больше не успел – стал подгорающей ледяной статуей».

«А как ты это сказал?» – уточнила я, вспомнив, как быстро и эффективно дракон вызвал жреца.

«Тихо сказал. В окно. – Рэйнар прекрасно понял, куда я клоню. – Вежливо поздоровался. И сразу получил огнем, льдом и сковородой».

Представив радость семейства, увидевшего драконью морду в окне, я подавилась смешком: «В следующий раз заранее рычи».

«Да мне твоя мачеха уже прочла полный курс правильного попадания к вам в дом! – фыркнул Рэйнар. – Как только отморожусь, вернусь. Кстати, тебе тут баулы грузят. Так вот, я не верблюд, я дракон!»

«Ага, попробуй это моей мачехе скажи».

«Я и не осел!»

Сплошной зоопарк. Сильно ему, видать, сковородой досталось.

«Все, пока, а то мне тут хвост пытаются теркой для чистки рыбы потереть под шумок, похоже, на зелья».

Да, Эн никогда не упустит удобный момент пополнить запасы.

Едва я закончила говорить с Рэйнаром, как очистительный шкаф выплюнул мою одежду: выстиранную, сухую и страшно пожеванную.

Надеюсь, уютг здесь имеется?

Я сгребла свои вещи, прихватила свадебное платье и вышла из ванной. Тут же зацепилась полой халата за древко копья,

прислоненного к стене, и чуть не упала на вертикальную пирамиду-подставку, из которой торчали рукояти мечей в ножнах.

Спальня буквально «обросла» витринами, стеллажами и стойками с оружием. Мечи, алебарды, копья, топоры и еще куча всяких непонятных штук, явно ударно-колюще-режущих.

С кровати на оружейную оккупацию смотрел котенок.

А у двери переминался с ноги на ногу кобольд. Похоже, вместо ужина он решил подать мне арсенал, причем без закусок и десерта.

– Выбери! – Хедвик развел руками, показывая на витрины и подставки. – Подарок! Для тебя!

Зря я сказала, что мне нравится оружие...

Кобольд смотрел с умилением и счастьем, словно именно я была подарком. Вот как тут отказать?

– Можно взять все, что хочется? – Я покосилась на топоры.

Даже на вид самый легкий весил как половина меня.

– Да! – просиял Хедвик.

Я добралась до кровати, стараясь ничего не задеть, и сгрузила на нее вещи.

– А утюг тут есть?

– В шкафу, в нижнем ящике. Правда, там пластины для нагрева сели. Ты выбирай, а я пока принесу запасные. И ужин.

Довольно помахивая ушами, Хедвик ушел.

А я с тоской огляделась. Легко сказать – выбери! Ладно, потом возьму что-нибудь небольшое, кинжал там или звезду для метания, одну. А что? И красивая, и за подарок сойдет.

По лабиринту из витрин и подставок я бочком подобралась к шкафу, распахнула дверцы и сразу увидела утюг. Хороший, большой, чугунный, с массивной изогнутой ручкой. Тяжелый даже на вид.

И только я к нему потянулась...

Глава 5

– Попалась, воровка! – рявкнул женский голос за спиной. И тут же предупредил злорадно: – Поворачивайся медленно. Дернешься, отправлю в хаос, даже призрака не останется! Думаешь, обошла заклинание, теперь все можно?

Воровка? Обошла? Ничего я не обходила. Я вообще магией не пользовалась. Разве что убрала петлю с шеи тигра.

Стоп! Петля... все-таки это было заклинание? Причем того самого некроманта, о котором предупреждал Дамиан. Но почему он не сказал, что он – это она?!

Стараясь не делать резких движений, я крепко обхватила чугунную ручку утюга и выпрямилась.

– Что топчешься? Давай быстрее! – с истинно женской логикой приказала некромантка.

Я развернулась.

Из полумрака освещенной камином комнаты на меня смотрела жуткая белая морда! Клыкастая и слегка светящаяся! С темными провалами глаз и всклокоченной белой шевелюрой.

Взвизгнув, я запустила в нее утюгом.

Морда прытко отскочила, утюг с грохотом врезался в стену и рухнул возле камина. Я дернулась к подставке с мечами. Морда... вернее, девица с кошмарной маской на лице начала подкрадываться. В одной ее руке клубился лиловый туман, во второй – булькала и светилась алым колба.

– Мирелла! – Мой вопль мог и мертвого пробудить и заставить бежать на помощь.

Но не фею.

Выдергивая из подставки мечи вместе с ножнами, я швыряла их в приближающуюся некромантку. Не попала ни разу, но попрыгать заставила. Под раздраженное шипение: «Все равно поймаю заразу!» – я опрокинула витрину, создав заслон между собой и летящей колбой с зельем.

Стекляшка разлетелась осколками, витрина тут же покрылась тонкой ледяной корочкой.

Я отпрянула к стойке с кинжалами.

– Серьезно? – развеселилась некромантка. – Да ты даже в дракона не попадешь!

Попасть не попаду, но отвлеку и освобожу дорогу к двери. А там котенка в зубы и бежать.

Но до кинжала я не успела дотянуться: с грозным рыком на кровати возник лунный тигр в полном размере.

В него тут же полетел сгусток тумана. Я кинулась к тигру: хватит с него некромантских заклинаний! Успела достать только до хвоста, цапнула за кончик и потянула. Тигр от неожиданности попятился. Сорвавшаяся с его сверкающих рогов магия серебром окружила балдахин. За моей спиной громко помянули всех моих предков. В ворот халата вцепились чужие пальцы, я лягнула ногой. Девушка отпрянула, дернула меня за собой, я потащила тигра. Столбики балдахина затрещали, магия зверя обрушила плотную ткань на нашу сцепившуюся тройцу.

– Мирелла! – просипела я, пытаюсь выбраться из-под рухнувшей на меня девушки.

– Не поможет тебе твоя сообщница! Путь только придет, я и ее поймаю! – пропыхтела та.

Фея не поможет. А вот кое-кто другой очень даже! Драконы тоже умеют открывать пути.

– Рэйнар! – Я умудрилась вложить в один вопль просьбу и подробное описание полной и окончательной засады.

Чудом удалось перевернуться.

Когда есть сестры с даром, принцип «не ждать, пока маг вспомнит, что он маг» усваивается в первой дружеской потасовке за яркую ленту.

Сейчас на кону был не просто кусок ткани. Поэтому я вцепилась в противницу как клещ. И мы завозились, пытаюсь пнуть, укусить, проредить шевелюры друг другу. Треклятая ткань балдахина давила сверху, полностью перекрывая обзор и мешая как следует замахнуться. Где-то слева громко рычал тигр.

– Взять! – скомандовала я, отплеываясь от попавших в рот волос.

Тигр воспринял приказ буквально: на нас обрушился тяжелый теплый пресс и вопросительно зафыркал. Похоже, он не знал, где я, а

где некромантка. А я, как назло, уткнулась в балдахин и не то что говорить, дышать могла через раз.

Внезапно что-то гулко бабахнуло, пол содрогнулся, раздался треск, звон, грохот падающих камней и яростный рык. Явно не тигра, а кого-то покрупнее. Тяжесть исчезла, нас оторвало друг от друга, ткань балдахина слетела, словно ее сдернули.

Пламя в камине вспыхнуло ярче, и я, некромантка и тигр оказались внутри трех больших прозрачных пузырей, зависших под потолком. Внизу огромной медузой валялся балдахин, частично на кровати, частично на полу. А прямо из стены, на месте окна, у которого я недавно горела, торчала драконья морда в таком же пузыре.

Кажется, защита сработала...

– Попалась! – выдохнули мы с некроманткой.

И вышло у обеих так радостно и искренне, что мы с подозрением уставились друг на друга.

Входная дверь распахнулась, и на пороге возник довольный кобольд с подносом, заставленным тарелками с чем-то аппетитным. Счастливым его лицо было недолго – не заметить погром и дракона в стене Хедвик при всем желании не мог. Хотя, судя по тому, как он старательно моргал, кобольду этого очень хотелось.

– Наконец-то! – сердито сказала некромантка.

Стянула с лица местами потрескавшуюся маску, пригладила белокурые волосы. И только теперь, когда жуткая морда не отсвечивала перед глазами, я заметила, что одета девица была вполне обычно, в платье с плотным корсажем и открытыми плечами.

И кого-то эта блондинка мне напоминала... Точно! Дамиана: тот же цвет глаз, те же черты лица, только мягче, тоньше. «Сестра» – всплыли в голове его слова.

М-да, знакомство прошло с огоньком! Без пламени, но зажигательно.

– Где тебя носит, Хедвик? Я тут за воровкой гоняюсь. – Она кивнула на меня. – А ты чай распиваешь?

– Я не воровка, – пробормотала я.

– И кто же ты? – развеселилась блондинка.

– Она ведьма. Наша. Младшая, – отмер Хедвик.

Водрузил поднос на уцелевший столик и с оханьем бросился к валяющимся на полу мечам.

– Ведьма? – Блондинка удивленно уставилась на меня, словно я враз стала обладательницей рогов, как у тигра, и зубов, как у дракона.

– Да, ведьма, – вздохнула я. Спихватилась и представилась: – Ариана Диммер, младшая ведьма Макса Брайса. А это... – Я ткнула пальцем в драконью морду, морда приветливо оскалилась, насколько это возможно, когда тебя плотно облепило прозрачной пленкой, – мой фамильяр, Рэйнар.

Блондинка замерла с занесенной рукой. Казалось, ее пальцы внезапно застряли в волосах. Хорошо так застряли, как в капкане.

Я показала на тигра, тот тут же уменьшился до состояния милоты полосатой:

– Мой знакомый, лунный тигр.

Блондинка прищурилась, выпутала пальцы из волос.

– Еще где-то в замке летает фея Мирелла, фамильяр моей мачехи... – Договорив, я сцепила пальцы, ожидая обвинений в разрушении замка и в том, что не пыталась представиться в процессе нашего забега по спальне.

Но блондинка вместо этого закрыла лицо ладонями и расхохоталась.

– Чем ты ее приложила? Кувалдой? – с подозрением спросил Рэйнар.

Ничем, я даже ни разу не попала... И тут я вспомнила нашу возню в балдахине:

– Тигром. Придавила. Совсем немного.

– Оригинальное применение нечисти, – с золотистого пути шагнул Дамиан, оценил драконью морду в стене, причитающего над заледеневшей витриной кобольда. И перевел взгляд на хохочущую сестру: – Я так понимаю, знакомство с твоей младшей ведьмой прошло удачно?

С ее младшей...

Я сердито покосилась на Рэйнара:

– Старичок, да?

– Ну... Мой брат был фамильяром лет двести пятьдесят назад, – задумчиво протянул дракон.

– Сколько?!

Маги и ведьмы с колдунами, конечно, живут долго, лет по двести. Люди тоже – благодаря эликсирам. Но дракон явно переоценил

старичка.

Итак, здравствуй, моя старшая ведьма! Не старичок и даже не старушка.

– Макс? Ты меня слышала? – прищурился Дамиан.

Его сестра мотнула головой.

– Отлично. Когда успокоишься, не забудь вернуть стену назад. – Дамиан осмотрел обрушенный балдахин, россыпь камней, стекло с какими-то палками на полу и местами подпорченный склад оружия. – остальное тоже убрать.

Он щелкнул пальцами, что-то зазвенело и стихло.

– Я ведьма, а не каменщик! – сквозь смех выдавила Макс.

– Но ты же очень изобретательная ведьма, вот и сообрази что-нибудь. – Дамиан заметил торчащий из-под балдахина край треклятого свадебного платья, мрачно добавил: – Иначе в следующий раз нашу мать будешь встречать ты.

Но ведь их мать умерла? Или не только у меня родня призрачная в наличии?

Додумать не успела.

Пленка защиты испарилась, мы с моей старшей ведьмой с мужским именем Макс и котенком хлопнулись на пол, прикрытый балдахином. Дракон с рыком вывалился наружу, но тут же взлетел и завис напротив громадной дыры в стене. Котенок зашипел и стремительно вскарабкался на кровать.

Кстати... Почему ни меня с обрядом, ни потом фею с тигром в пузырях не подвешивало?

– Потому что защита замка срабатывает или при попытке побега без разрешения... – отозвался Дамиан.

Ой... Я что, вслух спросила?

– Или при непосредственной угрозе жизни, – договорил он.

Вот, значит, в чем дело. Какая из меня угроза жизни хозяину? Никакая. И сегодня, не обрушь Рэйнар часть стены с окном, так бы и скакали по комнате.

– Удачи, девочки! – насмешливо добавил ловец.

Путь вспыхнул и погас, Дамиан исчез.

– Ну что, младшая ведьма, – весело заговорила его сестра. – Давай по-нормальному знакомиться.

– Ариана, – невольно улыбнулась я.

– Макс. Это полное имя. Назовешь Макси или Максочкой, отблагодарю.

Конечно. Ведьмы же не мстят, это им законом запрещено. Они щедро и от всей души благодарят! Так, что не унести.

Она протянула мне руку. Я пожалала тонкие пальцы побитой наставницы.

Куча вопросов крутилась на языке, но задать их я не рискнула. Чувство юмора у моей ведьмы есть, но вдруг оно не распространяется на имя? А мне еще с ней насчет учебы в каком-нибудь колледже договариваться.

Макс внимательно посмотрела на меня и усмехнулась:

– Спрашивай!

Нет. Не буду. Не буду! Не буду-у-у-у!

– Почему именно Макс? – Ну вот, не удержалась. – Это же мужское имя...

– Мужское, – кивнула Макс. – Но моя матушка была уверена, что у нее родится сын. И никто ее в этом не мог переубедить. Ни лекари, ни амулеты, ни папа. Да он особенно-то и не старался, зная ее упрямство. Собирался сам записать мое имя в храме. Но ловцов, как и огнеборцев, в любое время могут вызвать. Вот его и вызвали. Отправили на другой конец королевства, чтобы помог некромантам редкую нежить упокоить. А я именно в это время решила появиться на свет. В итоге, когда папа вернулся, то увидел Макса Брайса, слегка девочку. Хотела сама имя поменять, но не вышло.

Ясно. Изменить записанное в храме имя можно лишь в пятнадцать лет. Магам и обычным людям. А вот ведьмам и колдунам такая вольность дана, только если силы не проснулись. Проснулись до пятнадцати лет – живи как есть. Перепутал счастливый отец название бутылки и имя на листе, нарек Тушиком Пламенным – радуйся, что не Лупочкой Забористой.

Видимо, у Макс силы проснулись рано. А вот ее мать, похоже, та еще штучка. Таких упрямиц еще поискать надо.

– Раз все живы и здоровы, – шумно вздохнул Рэйнар, – я, пожалуй, на траву присяду. А то мне еще хвост изо льда отколупывать.

Драконья морда исчезла, через дыру стало видно звездное небо.

– Лед? – заинтересовалась Макс.

– Трава?! – возмутился Хедвик, и вместе со стопкой мечей, старательно собранных по комнате, подскочил к пролому. Макс, ловко лавируя между камней и палок, – к уцелевшему окну. Я, совершенно не понимая, с чего вдруг в спальне поднялась суета, за ней. Котенок остался на кровати. Он старательно напал на ремень моей сумки.

– Клумбу не топчи! – рявкнул Хедвик, высунувшись в провал. – Элитные цветы, между прочим!

– Где? – хором спросили мы с Рэйнаром.

– Видишь, трава кругами подстрижена? – Хедвик высунулся еще сильнее, рискуя вывалиться вместе с мечами.

– Ну? – не понял дракон.

– Это они! Сам стриг! Секирой!

Макс распахнула окно, и мы с ней свесились наружу. Рэйнар выглядел так, словно сбежал из коптильни через морозильный шкаф, где и подцепил на кончик хвоста огромный кусок льда.

– Лед магический? – Макс с любопытством разглядывала увесистую прозрачную глыбу.

– Да, – ответила я, сползая с подоконника.

Грохнуть с такой высоты не хотелось.

– Клумба! – Хедвик сгрузил мечи на пол, вытащил из-за пояса нож, кровожадно уставился на Рэйнара.

Дракон насмешливо фыркнул, но быстро убрал кончик хвоста и айсберг с заросшего травой круга.

– Мне нужна проба! – радостно заявила Макс.

– Чего? – с подозрением поинтересовался Рэйнар.

– Льда! – выдохнула Макс. – Для готовки нет ничего лучше магического льда!

Я-то думала, что лед для готовки лучше брать в морозильном шкафу. А не с чужих хвостов.

– Копья, алебарды, самострел? – предложил кобольд, пряча нож, и потер руки. – Топор?

– Когти! – не согласился Рэйнар, отковырял кусок льда и ловко забросил в пролом.

Ледышка размером с мою голову лихо проскользила по паркету, оставив мокрую блестящую полосу, едва не сбила появившуюся фею и замерла, затормозив о ткань балдахина.

– Знаешь, Ари, тот, кто делал защиту, явно... – Мирелла заметила Макс и кобольда, – очень умный и практичный маг!

Моя старшая ведьма смотрела на нее с воодушевлением. Спрятав руки за спину, Мирелла заявила:

– Пыльцы не дам! Я фея, а не пудреница!

– А ты представь, какие украшения на торт я смогу сделать с ее помощью! – вкрадчиво начала Макс.

– Украшения? – поперхнулась Мирелла. – Ты еще статуэткой на маковке предложи поработать!

Она подпорхнула к котенку, отобрала у него ремень, вытащила сумку. Макс следила за ней, явно прикидывая размер взятки за пыльцу.

– Виноградное мороженое с шоколадной крошкой, – подсказала я.

А что, надо же налаживать отношения со своей ведьмой.

– Предательница! – фыркнула фея.

Макс понятливо улыбнулась. Подняла валявшуюся на полу маску, надела, подошла к куску льда и, присев, начала что-то в нем высматривать.

Мирелла доволокла до меня сумку, бросила под ноги и сердито скомандовала:

– Доставай бумагу, перо и пиши! Мол, жива, здорова, даже не покусали! – Она страдальчески сморщилась и потеряла висок. – А то твоя мачеха мертвого поднимет и заставит танцевать. И все потому, что у некоторых драконов очень выразительная морда! И они там уже решили, что от тебя остались одни туфли!

Туфель как раз и не осталось. Ни одной.

– Эн! – простонала фея, обхватив руками голову. – Эн, зачем так вопить? Да слышу я, слышу! – Она повернулась ко мне: – Давай быстрее, они там уже метлу почти поймали!

Нет, нет! Прилетать им нельзя. Закон, чтоб его!

Торопливо подняв сумку, я выхватила из нее тетрадь, вырвала листок, достала перо, села на подоконник и кратко изложила оптимистичную версию своих приключений.

Случайно активировала путь, добралась до замка. Там встретила ведьму. А она была в маске. В очень полезной. Для красоты. Из таких, что вначале страшно, хоть воров отпугивай, потом знакомые завистливо спрашивают, когда ты хаосу душу продала за такую кожу. Ну вот я увидела то, что «вначале». И чуть в окно не выскочила.

Потому и вызвала Рэйнара. Его помощь мне, конечно же, не понадобилась. У меня все хорошо. Собираюсь поговорить со своей ведьмой о колледже. Всех люблю.

Пока я сочиняла, Макс закончила осмотр куска и, довольно поглаживая кончиками пальцев бок ледышки, восхищенно выдохнула:

– Это же отличный лед, чистейший! Хедвик, тащи вниз коробки с кухни, собери лед с хвоста, я завтра его увезу. И этот кусок прихвати.

Кобольд глянул на нее исподлобья, со вздохом отложил поднятые мечи, сгреб ледышку и, недовольно шевеля ушами, отправился чистить хвост дракона.

Перечитав письмо, я отдала его Мирелле. Просмотрев скудные строчки, она довольно покивала, а потом выжидательно уставилась на меня.

– Защита, – сузив раскосые глаза, напомнила она.

Запахнув перо в сумку, я потянулась к запястью. Едва пальцы коснулись кожи, как вокруг руки возникла миниатюрная копия лиловой сферы. Глядя на нее, я сказала:

– Мирелла, фея моей мачехи Эн, выпустить.

Сфера вспыхнула ярче и погасла. Мирелла тут же засияла изумрудным огоньком и исчезла.

– Ты сразу на все время настраивай. – Макс сдвинула маску на лоб, подошла ближе, взяла с подоконника мою тетрадь с рисунками. – Чтобы не повторять каждый раз.

А так можно?

Я снова дотронулась до запястья. Сфера послушно появилась.

– Мирелла, впускать и выпускать всегда.

Сфера горела ровным светом и даже не собиралась становиться ярче.

Макс оглядела исчерченный символами сияющий шар на моей руке. Положила раскрытую тетрадь обратно на подоконник, провела по своему запястью. Когда у нее появилась точно такая же сфера, четко произнесла мой приказ. И ничего не произошло.

Вывод напрашивался сам: на все время настроить защиту не получится, придется давать команду каждый раз.

– Может, это из-за того некроманта, что на фамильяров и живых охотится? – предположила я.

– Может, – кивнула Макс, задумчиво глядя на сферу.

Потом убрала ее и почти побежала к выходу. В дверях опомнилась и обернулась:

– Я на кухню, у меня там тесто, наверное, уже подошло. А у тебя хорошо получается, – она показала на тетрадь, лежащую на подоконнике, – Хедвик вообще как живой. Тигр тоже.

И выскользнула в коридор.

Не знаю, что там за «тесто» внезапно возникло, но оно точно связано с защитой замка и тем, что Дамиан, похоже, ее изменил.

Снаружи донесся возмущенный рык дракона:

– Аккуратнее, я не ящерица, хвосты отращивать не умею!

Я развернулась и с любопытством высунулась из окна. Рэйнар с абсолютно чистым хвостом, изогнувшись, с подозрением изучал чешуйки. По лестнице быстро заползали коробки, наполненные колотым льдом. Сзади их поторапливал Хедвик. Едва последняя скрылась под козырьком крыльца, он нырнул следом.

Кажется, Макс без него не справляется со своим «тестом».

* * *

Дамиан стоял на башне и смотрел на темный и тихий Скалистый.

Именно таким должен был оставаться замок. Но Макс вписала свое имя в список старших ведьм, и вот результат: сюда свалилось юное дарование с фамильяром-драконом, любопытной феей любви и дефектным лунным тигром.

Впрочем, защиту он подправил. Куда не следует вся эта пестрая компания не попадет.

Дамиан прислушался к легким шагам на лестнице и усмехнулся: не утерпела, сама пришла.

– Прежде чем накинешься на меня с претензиями, дай сказать! – Макс остановилась рядом с ним, посмотрела вниз. – Я отлично помню, почему мы сидим тут как сычи на чердаке! И почему у нас больше нет слуг. Я просто хотела видеть кого-нибудь, кроме тебя и Хедвика.

Дамиан не поверил ни слову. Придется выяснять окружными путями, через кобольда, какого хаоса Макс приспичило обучать именно парня. И почему она передумала. Перед тем как подняться на

башню, он проверил списки старших ведьм. И не нашел там своей фамилии. Значит, Макс больше учеников себе брать не хотела.

– Кого-нибудь, кто не испугался бы пустого замка! – сердито добавила та.

– Для «видеть» у тебя есть твое кулинарное сборище. Ты там сутками сидишь.

– Это не то. Там работа, а тут... Ну что может сделать одна ведьма, которая ничего толком не умеет?

– И теперь здесь две ведьмы, которые ничего толком не умеют, – насмешливо подхватил Дамиан. – И одна из них будет учить другую.

– Кстати, об обучении, – Макс придвинулась вплотную, вцепилась в рукав его рубашки.

– Нет! – весело сказал он. – Ты старшая ведьма, ты и учи.

– Старый черствый сухарь!

– Чем богат, – пожал плечами Дамиан.

– Ну и сиди на своей башне! А я все равно Ари чему-нибудь научу.

– Готовке? – подсказал он.

– И готовке тоже!

Макс развернулась, сердито грохоча каблуками, добежала до лестницы и притормозила:

– Почему ты защиту перенастроил, что происходит?

– Ничего. Твоя подопечная притащила с собой целую толпу, я немного подправил заклинание, – едва заметно улыбнулся Дамиан. – Лучше подготовь для нее план учебы. – И с легкой ехидцей добавил: – Ты же теперь старшая ведьма!

– Подготовлю. Счастливой тебе бессонницы, братец!

Глава 6

Что же тут происходит?

Затворив окно, я задумчиво посмотрела на раскрытую тетрадь, что лежала на подоконнике. И тут же забыла про странности обитателей замка. Потому что их заслонили мои собственные!

С разворота на меня смотрели лунный тигр и Хедвик. Все бы ничего, но, судя по дате под картинками, нарисовала я их вчера.

Что-то смутно забрезжило в памяти...

Точно!

Накануне вечером я наконец вытрясла из магистра обряд, а ночью долго не могла уснуть. Сначала крутилась в постели, потом бесцельно бродила по комнате. А затем села в кресло и принялась рисовать. Ну как рисовать... Просто бездумно водила пером, мысленно повторяя слова обряда. Там же, в кресле, и задремала. Проснувшись, когда в соседних комнатах шумно забегали сестры. Быстренько поставила под чередой набросков дату, захлопнула тетрадь и, сунув ее в сумку, помчалась готовить завтрак.

И вот теперь, разглядывая результат ночного бдения, я пыталась найти объяснение тому, что вижу.

Сколько себя помню, я рисовала драконов, мантикор, келпи и других волшебных созданий. Не знаю, откуда образы брались в голове, но они всегда выглядели как живые. Мне оставалось лишь перенести их на бумагу. Людей я не рисовала – не могла, вместо них получались лишь точки и линии.

Моя мать – профессиональная художница – считала, что у меня дефект таланта. Но она ошибалась. Я все же смогла нарисовать человека. Винсента, сразу после того как он пропал. И не только нарисовать, но и поговорить с ним!

Хотя это все равно не объясняло, откуда на страницах тетради взялись тигр и кобольд. Рисунки всегда были просто рисунками. Я могла делать их в порыве вдохновения, когда не рисовать невозможно. И спросонья. И в горячечном бреде. И набрасывать на полях рабочей тетради, решая задания из колледжа. Но изображенные на них существа никогда не встречались мне в реальной жизни!

Пролистав несколько страниц назад, я присела на подоконник.

Ну привет, метла неожиданности!

На листах, помеченных вчерашним числом, нашелся еще один мой новый знакомый. Рэйнар! Дракон летел по звездному небу, окутанный лиловым сиянием.

Дракон, кобольд, тигр – в таком порядке я их нарисовала. И в таком же порядке я их встретила.

Дара предвидения у ведьм нет. Впрочем, как и способности выпутывать тигров из заклинаний некромантов...

Тряхнув головой, я поборола желание захлопнуть тетрадь. Подумаешь, непонятное предвидение появилось. Пока оно жить не мешает и дополнительных неприятностей не несет. И вообще, может, оно не всегда срабатывает?

Я просмотрела все наброски: после тигра шла грациозная ящерка с изящным телом на четырех лапах, длинным тонким хвостом и десятком голов.

Перед драконом имелся еще один рисунок: что-то вроде дымного марева, а внутри него – силуэт мужчины с перепончатыми крыльями за плечами и когтями на пальцах. Крылья я нарисовала тщательно, а вот все остальное только невнятными штрихами. Но я его нарисовала! Второй человек в моих рисунках. И его я точно не встречала. Может, этот крылатый – просто набросок Винса? С тех пор как он исчез, его внешность несколько изменилась...

Надо срочно проверить!

Я сгребла с подоконника тетрадь и сумку и пошла к камину, осторожно перешагивая через камни и палки. Странно, но стекло не было. Наверное, Дамиан убрал. Тогда еще что-то непонятно звенело.

– Эй, ты там живая или тебя на бутерброды пустили? – донеслось снаружи.

Я притормозила и оглянулась.

Напротив пролома висел Рэйнар, насмешливо скалясь.

– Из ведьм получают отвратительные бутерброды, так и норовят проклясть или облить зельем, – улыбнулась я.

– Отличный настрой. Не теряй его, пока я не вернусь, – Дракон махнул головой, показывая куда-то назад, – а то на зелья пустят меня. Твоя мачеха. Ты, если кого бить соберешься, зови меня не так радостно, чтобы я твои вещи успел взять!

И эта драконо-ехидна улетела.

А я добралась до камина. Уселась перед ним на ковер поближе к решетке, открыла чистый лист и, закусив губу от нетерпения, начала выводить одну линию за другой. Они быстро складывались в четкий рисунок, я только и успевала нажимать на выпуклые узоры на перо, чтобы менять цвета.

Пять минут – и на листе появился вихрастый русоволосый парень. Винс...

Он сидел на плоском камне, упрямо выпятив подбородок. Из-под потрепанных брючин выглядывали когтистые чешуйчатые лапы. Вместо одной руки бессильно повисло алое птичье крыло, второй рукой он что-то писал на отвесной скале сбоку от камня, на котором он сидел.

Что еще было вокруг него, я не видела ни разу. Лишь камень и кусок скалы рядом.

Оборотни встречаются только в сказках. Но в них они описываются как люди, способные превращаться в животных. В жизни такого нет. Люди – это люди, животные – животные, нечисть – нечисть. Но Винса я видела именно таким. Неудивительно, что стража мне не верила.

Закончив набросок, я разочарованно вздохнула. Винс выглядел так же, как при нашем последнем разговоре. И кто же тогда изображен на вчерашнем рисунке, кто тот тип с перепончатыми крыльями?

Придумать что-нибудь внятное не успела. Винс почувствовал, что я его рисую, и решил поговорить. Перо дрогнуло, пальцы будто прикипели к нему, и рука сама начала писать буквы на скале:

– Ари?

Винс был категорически против того, чтобы я проводила обряд, подсказанный мне магистром. Говорил, что сам справится.

За свое «сам» он получал регулярно от меня все три года, что мы были знакомы. Потом от меня и подросших сестер. Но все без толку. Стоило ему попасть в переделку, как тут же всплывало его «сам». Однажды, когда я его особенно допекла, он признался, что не хочет навлечь на нас неприятности. И наотрез отказывался понимать, что против его «сам» стоит наше «я не могу сидеть в стороне»!

На этот раз все было куда серьезнее. Но Винс упорно продолжал твердить дурацкое «сам»! Счастье, что я смогла разговаривать с ним

через рисунки. Правда, рассказывала только про «официальные» варианты его поисков. Меньше знает, меньше ругается!

Я привычно нарисовала рядом с Винсом «свой» длинный свиток, на котором вывела в ответ:

– У меня тут неожиданно магия проснулась. Оказалось, я ведьма.

Рука моментально дернулась к скале.

– Ты ведьма? Шутишь? – переспросил Винс.

Чему удивляется? Прекрасно ведь знает, что моя мать из простых горожан. И кто протоптался по древу ее семейства, неизвестно. У самого та же история.

Я вздохнула и написала на свитке:

– Ничуть. Я самая настоящая ведьма. С фамильяром. Целый дракон Рэйнар. Мы уже к старшей ведьме перенеслись. Представляешь, ее Максом зовут.

Едва поставила точку, как комнату заполнила музыка. Та самая, странная, притягательная...

Котенок выкатился откуда-то из-под кровати. Высоко поднимая толстые лапки, дотопал до меня и уселся рядом с полой моего халата. Его рожки слабо мерцали голубым.

А музыка лилась, лилась...

– Винс, мне пора.

Похоже, у меня тут хвостатый «певец» нарисовался!

– Иди.

Надо же, какой покладистый! Иди Ари, учись быть ведьмой, а я пока крыло второе отращу и выберусь. И то, что я не знаю, где я и что меня держит в этом месте, мелочи!

– До завтра, Винс.

– До завтра. Нарисуй меня.

– Нарисую.

Быстро захлопнув тетрадь, я показала на котенка кончиком пера:

– Значит, это ты меня так звал?

Мы с пушистым негодником уставились друг на друга.

Он!

– А до этого, на крыше ратуши, был... Рэйнар?

Котенок кивнул и, грозно шевеля крохотной полосатой попой, прицелился прыгнуть на пояс моего халата.

– Эй! Ты что это собрался делать? Ты взрослый, гм, большой лунный тигр!

Мне в ответ насмешливо фыркнули. Рожки на голове хитро блеснули голубым.

– Стоп! Не колдовать!

Хватит с нас обрушенного балдахина!

Котенок демонстративно зевнул, показав острые зубки, – мол, и в мыслях не держал ничего такого! – потоптался и начал укладываться калачиком рядом со мной.

Значит, на ратуше Рэйнар, сейчас это чудо... Но я ведь не два раза слышала мелодию. Она звучала, когда обряд меня забросил к ловцу. И потом, когда увидела лунного тигра. Кто «пел»? Точнее звал? Тигр, наверное, не мог. Он же был под воздействием некроманта. Или... мог?

– Слушай, а твои голос и крылья... Они пропали после той петли на шее? – Я задумчиво пригладила волосы, все еще немного влажные.

Котенок кивнул, оставил идею сложить упитанное тельце кренделем и растянулся во всю небольшую длину.

– Нет! – я со смехом выдернула из-под него полу халата.

Он обиженно отвернулся.

– Не выйдет. – Я почесала розовую лапку. – У меня иммунитет и опыт.

Две младшие сестры – это вам не один мелкий манипулятор!

Дернув лапкой, котенок встал и с независимым видом залез на кресло.

– Спокойной ночи! – насмешливо пожелала я.

Интересно, почему именно я услышала мелодию? Почему я вообще ее слышу? Что это такое – мелодия? И зачем некроманту ловить живую нечисть, когда нежить в каждом болоте имеется? И что за искры появились, когда я сняла с тигра аркан?

Ответов у меня не было.

Затолкав тетрадь с пером в сумку, я бросила ее в свободное кресло, поднялась на ноги и заметила между тарелок на подносе новую пластину. Установила ее в найденный возле двери в башню уют, откопала из-под балдахина вещи и погладила. Переоделась в ванной, сунула халат в стирку. Войдя в комнату, огляделась и решила, что хорошая уборка должна начинаться с хорошего ужина!

Сев в кресло у камина, я подтащила к себе столик с подносом. И чем же тут кормят? Говядина по-охотничьи на шпажках, жаркое из свинины, курица в винном соусе...

М-м-м...

Судя по обилию мяса, Хедвик все еще не терял надежды сделать из меня настоящего парня. Парня из меня, конечно, не получится, но съела я все. Даже ароматный отвар выпила до капли. И поняла, почему лорды после ужина посидивают у камина с бокалом в руке: объевшийся организм требовал устроить перерыв на «поспать».

Только вот обстановка ни к чему подобному не располагала. Шикарный разгром! Даже у нас с сестрами такого не получалось.

Тряхнув головой, я быстро собрала волосы в косу и приступила к уборке в одно лицо.

Первым делом стянула с кровати ткань балдахина. Обнаружила свадебное платье матери ловца. Отправила его в стирку. Пока магия чистила его и халат, я разглядывала живописно разбросанные по полу камни, залежи оружия, палки, которые оказались обломками вынесенной рамы и столбиками почившего балдахина. И не знала, за что взяться.

Взялась за кровать. Перетрясла ее, перестелила белье, отыскав чистое в шкафу. Затем вернула выстиранные халат с платьем на место.

И озадаченно уставилась на дыру в стене, красиво обрамленную с обеих сторон покосившимися светлыми шторами. Как и Макс, я ни разу не была каменщиком. Ни чуть-чуть.

Выдохнув, я подошла к дыре и решительно задернула шторы. Завтра спрошу у Макс, где найти лопату и тележку, чтобы вывезти весь хлам. Ну и сильные мужские руки к ним. Потому что мои собственные дрожали и тряслись после веселой ночи, за которую со мной случилось столько всего, что впору мемуары писать!

– Великолепно! – оценила я свою работу, падая на кровать.

Котенок насмешливо фыркнул с кресла.

– Не нравится? Добро пожаловать в отряд строителей-импровизаторов! – Я раскинула руки и уставилась на потолок, по которому плясали отсветы камина.

Становиться каменщиком котенок не хотел и засопел, почти как Мирелла, когда изображала храпящую фею. Улыбнувшись, я перевернулась на живот и вырубилась.

Разбудила меня мелодия. Музыка становилась то тише, то громче, казалось, она убегает и возвращается.

Сев на кровати, я потеряла глаза и зевнула.

– Ты чего шумишь?

Котенок оказался под боком, на краю моей юбки. Он сонно мурлыкнул, непонимающе глядя на меня.

– Это не ты?

Полосатое чудо потянулось и потрясло головой.

Прилетели. Ну и кому я понадобилась?

– Рэйнар? – позвала я.

«Чего опять? Твоя мачеха с феей решили полдома упаковать. Сижу, жду, когда у них чемоданы закончатся!» – ворчливо отозвался дракон.

Значит, не он. И не фея. Мелодия снова стала громче и тут же затихла. Она словно звала за собой.

Я сползла с кровати, на ходу поправляя одежду, дошла до двери.

Сзади раздалось возмущенное мяуканье, потом шипение. И в мою ногу с разгона впились крохотные острые коготки. Подпрыгнув от неожиданности, я отцепила котенка.

Ну и куда деть этого помощника?

Прикинув размер, я вернулась за сумкой. Застегнула ее на поясе и сунула внутрь котенка. Тот, очевидно, в душе был крысом, потому как сразу начал шуршать тетрадью.

– Эй, нечего там когти точить!

Шуршание стихло.

Я осторожно открыла дверь и высунулась в темный коридор, освещенный одинокой свечой в витом канделябре.

Мелодия звучала издали, из темноты. Словно кто-то звал меня туда, за поворот.

Вот только кто? Вдруг там нечисть, клыкастая, страшная и жутко злая? А защита не сразу поймет, что это угроза жизни? Ладно, все равно же сработает. По крайней мере, меня не загрызут насмерть, так... пожуют немного.

Подбадривая себя, я шагнула в темный коридор и потопала навстречу неприятностям, которые радостно ждали меня за поворотом. В замке, очевидно, сэкономили не только на услугах горничных,

освещение тоже было ну очень экономным. Тусклые люстры, редкие свечи. Иногда я вообще ничего не видела.

Лестницы, переходы, тупики, доспехи, картины, двери, двери... И камин, горящие даже там, где, судя по слою пыли, давно никого не было. Зато пыль была везде. А кое-где и паутина.

Мелодия все вела и вела. Иногда казалось, что она звучит отовсюду. Но стоило остановиться, как звук снова отдалялся. И я шла.

– Где же ты? – вздохнула я, опустившись на ступеньку лестницы под тускло горящей свечой.

Мелодия играла где-то внизу. Странная мелодия: то спокойная, то быстрая, злая. Кажется, еще немного, и я смогу дотронуться до нее... или нарисовать?..

Пальцы зачесались, я потянулась к сумке, торопливо вытащила перо и тетрадь, нашла чистый лист.

И замерла, сама себе удивляясь.

Нарисовать музыку? Как мне вообще могла прийти в голову такая идея? С другой стороны, почему бы и нет? Кто сказал, что нельзя нарисовать то, что не видишь, а чувствуешь?

Только вот мелодия стихла, и рисовать стало нечего. Лишь котенок в сумке довольно урчал, заняв все свободное место.

Прижав к себе тетрадь, я привстала и перегнулась через перила. Внизу что-то мерцало алым. словно на стене играли отсветы пламени. Очередной камин или я нашла того, кто поет?

Я спустилась к широкой каменной арке, осторожно подобралась ближе и заглянула.

Там был зал с колоннами. Углы тонули в темноте, а в центре горел круг из алых углей. От него, как лепестки от сердцевины огненного цветка, отходили четыре полыхающих круга поменьше. В них были заключены остальные стихии. В одном танцевали капли – вода, во втором сплетались вихри – воздух, в третьем парили частички камня – земля. И в последнем клубился лиловый туман со вспыхивающими и гаснущими искрами цветов всех стихий внутри – хаос.

Свет углей и мерцание пламени небольших кругов освещали поджарую фигуру в середине большого круга. Дамиан. Из одежды на нем были только свободные брюки.

Я собиралась тихо уйти, но тут Дамиан сделал пасс руками, словно отталкивал кого-то невидимого. Угли зашевелились и потекли

вверх, складываясь в спираль.

Я прильнула к стене, стараясь не дышать. Я видела раньше круг стихии. Одной. Огненный у Софи. Из воды, точнее льда, у Кат. Мачехе круг был не нужен – силы ведьм не настолько велики, чтобы их контролировать.

Только сестры просто сидели в центре, медитировали.

А Дамиан будто танцевал... сражаясь с невидимым противником. И угли послушно следовали за его плавными движениями...

Алые искры и тлеющие огоньки закружились, поднялись к самому потолку, осветили сосредоточенное лицо с закрытыми глазами. А потом рухнули на пол, легли четко по краю большого круга.

Дамиан, не открывая глаз, протянул руку к каплям воды. Они медленно выплыли из своего круга и замерли над его ладонями, превратились в ледяную звезду, растаяли. Миг – и они снова затанцевали в своем маленьком огненном круге.

А над Дамианом уже сплетались вихри. Они то становились больше, то почти исчезали. Затаив дыхание я следила, как вихри возвращаются на место.

И танец Дамиана продолжался, но уже с подрагивающими камнями. Как же здорово, наверное, управлять сразу всеми стихиями! Это вам не крохи магии, доступные ведьме.

Камни тем временем вернулись в свой круг, так и не добравшись до рук Дамиана.

Как же красиво... Вот бы все это нарисовать! Только вряд ли получится. Ну а вдруг повезет? Появился же у меня неизвестный крылатый субъект на рисунке?

Я начала быстро делать набросок – увы! Вышли сплошные черточки.

Сунув тетрадь и перо в сумку, я погладила недовольно заворчавшего котенка, не сводя глаз с Дамиана.

Последнюю стихию, хаос, он не стал подзывать к себе, просто вытянул в его сторону ладонь, на секунду прикрыл глаза. Угли вспыхнули ярче, взвыл ветер, зашелестели камни, зажурчала вода.

На секунду мне показалось, что ловец стал выше, шире в плечах.

А потом все стихло, погасло и исчезло. Даже угли. В этот раз от них остался только пепел. Но и он, вспыхивая искрами, быстро пропадавал. Лиловый сгусток хаоса тоже растаял.

Мелодия зазвучала совсем рядом: на противоположной стороне арки засияли синие огоньки, а потом появилась ящерица. Васильковая, яркая, светящаяся. Та самая, с моего наброска, с десятью головами. И все десять пар круглых блестящих глаз с любопытством таращились на меня. В передних лапах она держала очень знакомые туфли. Мои! Обе. И запутавшуюся в лохматой шкуре медведя, и брошенную на ночной дороге в стригоя.

Песня стихла. А ящерка – или гидра? Да, точно, маленькая гидра! – насмешливо зашипела сразу всеми головами.

Сумка на моем поясе тут же пришла в движение. Из нее с грозным мяуканьем выпал котенок. Увидел гидру и попытался до нее допрыгнуть. Она фыркнула и растворилась в темноте вместе с моими туфлями.

– Стой! – вырвалось у меня.

Котенок с возмущенным шипением закрутил головой. Он светился голубым, точно фонарик.

– Снова случайно активировала магический путь? – прозвучало насмешливое из темноты.

Подпрыгнув на месте от неожиданности, я подцепила с пола котенка и подняла, как свечку. Пока я таращилась на гидру, Дамиан успел подойти к арке и теперь стоял в шаге от меня, вопросительно изогнув бровь. Очевидно, ждал внятного объяснения: с чего вдруг я, точно таракан по кухне, бегаю по замку посреди ночи.

– Гидра... – показав на стену, выдала я, – у нее мои туфли!

И уставилась на почти одетого ловца, которого все еще очень хотелось нарисовать... хоть как-нибудь.

– Я заметил. – Он высунулся из арки, взгляделся в темноту, я чуть отступила. – Стащила из моего кабинета. Иза любит таскать все, что плохо лежит. Макс даже маску из закромов достала специальную, чтобы видеть скрытую магию, но пока она ей не очень помогает. Иза пугается только силы некроманта, но, правда, ненадолго.

– А откуда она тут взялась? – Я наконец смогла выловить из роя вопросов тот, что даст самый подробный ответ.

– Это результат неудачного знакомства Макс и ее новой метлы. Их обеих занесло прямо в гнездо гидры. Занесло качественно, от гнезда ничего не осталось. Иза была так рада гостям, что чуть ими не закусилась. Но Макс быстро предложила ей пожить в замке.

– И «пожить» затянулось? – предположила я.

– Именно, – лениво улыбнулся Дамиан. – Выселяться Иза не торопится.

– А у Макс выселить ее не выходит, – кивнула я. – А ты почему не поможешь?

Не поверю, что ловец не в состоянии вытолкать гидру из замка.

– Мне нравятся ее песни, – пожал плечами Дамиан, развернулся и направился к центру зала. – Гидры поют иногда... Своеобразно, без слов, но вполне мелодично.

Во внезапную его тягу к прекрасному не поверила ни разу. Мачеха тоже придумывала двести причин, чтобы не исправлять наши с сестрами косяки. Воспитательный процесс требовал от нее хорошей фантазии и умения убедительно говорить. У Дамиана, похоже, этот же процесс шел полным ходом в направлении Макс.

– Я должен тебе новые туфли, – задумчиво сказал Дамиан, останавливаясь в центре зала.

На его пальцах вспыхнули лиловые искры.

– Не надо, – я покачала головой, – отберу у гидры.

Заодно узнаю, зачем она меня звала.

Дамиан окинул меня оценивающим взглядом и неожиданно согласился:

– Как хочешь. На сегодня охота завершена? Открыть путь в спальню?

– Да, да, – прижав к себе возмущенно мяукнувший «фонарь», ответила я.

Желать доброй ночи в этот раз ловец не стал. Махнул рукой, и я оказалась на дорожке золотистого песка. А через мгновение уже стояла у кровати в своей спальне, сжимая несчастного котенка.

Глава 7

– Наконец пришла! – вместо приветствия пробурчала Макс.

Она парила на метле у верхней части дыры и чем-то поливала ее край из увесистого котелка. Судя по прозрачным сосулькам, пыталась сотворить нечто вроде стекла.

Шторы были раздвинуты, камни, палки, оружие и погибший балдахин исчезли. «Мусор сам не рассосется», – говорила Эн. Всегда подозревала, что она нас обманывает. Рассосался же!

– Иди сюда, видишь же, не растягивается! – Серdito покосившись на меня, Макс плеснула еще немного, прозрачный потек тут же застыл.

Посадив котенка на кровать, я подошла ближе.

– Что за зелье?

– Для чистки котлов. В него чуть переложить корня лакрицы, сразу становится прозрачным и твердым, как стекло. Главное – успеть растянуть. – Макс сдула светлую прядь с лица. – Только эта гадость вышла чуть гуще, чем надо! Семена Хедвика попали. Те, что для его элитного газона. Он их на кухне хранит, влажность там!

Действительно, в подтеках были видны крохотные темные зернышки.

– А я не могу и зелье поддерживать магией, и тянуть его. Давай помогай! – Она азартно трянула котелок. – Направь на потеки свою магию.

Я с сомнением посмотрела на стеклянные сосульки.

– А как? Я магией ни разу не пользовалась.

Тигр и поводок не в счет!

– Значит, так, – нахмурилась Макс. – Я твоя старшая ведьма. Вот первый урок. Сосредоточься на тепле в груди и представь, что зелье тянется. И все!

Ладно. Вроде просто.

Я сосредоточилась на биении сердца, ощущение тепла пришло сразу. Представила, что зелье... потеки тянутся... тянутся... тянутся...

В котелке угрожающе булькнуло. Я камнем свалилась на пол. Макс помянула хаос, выронила посудину, ловко увернулась от выплеснувшегося из недр котелка прозрачного спрута.

Тот растопырился во все стороны. И вlepился в стену, закрыв серединой дыру и часть кладки вокруг нее. Приложился знатно: вынес кусок стены с карнизом и шторами. Внизу громко грохнуло. А спрут еще немного расползся и замер, превратившись в стеклянную затычку для заметно расширившейся, идеально круглой дыры.

– Хорошо представила, – вися на метле вниз головой, зачарованно протянула Макс.

Прозрачная затычка будто в издевку начала покрываться разноцветными цветами, напоминавшими ромашки всех оттенков радуги. Они появлялись куртинами и по одному.

Семена проросли.

Колдовство явно удалось!

– Они не должны цвести! – ошарашенно пробормотала Макс, направила метлу вниз и слезла. – Цветы без цветов, Хедвик специально такие заказал...

– Их же раньше не засовывали в остекленевшее зелье для чистки котлов?

Поднявшись с пола, я дотронулась до крохотного цветка, лепестки которого покрывала тонкая стеклянная корочка.

– Ну почему не засовывали, бывало пару раз. – Макс озадаченно поскребла ногтем целую куртину ромашек. Ноготь отлично стачивался, никакой пилочки не надо. – Только они не цвели. Болтались там, портили вид.

Пока не появилась я.

– Надеюсь, на экзамене в Службе надзора не будет зелья для чистки котлов, – вздохнула я.

– Да не бойся, выучим мы тебя! Сдашь экзамен! – пообещала Макс.

Стоп, учеба! Нельзя упускать удобный момент.

– Я не о нашей учебе беспокоюсь. У меня есть всего шесть дней, чтобы поступить куда-нибудь, иначе у меня отберут сестер, – на одном дыхании выдала я.

Макс замерла с поднятой рукой, моргнула и со смешком сказала:

– А я-то думала, что у меня в семье сложные отношения!

Она подманила метлу, села на черенок, как на лавочку, и похлопала по нему, приглашая меня сесть.

Я пристроилась рядом с ней и быстро изложила суть: живу с сестрами и мачехой-привидением, но так как меня выгнали из колледжа, мне надо срочно поступить куда угодно.

– Никуда не уходи! – Макс стряхнула меня с метлы.

Оседлала ее и вылетела из комнаты на такой скорости, что удивительно, как не сровняла все косяки.

И что это значит?

Гадала я недолго – вихрь вернулся.

Зависнув рядом, Макс сгрузила мне в руки стопку книг, бумагу и конверты:

– Справочники. Садись и пиши. Выбирай те школы и вузы, что в столице. Мы с тобой в Фернанае будем часто бывать. Особенно обрати внимание на колледж кулинарной магии, он лучший в Амадесе, другого такого во всем королевстве не найдешь. Я там преподаю. Его мой дед основал. У нас учат готовить. Всех желающих. Независимо от дара или его отсутствия. При помощи магии, своей или из амулетов. Дипломы наши ценятся не только в Амадесе, но и в соседних королевствах. А еще у нас часто идут дополнительные наборы, потому что в процессе обучения часть учеников отсеивается. В общем, обязательно посмотри!

– Хорошо, – кивнула я. Губы сами по себе расплывались в улыбке.

– Не буду мешать! – Макс лихо развернула метелку.

Воздушный вихрь чуть не сдул меня к стеклу, а ее уже и след простыл.

Подбежав к кровати, я разложила на покрывале рядом с дрыхнущим котенком справочники, бумагу для письма, конверты, которые сами откроют путь и доставятся адресату.

Первым делом я нырнула в справочники.

И сразу отыскала колледж, где преподавала Макс.

Он действительно был широко известен не только в Амадесе. Поступать туда ехали и из далекой Лоиды, где круглый год лето, и из снежной Фелисиды. В общем, от желающих не было отбоя. Видимо, поэтому прием на бесплатный курс в колледже был закрыт. И ни слова про дополнительные наборы.

Но письмо им я все же написала. Ну мало ли. А вдруг?

Запечатав конверт, я открыла справочник с самого начала.

В Фернанде оказалось до безобразия много учебных заведений, куда я могла подать заявку. Еще бы, столица! Прямо рог изобилия какой-то, только успевай хватать сочные «плоды»!

Вооружившись пером, я приступила к сочинительству. Писала, писала, писала... И как-то внезапно конверты закончились, а я поняла, что осчастливила своими заявками почти тридцать колледжей и школ, где обучали специалистов самых разных, нужных в быту профессий: горничных, клерков, секретарей, экономок. Хотя бы в один меня точно примут!

Разминая ноющие пальцы, я счастливо улыбнулась и посмотрела в окно: за стеклом серел рассвет. Рухнула на одеяло, раскинула руки и рассмеялась. Жизнь налаживается!

Однако у жизни были на меня другие планы.

Казалось, только уснула, как раздался стук в дверь, точнее, грохот. Крайне настойчивый.

Открыв один глаз, я сердито моргала, пытаюсь понять: действительно ли часы, тикающие на каминной полке, показывают два часа до полудня? Или мне снится? И чтобы такое убедительное бросить в настойчивого визитера, чтобы сразу убедить: будить того, кто лег каких-то четыре часа назад, – плохая идея.

Котенок, очевидно, думал так же. И решил забраться туда, где его точно не побеспокоят: в мою сумку.

Пока я пыталась прийти в себя, в дверь спальни перестали колотить, и она распахнулась.

– Подъем! Пошли учиться! – Макс светловолосым ураганом пронеслась через спальню, таща целый ворох одежды.

Выглядела она... необычно. Белый китель и брюки. Волосы убраны в гладкий пучок. Прямо как лекарь.

– Ну? – Она цапнула меня за руку и поволокла в ванную. – Давай быстрее! У меня там зверинец скоро моих помощников затопчет!

– У тебя есть зверинец?

– Сегодня самый отборный. Сплошь птички и рыбки, – хмыкнула Макс, притормозив у двери, сунула свой ворох и мою недовольно шевельнувшуюся сумку, затолкала внутрь. – Поторопись, пока они там моих помощников не сжарили!

Помощников было жаль. В чем бы они ей ни помогали.

– А чему я там буду учиться? – громко спросила я, сгружая вещи на край ванны.

Китель и удобные туфли, напоминающие мягкие ботинки, – все как на Макс.

– Кулинарии, конечно! – радостно прилетело в ответ.

– А зачем? – вырвалось у меня.

– Потому что это неплохой способ начать изучать магию! Я ведь еще и курсы при нашем колледже веду. Вот на них сейчас и отправимся. Посмотришь, попробуешь. И магией поучишься управлять, и готовить.

Готовить? Похоже, как Мирелла несет всем счастье во имя любви, так и Макс жаждет прирастить всех к волшебству кулинарии.

– Зачем время терять? Я в колледже, считай, почти весь день, – довольно щебетала Макс. – Вот и ты при мне будешь. Пока я со своими гостями... Тех, кто посещает курсы, мы только так называем, и не иначе. Так вот, пока я с дорогими гостями новый рецепт супа из туфли изобрету, ты тоже потренируешься.

– Из туфли? Прямо из обычной?

После зелья для чистки котлов, ставшего стеклом, я уже ничему не удивлюсь.

– Нет, конечно! – рассмеялась Макс. – Обувь в наши рецепты добавляем только в крайнем случае. Ты там застряла?

Ну и шутки.

Переодевшись, я прицепила на пояс сумку, натянула сверху китель. Бугор на боку вышел знатный. Котенок категорически отказался вылезать. А расстаться с остальным содержимым я не могла. Там много полезного. Вдруг понадобится?

Одернув оттопырившийся китель еще раз, я заплела волосы в косу, скрутила ее на затылке в пучок, закрепила шпильками и вышла из ванной.

– Неужели? – насмешливо протянула Макс и схватила меня за плечо.

В ее пальцах блеснула бусина амулета, под ноги золотистым песком лег путь.

Миг – и мы оказались в ярко освещенном помещении. Пока моргала, со всех сторон обрушился поток голосов.

– Леди Брайс, наконец-то вы пришли!

– У нас сегодня двенадцать гостей! Вот список. Напротив каждой – что они готовят.

– ...Он утверждает, что это не белый соус!

– Леди, он синий.

– Это белый соус!

– ...Я пришла учиться готовить, а не читать какие-то там рецепты!

– Леди, если у вас есть дар предвидения, можете не читать. Но если у вас его нет, лучше прочтите.

– ...Горит! Оно должно гореть?

– Нет. Мисс, зачем вы залили в горячую сковороду виски?

Перед глазами прояснилось, я поняла, что стою на огромной светлой кухне.

Прямо тянулся ряд больших окон, вдоль стен справа и слева – шкафы с кастрюлями, кастрюльками, кастрюлищами, разнокалиберными сковородками. Посередине стояли в шахматном порядке столы, и на каждом – отдельная плита, вереница баночек со специями, набор кухонной утвари и куча всяких штучек, названий которых я не знала. Да что там, я их и в глаза-то никогда не видела. И во всем этом можно разобраться? Ужас...

Гомон стоял точно как в зверинце, хотя народу было немного. Всего-то двенадцать леди и мисс разных возрастов и три парня в таких же кителях, как у нас. Первые с видом разной степени озверения на милых лицах что-то стряпали. А вторые каким-то чудом умудрялись этот процесс контролировать.

– Добро пожаловать в колледж кулинарной магии. – Макс подмигнула и добавила едва слышно: – Группа с коротким курсом обучения для тех, кто хочет поразить окружающих фирменным блюдом, но боится, что не все выживут после дегустации.

– Как раз для меня, – пробормотала я, глядя, как кудрявая мисс ловит по столу убегающую солонку.

– Это твой. – Макс показала на один из свободных столов. – Располагайся.

Я заняла свое место. Она тут же вытащила из ящика стола какой-то лист и хлопнула его передо мной:

– Вот рецепт, заклинания тут есть...

– Заклинания? – струсила я. – А вдруг я что-нибудь испорчу?

Я оглянулась на помощников.

Один из них как раз отбирал у дамочки скалку. Скалка пицала тонким голосом, точно мышь. А помощник совершенно спокойно объяснял леди, что надо раскатывать тесто, а не бить. Тогда скалка перестанет пицать.

– Не испортишь. Защита от магии на помещении стоит, – пожала плечами Макс.

– А на них? – Я кивнула на другую леди, которая кромсала огромным тесаком морковку. И доску заодно: то ли удар хорошо поставлен, то ли ножом камни колоть можно.

– На всех, сюда входящих, тоже защита. От серьезного физического вреда. Плюс лекарь сидит вон там. – Она показала на красную дверь. – Кстати, рядом, за зеленой, кладовая. Если продукты понадобятся. Начинай. А я пока посмотрю, что получается у остальных.

– А-а-а! Как красиво плавится масло! – радостный вопль одной из леди заставил Макс быстро рвануть в ее сторону.

Вместо сливочного масла живописно подгорал сыр. Круглая головка, сунутая прямо на плиту вместе с оболочкой из воска, шкворчала. Плита под ней пыхла, сияла алым плетением заклинания, но леди крепко держала сыр сверху, не давая ему сползти с конфорки.

Что бы я ни сделала, определенно впишусь в коллектив!

Я уткнулась в бумажку и прочитала: «Торт». Ух ты. Вот так вот сразу – и торт. Пробежав глазами рецепт, я приуныла. Даже самые простые действия нужно было выполнять, используя магию.

Первыми должны были пострадать яйца. Разбить скорлупу требовалось при помощи магии земли. Да уж. Скорлупа у меня и при помощи ножа в яичницу постоянно попадает. Страшно подумать, что с нею сделает моя магия.

Положив яйцо в тарелку, я внимательно прочитала: «Обратиться к силам земли. Почувствовать легкий аромат мокрой земли или свежевскопанной клумбы. Осторожно направить силы ровной полосой на яйцо. Когда появится трещина, добавить сил».

– Да спасет всех защита на этой кухне! – прошептала я, наклоняясь над яйцом и приставляя к нему кончик ногтя.

Прикрыв глаза, я представила, что магия течет из меня к яйцу, приняхалась. Аромат земли с трудом пробился через гарь. За

соседним столом одна из леди что-то превращала в уголь.

– Ой, а почему столько копоти? – удивленно пискнула она. – Для цвета?

– Для него, – отозвалась Макс. – Вы только что изобрели новый способ копчения колбасок: несгораемым кухонным полотенцем. Да, вы его сожгли.

Аромат земли стал сильнее, ноготь соскользнул с гладкой скорлупы, под пальцем завибрировало.

Распахнув глаза, я поняла, что не стоит отвлекаться, когда колдуешь.

Яйцо спокойно лежало. Зато под ним на тарелке разрасталась паутина трещин. Хорошая новость – магию я применила, плохая – не туда.

Отложив яйцо, я снова сунула нос в рецепт: что тут у нас самое безобидное?

Просеять муку.

Тут точно ничего не может пойти не по плану!

Насыпав с горой муки в большую миску, я покосилась по сторонам: все леди были чем-то заняты. И, похоже, у них, в отличие от меня, получалось. Совать пальцы в муку не стала, растопырила их над белой горкой.

Рецепт описывал воздух, как легкий ветерок.

Представив, как магия перетекает к кончикам пальцев, я почувствовала едва заметный порыв ветра, воодушевилась. Над поверхностью муки появился крохотный смерчок.

Выходит!

Попыталась углубить его в муку, как написано. С тихим хлопком он исчез. И тут же в миске будто что-то взорвалось. Мука полетела вверх, в стороны, закружилась, подхваченная ветром...

Пару минут я стояла в белой пелене. А когда она осела, на меня уставился отряд «снеговиков», замерших в самых разных позах.

– А как же защита? – пробормотала я, глядя на Макс, в руке которой была белая сковорода.

– От физического вреда! – стирая свободной рукой с лица муку, сказала она.

– Ну да, а это не вред, даже польза. – я тоже отряхнулась.

– Польза? – отмерла одна из леди.

– А то! – подтвердила Макс, ее глаза весело блеснули. – Говорят, маски из муки отлично омолаживают. Нас сейчас омолодили лет на десять!

Леди перестали изображать статуи и дружно понеслись, толкаясь, через красную дверь. Насколько удалось рассмотреть, там стояли шкафчики с вещами и сидел почтенный господин, видимо, тот самый лекарь. Послышалось хлопанье дверей и восторженные попискивания, что срочно нужна пустышка и пеленки, потому что кожа словно у младенца.

Помощники активировали амулеты, и вскоре комната и мы сияли чистотой. Как раз вернулись счастливые, присыпанные мукой леди.

– Так, – Макс отобрала у меня рецепт, – осваивать магию будем дома, там стены прочнее. Давай посмотрим, что ты вообще умеешь готовить.

– Делать из кофе кашу, жарить стейк до состояния угля, – честно призналась я.

– У нас тут даже из профессиональных отравителей поваров делали! – Улыбка Макс стала шире.

Знала бы, что к старшей ведьме прилагается курс кулинарии, триста раз подумала бы, кого выбирать.

– Дерзай, – подмигнула она, шлепнув на стол новый исписанный лист.

И пошла спасать запасы муки: кое-кто из леди так вдохновился, что решил усилить омолаживающий эффект, сунув голову в мешок.

Ну что же, кто не рискует, тот не повар?

А в рецепте снова был... торт. Счастье, что без магии. Точно следуя инструкциям, я носилась между столом, шкафами и кладовой.

Пока возилась, узнала много интересного из щебетания гостей.

В колледж мог прийти любой, кто захочет научиться готовить. Готовить в глобальном плане – полноценная учеба. Просто освоить пару рецептов – короткие курсы. И отсюда не уходили, не получив то, за чем пришли. Так было всегда, со дня основания колледжа братом прадеда Макс. Колдуном, любителем гонять нежить – именно о нем говорил Рэйнар. И так осталось, когда колледж унаследовала Макс.

Конечно, завистников было много. Особенно среди владельцев пафосных кулинарных курсов для избранных леди, где за гору золота

объясняли, как правильно взять в руки яйцо, чтобы выглядеть истинным поваром...

А тут Брайсы со своим колледжем, в котором учили именно «быть», а не «выглядеть». И откуда выходили отличными кулинарами даже те, кто изначально понятия не имел, где в его доме находится кухня.

Естественно, учеников в колледже прибавлялось и прибавлялось...

Я бы тоже прибавилась, будь тут хоть одно свободное место на общем курсе. Но его не имелось. Поэтому я с перерывом на завтрак-обед-ужин (гостей тут кормили вполне нормальной едой, не их шедеврами) штурмовала вершину под названием «первый торт»... Ну или последние зубы дегустатора.

Макс периодически совала нос в моюстряпню, давала советы.

– Да что за... – Я чуть не выронила ложку, когда сумка на моем поясе подозрительно бодро зашевелилась, а кухню заполнила мелодия.

Глава 8

Сунув недовольно звякнувшую ложку обратно в ящик, я цапнула бугор под кителем. Огляделась по сторонам: помощники Макс были заняты вытаскиванием недовольно булькающей бутылки вина из кастрюли с чем-то, отдаленно напоминающим оранжевый суп. Мисс, что умудрилась сжечь несгораемое полотенце, озадаченно разглядывала венчик, который юлой крутился в ее руке.

Я быстренько, стараясь не отсвечивать внезапно ожившим боком, добралась до кладовки. Закрыв дверь, нырнула за стеллажи с овощами, спряталась за огромными кочанами капусты и подняла китель.

Из сумки торчала голова котенка. Рожки ярко светились синим, морда была подозрительно счастливой. Выразительно таращась то на меня, то на дверь, он «пел».

– Что такое? – Я вытащила певца из сумки. – Ты есть хочешь?

Котенок замотал головой.

– Пить?

Морда стала унылой.

– А что тогда? На травку? Побегать? Попрыгать?

Котенок даже песней поперхнулся и смолк, обреченно глядя на меня.

Дверь кладовки скрипнула, я затаилась за стеллажом, осторожно подглядывая в щель над овощами в ящиках.

– Баклажан... – Мисс, спалившая полотенце, вчиталась в лист с рецептом, дотопала до стеллажей и озадаченно остановилась. – А как он выглядит, этот ваш баклажан?

Зазвучала мелодия, котенок вывернулся из моих рук и светящимся голубым комком прокатился под стеллажом. Я дернулась за ним, но поймала только воздух.

Куда его понесло?

– Ой, а ты кто? – удивленно пискнули с другой стороны стеллажа.

Я опять приникла к щели.

Мисс, присев на корточки, восторженно глядела на котенка. Музыка стихла. Девушка поправила рыжеватую прядь, выбившуюся из-за уха, осторожно вытянула руку. Котенок шагнул ей навстречу, его

около голубое сияние, потекло к девушке. И отпрянуло, словно натолкнулось на преграду.

Снова зазвучала музыка, мелодия была тревожной.

Не понимаю, чего он от меня хочет?

Песня оборвалась.

Магия лунного тигра снова потянулась к мисс, как совсем недавно ко мне тянулась магия дракона.

Ох ты ж... Так он фамильяр, а она – его будущая ведьма!

Тем временем магия тигра опять отступила, не смогла окружить мисс.

Снова тревожно «запел» котенок.

Хаос! Он просит, чтобы я помогла им? Но как? Стихии сами направляют фамильяра к ведьме, сами соединяют их. Иногда нужно время, несколько часов, чтобы связь появилась. И у них были эти несколько часов, пока котенок сидел в сумке, а мисс готовила за соседним столом. Но с их связью что-то пошло не так...

Он что, предлагает связать их вручную?

– Извини, наверное, я не твоя ведьма, – виновато улыбнулась девушка.

Она оказалась куда сообразительней меня, сразу поняла, почему к ней прибежала нечисть.

Мисс поднялась на ноги, сцапала с полки кабачок и с сожалением покосилась на котенка.

Если она уйдет, магия в ней так и не проснется.

Возмущенная мелодия заставила меня подпрыгнуть на месте.

Сейчас!

Я рухнула на пол, втиснулась между нижней полкой стеллажа и холодным мрамором, мысленно цыкнула на котенка:

«Давай, подманивай!»

Тот сообразил моментально.

Коронный мяв – и он, обогнав мисс, грозно вздыбил шерстку у двери. И зашипел, не давая выйти. Мисс выронила кабачок, попыталась взять котенка на руки. Тот зашипел громче, словно раскаленная сковорода, на которую капнули водой, и начал наступать. Крохотный котенок, теснящий к стеллажу девушку, выглядел комично.

Хмыкнув, она отступила.

Котенок на этом не остановился. С громким писком подпрыгнул, точно кузнечик, врезался в грудь мисс. Она от неожиданности отшатнулась, стукнулась спиной о стеллаж и села на пол.

Как же вас соединять? Как разделила тигра с некромантом, так и соединять. Дотронуться! До обоих...

Посмеиваясь и не думая вставать с пола, мисс отцепила-таки котенка от лифа. Его магия окружила их обоих, настойчиво тянулась к ней, но ее будто что-то отталкивало.

«Хватит обниматься! Мне надо до вас дотронуться!» – скомандовала я.

Котенок вывернулся из ладоней мисс, скатился на пол.

Я вытянула обе руки, слегка коснулась спины будущей ведьмы и пушистого хвостика ее фамильяра.

С пальцев сорвались фиолетовые искры, голубая дымка вспыхнула ярко, окружила обоих... И исчезла. А я почувствовала прочную невидимую нить, связавшую их. Быстро убрав руки, я застыла под полкой.

Получилось?

Мисс пошевелила пальцами, на кончиках которых засеребрились капли росы.

– Я ведьма? – удивленно пробормотала она. – Все-таки ведьма? Мне не показалось, что ты пришел ко мне?

Котенок отрицательно покачал головой.

Получилось! Сезон вязания по нечисти и ведьмам открыт!

«Еще как открыт», – усмехнулся в голове незнакомый голос.

«Ты еще кто?»

Котенок повернулся ко мне мордой и довольно прищурился:

«Тигр. Сигманд. Спасибо, что помогла».

Ух ты... В первый раз он отозвался вот так вот... К нему вернулся голос, про который тогда сказал Дамиан! Теперь тигр может говорить мысленно, не только мяукать и фыркать!

Я шустро вывинтилась из-под стеллажа, чуть не протаранив макушкой полку, и прильнула к щели над овощами.

«Не только голос», – в ответе Сигманда прозвучала улыбка.

Котенок откатился к дверям, окутался голубым туманом. А потом в кладовке стало очень тесно. Огромный лунный тигр с ветвистыми

рогами расправил шикарные прозрачные крылья, напоминавшие птичьи.

Как красиво!

– Как красиво! – одновременно со мной выдохнула новая ведьма и с сомнением спросила: – Ты бы не мог снова уменьшиться? А то нам в храм идти, а дверь тут узкая...

Тигр фыркнул и стал забавным котенком. Довольная мисс подскочила с пола, подцепила его на руки и вылетела из кладовки.

«Спасибо, что спасла от сумеречника!» – сказал тигр, когда за ними закрылась дверь

«Сумеречника?! Как сумеречника?! Не некроманта?»

«Нет. Сумеречника. Как и откуда он взялся, не знаю. Мой колдун погиб. Сумеречник схватил меня. А ты спасла».

Сотня вопросов роилась в голове.

– Что я такое? – прошептала я.

«Спроси у дракона, он старый. Я не знаю. Но мне говорили, что такие, как ты, существовали. Вы помогали нечисти. Прощай, Ари! Если понадобится помощь, зови».

Такие, как я? О чем это он?

«Разве я не ведьма с... немного странными способностями?»

«Ведьма, но не только», – уклончиво ответил тигр.

Вот, значит, как: не котелок, не метелка, а еще кое-что!

Я вышла из-за стеллажа, задумчиво подняла кабачок.

Дверь кладовки распахнулась, и один из помощников поинтересовался:

– Что вы тут делаете, мисс?

– Он убежал, – я покачала кабачком. – Вот, поймала.

– У вас же торт, – напомнил помощник.

– Это не для торта! – Я водрузила кабачок на морковку. – Он просто упал, а я подняла. Мне нужно...

Что может быть нужно мне тут?

– Вот! – я схватила самый большой пучок шпината и помахала им перед носом помощника.

– Готовые красители есть в шкафу, – невозмутимо отозвался он. – Но, если вы хотите, я принесу вам рецепт.

Не хочу...

– Будьте добры, – мило улыбнулась я и со шпинатом наперевес вышла из кладовки.

«Рэйнар», – позвала я.

Тихонько так позвала, чтобы не переполошился.

Он и не переполошился. Он вообще не ответил.

«Мирелла!»

Крылатая вредина тоже молчала.

Надеюсь, девочки с мачехой не решили вместе с вещами переправить в замок мебель из моей комнаты?

Вздохнув, я решила вернуться к готовке. Как раз помощник Макс принес рецепт красителя из шпината.

Вышло из зелени нечто странное, зеленое и тянущееся. В итоге я сунула в глазурь и свою тянучку, и готовый краситель из шкафа. А когда закончила, с удивлением поняла, что учениц осталось всего две, а на улице вовсю смеркалось.

Но торт у меня получился!

Правда, выглядел он не совсем так, как описывал его рецепт.

Передо мной стояло нечто косое, ядрено-зеленое, напоминающее гибрид клумбы Хедвика и лягушки, но пахнущее на удивление съедобно, сдобой.

– Неплохо, – оценила Макс.

Отщипнула кусочек, разделила на две части, протянула одну мне.

Я осторожно откусила... И едва не выплюнула: торт был соленым! Теперь ясно, почему от меня баночка с сахаром так шустро убегала. Этикетку на ней спалила мисс из-за соседнего стола. Случайно задела очередным горящим несгораемым полотенцем.

– Почти похоже на то, что должно было получиться, – Макс задумчиво прожевала свой кусок. – Пару раз потренируешься, и будет отлично.

Она кивнула на мой косолапый торт:

– Домой понесешь?

Я отрицательно покачала головой.

– Отлично! Подарю Хедвику! – Макс помахала рукой одной из леди, которая собиралась уходить.

– Я не уверена, что это можно есть, – предупредила я.

– А нам не есть, нам гидру приманивать. А, ты же не знаешь... У нас в замке живет гидра.

– Уже знаю.

– Ну вот, она прожорливая... Но гурманка... Я ее предыдущим десертом чуть не выселила!

А мой торт гидра точно не вынесет. Главное, успеть у нее узнать, зачем она меня звала!

Вторая ученица тем временем наслаждалась обществом целых двух помощников хозяйки.

– О, это надолго, – подмигнула Макс, подхватила мой торт. – Пошли! Ночная столица – это нечто!

* * *

Если начальник не просто лично присылает письмо, а еще и прикладывает к нему амулет для открывания магического пути, то либо вас собираются повесить, либо вы настолько намозолили глаза и встали поперек горла, что от вас решили избавиться.

Дамиан не просто намозолил. Он раздражал начальство тем, что все еще был жив. Несмотря на все их безуспешные попытки очистить ряды ловцов от его присутствия. Несмотря на опасные, а порой смертельно опасные (если тебя специально посылают в одиночку) задания, регулярно прилетавшие от главного ловца и главы Совета магов.

Он даже практически не злился. И не только потому что ловец в ярости – это конец не только местной нежити, но и всему, что случайно пробежало мимо. Но и потому что каждый его отчет об очередном блестяще выполненном задании выводил славных лордов из себя так, что Дамиан долго ходил в отличном настроении.

Желающих избавиться от него было двое. И он видел их насквозь.

А задания... Что ж. Это хороший способ лишний раз потренироваться. И заодно проверить самоконтроль.

Дамиан цепким взглядом прочесал окрестности, залитые лунным светом. В нескольких шагах от него чернела дыра – вход в пещеру, вырытую в боку поросшего редкими сосенками холма. Причем вырытую недавно, судя по разбросанной вокруг еще рыхлой земле, на которой так четко виднелись следы лап...

Дамиан прищурился, пересчитал.

Три пары. Две пары побольше, одна поменьше.

В пещере обосновалась троица стригоев. Его очередное задание.

Впервые с войны с сумеречниками эти упыри создали совместное убежище, гнездо. Но гнездиться им тут недолго.

Дамиан размял пальцы, внимательно всматриваясь в темноту дыры. Даже против двух стригоев ловцы идут парами или сразу отрядом, чтобы точно уничтожить пернатую нежить. Но ему подмога не положена. Впрочем, как всегда.

Ухо уловило легкий шорох мягких лап в глубине пещеры. В душе волной поднялся азарт. Хаос отозвался мгновенно, окутал лиловым сиянием. Ловец бесшумно скользнул к дыре, прислушался...

И уверенно шагнул в темноту пещеры.

Пару минут спустя выбрался наружу, весь в хлопьях пепла, оставшегося от стригоев. Дотронулся до рассеченной ударом когтистой лапы руки. Кровь уже не бежала, пара часов – и все затянется. Одна из особенностей ловцов. И умение исцелять не имеет к ней никакого отношения.

* * *

– Ты тут раньше бывала? – Макс вытащила меня на шумную, многолюдную улицу, залитую светом фонарей и витрин.

– Бывала. Один раз. В пять лет... проездом.

Почти проездом. Матушка привозила меня к отцу. К настоящему отцу. Лорд долго на меня смотрел, затем приложил какой-то амулет ко лбу. Недовольно нахмурился, потом бросил: «Исчезните!» Словно я – породистый щенок, у которого заметили дефект и решили отказаться.

Именно тогда я узнала, что высокий лорд с седыми висками – мой настоящий отец. И поняла, почему мамин муж, которого я привыкла считать своим папой, просил называть себя по имени и никогда со мной не играл.

– Эй, ты чего такая мрачная? – окликнула Макс.

Я неопределенно пожалала плечами.

– Понятно, будем исправлять! – Она потянула меня за руку через широкую дорогу.

Экипажей тут было как селедок в бочке – магические пути не пользовались популярностью: стоили они недешево. Так что кареты оставались самым востребованным транспортом. И этот транспорт притормаживал, пропуская нас, кони возмущенно фыркали. Возницы морщились. И молчали.

Это было странно.

– А чего это они как воды в рот набрали? – удивленно спросила я.

– Королевский указ! Не выражаться при прохожих и клиентах.

– Хороший указ.

– Еще бы. До него тут такое творилось... – Макс хихикнула. – Однажды король прогулялся по улицам инкогнито. Его обозвали косоногим клопом, чуть не сбили, едва не увезли в неизвестном направлении, когда плащ зацепился за колесо чужой кареты. И это несмотря на вопли телохранителей.

– Они тоже были инкогнито? – Я подавилась смешком.

– Конечно, – кивнула Макс. – Король вернулся во дворец мрачнее тучи. И с тех пор право проезжать, не глядя по сторонам, осталось лишь у королевской семьи и стражи. Остальных обязали пропускать пешеходов. Тогда же появился штраф для возниц и пассажиров за брань. Поговаривали, что король собирается объехать другие города.

– А я-то думаю, почему это в Стоундаре кареты перестали носиться по улицам так, словно за ними гонится свора призрачных гончих! – развеселилась я.

– Готовятся к визиту короля! – подхватила Макс.

Мы рассмеялись и влетели в книжный магазин, где кроме всего прочего продавались принадлежности для рисования. Оставив торт на столике для посетителей, подошли к прилавку.

– Ей что-нибудь для... – Макс поводила по воздуху пальцами, продавец понятливо кивнул. – А мне справочник по нежити... Нет, два! Мой крысы погрызли.

– Амулет, отпугивающий крыс? – предложил продавец.

Макс отрицательно покачала головой:

– Наших не возьмет. Сгрызут и еще толще станут.

Что там за крысы такие?

Но стоило продавцу вытащить перо с золотистым декоративным оперением и толстый альбом, как я моментально забыла про всех крыс

на свете. Пришлось даже руки сцепить за спиной, чтобы не лезли и не хватали!

Жадно глядя на это... это... великолепиие, я помотала головой. Дорого. А у меня сестры, и мачеха, и колледж.

– Так... Что за приступ экономии? – Макс грохнула на прилавок два толстенных гримуара, толкнула меня плечом. – Вообще-то это подарок! Обычай такой: старшая ведьма дарит первой ученице что-то важное.

– Да неужели? – Я недоверчиво покосилась на Макс.

– Помнишь мою маску? Мне ее подарила Яра, моя старшая ведьма. Я тогда возмущалась, что ловцы видят всю магию, а ведьмы нет. Вот она и подарила.

Я нерешительно дотронулась до пера.

Продавец с понимающей улыбкой впихнул его в мою ладонь.

Тут же захотелось нарисовать что-нибудь. Я пристроилась за столиком рядом с тортом, набросала крылатого с предыдущих рисунков. Его самого я так и не «видела», а вот крылья и когти вышли отлично.

– Забавный чудик, – Макс сунула нос в альбом, – такими когтями хорошо за крышу цепляться! А вот крылья великоваты, прямо мышь летучая, а не парень.

Мышь... крыша... Крыша!

Захотелось стукнуть себя по лбу.

– Кажется, я знаю, почему сегодня взорвала муку и расколола тарелку, – пробормотала я.

– И почему? – заинтересовалась Макс.

– Потому что погасила лечебное пламя раньше времени! И теперь у меня проблемы с магией.

– Ничего не поняла. Давай по порядку.

Пришлось «по порядку». И про ратушу, и про поджаривание в камине, и про горение у окна в спальне.

– Это тут ни при чем! – Макс покачала головой. – Времени прошло достаточно. Магия у всех вначале как взрывное заклинание себя ведет, научись! Ой... Совсем забыла про Хедвика...

И она умчалась к прилавку. А я набросала феникса...

Неужели и его встречу?

– Пошли! – позвала от двери Макс.

– Мисс, вы забыли ваш десерт! – Продавец показал на торт.

Едва мы с тортом оказались за дверью, Макс выдохнула:

– А теперь как следует проветриться!

Следующие несколько часов она таскала меня из одной лавки в другую, из одного магазина в другой. Я садилась в кресло для лордов, ожидающих дам, и рисовала.

Перо было великолепным! Цвета менялись сами, не нужно было ничего нажимать и выбирать! Магия угадывала нужный оттенок!

Пока я доводила до совершенства летящего феникса, Макс доводила продавцов до нервного тика. Она что-то примеряла, что-то пыталась натянуть на меня, грозила отобрать альбом. Потом махала рукой, и мы шли дальше.

Неизменным оставалось одно: я исправно забывала торт. И нам вслед в каждом магазине неслоь:

– Леди! Ваш кекс! Булка! Сувенир! Земноводное! Скульптура!

Да чтоб он... оно... пропало! Стараясь двумя руками одновременно удержать альбом, перо и торт, я благодарилась и сконфуженно вылетала за Макс.

– Ясно, – усмехнулась она, когда мы в очередной раз оказались на шумной улице. – Ты хуже моего брата! Когда он чем-то занят, у него можно на макушке танцевать, все равно не заметит. На... – вытащила из кармана бусину и сунула мне в руку, – иди домой.

Глядя на недорисованного феникса над башней замка, я сжала бусину и шагнула на открывшийся путь.

– В стенку не врежься, а то у меня больше зелья для чистки котлов нет! – донеслось мне вслед.

– Угу, – пробормотала я.

И очутилась... Кажется, в спальне. После ярких огней улицы тут было довольно темно, и даже потрескивающий сзади камин не спасал. Перед глазами плавали круги. Так что удалось разглядеть лишь кресла.

На одно я поставила торт и всмотрелась во второе, на сиденье что-то белело.

О, моя блузка! Одна из тех, что я носила дома. Видимо, Рэйнар с вещами уже прилетел, а Мирелла не утерпела и уже начала их разбирать. Вот неугомонная!

Я плюхнулась на ковер поближе к огню и, уткнувшись в альбом, продолжила рисовать феникса.

Огненные перья птицы переливались всеми оттенками алого, искрились, словно настоящие. Казалось, еще пара штрихов, и феникс слетит со страницы, запорхнет в камин, чтобы стать частью пламени.

Живое пламя, существо из огненной стихии, даже на бумаге он завораживал.

На движение сбоку не обратила никакого внимания, поэтому мужская рука, нагло забравшая альбом, стала полной неожиданностью.

Возмущенно подняв глаза, я уставилась на Дамиана. Его волосы были мокрыми и потому казались очень темными. Черные брюки свободно висели на бедрах, черная рубашка распахнулась, потому что пуговицы кто-то проигнорировал. И я имела возможность изучить его загорелую грудь.

Такое чувство, что он только вышел из ванной. Причем из моей! Потому что полотенце на его плече тоже имелось.

– Феникс как живой. – Дамиан вернул альбом.

Перекинул мою блузку на спинку кресла с тортом и вольготно устроился на освободившемся сиденье, бросив на подлокотник полотенце.

Прижав к груди альбом, я поднялась на ноги.

– Что ты делаешь?

– Сижу.

– А почему тут?

Как бы ему хорошо ни сиделось, это моя комната.

– А где еще? Обычно я отдыхаю в своей спальне. – Дамиан расслабленно откинулся на спинку кресла.

– В своей?

Я в недоумении огляделась, замечая то, на что не обратила внимания, потому что думала только о фениксе.

Оба окна были целыми, и за ними виднелся угол башни. Кроме платяного стояли два книжных шкафа и стол, заваленный фолиантами, за ним – еще одно кресло.

– А она? – Я показала на свою блузку. – Что она тут делает?

– Гидра приволокла. Возможно, посчитала, что мне подойдет кружева. – Дамиан прищурился и добавил: – И ты, судя по всему, тоже должна была подойти мне, как и блузка.

– Я?

– Ты. – Он едва заметно усмехнулся.

Ну да, вряд ли сестра, возвращаясь домой, появляется в его спальне. Значит, только я сошла с пути, как гидра тут же отправила меня дальше.

– А это что? – Дамиан показал на торт.

– Подарок.

– Мне?

– Гидре.

– Оставь тут. Гидру отравить сложно, но при большом желании вполне реально.

Просто отлично. Тащить торт к себе не было никакого настроения.

Дамиан рывком поднялся с кресла, подошел к столу.

Мне бы извиниться и исчезнуть, но я почему-то медлила.

– Бери блузку и уходи, – неожиданноскомандовал Дамиан.

Его голос звучал зло и тихо.

Я ошеломленно моргнула.

– Быстро, – ледяным тоном поторопил он.

Обложка книги в его руке едва слышно пискнула: края были обиты железом и не выдержали яростного сжатия.

Мне тоже захотелось пискнуть. Схватив блузку, я торопливо затолкала ее в сумку.

– Ари, уйди!

Еще один взбешенный взгляд темных глаз, в которых, кроме лилового хаоса, вспыхивающего искрами, ничего не было, заставил проявить чудеса скоростного выметания.

Что было просто: ноги сами вынесли меня за дверь.

Стоя посреди темного пыльного коридора, я сипло выдохнула, посмотрела на альбом с заложенным между страницами пером, который впопыхах даже не подумала сунуть в сумку.

Как я могла забыть, что он ловец?!

Очень просто.

Дамиан вел себя как обычный парень, вот я и перестала его опасаться. А теперь как в прорубь головой окунули. Полезно для здоровья, но обидно... Очень обидно. Настолько, что очень тянет вернуться и сказать, что я, конечно, вломилась в его спальню и принесла кривой торт, но это не повод грубить! И смотреть так, будто я

сидела не на ковре, а на родовом артефакте, причем не просто сидела, а разбила его на мелкие осколки!

– Ты еще здесь? – донеслось разъяренное из-за двери.

– Уже нет!

Я резко развернулась на пятках и зашагала по темному коридору.

Глава 9

Говорят, злая ведьма может на метле долететь до луны.

Врут! Метла не нужна! Ведьма вполне в состоянии добраться туда пешком.

Обида на Дамиана схлынула на неизвестно каком повороте неизвестно какого по счету коридора, после третьей лестницы. Остановившись у канделябра с парой догорающих свечей, я закрутила головой.

На стенах темнели картины. И не было ни одной двери.

Похоже, меня занесло в картинную галерею.

Запас злости иссяк, мелодии, за которой можно мчаться по темным переходам, тоже не было слышно. Так что я имела прекрасную возможность сровнять углы и обняться со всеми статуями и доспехами в замке, прежде чем попаду в спальню. В свою! Если вообще попаду.

Так что обойдется галерея без свечей.

Затолкав в сумку альбом и перо, я вытащила из канделябра огарок, задула и сунула туда же. Встав на цыпочки, потянулась за вторым. Упрямая свечка никак не вынималась, пришлось вцепиться в нее двумя руками. Пару минут пыхтела, наконец огарок с хрустом выломался и замерцал в моих пальцах ярким огоньком.

Пламя осветило картину на стене. На ней был огромный величественный замок из темного камня. С башнями, острыми шпилями и резкими линиями, он напоминал монолитную каменную громадину... Скалу.

Неужели...

Я поднесла свечку к табличке под рисунком.

«Замок Скалистый».

В точку!

Подняв свечу, я осветила другую картину. Это оказался семейный портрет.

На заднем плане стояли трое. Седовласый старик, бодрый и подтянутый, мужчина средних лет со шрамом от виска до подбородка на волевом лице. В глазах обоих клубился хаос. И Дамиан. Его глаза были обычными, и выглядел он лет на пять-шесть моложе, чем сейчас.

Перед мужчинами на стульях сидели совсем юная Макс лет тринадцати и красивая молодая леди с белоснежными волосами, изящная и гибкая. Да-да, даже на портрете она казалась гибкой как змея. И будто чтобы сильнее подчеркнуть ее необычную красоту, вокруг холеной руки обвивалась белоснежная полупрозрачная змейка, светящаяся как дорогое магическое украшение.

С трудом вспомнилось название нечисти: кераста. Судя по всему, она была фамильяром леди.

Я осветила табличку: «Лорды Илиан, Селевик и Дамиан Брайсы. Леди Оделис и Макс Брайс».

Вот, значит, чье свадебное платье я случайно напялила. А старичок на картине, судя по сходству с Дамианом и мужчиной со шрамом, и есть тот самый дед, что разыскивал внуков. Тот, что унаследовал от кулинарного родственника колледж.

Кстати, о фамильярах. Пора бы мне привыкать быть ведьмой и не забывать, что у меня есть целый дракон.

«Рэйнар!»

«О, моя потерянная ведьма нашлась, – сонным рыком отозвался дракон. – Ты уже вернулась? Ты где?»

«Хороший вопрос. Не знаю. Где-то в замке. А ты где?»

«На башне».

«Поможешь найти дорогу?»

«Как?» – Дракон смачно зевнул.

«Не знаю. Ну, например, по звуку. Слышим же мы, когда мыши под полом пищат, можем понять, как далеко от выхода в норку. А у драконов слух отличный!»

«Слух да. А вот замок – настоящий лабиринт! И ты «пищишь» где-то в его середине, – насмешливо сообщил Рэйнар. – Могу сделать дверь... напрямую, через все стены».

И тогда ловец лично выроет для меня подземелье под замком, причем такое, что мы туда вместе с драконом влезем!

«Не стоит, – поспешно сказала я. – Мирелла дома осталась?»

«Временно. До завтра. Потом клялась явиться и работать службой доставки тебя».

Что-то слишком щедро для феи.

«Я в середине замка?»

«Ага».

Значит, нужно идти наружу. Все просто!

Оптимистичный настрой помог мне протоптать пару коридоров, спалить одну свечку до основания, поплутать между этажами, даже выйти на нужный, свой, третий. А дальше удача решила, что я и без нее справлюсь.

В темноте коридора зазвучала мелодия. И тут же стихла. Потом музыка донеслась с другой стороны. Оборвалась резко.

Пламя свечи всколыхнулось, я прикрыла его ладонью. Но ветра не было! Что-то большое, темное и очень быстрое промелькнуло сбоку. Стало зябко, словно я попала в холодный осенний туман, по спине скользнула холодная капля пота. Я резко обернулась. Ничего. Только тени на стене.

Где-то в темноте всхлипнула мелодия.

И снова зазвучала с другой стороны. Ровно, спокойно, она звала меня.

И казалась знакомой...

Гидра! Определенно, так звала меня именно она.

– Что тебе надо? – спросила я у темноты.

Музыка стихла. Сумрак вспыхнул синими огоньками, из темноты появилась десятиголовая ящерица, васильковая, светящаяся. Она сидела на стене, цепко держась когтями. На шее каждой головы красовалось по пышному банту.

И все головы заговорили одновременно:

– Ну как?

– Красиво?

– Добавить на лапы?

– Что посоветуешь?

– Или еще на спину повязать?

– Мне идет?

– Ты же меня нарисуешь?

– Я хочу быть такой же красивой на картинке, как тигр!

– Может, лучше просто шеи лентами обернуть?

– Или мне стать больше?

Гидра ловко спрыгнула со стены, оставив глубокие царапины от когтей на штукатурке. Выбежала на середину коридора и начала увеличиваться, пока не заткнула собой проход как пробка. Что

интересно, бантики увеличивались вместе с ней! Колыхались перед носом, точно разноцветные цветы из лент.

– Стой! – Торопливо выпалила я. – Не надо увеличиваться. Маленькой лучше.

Иза, недовольно зашипев, начала уменьшаться. Пока она была занята, я пыталась выцепить из сказанного головами главное.

Шустрая нечисть в курсе, что я рисую и кого рисую. И она решила позировать. Даже принарядилась. И вот же он, мой шанс добраться до своей спальни!

Гидра снова стала размером с болонку, села на васильковую попу. Десять голов уставились на меня и открыли рты, собираясь огорошить очередной партией реплик.

Я быстро подняла руку:

– Стоп! Не надо говорить сразу всеми головами, говори одной.

Головы недовольно переглянулись.

– Все эти бантики, они тебе идут. Очень... Я тебя нарисую.

Гидра гордо выпятила грудь, обвила лапы тонким хвостом. Ну точно кошка!

– Ты меня только до моей спальни доведи, ладно?

Головы удивленно растопырились в стороны, явно намекая, что я и тут вполне могу рисовать.

– Ты же хочешь получиться красивой? – Я подняла указательный палец. – По одной голове!

Иза зашипела в ответ, махнула лапой и затрусилась прочь по коридору.

А могла бы открыть путь в спальню.

Пожав плечами, я пошла за врединой.

Через два поворота я оказалась у двери, покрытой зеленоватым лаком. Ну да, у меня зеленая комната!

Мы с Изой скользнули внутрь. А там... Вокзал! Отдел перевозки багажа! Чемоданы в одном углу, сумки в другом, сундук у кровати.

– Рэйнар! Они что, все свои вещи мне отдали? – опускаясь на стоящий у двери чемодан, прошептала я.

«Не свои, а твои. Девчонки выгребли все из комнаты и с чердака», – в голосе дракона прозвучало тепло.

«Чердака? – Я задула огарок и отправила его в сумку. – Но там же только мои рисунки. Те, что перестали влезать в комод».

«Рисунки сложили и рассортировали. Сказали, что ты иногда туда забираешься и сидишь там часами. Они хотели, чтобы ты не скучала!»

– Девочки... – вздохнула я и погладила угол чемодана, на котором сидела. – Я вас ни за что не подведу!

От камина донеслось недовольное шипение. Гидра сидела на спинке кресла и сердито тарацилась всеми головами.

– Иду!

На ходу доставая из сумки альбом и перо, я подошла к камину, устроилась у огня, похлопала ладонью по сиденью кресла. Иза соскользнула по спинке и уселась передо мной с видом «я принцесса, а если вы думаете иначе, я все равно принцесса».

Я начала быстро набрасывать ее на листе. Подаренным пером рисовать было одно удовольствие. А вот модель мне попалась капризная и любопытная!

Иза постоянно совала нос в альбом. А так как она еще не решила, какой головой говорить, то фыркала и тыкала передней лапой в часть рисунка, которая ее не устраивала. И на когтистых пальцах (да, они у нее были, на передних лапах, очень гибкие и с когтями) объясняла, что нужно исправить. То одна из мордочек толстая, то хвост слишком худой. То пальчики, видите ли, слишком длинные!

Приходилось перелистывать страницу и рисовать заново.

Это немного злило, и, чтобы успокоиться, я начала по углам быстро набрасывать или Винса, или феникса, или крылатого. Мелко и схематично.

Но помогало слабо.

Через час я была готова обмазать Изу краской из пера, сделать отпечаток на листе и отдать его вместо портрета.

«Да! Я шедевр!» – внезапно выдала гидра сразу всеми головами.

Перепрыгнула с кресла на мои колени. Прямо поверх альбома. Пара движений когтистыми лапами – и она с ворохом выданных набросков растворилась в воздухе. Хорошо хоть, феникса не прихватила.

– Чтоб я еще хоть раз ее рисовала! – Я прислонилась к сиденью кресла, устало посмотрела на угли.

«Не нравится внимание поклонников твоего творчества?» – Рэйнар насмешливо зевнул.

– Просто в восторге! – Я поудобнее перехватила альбом и черкнула на чистом листе первую линию. – Видишь, как раз размышляю, почему до сих пор не запаслась успокоительным зельем?

«На гидру не подействует. А вот на кота вполне... Слушай, а где кот? То есть тигр?» – задумчиво спросил дракон.

– С хозяйкой... – Я вывела крыло Винса, стала прорисовывать перья. – Ему повезло, стихии позвали его второй раз.

«А что первый?»

«С первым все плохо! – Я замерла, стиснув перо. – Сигманд... тигр, он сказал, его колдуна убил сумеречник, а я его освободила».

«Сумеречник?» – сонные нотки исчезли из голоса дракона, в нем клокотала ярость.

«Да».

«А теперь давай подробнее».

«Подробнее» заняло минут пять. Рэйнар слушал молча. А когда я дошла до совета тигра спросить у него, выдал рык, от которого дрогнули стекла. А потом рявкнул:

«Я летать! Буду утром!»

И мимо окон промелькнула крылатая драконья тень.

Что за день? У всех резко меняется настроение. Ничего не понимаю!

Я вернулась к рисованию Винса. Сегодня он не сидел, а стоял у камня. Я привычно нарисовала свой свиток и написала:

– Как прошел день?

Перо рванулось к скале.

– Обычно, – ответил Винс. – Я в нигде.

Действительно, в нигде. Странное место. Скала, камень и пустота вокруг.

– Сегодня пытался отследить, откуда появляются еда и вода, – продолжал Винс. – Ничего не вышло.

Значит, похитители хотели, чтобы пленник был жив-здоров, но в полном неведении! Относительно здоров. Крыло, лапы и когти просто так не растут.

– Кожа на второй руке чешется сильнее.

Я тихо выругалась: да чтоб тебя! Самое время отрасти второму крылу!

– Теперь я точно отсюда улечу, – дописал Винс.

Упрямый баран!

Лучше закрыть тетрадь. Иначе поругаемся!

– Не исчезай так быстро, – отлично все понял Винс. – Я скучаю.

– Я тоже.

Мне не хватало наших с ним и сестрами походов на рынок, посиделок на крыльце, шуточных догонялок. Разговоров обо всем.

Винс попросил:

– Покажи что-нибудь.

– Покажу, – улыбнулась я.

Закусив от усердия изнутри щеку, нарисовала вокруг Винса всех: гидру с бантиками, фею, дракона, феникса, даже крылатого.

– Кто это? – тут же спросил Винс.

– Не знаю, просто фигура из моих рисунков, – уклончиво ответила я.

Пока не разберусь, чем грозят мои новые странности, не буду ему говорить. А то, что крылатый выходит таким схематичным, даже хорошо – назвать это настоящим портретом язык не поворачивается. Для Винса я как не умела рисовать людей за одним исключением, так и не умею.

– Уже ночь, да? – уточнил Винсент.

– Да.

– Ясно, отдыхай. Пусть тебе приснятся самые красивые магические создания из тех, которых ты рисовала, – вывел он.

– А тебе пусть приснится дом, – улыбнулась я.

– Лучше ты... и дом.

– Я дома? Я бы тоже от такого сна не отказалась!

Но дом я увижу нескоро.

– Иди спать, мечтательница! – Иногда Винс вел себя не как друг, а как старший брат. Командовал так точно!

– Уже иду, господин командир!

– Вредина, – отозвался Винс.

– Спокойной ночи.

Отложив альбом и перо, я обняла подушку и улыбнулась. Сон тут же окутал меня теплым одеялом. Проснулась словно от толчка, не сразу поняла, где я, потом увидела цветущую затычку на провале и вспомнила.

За окнами синела звездная ночь, но спать не хотелось. В голове стайками мотыльков носились мысли. О том, что времени на поступление все меньше, а ни один из колледжей не ответил. О сумеречнике, от которого я освободила тигра. О ведьме, новой напарнице котенка. И о моей странной способности. О еще более странной реакции дракона. О Дамиане.

Чтобы избавиться от кавардака в голове, я сходила в ванную. Вымылась, переделалась из поварского наряда в свое: блузку, бриджи и мягкие туфли на плоской подошве.

Стрелки на каминных часах показывали... час ночи. Да уж, совсем не утро. Я вооружилась вырванными из тетради листами, пером и справочниками, и устроилась у камина. Зачарованных конвертов у меня больше не было, но неподалеку от работы Макс я видела почтовое отделение, где можно пополнить запасы.

Настроив стопку писем во всевозможные колледжи и училища, я отыскала ведьминские документы. Несколько раз прочла пункт про невозможность покидать дом старшего без него или доверенного лица. Лица, которому старший письменно доверяет младшего.

После перехода мачехи в состояние призрака наше семейство научилось читать документы «правильно», то есть искать лазейки.

Например, конкретно тут не было ни слова о количестве доверенных лиц и их принадлежности к людям... живым людям!

И это многое упрощало!

Отложив бумаги на соседнее кресло, я довольно потянулась, разминая затекшую спину.

Золотистая дорожка пути открылась аккурат над моими коленями, в подставленные руки приплыл конверт.

Ответ! Да!

Трясущимися от нетерпения пальцами я сломала печать. Вытащила лист, пробежала глазами всего одну строчку. Еще раз перечитала. Ну что ж, не быть мне дипломированной горничной!

Бросив конверт и отказ в камин, я с наслаждением проследила, как медленно сереет, прогорая, бумага. Все же в том, что тут везде горят каминны, есть пара плюсов. Во-первых, никогда не гаснущее освещение. Во-вторых, можно жечь ненужные листы, не выходя из спальни. А что касается излишнего тепла, так его и нет. Странно,

конечно, пламя горит, но его жар чувствуется, только если подойти к решетке. Наверное, какое-то заклинание.

Засияли золотом сразу четыре пути. И мне на колени выпали четыре конверта.

Теперь точно повезет!

В предвкушении потеряв руки, я кинулась ломать печати.

Но везение явно решило ко мне не возвращаться. Вообще.

Я не подходила колледжу секретарей по причине «недостаточно привлекательной внешности». Даже не поленились сделать запрос в мой бывший колледж и выяснить, как я выгляжу.

В колледж помощников секретарей меня не взяли, потому что имею... слишком привлекательную внешность. Видимо, чтобы не отвлекала от секретаря.

Швейцаром мне не быть, потому как девушки у них, оказывается, вообще не приветствуются, отвлекают клиентов неправильными выпуклостями.

Дуэньей не стать, потому что молодая. Хотя в справочнике возраст не указан как критерий отбора.

Сунув письма в камин, я бездумно следила, как они превращаются в пепел. Ничего, это всего пять писем! Еще двадцать пять. Хоть кто-то же должен взять меня учиться?

Стук в окно отвлек от созерцания догорающего конверта, завалившегося к решетке. Подойдя к окну, я увидела страшно довольную Миреллу. Рядом с изумрудно сияющей феей парила взъерошенная метелка с кокетливым голубым бантиком у помела.

Я провела по запястью, дождалась появления лиловой сферы и проговорила:

– Мирелла, фея моей мачехи Эн, – запнулась и добавила: – С метлой моей мачехи Эн. Впустить!

И открыла створку окна.

– Сюрприз! – развела руками фея, похлопала метлу по ручке. – Эн решила тебе ее подарить! Будет на чем летать в твоей мышеловке!

– Почему в мышеловке?

– Потому что войти можно, а выйти нет! – подмигнула фея и впорхнула в спальню.

Метла сразу нырнула мне в руки, чуть не приложив помелом по лбу. Еще бы, теперь ей не нужно опасаться быть замороженной или

поджаренной.

– Это еще не все сюрпризы! – похвасталась Мирелла.

Метла в руках трепыхнулась, видимо, ей не нравились сюрпризы феи. Отлично, вот вместе и улетим, если что.

Мирелла, вспыхнув фонариком, обсыпала нас с метлой пыльцой.

– Так быстрее!

Под ноги золотистым песком лег путь, и мы очутились на плоской крыше башни, окруженной невысокими острыми зубцами.

Густой темный лес внизу, далекие каменные глыбы, звездное небо...

И... незнакомый парень, парящий в воздухе над башней в позе спящего красавца: руки в стороны, белобрысый затылок вниз, плащ, точно стяг, реет на ветру.

– Кто это? – ткнув пальцем в неопознанный летающий объект, спросила я.

– Твое счастье, радость и чудесная семейная жизнь! – Гордо выпятив острый подбородок, Мирелла подлетела к спящему, добавила пыльцы и развернула его лицом вниз.

«Лицо» громко засопело.

– И почему мое счастье храпит?

– Укачало немного. Я ему помогла, а он уснул, будить не стала. Чтобы ты рассмотрела получше, оценила, прикинула, – пожала плечами фея, накручивая на палец изумрудную пушистую прядь.

– Посмотрела, оценила, уноси!

– Нравится? Будить? – оживилась фея, услышав только то, что ей нужно. – В какой храм идем?

Поставив метлу ручкой вниз, я уткнулась лбом в веревку, связывающую прутья, и отрезала:

– Ни в какой! Я его вообще первый раз в жизни вижу!

Оторвалась от метлы, стиснула ее в руках на манер топора.

Мирелла опасно отлетела подальше.

– Не в первый! – подняв указательный палец, поправила она. – Он на соседней улице живет! Ты его раз сто видела! Ты ему нравишься!

Вот так поворот.

– Если нравлюсь, чего не подходил? И вообще, убирай отсюда этого спящего красавца, пока нас в похищении не обвинили!

– Так ты признаешь, что он симпатичный? – обрадовалась эта... фея любви.

– Нет! – Я стукнула ручкой метлы о кладку под ногами.

Метла возмущенно зашелестела, вывернулась из руки и устремилась к звездам.

Полет длился недолго: она уткнулась ручкой в возникшую на пути прозрачную пленку. Хорошо уткнулась, защита прогнулась, метла почти до помела «оделась» во вспыхивающий лиловыми искрами чехол, напоследок стукнув ручкой спящего красавца в лоб. Он у него, судя по звуку, был каменным.

Красавец сонно забормотал, потянулся, аппетитно потрескивая суставами, открыл глаза и озадаченно уставился на торчащую перед носом метелку.

– Приснится же такое! Вначале фея замуж за соседку позвала, теперь метелка целоваться лезет! Нет, надо завязывать с кулачными боями, а то проснись женатым на кикиморе!

И «жених и счастье в одном лице» крепко зажмурился.

– Приснилось? – Глядя на фею, я скрестила руки на груди.

– Возможно, он был немного побитым после боя. – Мирелла поковыряла острым носком сапожка воздух. – Я его подлечила.

– Усыпила и сюда? Уноси этого ушибленного обратно! – я показала пальцем на жениха.

Тот заинтересованно приоткрыл один глаз.

– Я не сплю?

– Спишь! – хором ответили мы с феей.

– Хорошо, а то думал, пора лекарям сдаваться! – умиротворенно закрывая глаз, пробормотал он.

– Верни, где взяла! – Я сердито уставилась на фею.

– Не раньше, чем ты с ним поговоришь!

– И не подумаю!

– И я тоже! – Мирелла взлетела к метле, потрогала ладошками воздух и проворчала: – Выпускай!

– Поклянешься крыльями, что убереешь его отсюда, выпущу!

Без крыльев феи не могут колдовать, поэтому клянутся ими крайне редко.

– Ага, уже лечу! Мне и тут неплохо. И вообще, я еще не весь замок обследовала! – И вредная фея, засияв фонариком, исчезла.

Очевидно, отправилась дальше инспектировать защиту замка на предмет прорех и разрывов. А я осталась с посапывающим «счастьем» и метелкой.

Куда его девать? Вряд ли Дамиан поверит, что парень случайно пролетал мимо и решил застрять именно над той из башен Скалистого, на которую есть выход из моей комнаты.

Вот хвост-чешуя! Ведьма я вторые сутки, а наживаю себе проблемы как настоящий виртуоз! Ну конечно! Я – ведьма!

– Рэйнар!

Я подошла к острым зубцам, оперлась руками о шершавый камень и высунулась наружу.

– Рэйнар!

Дракона нигде не было видно. И отзываться он тоже не хотел.

«Рэйнар!» – позвала еще раз для успокоения души.

Ну а вдруг у фамильяра совет проснется?

Но она спала, как и мой несостоявшийся жених. И его требовалось немедленно убрать от башни, желательно вернуть в Стоундар. И сделать это, не выбираясь за пределы защиты замка. Потому как доверенного лица у меня все еще нет. А отправляться на поиски Макс чревато новым блужданием по замку.

Переводя взгляд с парящей на фоне звезд фигуры на пытающуюся выбраться из защитного чехла метлу, я поняла: вот оно!

Я провела пальцами по запястью и скомандовала, глядя на лиловую сферу:

– Отпустить и выпустить метлу!

После чего посмотрела на метелку:

– Как вылетишь, ныряй ему под ремень. А то обратно на чердак отправлю.

То, что к чердаку прилагаются сестры, она и сама поняла.

Едва защитная пленка исчезла, метла бодро подцепила нашего спящего красавца под ремень.

– Неси его в Стоундар. Туда, где его Мирелла взяла.

Метла недовольно шевельнула прутьями.

– Знаю, что далеко. Но, ты же видела: фея не хочет, а мой фамильяр не отзывается. Я тебе за это новую веревку повяжу, толстую и вощеную, – пообещала я, вспомнив, что метла этот предмет «гардероба» клянчила у мачехи давно.

Веревки не были редкостью, просто у метлы к ним имелась особая страсть.

Воодушевленная взяткой, метелка бодро устремилась к звездам. Лишь бы не уронила в порыве вдохновения!

Забравшись в промежуток между двумя зубцами, я следила за метлой, пока та не исчезла в синем полумраке летней ночи.

Глава 10

– Эй! Ари! Ты где?! – донеслось со стороны двери, ведущей на крышу.

Едва не проверив шутку, что не всем ведьмам нужна метла, некоторые летают на собственной вредности, я спрыгнула на каменный пол площадки.

– Тоже бессонница? – В проеме стояла довольно улыбающаяся Макс.

На ее голове красовалась островерхая шляпа, ветер играл длинными полами мантии. Экипировка моей старшей была черной, как и полагается рабочей форме колдуний. В руках у нее темнел сверток ткани, на котором лежала вторая шляпа.

Похоже, нашу общую бессонницу решили пустить на пользу, то есть на учебу.

– Натягивай. – Макс вручила мне шляпу и сверток.

Развернув его, я поняла, что не ошиблась. Это была мантия.

– Пошли! – позвала она, спускаясь по лестнице.

На ходу натягивая мантию, я потопала следом. Ступеньки под ногами были ужасно крутыми. Хорошо хоть, свечи в канделябрах давали достаточно света. Если бы тут было так же темно, как в других местах Скалистого, то первый же любитель посмотреть с башни на окрестный пейзаж точно свернул бы шею.

– В этом крыле три этажа, выход есть с каждого, – пояснила Макс. – Вот твоя дверь.

Кивнув, я нахлобучила шляпу, старательно затолкала под нее волосы. Мы проскочили еще одну дверь, и наконец Макс остановилась у выхода на первый этаж. Создала крохотного алого мотылька, сотканного из пламени, и открыла дверь.

Я завистливо вздохнула, глядя, как светляк послушно ныряет следом за ней. Мне бы такой не помешал, вдруг опять не туда забреду? Я же так скоро все свечи со стен тут обдеру!

За мотыльком мы прошли несколько коридоров и оказались в большой лаборатории. Или в мастерской ведьмы. Или, как его называла Макс, в кабинете.

В освещенном огромной люстрой помещении было все, что пожелает самая придирчивая ведьминская душа.

Под потолком шелестел настоящий лес из сушеных трав, связанных в пучки. Именно они создавали пряно-свежий аромат настоящего рабочего места ведьмы. Шкафы ломались от всевозможных эликсиров в пузырьках, флаконов, бутылок и даже небольших бочонков. Угол неподалеку от двери занимали котлы, сложенные стопками. От крохотного, с наперсток, до громадин размером с чан. Рядом с ними были треноги. Тоже на любой вкус.

Пристроившись на табурете у массивного стола в центре комнаты, смотрела, как Макс роется в одном из шкафов, что-то выискивая на полках. И думала, как бы заговорить с ней о доверенности. Наконец, поправила съехавшую шляпу и спросила прямо:

– Макс, ты бы не могла оформить доверенность на доверенное лицо? Мне. Чтобы я могла выходить из замка.

– Сейчас? – Она сняла с полки цилиндрический флакон и плотно закрыла шкаф.

– Хотелось бы побыстрее.

Макс придвинула ко мне вторую табуретку, поставила флакон на столешницу.

Огляделась, направилась к одному из шкафов.

Пару минут спустя рядом с флаконом легли чистый лист, перо и правила для колдунов и ведьм. И Макс, взгромоздившись на табуретку, начала писать доверенность.

– Кому будем тебя доверять? – нахмурилась она, дойдя до пункта: «Доверенным лицом считать».

Я незаметно скрестила пальцы на удачу.

– Рэйнару. И Мирелле.

Макс удивленно вскинула брови.

Я показала на пункт правил:

– Тут не написано, что лицо должно быть человеком.

– Но у дракона морда, – хмыкнула она, склонилась над правилами и внимательно перечитала.

– А кто сказал, что морда? Это где-то записано официально? – улыбнулась я, мысленно выдохнув с облегчением: Макс вписывала в доверенность Миреллу. – Может, у драконов тоже лица. Просто они никому об этом не говорили.

– Стеснялись, – развеселилась она.

И добавила имя Рэйнара. А потом Хедвика и... Дамиана.

После разговора в спальне я бы не хотела видеть его доверенным лицом, но... потерплю. К тому же вряд ли мне эта запись вообще пригодится!

«И прочие лица, находящиеся в пределах шага от мисс Арианы», – дописала Макс, лукаво глядя на меня.

– Надо защитить документ. – Она подорвалась с места, вихрем пронеслась по шкафам.

И вскоре на столе стояла широкая плоская миска с булькающим защитным зельем.

Я осторожно опустила в него лист и быстро вытащила. Пленка на поверхности бумаги застыла моментально. Прочная, но пластичная. Самое то, чтобы предохранить драгоценный документ от случайностей.

Сложив доверенность, я засунула ее в сумку.

– А теперь учимся! – Сдвинув тарелку с остатками зелья, Макс взяла цилиндрический пузырек. – Будем делать светящегося мотылька!

Мотылька нужно было сотворить из пламени.

Поскольку мои отношения с магией были как у тещи со свекровью (так же мирно, но лучше разбегайся кто куда) форму осветительного насекомого предстояло сделать из уже готового зелья-основы с крупными пламени внутри. А потом просто наполнить ее огнем под завязку. Даже если не выйдет, все, что нам грозит, – небольшая вспышка в воздухе, словно от маленькой лучины.

– Представь, как вытягивается зелье. – Макс отдала мне открытый пузырек и поспешно добавила, очевидно, вспомнив мое прошлое «вытягивание»: – Тяни немного, с горошину.

Я очень старалась. Представляла, как выползает из открытого горлышка крохотная горошина, даже не горошина, а рисовое зернышко, маленькое, очень маленькое. Перед мысленным взором в ряд выстроились горох, рис, пшено, несколько зерен. Красивых, мерцающих пламенем зерен.

Много! А ну брысь!

Флакон в пальцах дрогнул, внутри зашевелилось, кончики пальцев вспыхнули алым, сияние переползло в горлышко. Посудина подозрительно завибрировала!

Я отшвырнула флакон, сцапала Макс за плечо и свалилась с ней под стол.

Вовремя.

Из отлетевшего к шкафу пузырька во все стороны брызнули крохотные пузырьки зелья. Размером с горошину, рисину, пшено. Зависли на секунду и начали лопаться, вспыхивая пламенем.

Некоторое время мы сидели под столом, глядя на незапланированный огненный фейерверк.

Когда последняя «рисина» полыхнула и погасла, оставив на дверце шкафа темный «ожог», Макс выбралась наружу и, стаскивая с головы съехавшую набок шляпу, пробормотала:

– Кажется, я знаю, как успокоить силы.

– Сесть в круг стихий? – предположила я, выползая следом.

Ведьмам это не нужно. Но я какая-то неправильная ведьма.

– Нет! Начать не со стихий, а с управления магией фамильяра! – скинув мантию, радостно сообщила Макс. – Зови дракона.

«Рэйнар! – позвала я, снимая шляпу. – Меня тут решили учить силу контролировать. Альтернативным методом. Так что лучше отзовись!»

* * *

Ничто так не успокаивает, как полуночная прогулка вдоль болота. Квакают лягушки, булькает трясина, вспыхивают и гаснут болотные огни.

За спиной раздаются знакомые крадущиеся шаги.

Дамиан остановился у дерева, опутанного мхом.

– Они разнесли замок? – предположил он, глядя на сгусток магии за кустом.

– Лучше бы его, – пробурчал кобольд, подходя.

За спиной Хедвика висел огромный мешок. Когда он шевельнул плечом, внутри звякнуло: вооружился с запасом.

– Куда их понесло?

Кобольд замялся, задумчиво шевельнул ушами.

– Они тут? – Дамиан развел руками, намекая на болото.

– Лучше бы тут, – душераздирающе вздохнул Хедвик.

Не замок, не болото.

– Каменная пустошь?

Та, где он встретил Ариану.

Хедвик отрицательно покачал головой.

Дамиан с трудом поборол желание укоротить ему уши, чтобы лучше слышал и быстрее говорил. Иногда Хедвик становился такой смесью друга детства и древней нянюшки. Своих не выдаем, но дитяню надо спасать!

– Ты вряд ли бы сюда пришел, если бы Макс отправилась ловить в подвал крыс. – Дамиан медленно выдохнул сквозь зубы: ярость, из-за которой он выставил Ари и решил проветриться посреди ночи, еще до конца не утихла. – Значит, мою сестру посетила очередная гениальная идея. Но при этом ты уверен, что у тебя есть время на мои поиски?

Мест, где вначале скучно, а потом громко и шустро, было немного.

Старое кладбище – еще прадед Дамиана пытался навести там порядок. Несмотря на все старания, на погосте все время кто-то заводился: огромные совы, кусачие ежи, напоминавшие скелеты. Страшные внешне, но безобидные.

Однако погост – это слишком просто для Макс.

Значит, либо река, либо норы.

Дамиан покосился на переминающегося с ноги на ногу кобольда.

Норы!

– В башню посажу, – процедил он сквозь зубы.

Хедвик согласно кивнул и спросил:

– Всех троих?

– Она еще и Ари с собой взяла?

Кобольд кивнул:

– И дракона...

Конечно, Макс же старшая ведьма теперь!

– Всех запру, – отрезал Дамиан. – И дракона тоже.

– Так он не поместится... – осторожно возразил Хедвик.

– А я изобретательный. Очень.

Магические мотыльки роем кружились над головой, освещали круглые отверстия в земле, напоминавшие норы. Из темных дыр доносилось тихое подвывание, словно там гулял ветер. Если бы он мог шептать: «Сюда, к нам иди!» Голосок был писклявый, тонкий, вроде нестрашный... Но почему-то вызывал здоровое желание скакать обратно в замок, где хоть пыльно и темно, но никаких голосов. Только поющие гидры.

– Даже не дернулась, – пробормотала Макс, глядя на меня с интересом.

Я покосилась на лиловое плетение на ногах. Она прицепила нам его на ботинки, чтобы ослабить зов нежити, сидящей под землей, и удержать нас на месте.

Или некоторые ведьмы сказали мне не всю правду?

«А некоторые драконы, парящие под звездами, забыли предупредить, что мне надо дергаться и рваться в гости к тонкому голоску?»

«Необязательно рваться, – скучающим голосом отозвался дракон. Разве что не зевнул, паршивец! – Эта пакость сидит под землей уже много лет, не сунешься к ней – не пострадаешь. А что касается шепота, твоя ведьма могла бы и вспомнить, что устойчивость к нему связана с силой магии фамильяра».

Ох уж эта магия фамильяра.

Насколько я поняла из объяснений Макс, ведьма может использовать всю силу дара фамильяра, если он согласен. Если он против – будь добра, своим обходись.

Но дракон был за. И я могла управлять его даром некроманта. Теоретически. Практически я не знала, как это сделать. А поэтому просто топала по узкой тропке.

«Мой дар некроманта больше, чем у кобольда. Плюс я ближе». – Дракон был на удивление словоохотлив.

Что-то такое припоминаю. Ну да, чем дальше фамильяр от ведьмы, тем сложнее ей использовать его магию. И наоборот.

«Так что ты вполне можешь прогуляться между норами и никуда не сигать и без всяких паутинок на ботинках, – продолжал бубнить Рэйнар. – Неплохая идея, кстати. Протащить тебя рядом с опасной нежитью, чтобы ты научилась чувствовать мою магию. Свои силы потом проще будет ощутить».

«Что-то не хочется проверять! Никакой твоей магии я не чувствую, только здоровый страх и ничего больше!»

«Почувствуешь».

– Пошли! – Макс цапнула меня за руку и потянула к тонкой земляной перемычке между двумя норами.

– А просто на месте постоять? – вполне резонно предложила я.

– Нет!

Она развернулась ко мне лицом и двинулась спиной вперед. Пятясь по узкой тропинке.

Я обреченно шагнула следом.

«Эй, Рэйнар, спустись пониже, вдруг нас ловить придется?»

«Уже».

Нас накрыла тень, потом обдало волной воздуха. Дракон завис на месте.

Замерев, я вцепилась в руку покачнувшейся Макс. Но она улыбнулась, словно по парку гуляла, и выровнялась.

Незаметно шагнув назад, я лихорадочно прикидывала, как бы так дернуть Макс, чтобы мы оказались подальше от нор.

Ведьмочка заметила, усмехнулась:

– Пройдемся, и все.

«Ты вверх высоко прыгаешь?» – внезапно поинтересовался Рэйнар.

«Не очень. А что?»

«Грунт под вами трещит».

– Назад! – Я потянула Макс.

Камни под ногами зашевелились, тропинка начала проваливаться.

– Прыгай! – рыкнуло сверху.

Не отпуская руки Макс, я дернулась вверх что есть сил.

Мои плечи стиснули драконьи лапы, порыв ветра от крыльев обрушил тропинку. Снизу донесся возмущенный вопль, потом обрадованное:

– К нам!

Макс выругалась.

Из облака пыли вынырнули странные существа, напоминавшие восьминогих ящериц с алыми глазами. Они гроздью повисли на ее ботинках, парочка допрыгнула до моего. Мне сразу стало хорошо, тепло и уютно.

– Держи ее руку крепче. Не смей отпускать! – рыкнул дракон.

Не отпускаю. Хотя очень хочется повиснуть тряпочкой и насладиться видом. Мы так живописно висим. Дракон держит меня за плечи когтистой лапой, взмахивает крыльями. Я держу Макс рукой. Она просто счастливо висит.

Хотя нет – она что-то пытается сделать. Ящерики на ее и моей ноге недовольно порыкивают. Им по носу попадает чем-то вроде лилового хлыста. Ох ты! Его Макс сделала? Нет? Он вроде откуда-то снизу бьет... А я так могу?

– Да! – рявкнул дракон.

– Попробуем? – предложила я.

– Не сегодня. Помощь прибыла. Кобольд наконец дополз.

– До кого дополз?

– Увидишь.

И этот... дракон уронил нас. Ящерок, Макс и меня.

Поле-о-от!

Зависла в нескольких дюймах от земли. Макс, тихо посмеиваясь, болталась рядом. Ящерики в панике отцеплялись от нас и исчезали. Точнее, их заставляла исчезать лиловая плеть с огромным количеством хвостов... А размахивал ею Дамиан.

Он держал меня поперек живота одной рукой, а второй уменьшал популяцию говорливых и кусачих ящериц. Макс, оказывается, поймал кобольд. И похоже, собирался вместе с ней улизнуть, оставив меня наедине с ловцом.

– В восточную башню, пока не перестанет улыбаться и не выпускать из комнаты, зелья у меня в секретере, – отчеканил Дамиан.

Перед Хедвиком засияла золотистая дорожка, и он унес Макс.

Взмах плети – и последняя ящерица исчезла. Была и... нет. И плеть тоже исчезла. Смотреть на темный провал без них было не очень хорошо...

Я недовольно завозилась. Дамиан приподнял меня и, глядя в глаза, тихо спросил:

– Что, ящерку жалко? В норах их еще много. Устроить свидание?

– А ты почему на меня ругаешься? То рычишь и выгоняешь, теперь ругаешься! – Я возмущенно скрестила руки на груди.

Висела я при этом в его руке, почти стояла, поскольку некоторые так и не опустили меня нормально на землю.

– Потому что ты, в отличие от Макс, только один раз проверила на прочность зубы лицет. Значит, относительно вменяема, – огрызнулся ловец.

– Относительно кого я вменяема? – заулыбалась я.

Висеть в его руке было так хорошо...

– Относительно меня! – Дамиан перекинул меня через плечо и, обхватив под коленями, открыл путь. – Рэйнар, прилетишь сам. Есть разговор.

И мы оказались в спальне. На тумбочке лежала моя блузка. Но это была не моя спальня. Его. Опять. И почему гидра таскает ловцу одну и ту же мою блузку? Когда успела из сумки украсть?

Дамиан развернул кресло у камина спинкой к огню и сгрузил меня в него.

– Сиди, – пресек он мою попытку уползти.

Я понимала, что второй визит в спальню хозяина замка за ночь – это перебор, но сидеть в кресле было хорошо. И злой ловец выглядел как-то не особо страшно. А вполне... хорошо. И чего я на него обижалась? Меня просто попросили выйти. Подумаешь, не то слово подобрали.

– А почему у меня все так славно? – озадаченно нахмурилась я.

– Потому что не стоило давать себя кусать. – Дамиан вышел из комнаты и вернулся с круглым черным пузырьком и большой серебряной ложкой.

– А меня разве кусали? – удивилась я.

– Да. – Ложка показала на мою ногу.

Проследив за ней, я заметила дырку на ботинке и отпечатки мелких зубов на лодыжке, чуть ниже задравшейся брючины.

– Кусали, – согласилась я и покрутила ногой: отпечатки зубов выглядели симпатично, ровненькие такие...

– Пей. – Дамиан сунул мне под нос ложку с чем-то синим и густым.

На вкус оно оказалось вполне хорошим: слегка горьким, чуть кислым, немного вяжущим, но хорошим.

Откинувшись на спинку, я довольно улыбнулась. Дамиан раздраженно грохнул пузырек и ложку на каминную полку и быстрым шагом пошел к двери.

– А ты куда? – Вид на спальню без него становился чуть-чуть не таким хорошим, как был.

– Убью твоего дракона и вернусь, – не поворачиваясь, отрезал Дамиан.

– Не надо его... Он спас нас. Почти спас... – Я снова покрутила ногой. – Это я сама ногу не убрала... почти убрала... Не надо его... хорошо?

– Хорошо. Я его почти убью, – пообещал Дамиан, выходя.
Не убьет, он славный.

Зевнув, я свернулась в кресле калачиком, положила голову на подлокотник и сонно заморгала, глядя на угли.

– Рэйнар? – пробормотала я, понимая, что еще немного – и вырублюсь.

«Жив я, жив, – отозвался дракон. – Сижу на башне, как примерный ящер! Давно мне так живописно голову с лапами поменять местами не обещали. Фантазия у ловца, конечно...»

«Хорошая?» – подсказала я, закрывая глаза.

«Зверская, – хмыкнул Рэйнар. – Эй, Ари, после тигра и крылатого ты никакую нечисть не рисовала?»

«Феникса... – Я попыталась стряхнуть дрему, но не вышло. – Ты так и не сказал, что С... – имя потерялось в лабиринтах памяти, – тигр имел в виду...»

«Скажу, куда мне теперь деваться?» – В голосе дракона была грусть.

Я попыталась зацепиться за непонятное мне чувство, но сон победил. Засыпая, я услышала:

«Значит, феникс. Надеюсь, хоть не молодой, нам тут только куриного переполоха не хватало!»

Фениксы не куры, они... нечисть!

И я окончательно провалилась в вязкое уютное забытие.

Глава 11

Мелодия звучала со всех сторон. Она требовала, будила, звала...

Сонно потеряв глаза, я заморгала. В камине плясало пламя, разгоняя ночной полумрак моей спальни. Моей? Да. Похоже, меня перенесли... и сгрузили в кресло.

Музыка едва слышным ручейком плыла по комнате. Кончики пальцев зачесались. Я вытащила альбом, перо. И начала рисовать на чистом листе то, что слышала. То, что чувствовала. То, что почти осязала...

Сегодня все получится, сегодня у меня все хорошо, меня ящерики покусали!

Но мелодия стала стихать, словно убегая.

Не уйдешь!

Подорвавшись с кресла, я запнулась о ковер, чуть не упала, но не остановилась. На ходу выводя линии на бумаге, пошла за музыкой.

Распахнув дверь у камина, я ступила в темноту. Наверное, свечи на лестнице башни погасили на ночь. Зато кончики пальцев едва заметно сияли: один цвет плавно перетекал в другой. Алый, синий, зеленый, желтый и темно-лиловый. И снова алый, синий, зеленый...

Моя магия устроила странный фейерверк!

Нашарив ногой одну ступеньку, потом вторую, я начала осторожно спускаться вслед за мелодией.

Черточка на бумаге, шаг. Вспышка алой магии на кончиках пальцев, темнота. Настойчивая музыка, успевшая убежать вперед. Еще штрих, снова по кончикам пальцев пробегает вспышка... желтая.

Опять шаг... Зеленая вспышка, зеленая линия...

Внезапно ботинок соскользнул со ступеньки. И я, размахивая руками, как мельница крыльями, понеслась вниз по лестнице. С грохотом врезалась во что-то плоское (похоже на дверь) и срикошетила и снова полетела вниз. Напоследок споткнулась о свою же ногу и, перекувырнувшись, затихла на полу.

Некоторое время я лежала, пытаюсь сообразить, вся добралась или по частям. Потом ощупала себя и выдохнула: вся. Разве что альбом и

перо потерялись по дороге. Осторожно села и, пошарив вокруг, поняла, что нахожусь на площадке первого этажа возле глухой стены.

Сердце стучало где-то в горле, руки подрагивали. Через сумятицу мыслей пробивалось осознание, что еще немного – и я пополнила бы ряды местной нежити, совершенно неромантично и банально свернув шею.

Мелодия насмешливо заполнила площадку. Казалось, она ходила вокруг меня, изучая, заглядывая. Будто дразнясь тем, что мне теперь нечем и не на чем рисовать!

От обиды я стукнула кулаками по полу, от них взметнулись лиловые искры, оставив в темноте едва светящиеся росчерки, словно линии от пера на бумаге.

Линии?

У меня есть чем рисовать!

Идея была настолько бредовой, что могла и сработать...

Хорошенько тряхнув пальцами, я довольно проследила за разноцветной радугой вспыхнувших искр. Попыталась растянуть их в рисунок прямо по воздуху, но ничего не вышло. Растянулась в небольшую черточку только первая, алая. Теплая, как огонек.

С азартом прислушиваясь к мелодии, я стала вызывать искры по очереди. Алая ощущалась как тепло пламени, синяя... Синяя была точно прозрачная капля росы, желтая – будто легкий сквозняк или ветерок... Зеленая – пыльная дорога летом... А лиловая – рассвет и закат одновременно...

Я с головой погрузилась в изучение искр, но мелодия ревниво напомнила о себе, став громче.

Вызвав алый огонек, я провела кончиками пальцев, подхватила второй рукой светящиеся линии, вызвала синий, добавила желтого, зеленого и лилового. Лилового было нужно особенно много. Линии складывались в силуэт...

Пришлось встать на ноги, а потом и подняться на носочки, чтобы рисовать дальше. Мелодия звучала сильнее, и под моими пальцами проступал уже не силуэт, а фигура с перепончатыми крыльями и когтями на руках... В ней переплетались цвета, складывались в единое целое, которое не получалось увидеть... А мне нужно было дорисовать!

Вытянув руку, я с трудом достала до острого когтя на перепончатом крыле, добавила лиловый штрих, сделав его почти реальным. Вызвала алую искру, скользнула по широкому плечу, осторожно коснулась лица. Лица, черты которого я никак не могла уловить!

Мелодия игриво танцевала вокруг нас. Подталкивая ближе, будто намекая, что, если подойти вплотную к сотканному из магии крылатому мужчине, я увижу, я смогу создать его лицо...

И я шагнула. Подняла голову, глядя в ускользящее, будто специально прячущееся от меня лицо.

Казалось, вот-вот оно мне покажется!

И тут крылатая фигура неожиданно наклонилась, моей щеки вполне осязаемо и очень осторожно коснулись когтистые пальцы. А потом накрыли веки, заставляя зажмуриться.

– Я не умею рисовать с закрытыми глазами...

Возмущение оборвалось на полуслове, потому что меня поцеловали.

Твердые губы накрыли мои, словно вихрь, ураган. Сметая, не давая опомниться, заставляя следовать за собой. Чувствовать себя былинкой на ветру, которую несет ветер. Ветер хоть и буйный, но не опасный. Как летняя гроза. И я тянулась к этой грозе...

И это было неправильно! Но так чудесно...

Поцелуй оборвался внезапно.

Пока я стояла, ошарашенно прижимая пальцы к губам и пытаюсь выровнять дыхание, крылатый отодвинулся от меня. Мелодия стала стихать, а тщательно созданная мной из магии фигура – гаснуть.

– Кто ты? – прошептала я.

Нечисть не может испытывать к людям таких чувств, какие только что мне наглядно, до припухших губ, продемонстрировали! Мы для них другой вид. Как для нас собака или кот. Хотя Винс тоже выглядел не как человек, хотя был им.

– Ты в беде?

Крылатый насмешливо качнул головой.

– Ари? – прозвучал в голове удивленный голос Винса.

Откуда он взялся? Я же не...

Отброшенные за ненадобностью несколько светящихся черточек кучно болтались слева от меня, смутно напоминая Винса.

– Что происходит? С кем ты говоришь? – не унимался тот.

– Не знаю, – глядя, как исчезает крылатый, ответила я.

Голова закружилась, перед глазами начало двоиться. Опустившись на колени, я оперлась о пол ладонями. Что со мной? Мышцы мелко задрожали, локти подогнулись, и я свалилась на холодные каменные плиты.

– Ари, тебе плохо?

Как он вообще может со мной говорить?

– Ты что, вошла в храм? – обеспокоенно выпалил Винс.

– Я не вошла в храм, я упала с лестницы, – пробормотала я, борясь с накатывающими судорогами.

Вспыхнув всеми цветами магии, исчезла фигура крылатого, затем пропал Винс. Музыка стихла. А я потеряла сознание.

Очнувшись в сияющем облаке лиловых огоньков под сердитое:

– Какая часть моих слов о «посидеть в кресле» была тебе непонятна?

Моргнув, я поняла, что вижу кадык на шее ловца и его гладко выбритый подбородок. Вид немного странный, потому что меня тащат вверх по лестнице на руках. И делают это быстро.

– Ари? – напомнил о себе мой носитель.

Или носильщик? Нет, судя по тому, как у меня трещала голова, – выносящий тела. Придумывать, с чего вдруг я, точно рыба на берегу, устроила пляски на полу, было сложно. Поэтому озвучила самый логичный вариант:

– Я думала, тут гидра.

Дамиан внимательно слушал.

– Я хотела ее нарисовать и... споткнулась.

И решила посидеть, полежать, подрываться.

– А потом мне стало плохо. Мне всегда плохо, если рядом сложные амулеты. Лекари говорят, непереносимость.

Точно! Где-то неподалеку от площадки появился сложный амулет! Вот меня и скрючило, как нежить в храме. Интересно, сколько еще в замке таких амулетов?

– Непереносимость? – В голосе Дамиана прозвучала насмешка.

– Да. А что? – Я с подозрением уставилась на подбородок ловца.

– Хорошо, – невразумительно ответил Дамиан, внося меня в спальню, – будем убирать твою непереносимость.

Он направился к кровати и сгрузил меня на одеяло.

– Как убирать? – пискнула я.

Попыталась встать, но Дамиан придавил меня ладонью. А потом и вовсе сел рядом. В зыбких теплых отсветах огня, пылавшего в камине, его лицо казалось ужасно суровым. Словно он едва сдерживался, чтобы не придушить меня к хаосу, тем самым избавив себя от проблем.

– Если не хочешь, чтобы я приступил к обязанностям горничной, лежи и не дергайся, – отрезал он.

Горничная-ловец меня категорически не устраивала. Особенно если вспомнить, что пару минут назад я целовалась непонятно с кем, сотканным из магии.

Я замерла, чинно сложив ладони на животе. Дамиан тут же убрал руку с моего плеча.

– Твоя непереносимость – ерунда. – Его глаза сверкнули лиловым пламенем хаоса.

Я бы поспорила.

– Лекари просто объяснили то, что не смогли увидеть, – продолжал он, с прищуром разглядывая меня.

Захотелось спрятаться под одеялом. Потому что именно так изучают лягушку, прежде чем сунуть ее в котел с зельем.

– На тебе стоит запрещающее клеймо мага. – Дамиан вытянул руку и шевельнул пальцами, будто исследовал что-то невидимое. – Ставили, похоже, с помощью родового амулета.

Клеймо? Клеймили преступников, чтобы проследить за исполнением приказов... Но я ведь не преступница!

– Кто-то не хотел, чтобы ты стала ведьмой. И был уверен, что сами силы не проснутся, а в храм ты точно не попадешь. – Дамиан наклонился ниже.

Теплое дыхание коснулось лица, я сглотнула, пытаюсь собрать в кучу разбежавшиеся мысли. Получилось.

– Но они проснулись, – пробормотала я. – И в храм я вошла. Как так?

– В любом заклинании есть просчет, – уклончиво ответил Дамиан, отодвигаясь. – Ты попала под воздействие нашего родового амулета, и он ослабил клеймо. Тебе повезло, что в замке есть артефакт, равный по силе тому, при помощи которого ставили печать. Когда мы

познакомились, он был рядом с моим кабинетом. Я... кое-что проверял в защите замка.

– Если бы я не ввалилась к тебе первый раз, то не стала бы ведьмой?

– Не стала бы.

Но...

– В первую нашу встречу я чувствовала себя нормально! – озадаченно нахмурилась я. И сама же ответила: – Артефакт был рядом, но не впритык?

– Да, – подтвердил Дамиан.

– А сегодня я оказалась к нему ближе... Потому и грохнулась в обморок?

– Именно так. К тому же с клейма снялась маскировка, и я смог его увидеть.

Вот оно что... Многое прояснилось. Кроме причины появления того самого клейма!

– А как тот, кто ставил печать, понял, что во мне пробудятся силы ведьмы? Что во мне вообще пробудятся какие-либо силы?! Не на лбу же это написано, в конце концов?

– Скорее всего, автор клейма знает о твоей семье куда больше тебя. Во многих семьях дар наследуется по определенному алгоритму. Мать – человек, а кто отец?

Я неопределенно дернула плечами.

– Я об этом и говорю. Есть семьи, где магия передается ребенку только в том случае, если второй родитель обычный человек. Кому-то было очень важно, чтобы твоя унаследованная магия никогда не проявилась.

Ясно. Что ничего не ясно...

Дамиан снова что-то потрогал в воздухе у моего лица, кончики его пальцев случайно коснулись моей щеки. Я вздрогнула, вспомнив другое прикосновение. Он убрал руку.

– Артефактов такой силы осталось немного. У короля, у нас с сестрой, у главного ловца и нынешнего главы Совета магов. Я обязательно узнаю, кто из них поставил клеймо. – Холодная улыбка на миг скользнула по губам Дамиана.

А мне и искать не надо! Я уже знаю. Это мой отец сделал. Глава Совета магов. В ту самую единственную встречу.

– Так вышло, что оба последних славных лорда уже пять лет мои заклятые друзья. – На скулах Дамиана заиграли желваки.

Ой... Пожалуй, про отца говорить ему пока не стоит...

– А ты, любительница лестниц и ночных походов, под арестом, – добавил он с едва заметным смешком. – Сидишь в своей комнате и никуда не выходишь. Неделю!

– Как неделю?! Мне нельзя неделю! У меня пять дней осталось! Потом все! Сестер заберут! А мачеху развеют! – Я подскочила в кровати и вцепилась в рубашку Дамиана. – Давай я замок вымою? Только не под арест! Мне учиться надо! То есть поступить учиться, а потом учиться! Потому что я искала Винса! И меня выгнали!

Дамиан удивленно приподнял бровь, аккуратно отцепил мои руки и, не выпуская их из своих крепких ладоней, скомандовал:

– А теперь все то же самое, но по порядку.

Набрав побольше воздуха в грудь, я начала:

– Мой друг Винс пропал...

Пока я пыталась внятно объяснить сложности своей жизни, пальцы Дамиана незаметно проскользнули под рукава блузки и осторожно поглаживали кожу, то и дело нажимая, весьма чувствительно, но не больно. Я постоянно сбивалась... теряя нить повествования. Прикосновения теплых сильных пальцев отвлекали страшно. Было странно... И приятно... И непонятно, что вообще происходит...

– Слушай, – не выдержала я, – если я где-то там, на лестнице, подцепила блох, давай я лучше схожу в ванную. А потом поговорим.

Дамиан на миг прекратил «ловить блох» на моих руках и тихо рассмеялся:

– Это массаж от головной боли.

О-о-о... А голова ведь и правда больше не болела.

– Я говорил, что я плохой лекарь. Те, кого я пытался лечить, очень быстро убегали. Те же, кто не мог убежать, заявляли, что мне лучше идти в палачи, – подмигнул Дамиан.

Про палачей явно Макс выдала.

Остаток рассказа я очень сильно старалась не отвлекаться на лечебных «блошек». А когда закончила, Дамиан оставил мои руки в покое.

Голова больше не болела, только кожу слегка покалывало от его прикосновений. И уши немного горели, потому что яд ящерок не вовремя прекратил действовать. И все стало не совсем отлично и прекрасно. Меня поцеловал неизвестно кто. А потом лечил... известно кто, но оттого ничуть не легче!

Дамиан сходил к себе, принес кипу магических конвертов и выгрузил их на чайный столик у камина.

– Уговорила, – сказал он, поправляя стопки. – Теперь ты под надзором.

– Под чьим?

– Под моим.

– Вообще-то, мне давно не пятнадцать, – напомнила я, слезая с кровати.

– И что? – Дамиан оперся о спинку кресла.

– Я не твоя сестра. Я сама опекун.

– Сочувствую. Но я не собираюсь тебя опекать, хватит с меня Макс. Только прослежу, чтобы ты никуда не влезла, пока не сниму клеймо. У нас сутки, не больше. А потом оно начнет выжигать твою силу.

– Что?! – Я застыла столбом, не веря своим ушам. – Почему?

В ответ последовало вполне в духе мачехи, классическое «а разве я не сказала?». В данном случае «не сказал?».

– Потому что твой «благодетель» поставил на клеймо такую защиту. Очевидно, на случай, если клеймо попадет под воздействие артефакта, равного по мощности тому, что его поставил, и у тебя проснется магия, – пожав плечами, пояснил он.

– То есть эта гадость, пока стоит на мне, мало того что магию мою портит, так еще и ее же может уничтожить? – пробормотала я.

– Да. Отдыхай.

И этот... ловец ушел. А спустя некоторое время Хедвик принес поднос с поздним ужином или ранним завтраком: горячий шоколад, песочное печенье. Отличный «девичий» успокоитель.

На который я тут же и накинулась.

В голове теснились мысли, обгоняя друг друга.

Почему отец поставил клеймо? Да еще не простое, а с непонятной защитой, призванной выжечь магию? Чем ему мешала моя сила ведьмы? А может, вовсе не она, а те странные способности? Я ведь

смогла связать ведьму и фамильяра, смогла убрать петлю с шеи тигра, которую, как выяснилось, поставил сумеречник. Что это за способности? Они явно не ведьминские. Во всяком случае, Эн ни разу ничего подобного не делала...

Вспомнив мачеху, а потом и девочек, я позорно хлюпнула носом. Как же мне их не хватало! Не хватало наших разговоров. Понимания, что разберемся, обязательно разберемся.

Может, взять один из конвертов и написать им письмо? Но тогда еще до рассвета все они будут тут. А закон – чтоб хор привидений пел под окном того, кто его принял, – этого не разрешал!

Я сердито всхлипнула и отпила шоколада.

Мне всего восемнадцать с половиной... Сейчас бы весело топтать в будущее, а я сижу и продумываю каждый шаг, чтобы его не лишиться, этого самого будущего. Как древняя старуха. А реву, будто мне пять!

Вытерев глаза, я набросилась на остатки шоколада. Долой уныние, мне восемнадцать, а не сто восемьдесят!

За бодрым нырянием в чашку меня и застал Дамиан.

– Очень вкусно! – пробулькала я.

– Вижу. Прямо до слез. – Он подошел вплотную, присел на корточки у моего кресла. – Я был груб тогда, в спальне. Извини.

Я махнула рукой: что уж там, порычал немного, у меня тут посерьезнее проблемы нарисовались. Допив шоколад, я сжала ладонями чашку.

– Возможно, сейчас я тоже немного перегнул палку с арестом. – Дамиан вытянул руку и провел по моей верхней губе. – Испачкалась.

Он странно посмотрел на вымазанный в шоколаде палец и вытер его о платок.

– Ты не моя сестра. Но я привык опекать тех, кто рядом. За пять лет это въелось в мою кровь. Не удивляйся, если вдруг я начну тебя воспитывать.

– Уже начал, – кивнула я.

Дамиан лениво усмехнулся.

– А что случилось с твоими родителями? – Я запоздало прикусила язык.

Надо бы потренироваться делать это до того, как спросишь, а не после.

– Отец и дед погибли, – ровно выговорил Дамиан. Встал, посмотрел на платок, словно не понимая, что тот делает в его руке, и сунул в карман. – На Скалистый и земли вокруг него напали... Они защищали людей, живших там, но их сил не хватило. А я слишком поздно понял, что стать ловцом можно не только в цитадели. Мне удалось сделать это прямо здесь. Самому. Я остановил нападение. А деда и отца уже... не спас, – его голос дрогнул.

Я поднялась и, поставив чашку в кресло, осторожно положила руку на плечо Дамиана. Мышцы под моими пальцами стали каменными. Я смотрела в глаза, где плескался хаос, и не могла подобрать слов. Все они казались слишком банальными, слишком простыми. Дамиан слегка наклонился, глядя мне в лицо. Я замерла, сердце пропустило удар. Дыхание ловца коснулось щеки. В горле пересохло, я судорожно сглотнула. Его губы были совсем близко к моим...

– Мне не нужна жалость, – жестко сказал Дамиан. – Ни твоя, ни чья-то еще.

Я отшатнулась, лицо полыхнуло, как от пощечины. Почему он... так?

– Я не хочу тебя обидеть. – Дамиан цепко держал меня за руки, не давая сесть в кресло. – Я просто предупредил.

Просто... предупредил?!

– Может, ты будешь предупреждать, что предупреждаешь? – огрызнулась я, пытаюсь высвободиться из его хватки. Но с момента нашей первой встречи мои боевые навыки ничуть не улучшились. – Отпусти!

– Чтобы ты села на чашку? – насмешливо спросил Дамиан.

А ведь точно...

– Я не собираюсь садиться, мне нужно срочно... Мне нужно в ванную!

Да! И там подумать о странностях в голове одной ведьмы. Которую почти не пугают перемены в настроении одного конкретного ловца. И о нечисти с рисунков тоже. Той, которая не нечисть. О том...

Дамиан внезапно отпустил мои руки, отчего я едва не приземлилась на чашку, открыл золотистую дорожку пути и подмигнул:

– Ты под надзором.

Вот... ловец!

В ванной я провела больше часа. Отмокла, размякла, окончательно запуталась в сложностях собственной жизни. Дошла до состояния, когда уже все равно, сколько у тебя ног, лишь бы шагали в нужном направлении.

Переодевшись в пижаму, свободную – чтобы вообще нигде не жало, даже если когда-нибудь сильно растолстею, – я завернулась в одеяло и уснула.

Глава 12

Побудка случилась на рассвете.

Сначала на мою голову с шелестом что-то посыпалось, потом в сон ввинтилась мелодия. Сев на кровати, я с трудом разлепила глаза и увидела разбросанные по подушке письма. В воздухе таяли золотистые искры путей, с которых они на меня вывалились.

На конвертах темнели одинаковые чернильные оттиски: «Отказано». Причем письма даже не распечатали! Все девять просто проштамповали и переслали обратно.

Где там камин?

Собрав письма, я спустила ноги с кровати, собираясь встать. Но тут мелодия приблизилась, а в голове прозвучало возмущенное:

«Ари, просыпайся, у нас феникс подкрался незаметно!»

«Какой феникс?»

«Молодой и упертый!»

Мимо окон промелькнула огненная вспышка, следом – черная драконья тень. И Рэйнар озадаченно спросил: «Что за спящий дозор в кресле?»

«Какой еще до...» – Я обернулась и запнулась на полуслове.

По ту сторону кровати в кресле дремал Дамиан, на одеяле рядом с ним лежали мой альбом и перо для рисования, потерянные на лестнице.

Прилетели!

У меня там феникс жаждет познакомиться. А тут ловец логово сусликов открыл!

Что делать? Ждать, когда Дамиан отлучится по делам.

«Надеюсь, он не весь день тут будет спать?»

«Это вряд ли, его точно вызовут, – отозвался Рэйнар. – Твоего ловца все время куда-то гоняют. Такое чувство, что он единственный ловец в королевстве».

«Ты-то откуда знаешь?»

Мой фамильяр от силы пару часов у замка провел, остальное время то вещи собирал с Эн и девочками, то «проветривался».

«Спросил у местного старожилы, – после задумчивой паузы пояснил Рэйнар. – Тут неподалеку обитает крайне разговорчивый упырь. Людей этот вампирюга не ест, только лягушек. Представляешь?»

«Честно? Не очень».

Ловец перед глазами ужасно мешал фантазии. Он уютно спал, откинув голову на спинку кресла. Хотелось его нарисовать...

Но за окнами опять пронеслась огненная комета, и все посторонние мысли вылетели из головы.

«Рэйнар, ты отгони его подальше...»

Тут я окончательно проснулась. И вспомнила, чем ловец собирался занять наш день.

«Тебе придется долго его гонять, – виновато добавила я. – Дамиан сегодня с меня клеймо будет снимать, так что вряд ли он быстро уйдет».

«Клеймо?» – озадаченно переспросил дракон.

И заинтересованно выслушал рассказ об обнаружившемся «подарке» от отца.

«А ловец, похоже, знает про клеймо больше, чем говорит», – задумчиво протянул он.

Мне тоже так показалось.

«Я полетел, а то этот кур хвостатый опять на окна нацелился!» – прорычал Рэйнар.

Встав с кровати, я направилась к камину. Не терпелось сжечь дурацкие отписки из колледжей и школ! Как шутят в народе, если ведьму не жгут, жжет она.

– Когда девушка идет куда-то с таким видом, лучше не мешать, – раздался смешок за спиной. – Решила спалить лишние приглашения на учебу? Или...

– Или. Мои конверты недостаточно хороши для них. Они просто поставили штамп и вернули. – Я сердито высыпала письма на угли.

Пламя ярко вспыхнуло, я отшатнулась, угодив в объятия невесты как оказавшегося рядом Дамиана.

– Поверь, они не стоят того, чтобы на них злиться. Злость и ярость – это оружие. Не стоит тратить его на воробьев.

На мои плечи лег пушистый плед. Закутав меня им по самую шею, Дамиан наклонился и шепнул:

– Так лучше.

Его дыхание касалось моего виска, а лицо было близко... Щеки моментально вспыхнули, в глазах ловца за клубился хаос.

– Защита... – со странным сожалением сказал он и выпрямился. – Похоже, у нас гости.

Поправил плед на моих плечах, взмахом пальцев убрал сферу защиты замка, появившуюся вокруг его запястья.

– Займемся клеймом позже.

Дамиан развернулся и стремительно вышел из комнаты.

Я озадаченно смотрела ему вслед. А пледом он меня от снятия клейма отвлекал? Вот... ловец!

Кстати, что там еще за гости? Нет, не зря говорят, что все ведьмы любопытны как кошки. Я всего два дня ведьма, а любопытства на пятерых хвостатых хватит!

Я подбежала к окну и, спрятав за шторой пижамно-пледовый наряд, посмотрела вниз.

Напротив крыльца, между зелеными клумбами Хедвика, стояли двое высоких поджарых мужчин средних лет. Средних в понимании магов. Русые волосы первого, одетого в дорогой серый камзол, лишь слегка тронула седина. Зато второй, в серебристом мундире ловца, был бел как снег.

Я знала обоих.

И лорда Невлина, главу Совета магов, одного из сильнейших магов путей, – моего настоящего отца.

И... магистра Грежерса, который оказался вовсе не магом, а ловцом. Причем ловцом, судя по нашивке на рукаве (кругу с пятью кругами по краю и пятью перекрещенными мечами в середине) главным! И насколько я помнила из скупых заметок вездесущих журналистов, носил он совершенно другую фамилию: Юдеирн! Главный ловец лорд Юдеирн! Писали о нем мало, его портретов я ни разу не видела, вот и не узнала, что мой магистр – не совсем магистр.

Что они оба тут делают? Причем именно тогда, когда клеймо щедрого родителя готово выжечь мою силу! Совпадение?

Стиснув пальцами шторы, я проследила, как мужчины подходят к крыльцу и исчезают внутри. Подождала для верности несколько минут, открыла окно и высунулась наружу, пытаюсь понять, куда Дамиан повел гостей.

С возмущенным чириканьем с карниза, что опоясывал третий этаж замка, сорвался воробей. Отмахнувшись от бешеной птицы, я прислушалась. Мужские голоса доносились откуда-то слева.

Подслушивать, конечно, плохо. Но в моем случае плохо будет, если не подслушать.

Скинув плед, я забралась на подоконник и осторожно сползла на карниз. Скользкий от росы камень охлаждал босые ступни.

Алое рассветное солнце насмешливо следило за одной ведьмой, что целеустремленно ползла по узкому карнизу, цепляясь за подоконники, а то и просто за стены. Ветер веселился, лохматил волосы, бросал их в лицо. Приходилось отплеиваться, от души надеясь, что не снесет очередным порывом вместе с парусящей пижамой. Нет уж, больше никаких пижам, сразу ложусь спать в брюках и блузе!

– Отрадно видеть, что вы так заботитесь о моем благополучии, что регулярно навещаете, господа, – донесся из распахнутого окна полный желчи голос Дамиана.

Я замерла, припав к прохладной стене, и наострила уши, рискуя стать самой ушастой ведьмой в круге.

– Давайте сэкономим нам всем время. Итак, вы прибыли. Я тут. Как видите, я прекрасно контролирую магию. Не без ваших стараний, вы ведь так заботитесь, чтобы я тренировался, отправляя меня на самые опасные задания, – продолжал Дамиан.

– Не льсти себе, – в тон ему отозвался фальшивый магистр, он же главный ловец. – Больше нападений – больше заданий.

А у ловца с начальством, похоже, очень высокие отношения. Каждый мечтает увидеть другого повыше: парящим в виде призрака.

– Да-да. А еще очень большая нехватка ловцов, – с сарказмом согласился Дамиан. – Ведь вы им решили предоставлять отпуска. По беременности.

Я с трудом сдержала смешок. Все ловцы – мужчины, девушек среди них нет.

– Ты можешь язвить сколько угодно... – надменно заговорил отец.

Его голос я бы узнала из тысячи. Он впечатался в память точно клеймо, только снять его вряд ли когда-нибудь выйдет.

– ...но пока мы не убедимся, что ты не превратишь всю округу в пепел, будем приходить с инспекциями.

– Как романтично вы, лорд Невлин, назвали ваши регулярные вторжения в чужую жизнь. И, главное, предлог благовидный, – сухо сказал Дамиан. – Ну что, во всем убедились? Двери моего замка всегда для вас открыты, господа. Особенно на выход.

– Мы будем рядом, – пообещал главный ловец.

– До новых встреч, – поддержал его отец.

Прямо заботливые друзья. Дружно и заботливо прикопают под кустом, чтобы не мучился. Что же не так с Дамианом? Чего прицепились? Почему считают, что его магия должна выйти из-под контроля?

В комнате раздался скрип отодвигаемых кресел. Я машинально отшатнулась, тут же попыталась ухватиться за стену, но поймала лишь воздух...

Рухнуть вниз с высоты третьего этажа не успела: меня окружила прозрачная пленка защиты и, втащив в окно, подвесила в пузыре над подоконником.

Это был тот самый кабинет, в котором я познакомилась с Дамианом: тяжелые портьеры на арочных окнах, шкафы с книгами, письменный стол, камин, два кресла, столик и громадная лохматая шкура, украшавшая мою туфлю.

Дамиан усмехнулся, поднимаясь с кресла возле стола. Мужчины, что как раз выходили из кабинета, остановились и в недоумении уставились на меня.

В полной тишине Дамиан подошел к окну, щелчком пальцев убрал пленку, ловко поймал меня на руки, качнул, словно взвешивая, аккуратно поставил. Подождал, пока я поправлю пижаму, отгребу с лица волосы и вообще приму вид приличной мисс, одетой слегка не по случаю, но не заметившей этой досадной мелочи.

На лице отца промелькнуло недовольство. Но оно так быстро скрылось под маской бесстрастного вежливого ожидания, что я позавидовала лицедейскому таланту лорда Невлина. Фальшивый магистр тоже был на высоте: он вообще смотрел на меня так, словно впервые видел. Хотя нет, не только он, отец тоже.

Ладно, господа, хотите познакомиться заново? Познакомимся.

От Дамиана наши переглядывания явно не укрылись. Как и некоторое семейное сходство между мной и лордом Невлином вроде цвета волос и черт лица.

Выдержав паузу, Дамиан несколько театрально положил мою ладонь на свою, встал сбоку, словно мы были на официальном приеме у коронованных особ. Он – в помятой после сна рубашке, я – в пижаме и гнездом виверны на голове.

– Позвольте представить, мисс Ариана Диммер.

– Две «эм», – скромно потупив глаза, влезла я, словно моя фамилия была настолько известна, что одна «эм» могла ее оскорбить.

– Ариана Диммер, две «эм», – исправился Дамиан, – младшая ведьма моей сестры. Лорд Невлин, лорд Юдеирн, – представил он. И без паузы на мои восхищенные вопли добавил: – Они уже уходят.

Фальшивый магистр едва заметно поморщился, родитель посмотрел сквозь меня. Оба явно в первый раз были готовы согласиться с хозяином Скалистого и покинуть помещение без напоминаний.

Как бы не так!

– Простите, лорд Невлин, – восторгалась я, – мы, кажется, знакомы. Лет десять назад... Может, больше... Вы так мило беседовали с моей матерью...

Фальшивый магистр заинтересованно покосился на товарища по надзору. И тут же изобразил скуку. Интересно... Они что, лучшие друзья? Причем настолько лучшие, что и врагов не надо? Проверим. Эн часто говорила, что не нужно гадостей, иногда достаточно правды. Или прямого намека на нее.

– Нет. – Я затрясла головой так, что волосы взлохматились еще больше. – Наверное, я все же ошиблась. Мы тогда встречались с моим отцом. А вы, благородный лорд, никогда бы не приказали матери своего ребенка увезти его, как бракованного щенка.

– У меня нет детей, мисс, – с поддельным сочувствием ответил отец.

Но ему не поверили ни я, ни Дамиан, ни фальшивый магистр. Последний вообще, судя по отстраненному выражению физиономии, мысленно прикидывал, куда применить знания обо мне с максимальной выгодой. И это неправильно, если он уйдет отсюда таким довольным.

– Магистр Грежерс... простите, лорд Юдеирн, я так благодарна вам за помощь! Вы дали мне чудесный обряд поиска... Правда, друга я так и не нашла. Вы, наверное, заклинания перепутали, да? Старость...

Память подводит? Но, представляете, после вашего обряда у меня пробудилась магия!

Я слегка преувеличила и не сказала, что магия проснулась после полета к Дамиану. Но смысл, что один фальшивый магистр помог клейму исчезнуть, до родителя донесла. А то, что клеймо все еще на мне, мелочи. Не таскает же драгоценный лорд семейную реликвию все время с собой?

Не таскал. Посверлив пару мгновений меня взглядом, лорд Невлин со смешком, от которого по коже скользнул нехороший холодок, повернулся к главному ловцу. Тот сделал вид, что вообще не понимает, о чем речь.

– А ты, оказывается, все такой же пройдоха, как и в двадцать! Все так же, прикрывшись именем двоюродной бабки, куролесишь в провинции?

– Увы, нет, – вздохнул лорд Юдеирн, – Я всего лишь отдыхаю там от учеников.

Он бросил на меня долгий взгляд.

– Но некоторые мисс бывают весьма настойчивы... – Фальшивый магистр не договорил, но «как и их отцы» отчетливо повисло в воздухе.

Дамиан придвинул кресло, со смаком проскрипев ножками по полу, усадил меня, сам устроился на краю стола.

– Говорите, говорите, – разрешил он лордам, наблюдавшим за нашими перемещениями. – Это куда интересней, чем ваши традиционные вопросы про мою силу. Прямо чувствуется дворцовый дух, словно с матушкой рядом побывал!

Оба лорда еле заметно поморщились. Похоже, с покойной (или не до конца покойной) леди Брайс они были хорошо знакомы.

– Что, уже наговорились? – «расстроился» Дамиан, не дав гостям открыть рот. – Ах да. Вы, наверное, торопитесь. Извините, но до выхода из замка провожать вас некогда. Можете прямо отсюда... – слово «проваливать» явно крутилось у него на языке. – Доброго вам дня!

Лорды пожелали того же в ответ. Первым открыл путь мой родитель. Посмотрел на меня как на пустое место и ушел. Главный ловец задержался. Прежде чем шагнуть на золотистую дорожку пути, будто между прочим сказал Дамиану:

– Береги себя.

Прозвучало как «берегись».

– Вы тоже берегите, – в тон ему отозвался тот.

Едва заметная усмешка на губах фальшивого магистра могла довести до икоты, но Дамиан усмехнулся еще эффектнее, в том плане, что захотелось эффектно выпрыгнуть обратно на карниз.

Только за лордом Юдеирном исчез путь, Дамиан подцепил со стола лист и открыл свой.

– Надо будет взять тебя с собой на следующую беседу с лордами, – совершенно серьезно сказал он, но в голосе слышался смех. – Тебе удалось заставить их сцепиться всего за пару минут.

– Я случайно, – уныло вздохнула я.

– Зато я теперь точно знаю, кого благодарить за твой ночной визит, – подмигнул Дамиан. – Ты, кажется, согласилась выйти за меня?

– Нет! – улыбнулась я. – Это ты решил на мне жениться, а я задумалась и сказала не то!

– Эх! – вздохнул он, становясь на золотистую дорожку. – Вечно вы, девушки, не то думаете!

– Говорим!

– Но вначале думаете.

Дамиан подцепил немного золотистого песка, бросил мне под ноги, и я оказалась на своей кровати.

– До вечера, – донеслось с закрывающегося пути. – Выбери что-нибудь удобное и похожее на одежду.

Опустив глаза, я расправила пижаму и рассмеялась. А потом пошла рыться в чемоданах.

– Вернулась? Наконец-то! – донеслось нетерпеливое из распахнутого настежь окна.

Там изумрудным фонариком парила фея. Едва дождавшись, пока я сниму защиту, она впорхнула в комнату, подлетела ко мне, закружилась над открытым чемоданом.

– Одевайся быстрее. Там феникс, куриная башка, дракон ему ее скоро того... Он мне про тигра рассказа... – Мирелла осеклась, с подозрением взглядела в меня...

И волчком завертелась над моей головой, обсыпая пылью.

Кашляя, я пыталась отмахнуться от магических искр вынутым из чемодана платьем. Не тут-то было! Пока я вся не засверкала, Мирелла

не успокоилась. Только потом щелкнула пальцами, убирая магическое безобразия. Уперла кулаки в бока и грозно спросила:

– С кем целовалась? – Обе пары острых крылышек сердито встопорщились, фея показала куда-то на стену: – Только не говори, что с ним!

Я отрицательно покачала головой, разглядывая простое платье с плотным корсажем, небольшими рукавами и подолом до середины икры.

– А с кем? – Тонкие зеленые брови сшиблись на переносице.

Мирелла что-то мысленно подсчитала, но, очевидно, не нашла другой кандидатуры, помимо Дамиана.

Я пожала плечами:

– Я его нарисовала. Как Винса, но по-другому.

– Это плохой способ выбирать любимого! – всполошилась фея. – Надо ж все сначала узнать, а лучше сразу потребовать справку от лекаря и от адвоката! Все, я искать этого, с картинки! Тут где-то он!

Мирелла вспыхнула огоньком. Не успела я дойти с платьем до ванной, как огонек вернулся.

– Потом найду. У нас там один крылатый скоро другому все перья из заднего руля выщиплет!

* * *

– Бодрящие зелья, заговоры на любовь? – донеслось из-за расписанной цветами двери дома с броской вывеской: «Ведьма. Лучшие зелья».

Где именно зелья лучшие, не уточнялось, так что на любую претензию хозяйка могла сказать, что лучшие в ее лавке. И ни в коем случае не в столице.

– Отвар для гладкой кожи, – продолжала перечислять ведьма, возясь с замками. Судя по звукам, их там было штук десять. Плюс магическая защита. – Средство от неровностей.

Замки закончились, дверь приоткрылась. Прозрачная пленка защиты и цветные паутинки вызова стражи, огнеборцев и лекаря остались на месте. Ведьма осторожно выглянула наружу.

– Зелье для силы... – она поперхнулась заготовленной фразой, увидев на пороге ловца, – мужской...

Дамиан склонил голову в приветствии:

– Рассказ о вашей младшей ведьме, закончившей обучение несколько месяцев назад, в меню имеется?

Имелся. И еще как. В дом его ведьма так и не пригласила. Но про ученицу выложила все, что знала. Приятная девочка, обычная. Фамильяр сильный – огненный пес... Вместе с ним девушка могла случайно сжечь целый город. Но пострадала только лавка ведьмы. Отсюда и заклинание вызова огнеборцев на ней.

Выслушав, Дамиан кивнул.

– А теперь можно немного слухов? – Он показал на защиту: – Особенно тех, что заставили вас превратить дом в крепость?

Тут словоохотливость хозяйки иссякла. С трудом Дамиан вытащил из нее немного сплетен: ведьмы и колдуны были уверены, что завелся некий мститель. Мстит ведьмам и колдунам по всему королевству. С размахом, так сказать. Скорее всего, некромант.

Ничего нового. Все по той версии, которую пустили в плавание по морям молвы заклятые друзья Дамиана. На самом деле все было несколько иначе. Это он понял еще до того, как его ловушки, расставленные вокруг замка, засекали незваного гостя со следами магии некромантов.

Дамиан посмотрел на захлопнувшуюся дверь, спустился по ступенькам.

Ведьма попалась догадливая, сразу поняла, что с ее бывшей ученицей что-то случилось. Она пропала, а ее фамильяр исчез. Спустя короткое время к родным явился призрак, который не помнил ничего о переходе в призрачное состояние. И его отпустили.

Друг Ари тоже пропал. Но, в отличие от ученицы ведьмы, он не был колдуном. И на рисунках Арианы выглядел весьма своеобразно. И был жив.

А сама Ари – дочь лорда Невлина. И именно ее забросил в замок лучший друг лорда. Она тоже не выносит обоих высокопоставленных снобов.

И вызывает у Дамиана совсем не те чувства, что должны быть к ученице сестры.

Глава 13

Что делать, если выходить из дома вам запретили, потому что там некромант открыл охоту на ведьм и фамильяров? А выйти, выползти, высунуться надо.

Правильно, не выходить. А вылететь. И не спускаться вниз. Запрета на полеты в облаках не было.

И неважно, что пейзажи, как и люди, у меня выходят довольно схематично. Главное – порыв, вдохновение! Именно им я собиралась объяснить раннюю прогулку в поднебесье на драконе. То есть на доверенной морде-лице, согласно бумаге.

– Девочки, быстрее! – поторопил дракон. – Выходите на башню, подхватчу. А то у меня скоро лопнет терпение, и я этого хвостатого превращу в ошипанную курицу!

Ждать, пока Рэйнар выполнит угрозу, мы не стали.

Запихнув в сумку на поясе альбом и оба пера, я сунула ноги в ботинки. На дырявом обнаружилась веселенькая заплатка из черной кожи, вырезанная в виде бабочки.

– Не благодари! – взмахнула крыльями Фея. – Надо же мне как-то свое пребывание тут обосновать.

Я открыла дверь у камина, и мы поднялись по освещенной пламенем свечей (да, они снова горели) лестнице на башню. Вдалеке, на подернутом алой дымкой облаков небе, черный дракон гонялся за огненной кометой, фениксом.

– Меня выпустить не забудь, – ехидно скрестив руки на груди, напомнила фея.

Вызвав защиту замка, я отчеканила разрешающую фразу.

Рэйнар спикировал на башню, сцапал меня лапой и ринулся вверх, к алым облакам. Фея, оставляя шлейф из искр, полетела рядом, за ней устремился феникс.

Едва мы оказались над туманной пеленой, как Рэйнар завис на месте и посадил меня себе на спину. Я тут же вцепилась в чешую. Фея уселась рядом с моей рукой. Феникс повторил ее маневр. Он был точь-в-точь как на моем рисунке!

– К... ведьме... добраться? – требовательно выпалил феникс.

Говорил он странно, обрывочно, словно каждое слово старательно подбирал.

Переводчиком пришлось стать Рэйнару.

Оказалось, феникс ищет своего колдуна. Вернее, пытается найти, но все время сбивается, потому что еще слишком молод, чтобы уловить направление. И почти не умеет говорить по той же причине. Только вчера сменил детское оперение на постоянное, и стихии тут же призвали его. А я могу открыть путь и связать их. Естественно, он сделал все, чтобы до меня добраться.

– Сразу сказать не мог? – ворчливо пробурчал Рэйнар.

– Слушать? Ты? Не слушать! – возмутился феникс.

– Так ты все вопил: «к ней», «к ней», – огрызнулся дракон.

– Помогать? – с надеждой спросил у меня феникс.

– Помогать, – кивнула я. – Только вот есть одна проблема... Нет, связать, конечно, свяжу. Но я не умею открывать пути...

– Уметь! Я знаю, уметь! – не согласился феникс.

Я отрицательно покачала головой.

Феникс сердито взъерошился:

– Не хотеть помогать!

– Очень хочу! – возмутилась я.

– Нет! – Феникс встопорщил перья..

– А ну, цыц, пернатый! – вмешалась фея. – Я умею открывать пути, Рэйнар тоже. – Фея задумчиво посмотрела на голову дракона, косящую на нас глазом, и недовольно нахмурилась: – Хотя с его талантами... Ты скорее обратно на ратушу попадешь. Я попробую тебя научить, Ари. Позже попробую. Вдруг этот петух прав? А пока просто возьмишь за мою руку, огненного ухвати за хвост, а лучш – за лапу. Да покрепче. И представь место, куда нам надо попасть.

– Ладно, – пробормотала я.

Отцепляться от надежной чешуи было страшно.

– А я пока летаю над замком, – быстро сориентировался дракон. – Чтобы снизу твоя утренняя прогулка по воздуху выглядела достоверно. Только не задерживайтесь.

– Не будем! Сдадим феникса и назад! – оптимистично заверила фея.

Я с сомнением вытянула руку и вцепилась в лапу феникса. А он для прочности – ну или чтобы не сбежала – еще и когтями меня

прихватил.

Рэйнар тут же нырнул в облака.

Пискнув, я повисла на фениксе, вцепилась в его вторую лапу. Какая там рука феи, когда под ногами... пустота... вместо широкой спины дракона!

– Мирелла... – выдохнула я, стараясь смотреть на сверкающие перья феникса и ни в коем случае не вниз. – Держи меня...

– Грузовой дракон – это еще ладно, но грузовая фея? – фыркнула Мирелла. Однако подлетела и обняла меня за запястье. – Держу, чемоданчик ты мой. Направление есть? Ищется?

Я зажмурилась, стараясь понять, куда нам надо.

Куда-куда... К лекарю мне, срочно! Болтаюсь в облаках, вцепившись в лапы огненного петуха. С феей вместо браслета.

– Точно к лекарю пора! – пробормотала я себе под нос.

– Не отвлекайся! – рявкнули дракон и фея.

Не отвлекаюсь. Есть феникс, и ему надо...

Куда? Куда-то точно надо! А оно... где?

Перед глазами появился зеленый луг в горах. На лугу мирно паслись овцы. Солнце сверкало в каплях росы. Идиллия.

– Я знаю куда! – выпалила я, боясь, что видение исчезнет.

Фея довольно хмыкнула, и под моими ногами появился путь. Миг, и мы грохнулись в высокую траву. Я, фея и феникс. Прямо в кусты бузины!

– Давно с грузом переходить не тренировалась, – задумчиво произнесла Мирелла, сползая с моей головы.

Феникс молча пытался вытащить крыло из-под моей ноги. Я откатилась в сторону, феникс встрепенулся и... засиял. Его магия потекла между стеблями травы куда-то сквозь кусты. Похоже, его ведьма или колдун совсем рядом.

Осторожно раздвинув густые ветки, я увидела луг, горы, овец. И шалаш. Возле него горел небольшой костер, бородатый старик склонился над котелком. А шагах в двадцати от нас стоял мальчишка с увесистым посохом.

– Альдар, посмотри, кто там овец напугал? – донесся голос старика.

– Сейчас, – отозвался мальчишка.

И магия феникса ползла именно к нему! Но так и не добралась – далеко.

– Может, ты сам? – Я оглянулась на феникса.

– Нет... опырь! – возмущенно выдал пернатый уникум.

– Это нет? – нахмурилась я.

– При чем категорическое! – хмыкнула фея. – Чего ждем?

– Умных мыслей. Как незаметно прицепить феникса к мальчишке?

– Что сложного? Рэйнар рассказал, как ты тигра с ведьмой того... связала. – Мирелла уселась боком на гроздь черных сочных ягод и, покачиваясь, как на качелях, выдала: – Подходишь, касаешься птицы и его, и готово.

– Готово, – передразнила я. – Надо же «не-за-мет-но»! В кладовке хоть стеллаж был.

– А тут кусты, – парировала она.

– Ага. Если я внезапно выпрыгну из бузины, сразу получу посохом в лоб! – огрызнулась я, внимательно наблюдая за мальчишкой. – А когда очнусь, придется объяснять, кто я такая и что делаю. А я пока этого сама не знаю.

– Тогда ползи. Трава высокая, – пожала плечами фея.

Высокая. Только я ни разу не стражник с границы!

Закинув феникса к себе на спину, я приказала:

– Распластайся и не светись!

На карачках выбралась из кустов, легла на живот и...

«Куда ползти? Я же ничего не вижу! Мирелла, помоги, а?» – взмолилась я.

«То транспорт, то компас! Что за жизнь?» – вздохнула крылатая вредина.

Плюхнулась в траву перед моим носом, старательно обсыпала себя пылью.

Раз – и феи нет.

«Ну что? Ползи прямо». – На мою макушку взгромоздилась невидимая Мирелла.

Жаль, что ее магия срабатывает только с ней. Если б со мной... Насколько проще было бы подбираться к цели.

«Вперед!» – нетерпеливо скомандовала фея.

Я шустро заработала локтями и двинулась навстречу будущему колдуну.

Живот кололо, со всех сторон шуршала и колыхалась трава.

– Там что-то есть! – сказал мальчишка.

«Смотрит сюда!» – сообщила Мирелла.

Я мгновенно затихла.

– Ветер! – отозвался старик.

Да-да, я ветер, горный свежий ветер...

– Непохоже! – уперся мальчишка.

«Взял свою палку двумя руками. Идет прямо на нас, – нервно доложила фея. – Я, пожалуй, вас в кустах подожду...»

«Нет! Стой! Сделай что-нибудь!»

«Что именно? Я драться не умею!»

«Овец разгони».

Тяжесть на макушке исчезла.

– Бе-е-е! – истерически заблеяла какая-то овца.

– Бе-е-е! – подхватила вторая.

– Глянь, дед! Что это с ними? – удивленно сказал мальчишка.

– Фея хулиганит! Вон, глаза подними! Видишь, огонек зеленый мелькает?

– Ага.

Что там Мирелла учудила?

Я осторожно высунулась из травы.

Будущий колдун стоял спиной ко мне и, запрокинув голову, смотрел в небо. Старик, сидя у костра, задумчиво теребил бороду. А в голубой выси, бодро шевеля копытцами, парили три овцы.

– Бе-е-е! – Первая овца приземлилась, разбежалась и ловко перепрыгнула через шалаш.

– Бе-е-е! – Вторая спикировала и, сиганула следом.

– Бе-е-е! – Повторила за ними третья.

Все три понеслись по полю зигзагами.

Мальчишка присвистнул, старик тихо рассмеялся в бороду.

– Бе-е-е! Бе-е-е! Бе-е-е! – Остальные овцы перестали жевать траву, начали выстраиваться друг за другом, а потом пошли выписывать узоры по лугу.

Феникс нетерпеливо клюнул в плечо. Я мгновенно опомнилась, нырнула в траву и быстро доползла до мальчишки. Осторожно протянула руку, коснулась его сапога. Феникс свалился передо мной в траву, развернулся хвостом, я сжала длинные перья. Магия огненной

птицы заструилась сияющей дымкой, потекла к мальчишке. С моих пальцев сорвались лиловые искры, и дымка мгновенно окружила обоих, фамильяра и новоявленного колдуна, вспыхнула ярко. И все погасло.

Феникс победно взлетел, оставив пару перьев в моей руке и завис перед мальчишкой. Тот ошеломленно выдохнул.

Я быстро отползла. Как раз вовремя! На место, где я только что лежала, рухнул увесистый посох.

– Альдар! Стихии тебя любят! – обрадованно воскликнул старик. – Весь в отца пошел!

Альдар только пробормотал что-то неопределенное в ответ.

Я рванула к кустам бузины, уже не особо скрываясь. Всем явно было не до меня. Если б сейчас овцы журавлиным клином улетели на другое поле, никто бы и не заметил. Добравшись до бузины, я осторожно выглянула: у шалаша старик помогал мальчишке запихивать вещи в котомку. Над ними радостно кружил феникс.

– Все, до храма они сами доберутся. – На плечо уселась довольная Мирелла.

С улыбкой я заползла на открытый ею путь. Выпала точно на загрибок Рэйнару. Тот рыкнул от неожиданности, извернулся, увидел меня и выдохнул:

– Наконец-то. Нас уже ждут.

Он мотнул головой на башню.

У зубцов верхней площадки стоял Дамиан. Простая светлая рубашка, темно-коричневые брюки, небрежно взлохмаченные волосы. Кто-то напрашивался на то, чтобы его нарисовали. Надо попробовать снова. Вдруг выйдет?

– Ари? Земля, то бишь башня, нас вызывает уже минут двадцать, и я больше не могу изображать глухого и слепого! – проворчал дракон. – Давай быстро пару страниц облаками замалуй, и полетели тебя сдавать!

– Замалуй! – возмущенно фыркнула фея. – Да наша Ари – талант каких мало!

Точно, мало. Все рисуют портреты и леса-поля, а я – нечисть и крылатых незнакомцев.

Вытащив альбом и перо, я попыталась изобразить солнце с тучками. Вышло так себе, но я же художник! У меня особое видение.

Иногда очень особое. Перелистывая страницы, я быстро водила пером. Облака, облака...

– Что за уши? – Мирелла ткнула тонким пальчиком в силуэт рядом с облаком. – Собака?

– Ага, – кивнула я. – Пес!

И добавила несколько линий поджарому зверю, вдоль хребта которого проступали два ряда треугольных чешуек.

Вот... зелье мне на завтрак! Опять?!

– Новая нечисть, – констатировала я очевидное.

– Надеюсь, он не прискачет прямо сейчас, – недовольно рыкнул Рэйнар. – Все, снижаюсь.

– Стой! – запротестовала я.

Заложив перо между страницами, прижала альбом к себе и свободной рукой попыталась оттереть с платья зеленые травяные пятна.

Не вышло.

– Мирелла? – Я с надеждой посмотрела на фею.

– Ладно, побуду еще и прачкой! – проворчала она.

Вспыхнула фонариком, обсыпала меня пылью, щелкнула пальцами и... И платье стало чистым, хоть и слегка помятым.

– Все! – Фея уселась на мое плечо. – Можно благодарить и восхищаться!

– Благодарю и восхищаюсь, – рассмеялась я.

– Не забудь меня впустить!

– Уже!

Рэйнар нырнул в облако, спикировал на башню и, едва я скатилась по его крылу, снова взмыл в голубое небо. Фея заявила, что утренние эскизы очень ее утомили и она пошла спать. Куда именно, не уточнила. Вспыхнула огоньком и исчезла.

– Эскизы? – Дамиан кивнул на прижатый к моей груди альбом.

Я восторженно выдохнула:

– Облака потрясающие!

– Настолько, что у твоего дракона случился приступ тугоухости? – Дамиан насмешливо приподнял бровь.

Он выглядел очень довольным, и я заштопанном ботинком почувствовала: что-то будет!

– Я просила меня не отвлекать, вот Рэйнар и... – пожав плечами, я перевела тему: – Как работа?

– Отлично. – Дамиан приглашающе кивнул в направлении выхода. – У упыря с каменной пустоши появилась компаньонка для игры в шахматы. Жакраа...

Он открыл дверь и отступил, пропуская меня первой.

– ...она пугала деревенских у одного стихиями забытого поселения. Как оказалось, от скуки. Теперь им скучно не будет. Обоим.

– Жакраа? – Я шагнула мимо ступеньки. Дамиан поймал меня за локоть и дальше пошел рядом. – Это такая огромная нежить с панцирем и тремя хоботами?

– Именно. – Он толкнул дверь в мою комнату. – Опасная, если разозлить. Но Фил не станет этого делать. Он давно просил компанию.

– Фил?

У упыря с каменного пустыря есть имя? Стоп. Не тому удивляюсь!

– Ты что, договорился с нежитью и переселил ее?

– Среди нежити тоже попадаются нормальные... создания, – усмехнулся Дамиан, следом за мной заходя в комнату.

– Знаешь, ты какой-то неправильный ловец! – Подняв голову, я заглянула в его глаза.

Обычные темные глаза, без хаоса в зрачках, и почему-то в них скользила грусть...

– Чаще мне весьма прямолинейно намекают, что чистый разум – явно не мое, – вкрадчиво сказал Дамиан и шагнул ко мне.

Я отступила, уперлась спиной в стену.

– Тебя считают безумным? Что за чушь! Ты просто отличаешься от того, что говорят о ловцах.

Он положил ладони с двух сторон от моей головы, не давая сбежать, и шепнул:

– Так смысл тот же.

Я отрицательно покачала головой:

– Нет. Некроманты ведь тоже не всегда уничтожают нежить! Им даже разрешают держать ее, подчиненную. И призраки могут жить с нами, если семья согласна и глава за него отвечает...

Дыхание Дамиана коснулось щеки, скользнуло вниз. Я сбилась с мысли.

– Ты нормальный, просто со своим подходом!

Он наклонился ниже.

Между нами был только мой альбом, зажатый в судорожно стиснутых пальцах. Теплое дыхание добралось до уголка моих губ. Я честно собиралась отвернуться. Но не смогла. Не успела. И вообще, я страшно медлительная и неловкая!

Губы Дамиана легко коснулись моих, обжигая, заставляя вздрогнуть, стиснуть альбом еще сильнее и... потянуться навстречу. Нежное прикосновение, обещание. Сердце замерло, потом застучало в висках. Поцелуй согрел лаской, уводил, заставлял чувствовать себя огоньком, который умело превращают в пламя...

Укол в шею стал полной неожиданностью. Вздрогнув, я непонимающе посмотрела на отодвинувшегося Дамиана, дотронулась до горячей кожи чуть ниже уха.

– Снимать клеймо больно, так будет лучше. – Он убрал руку от моей шеи, на кончиках его пальцев гасли лиловые огоньки.

В глазах потемнело, ноги подкосились, я рухнула на руки Дамиана и отключилась.

* * *

Смешно сморщив нос, Ариана спала, прислонившись к его груди. Она стискивала альбом так, словно в нем было самое большое ее сокровище. Или вместо альбома ей снилась его шея. В легком платье с короткими рукавами она выглядела хрупким цветком. Ломать который Дамиан не хотел.

Но это сложно, когда твоя сила призвана убивать, нести хаос... И очень редко – защищать...

Лекарь из него был своеобразный. Дамиан не преувеличивал, когда говорил, что больные от него удирали. А Макс – единственная, кто не сбежал, – ругала его так, что до сих пор интересно, где она набралась таких выражений? Но Макс он лечил всего лишь царапину.

На Ари же стояло клеймо. А его снимать сложно, долго и больно. Но боль можно убрать... совсем. Имелся способ...

Однако открывать семейные тайны Дамиан пока не был готов. Поэтому пришлось усыпить Ари, чтобы не увидела то, что не

следует...

То, что он скоро сделает.

Едва касаясь пальцами русых волос, он бережно заправил за розовое ушко непокорную прядь.

Ари... Маленькая, нежная, незащитная. Хаос подери ее папашу!

Лорд Невлин никогда не отличался излишней щепетильностью. Но в этот раз он переплюнул самого себя.

Заядлый холостяк заимел ребенка от уличной художницы, замужней. Не особо задумываясь, отказался от него. Просто вычеркнул из жизни.

Но все это меркнет перед тем, что Невлин поставил клеймо.

Зачем? Почему для него так важно, чтобы у Ари не было магии? Что скрывает чванливый лорд?!

Поудобнее перехватив Ари, Дамиан встал и направился к двери. Пока шагал вниз по лестнице, перебирал в памяти все, что знал о роде Невлинов.

У Невлинов доминировала магия путей.

Наследником рода становился первый рожденный ребенок.

Первенец мужского пола всегда был магом путей. Изредка первыми рождались девочки, пара случаев за всю историю семьи, и они были ведьмами. А их первенцы-мальчики – снова маги путей.

Собственно, кроме наследников, магии не было ни у кого.

Остановившись на площадке, Дамиан посмотрел на Ари.

Интересная особенность...

Поговаривали, что это из-за селекции. Невлины подбирали пары из ровни с нужным даром. Селекция пошла не в ту сторону. Или в ту – главы рода всегда были очень сильны.

Лорд Эмилиан Невлин в том числе. Маг путей. Лучший в королевстве. Глава Совета магов. Тот еще упырь, загодя лишивший дочь магии.

Да... Ставя клеймо, Невлин явно не ожидал, что дочь вырастет очень упорной. И так допечет его заклятого друга, и тот забросит доставучую мелочь именно к Дамиану. В место, где есть мощный амулет.

Знал ли главный ловец, кого отправил? Или причина была самой банальной: сделай подлость ближнему, поддержи в тонусе?

Конечно, может быть, все это просто набор случайных совпадений, разрушивший хитроумный план Невлина.

Дамиан улыбнулся спящей Ари.

Ничего, разберемся, докопаемся до правды!

Осторожно неся ее на руках, он шагнул в темноту.

Глава 14

Проснулась я резко и сразу, словно кто-то щелкнул пальцем по носу.

Умопомрачительно пахло кофе и свежей выпечкой. Я сглотнула и распахнула глаза.

Полуденное солнце заливало спальню, высвечивало цветы в стекле, облизывало шторы у распахнутого окна, играло порхающими в воздухе пылинками. Вплотную к кровати стоял столик с целым блюдом румяных булочек и двумя дымящимися чашками кофе. Рядом, в пододвинутом кресле, устроился Дамиан.

Я вопросительно посмотрела на него.

– Все нормально, клейма больше нет, – улыбнулся Дамиан, взяв со столика одну чашку.

Я села и взяла вторую, счастливо улыбаясь. Клейма нет! Ура!

Дверца платяного шкафа загрохотала, вокруг него вспыхнула лиловая пленка заклинания. Дамиан щелкнул пальцами. Пленка исчезла, шкаф тут же распахнулся, и из его перевернутых вверх ногами недр вылетела злющая фея.

Грохнув дверцей, она подпорхнула к ловцу и выпалила:

– Куда ты ее носил, изувер? Усыпил, на руки схватил и исчез! Где вы были?

– В замке были, в кабинете, – отозвался изувер, как ни в чем не бывало потягивая кофе.

Я наострила уши.

– Не было вас там! – отрезала фея.

– У меня не один кабинет.

– А с чего вдруг защита замка меня в пленку закатала и в шкаф сунула?

– Чтобы не мешала.

– Я мешала?! – Мирелла чуть не задохнулась от возмущения. – Да я тебя за это... – она показала на шкаф, – женью!

Дамиан поверх чашки покосился на меня:

– Я готов.

Я поперхнулась кофе.

– Ага, разогнался! – Мирелла сердито скрестила руки на груди. – Я тебе такую жену найду, чтобы от любви рыдать хотелось!

Страшное обещание от феи любви. Но непрошибаемый ловец взял с блюда булочку и протянул мне. Я тут же впила в нее зубами.

Вкусно... М-м-м...

– Спокойнее, не гоняй почем зря ветер, – раздалось флегматичное снаружи.

И перед окном зависла драконья морда.

Ловец отсалютовал чашкой, и это окончательно взбесило фею.

– Женю! – кровожадно пообещала она, сжимая кулачки.

– Вреда он ей не сделал, я ведь фамильяр, я чувствую, – снова влез дракон.

– А ты вообще молчи, ящерица крылатая! – припечатала Мирелла.

Дракон в ответ фыркнул, но морду из окна убрал.

А фея уже повернулась к Дамиану:

– Выпусти меня, изверг! – Мне: – Я домой, проверю девочек. – И ему: – Открывай! При желании я могу и тут тебе жену отыскать!

Дамиан насмешливо приподнял бровь, глядя на меня.

– Не ее!

Ловец щелкнул пальцами, и Мирелла мгновенно вылетела в окно.

Снаружи что-то полыхнуло изумрудным светом. Я ринулась к окну, Дамиан подошел следом.

В воздухе висел Рэйнар, ярко-оранжевый от носа до кончиков крыльев и хвоста.

– Спасибо! – рыкнул он вслед исчезающему изумрудному огоньку. – Как раз думал, не поменять ли мне цвет чешуи!

«Это ты зря, она тебя полосами в следующий раз покрасит».

«Переживу! – Рэйнар взмыл ввысь. – Если что, я на башне».

А я рядом с ловцом, присевшим на подоконник. И непонятно, с чего начинать: с благодарностей или...

Впрочем, почему «или»? Ведьма я или где? Надо просто смешать зелья и не мучиться с выбором!

– Спасибо, что снял печать! – вежливо сказала я. И возмущенно добавила: – Ты меня поцеловал!

– Разве это был поцелуй? – невозмутимо спросил Дамиан, но глаза его весело блеснули.

– Да! – Я грохнула чашку на подоконник.

Крохотные капли брызнули на брюки Дамиана.

Я потянулась их стряхнуть. Он поймал мою ладонь, пару минут смотрел в лицо, в глубине зрачков появлялся хаос.

– Хорошо, я тебя поцеловал. – Он снял мою руку со своей ноги, положил на подоконник.

– И все?!

Дамиан пожал плечами, по-прежнему глядя на меня.

Есть две категории людей. Одних мы любим, вторые выводят нас из себя. Но иногда попадаются и те, которые такие славные, что рука так и тянется стукнуть чем-нибудь тяжелым.

Дотянуться я могла только до чемодана, но он был неподъемным. А Дамиан вряд ли согласится спокойно посидеть, пока я потрошу багаж и замахваюсь пустым коробом. Поэтому я высвободила руку, схватила чашку и сердито сказала:

– Чтобы ты знал, я не целуюсь с кем попало!

Конечно, не с кем попало, ну да. Первый раз я поцеловалась с ожившим рисунком. А второй раз с тем, кто вообще, похоже, просто решил чуток расслабиться перед сложным процессом снятия магического клейма. Обычно для этого лорды пьют виски, бьют морды... простите, проводят дуэли, а этот...

– Я заметил.

Что?! Остатки кофе плескались в чашке очень соблазнительно.

Я занесла руку, чтобы провести настройку головы одного ловца с помощью полезной маски из кофе, но мое запястье перехватили.

– С поцелуем усыпляющее заклинание начинает действовать быстрее. – Дамиан отобрал у меня чашку. – Еще можно было дать тебе алкоголь. Но мне показалось, что ты не поймешь, предложи я тебе выпить стакан вина.

– Вместо вина был ты...

Злость отступила, обида осталась.

Поцелуй вместо выпивки. Ничего личного...

– Переоденься во что-нибудь похуже, чего не жалко. – Взгляд Дамиана скользнул по моему платью.

Никогда скромная юбка до середины икры не казалась мне такой короткой!

– Макс сегодня весь день проспит после зелья от укусов, – пояснил он. – Я временно заменю ее.

Распахнул окно, высунулся наружу и крикнул:

– Рэйнар! Лети к болоту!

Выпрямился и повернулся ко мне:

– У тебя полчаса.

Открыл путь и исчез.

– Мне и пяти минут хватит! – фыркнула я ему вслед.

Если ваша мачеха-ведьма, забирая вас из школы, лихачит на метле так, что ни одно заклинание не в силах удержать парусящую юбку, брюки в гардеробе «расплодятся» как мыши в подполье.

Поэтому выбор у меня был большой.

В итоге я вытащила серые, в веселых заплатках. Слегка потертые, но ужасно удобные. Достала простую блузу, напоминавшую мужскую рубашку с рукавами до локтя. Когда-то небесно-голубая, она давно потеряла цвет, стала светло-серой, почти белой. Обулась в покусанные ботинки. Собрав волосы в пучок на затылке, закрепила их шпильками. Пара прядей тут же выбилась. Но я не стала их убирать – остальное держалось отлично.

Глянув на часы, тикающие на каминной полке, я довольно улыбнулась: четыре минуты.

Опыт!

Побудки младших сестер в школу (когда Эн уходила в плавание, они были на мне). Девчонок требовалось не только заставить сесть на кровати, а именно разбудить! По очереди затолкать в ванную, покормить и проводить до школы юных магов. А потом самой мчаться, теряя туфли, в свою, для неодаренных магически ребят.

Просто?

Только «вовремя вставать» и я никогда не встречались. В основном я дружила с «еще две минуты» и «караул, бежим».

Спрятав коробку со шпильками в чемодан, я взяла конверты, стопку уже написанных писем для колледжей, желающих принять новую студентку, и занялась упаковыванием и отправкой.

Из первой рассылки только пять или шесть колледжей не ответили отказом. Они вообще не ответили! Может, сейчас повезет больше.

За этим занятием меня и застал Дамиан. Он протянул руку, мои пальцы оказались в его ладони, а под ногами появилась дорожка пути.

Миг – и нас выбросило посреди освещенного солнцем болота.

Веселенькие кочки, оконца воды, поблескивающие между куртинами травы, толстые лягушки, столбы мошкары. И едва заметные тропки твердой земли, разбегающиеся во все стороны от островка, на котором мы стояли.

Дамиан отпустил мои пальцы, взгляделся в голубое небо. Довольно кивнул: в вышине парил черный дракон. Посмотрел на меня и усмехнулся:

– Прежде чем начинать, проверим твои знания.

– О, так у нас экзамен! – прищурилась я.

Перестать злиться за ускоряющий заклинание поцелуй никак не получалось.

Это было так странно... С чего вдруг у меня случился приступ злопамятности?

– Небольшой срез знаний, – согласно кивнул Дамиан.

Прислонился к кривой березке и жестом предложил мне сесть на ствол второй, сначала изогнутой вдоль земли, а потом будто вспомнившей, что деревьям полагается расти вверх.

Устроившись на импровизированной скамейке, я приготовилась к самому странному экзамену в своей жизни.

– В чем разница между магом и ведьмой? – тут же последовал вопрос.

– У мага сила одной стихии, и ее всегда много. У ведьмы сила всех стихий, но ее мало, – выложила я, чувствуя себя двоечницей под внимательным взглядом темных глаз.

Дамиан кивнул:

– Что с ловцами? Чем отличаются от них некроманты, чья стихия тоже хаос?

– Тем, что у ловца есть и другие стихии, а у некроманта только одна – хаос. Его сила врожденная, она не может вырасти или стать меньше. Сколько досталось по наследству, столько и есть. Вся она направлена только на мертвых. Кроме некромантии, он ничего не может. А ловец не унаследовал магию хаоса, он заключил с ним сделку... отдал душу. И получил всю силу хаоса, поэтому может не только управлять мертвыми, но и разрушать. Ловец видит все заклинания. Говорят, что сила ловцов может меняться, что они могут становиться сильнее...

В последнем я была не очень уверена.

Но один конкретный ловец согласно кивнул.

– Хорошо. В чем особенность силы ведьмы? – прищурился он.

Я удивленно моргнула: какая еще особенность?

– Ведьма может использовать все стихии, но сил мало, – повторила я. – Поэтому она может работать с чем-то простым. Вроде зелий, заклинаний, шепотков. Создавать амулеты, не требующие больших затрат магии. Заклинания видит далеко не все, а только те, на которые хватит сил...

Дамиан согласно кивал, но явно ждал чего-то еще. Только чего?

– Может использовать магию своего фамильяра, если он согласен, – вздохнула я и покосилась на трясину вокруг острова.

Дамиан показал на меня пальцем:

– Вот. Как это работает?

– Просто. – Я пожала плечами, отмахнулась от лезущей в рот мошкары. – Ведьма настраивается на фамильяра и... чувствует его магию... А дальше – как обычно: или направляет эту магию на что-то, или создает заклинание. Зависит от того, что она хочет сделать.

В теории просто. Как будет на практике, я не знала.

– Как способность ведьмы управлять магией фамильяра связана с управлением ее собственными силами? – Дамиан, в отличие от меня, от комаров не отмахивался.

Насекомые будто боялись его кусать. Видимо, опасались отравиться.

– Никак. Хотя Макс сказала, что наш поход над норами должен был помочь с моей магией... – добавила я задумчиво.

«Так и есть. До войны с сумеречниками обучение ведьм начинали с управления магией фамильяра. К собственным силам приступали после первых успехов», – решил просветить меня Рэйнар.

– Макс права, есть такой метод. Не самый распространенный, но нам может помочь. – Дамиан отлип от березы.

«А он тот еще дипломат! – фыркнул дракон. – Нет бы прямо сказать: милая, ваши ведьмы и колдуны пытались скинуть наших магов. Наши отбились. И сделали все, чтобы ваши впредь оставались недоучками. Поэтому ты не знаешь, что лучше всего начинать учиться с управления магией фамильяра. Все остальное долго: быстрые методики обучения давно исчезли вместе со школами ведьм и колдунов. А то, что напридумывали ведьмы после того, как попали под

запреты, попробуй поищи. Всего пять учеников. И никто не интересуется, как их учат. Не собирает техники обучения, не выбирает удачные. Но поскольку я, ловец, дорожу своим замком и сестрой, то решил тебе помочь!»

«У тебя язва обострилась?»

«У меня ты обострилась, – фыркнул Рэйнар, в небе промелькнула крылатая тень. – Поговорим, поймешь. Лишь бы тебя эта семейка опять осваивать вершины магии куда-нибудь не утащила. Учись давай!»

«Учусь!»

– ...нежити... Эй... – Дамиан насмешливо пощелкал пальцами перед моим носом. – Сложности с фамильяром?

Я отрицательно покачала головой: какие сложности? Никаких! У дракона внезапный приступ ядовитости. Видимо, возмущение стихий сегодня. У меня – обострение обидчивости, у него – язвительности, у ловца – стремления нести знания.

– Начнем с простого призыва нежити, – повторил Дамиан и окинул взглядом болото. – Хорошее заклинание, если нет желания пешком обходить большую территорию. Срабатывает не всегда, зато научишься чувствовать магию дракона. Потом проверим, насколько далеко он сможет от тебя отлететь. И закрепим результат с заклинанием.

– Ясно, сегодня у меня день болота, – покладисто кивнула я. Посмотрела на подозрительно безмятежные кочки с пучками зеленой травы и спросила: – А если заклинание сработает? Без нежити нет вариантов?

После прогулки с ящерицами на пятках не очень хотелось проверять, кто в этом болоте водится.

Дамиан отрицательно покачал головой.

– Не вызовется или нельзя? – уточнила я.

– Вряд ли, нет.

Понятнее не стало.

Он подошел ко мне вплотную, легко приподнял и поставил. Прежде чем я возмутилась, что я не настолько мисс, могу и сама слезть с березки, Дамиан аккуратно сжал мои ладони своими. Теплыми, чуть шершавыми...

Я сглотнула и вопросительно уставилась на него: а пояснить? Мне краснеть? Или это такой способ колдовать?

– Мысленно потянись к дракону, – скомандовал Дамиан, продолжая держать меня за руки.

«Ага, потянется. Сейчас прекратит изображать статую и потянется! Отомри!» – ехидно фыркнул дракон.

Я мысленно пообещала дать некоторым пинка, потом потянулась к объекту пинания.

– Теперь направь его магию на ладони. – Дамиан погладил большими пальцами кожу.

Я выдернула руки, отступила:

– А можно руководить с расстояния?

– Почему? – Он заинтересованно приподнял бровь.

– Просто... Просто...

Отвлекает, потому что странно все это!

– Ты... страшный! – выдала я, отводя взгляд.

Стихии, это я сказала? Макс – гений дипломатии? Нет! Я!

– А вот это неправда, страха на твоём лице не было. Но если тебе так проще, давай сама. – В глубине глаз Дамиана искрился смех, ни капли хаоса.

Подняв руки, он отступил на два шага.

Сама, значит.

Выдохнув, я зажмурилась. Мысленно потянулась к дракону. И сосредоточилась на центре ладоней. Неожиданно появилось чувство, что мы с драконом связаны, а потом кожу начало слегка покалывать.

– Теперь нужно направить магию, позвать что-нибудь неживое, – продолжал Дамиан. – И лучше с открытыми глазами.

Ни капли не лучше. Вдруг там высунется что-нибудь... жуткое. Не хочу его видеть.

Позвала. Осторожно.

И тут моей щеки коснулось что-то теплое.

Отпрянув, я стукнула ладонью и распахнула глаза... Удар пришелся по руке ловца. Лиловая дымка впитывалась в его рубашку.

– Он, конечно, уже неживой, но это не считается. – Дамиан покрутил пальцами перед моим носом, показывая большого комара.

Тот светился как гнилушка. Видимо, потому что его только что прихлопнули (ловец) и немного призвали из комариного

потустороннего мира (я).

– Первый успех в некромантии есть. – Дамиан превратил насекомое в пыль. – Теперь тренируйся в призыве чего-нибудь покрупнее. Рэйнар, постепенно отлетай от нас и считай взмахи.

«Да понял уже, не первый год, как из яйца вылупился!» – проворчал дракон.

– Иди. – Дамиан показал на разбегающиеся тропинки. – Иди и призывай.

Иду.

Призываю.

Я выбрала тропку, медленно побрела по ней и, настороженно поглядывая по сторонам, начала звать что-нибудь неживое. Лиловый туман на моих ладонях выглядел пугающе. Сразу вспоминалась пакость, что чуть не убила тигра. Там тоже была похожая магия...

«Пять взмахов!» – рыкнуло в голове.

Подпрыгнув на месте, я удивленно заметила, что магии на ладонях больше нет. И связи с фамильяром не чувствуется.

– Пять! – Остановившись, я показала Дамиану пятерню.

– Неплохо, – кивнул он. Помахал небу: – Лети назад!

«Прямо генерал на башне!» – ехидно заметил дракон.

Вскоре я опять его почувствовала и смогла вызвать лиловый туман.

Дамиан кивнул на болото. И я побрела дальше, призывая. Что-нибудь. Небольшое. Компактное.

Но либо я звала тихо, либо тут давно нежити не было. В общем, никто не призывался.

Рэйнар приземлился на краю болота и оттуда следил за тем, как я брожу по тропинкам, выставив руки, и отплевываюсь от мошкары. А Дамиан сидит на островке.

– Не призывается! – Выплюнув очередного комара, я притопала к так и не покусанному мошкаррой ловцу.

– Постарайся. Самое главное оружие ведьмы – сила ее фамильяра. – Дамиан смотрел сквозь меня. Казалось, он видел кого-то другого. – Только с помощью этой силы она может дать отпор. Выиграть время, чтобы сделать что-то своей магией. В ней ведьма всегда слабее.

Зачем он мне это говорит?

«Просто слушай», – неожиданно поддакнул дракон.

– Это все из-за того... некроманта, о котором ты упоминал? – нахмурилась я. Чуть не ляпнула «сумеречника». – Многие пострадали?

После перехода мачехи в состояние призрака у нас в доме слово «смерть» было под негласным запретом.

– Довольно много. – Дамиан склонил голову набок, прищурился, глядя на меня.

«Поэтому я все еще здесь», – тяжело вздохнул дракон.

«Ты вообще в курсе, что я не понимаю, о чем ты?»

Рэйнар поступил в лучших традициях феи: не ответил.

– Призывай. – Дамиан легко коснулся моего запястья.

От неожиданности я вздрогнула.

– Я страшный, я помню, – едва заметно усмехнулся он и показал рукой на болото.

Призываю.

Лиловый туман на ладонях появился быстро. Я отошла на самый край островка и позвала. И тут зеленая ряска неподалеку шевельнулась. Из нее высунулась острая мордочка. Лягушка громко квакнула и нырнула обратно.

Я снова позвала. И снова движение. Я опять позвала. Ряска пошла волнами, показалось что-то светлое. Потом из недр болота выплыл череп.

Взвизгнув, я отскочила и угодила как раз в руки подошедшего Дамиана.

– Призвался! – трясущимся пальцем показала на озадаченно покачивающийся череп.

– Да, обычный скелет, ни зубов, ни агрессии, – фыркнул мне в макушку Дамиан.

– Уверен?

– Да.

Я отцепилась от его куртки, вытянула шею. Плавающая черепушка выглядела скорее расстроенной, чем злой. Заметив нас, она вытатила из-под воды руку и помахала.

– Ну и ведьма! – давась смехом, проревел Рэйнар, взмывая в небо. Завис на месте, разглядывая мою первую... первую полноразмерную призванную нежить. – Надо было просто призвать, а не обучать хорошим манерам!

– Я не обучала... Оно само получилось.

– Первый эксперимент ведьмы с магией фамильяра-некроманта обычно идет слегка не так, – успокоил Дамиан, обнимая меня за плечи. – Теперь отпускаяй.

Я представила, что скелет погружается обратно в глубины своего уютного болота, чтобы дальше спокойно спать. Пока сюда не припрет... не придет очередная ведьма с тягой одаривать нежить вежливостью.

И скелет, булькнув, ушел под воду.

– Неплохо, – кивнул Дамиан и посмотрел на солнце.

Алый диск клонился к закату, на болоте зелеными огнями вспыхивали первые гнилушки. Хорошо мы погуляли!

Дамиан поймал мою руку в свою ладонь, и мы шагнули на магический путь. Секунда – и оказались в большой темной столовой. За огромным столом, посередине которого стояли несколько канделябров со свечами, сидела Макс и уплетала суп. Рядом суетился кобольд, расставляя тарелки. Вопросительно глянул на Дамиана, но тот покачал головой. Хедвик со вздохом начал их убирать.

– Составь план обучения Арианы. – Дамиан поднял руку, не давая Макс возразить. – Начни с того, что каждый день вы должны освоить простое заклинание по одной из стихий. Фамильяра и некромантию я беру на себя.

Развернулся и ушел.

– Вот зануда! – пробурчала Макс.

Потом лицо ее прояснилось, она с вдохновением воззрилась на меня. Я чуть мимо стула не села.

– С какой стихии начнем учиться? – Макс посмотрела на ложку. – План я ему потом набросаю. А идея с простыми заклинаниями хороша!

Что бы такое ей предложить? От чего меньше всего ущерба?

– Давай с воды начнем? – устраиваясь поудобнее на стуле, сказала я.

– Ладно, давай с воды.

– А в перерыве ты научи Ари обращаться с каким-нибудь оружием! – подсказал Хедвик и водрузил передо мной тарелку супа.

Нет-нет, мне нельзя оружие! У меня в руках даже простая мука взрывается, я же случайно их тут всех заколю... застрелю... прирежу!

– Можно поучить, – кивнула Макс, задумчиво глядя на свечи.

Кобольд просиял, но тут же понуро опустил уши и даже плоским носом шмыгнул для убедительности. Вспомнились его слова, что Макс раньше в арсенале по полдня проводила, а теперь даже не вспоминает. Похоже, фамильяр все еще надеялся вернуть своей ведьме любовь к оружию. И я промолчала. Это ведь не магия. Что может пойти не так?

И тут Хедвик произнес коронное мачехи, которое звучало, когда мы с девочками усаживались за стол и тянулись к еде:

– А мисс руки мыла?

Не мыла. И лицо не мыла. И ботинки тоже.

Оглядев себя, я обнаружила, что количество грязных пятен переплюнуло число заплаток на брюках. И кобольд еще очень вежливо спросил про руки.

Никогда так быстро меня не выгоняли из-за стола. Не провожали к себе. Не торопили, стоя за дверью, пока я сидела в ванне, потому что все вкусное скоро остынет.

Когда я опять вошла в столовую следом за кобольдом, отмытая и облаченная в платье, Макс уже не было, а на столе лежала записка:

«Ешь и приходи в кабинет. Будем учиться!»

– Лишь бы не топиться! – пробурчал кобольд, пододвигая ко мне блюдо с румяными лепешками.

Ой... Может, зря я воду выбрала?

Разобравшись с ужином, я протянула Хедвику перо и вырванный из тетради лист:

– Можно мне схему прохода к кабинету Макс?

Кобольд задумчиво шевельнул ушами, потрогал бляшки на рубахе. Он явно не понимал, зачем мне схема, если он тут?

– Надо же осваиваться, – пояснила я. – А то выйду из столовой и заблужусь. Будете потом меня по всем комнатам искать.

Хедвик покачал головой, но карту изобразил.

По темным коридорам я бродила всего несколько минут. И в кабинет Макс вошла довольная. Идея зарисовывать путь от одной точки замка в другую работала!

Макс тут же напялила на меня мантию, натянула мне на голову шляпу и, открыв толстый гримуар, вручила колбу с водой. Огромную, объемом с приличную кастрюлю. Пришлось ее сразу поставить на стол, чтобы не уронить.

– Будем учить тебя менять форму капли! – жизнерадостно сообщила Макс, запихивая под шляпу светлую прядь.

Я с сомнением покосилась на колбу. А вдруг?

Но вдруга или подруги не случилось.

Круглая капля выползала из колбы и висела в воздухе. Висела и булькала. И никак не желала превращаться во что-то иное. Шар и снова шар.

– Может, у тебя дар такой: ведьма круглых капель? – Макс сидела на столе, закинув ногу на ногу.

Ее капля висела над ладонью. Вода изменялась по малейшему движению пальцев: мишка, рыбка, заяц, кобольд, дракон. А у меня был шарик. Все тот же шарик. И снова шарик.

И было не важно, что я делала руками, куда оттопыривала пальцы и где сидела. На мраморной плитке на полу. На столе рядом с Макс среди колб и книг. У шкафа, у треног или котлов. Получались только шарики!

– Да, я ведьма круглых капель! – отправляя воду обратно в колбу, сердито согласилась я.

– Нет. Просто мы не нашли удобную позу... – Взгляд Макс заскользил по лаборатории.

Я тоже осмотрелась.

Не обсиженным мною остался шкаф. И портьеры. Окно тут было большое, почти до потолка, с видом на одну из травяных клумб кобольда. Хедвик как раз рубил... стриг ее саблей, довольно поглядывая на первые звезды, проклюнувшиеся в небе. А шторы на окошке висели толстые, широкие, до пола.

– На штору не полезу! – заметив радостный блеск в глазах Макс, поспешно отказалась я.

И потеряла ушибленный бок. Он пострадал, когда меня пытались запихнуть в котел, потом усадили на треногу. Мы с треногой жили дружно и счастливо секунд пять, потом она перевернулась, а я проверила на прочность мрамор пола. Прочный. Что тут скажешь.

– На шкаф тоже не полезу, – добавила я.

Не хватало еще рухнуть оттуда вместе с кучей книг, натканых не только на полки, но и сверху. Это вам не тренога, одним отбитым боком не отделаюсь.

– И как мне тебя учить? – приуныла Макс.

– По книжке, – подсказала я, пальцем показывая на раскрытый фолиант, лежащий рядом с ее ногой.

– Скучная ты! – поморщилась Макс.

Зато целая... почти.

– Ладно, давай еще раз сначала, – вздохнула она и, заглянув в книгу, нудным голосом прочитала: – Принять удобную позу.

– Есть.

Я вполне удобно сидела на полу. Падать неоткуда, и ничего на меня не свалится.

Кто бы знал, что банальное изменение формы капли воды – такое сложное и опасное дело!

– Вызвать воду из колбы.

Струйка послушно потекла из горлышка, собралась в каплю... размером с половину колбы. Подумаешь, решила взять воды побольше и слегка перестаралась. Ну и ладно. Вдруг получится с большой?

Капелица замерла у моих пальцев.

– Попробуй еще добавить, – предложила Макс. – Может, у тебя... как это... гибкость пальцев недостаточная. Вот и не можешь работать с мелкими каплями!

Возможно. Я раньше пальцы на выворачиваемость не проверяла.

Вызвала еще немного воды. Прозрачный мяч подрос, стал с две моих головы, колба почти опустела. А капля все равно была круглой!

– Теперь последовательно шевелим пальцами, как бы смиаем, меня форму! – радостно дочитала Макс и захлопнула книгу.

Вздвигнув от неожиданности, я сжала пальцы. Мяч тоже сжался с одной стороны, став выпуклее с другой.

– Получается! – Макс довольно подпрыгнула на столе. – Давай, шевели пальцами сильнее!

Я шевельнула и...

Капля лопнула, окатив мою старшую ведьму с головы до пят.

Макс сняла шляпу, слила с полей воду.

– Может, тебе надо на свежую голову попробовать? С новыми силами?.. – глядя на сбегаящие по мантии капли, задумчиво предположила она. И тут же встрепенулась: – Так. Снимай шляпу и мантию. И быстро иди спать! И чтобы до утра с кровати не вставала!

Получив ведьминскую форму обратно, Макс вытащила из кармана связку амулетов. Отыскала на ней целую россыпь бусин для

открывания пути, скрепленных магией, оторвала одну, сунула мне в руку.

– Лечь и спать! – повторила она, сжимая мои пальцы.

Под ноги легла золотистая дорожка, и я оказалась в своей спальне. С сожалением посмотрела на освещенную отблесками камина кровать и вздохнула. Как же мне хотелось последовать совету Макс! Но, увы, сегодня на свидание с подушкой я попаду очень не скоро.

Глава 15

В лунном свете дракон, уютно устроивший голову на передних лапах, казался высеченным из черного камня. Каждая чешуйка едва заметно мерцала, словно самоцвет.

Красиво...

Вздыхнув, я шагнула с крутой лестницы, ведущей на крышу башни. Надо же в конце концов узнать, что я за «подвид» ведьмы? И как умение соединять фамильяров с их ведьмами и колдунами связано с сумеречниками? Оно ведь связано, это точно. Сумеречники забирают фамильяров и могут контролировать любую нечисть. А я отнимаю у них несчастное зверье, освобождаю и помогаю.

Объяснений у меня было несколько, но самым логичным казалось самое очевидное. И неприятное. Это не могло быть правдой! Очень надеюсь...

Остановившись у морды дракона, я окинула взглядом спящего зверя. Очевидно, желанием посвящать меня в тайны прошлого Рэйнар не горел. Он весьма громко похрапывал! Хотя всего каких-то пятнадцать минут назад весьма бодро и изобретательно увиливал от разговора. А потом с настолько трагическим вздохом, словно я принцесса и требую принести себе рыцаря, прорычал: «Ладно, ползи на башню, поговорим, все равно придется».

Кожистое веко на драконьем глазу дрогнуло.

– Ты моргнул, значит, не спишь! – я побарабанила кончиками пальцев по носу Рэйнара. – Что бы там ни было, самое страшное я себе уже придумала!

Дракон фыркнул, смерил меня задумчивым взглядом. Под мои колени стукнул кончик хвоста, я качнулась и уселась между двумя шипами.

«Все равно не угадаешь», – раздался в голове печальный голос Рэйнара.

Что ж там такое, чего даже вслух сказать нельзя? Неужели я права?

– Рэйнар, ты лучше рассказывай, а то у меня мысли одна ужаснее другой, от таких и нежить сама упокоится! – выпалила я, стискивая

пальцами шип на хвосте.

Дракон посмотрел на звезды, вздохнул. Открыл пасть. Я судорожно сглотнула, в горле пересохло.

– Поберегись! Впуска-а-ай! – Изумрудный огонек верхом на метле чуть не протаранил возникшую на пути пленку защиты.

Я чудом успела цапнуть себя по запястью и выпалить, что выпускаю в замок фею и метлу. Лиловое плетение защиты еще полностью не исчезло с моей руки, а Мирелла уже лихо затормозила у драконьего крыла и скатилась по нему, как по ледяной горке. Подпорхнула ко мне, всучила два конверта:

– От Эн и от девочек! Сделали из меня почтового голубя! – Мирелла поправила изумрудный одуванчик волос и кивнула на метелку, замершую в шаге от нас. – Нашла эту шантажистку в соседнем квартале. Толкала нашего жениха в сторону лавки лекаря!

Похоже, метла выполнила задание буквально. Где они с феей поймали мне суженого, туда и гнала.

Я с сожалением посмотрела на письма и убрала их в сумку. Прочитать их сейчас точно не удастся.

– Представляешь, она у меня две веревки вытребовала! Дескать, у тебя с ней договоренность: за доставку спящих по две веревки! – Мирелла плюхнулась обратно на крыло дракона и улеглась в нем, как в гамаке.

– Две?! – Я возмущенно обернулась к метелке.

Пронырливая деревяшка чинно развела прутиками, мол, вы не так меня поняли. И быстро ретировалась на ведущую из башни лестницу.

– Все я так поняла! – фея погрозила сбежавшей метле кулаком.

И завозилась, укладываясь поудобнее. Рэйнар чуть шевельнул крылом, Фея с сердитым визгом скатилась на пол.

Пару секунд они с драконом сверлили друг друга взглядами, потом фея фыркнула и уселась на мое плечо.

– А что за посиделки? – болтая ногами, спросила она.

– Пытаюсь заставить Рэйнара рассказать, на что намекал тигр. – Я сердито покосилась на дракона. – А он сопротивляется.

– Я не сопротивляюсь. Я думаю, – фыркнул Рэйнар, – как правильно подать информацию, подвести к нужному выводу без последствий...

Не знала, что он у нас философ!

– Как лучше рассказать... – невозмутимо продолжал этот... ящер.

– Словами! Прямо! – выпалила фея.

– Да, – кивнула я.

– Ладно! – раздраженно рыкнул Рэйнар.

И выдал нам обеим сразу:

– Ари, ты сумеречница!

Я чуть не свалилась с хвоста. Точно рухнула бы. Если б не вцепилась в шип намертво. В голове билась только одна мысль: я сумеречница! Я?!

На плече икнула Мирелла, закашлялась и прошептала:

– А побольше слов нельзя? Ну там с правильным подбором... и всем таким...

– По-моему, уже поздно. – Хвост подо мной шевельнулся. – Ари? Ты как?

– Сижу. Плотно. Слушаю, – пробормотала я. – Давай, ты еще раз скажешь... только не так прямолинейно?

А то у меня чувство, что я протаранила головой самый большой котел из коллекции Макс. Догадки догадками, но узнавать, что ты чудовище из легенды, хочется постепенно.

– Сумеречники были задолго до войны, – вздохнул Рэйнар, – их никто не создавал...

– Не создавал? – Я ошарашенно моргнула. – Как это – не создавал?! Откуда тогда...

– Не перебивай! – свирепо оборвал дракон. – Да, никто не создавал! Они жили среди ведьм и колдунов. По сути, они и есть ведьмы и колдуны. Только их способности немного отличаются.

Ну да, они развлекаются тем, что забирают у «коллег» фамильяров!

– Почему об этом нигде не упоминается? – спросила я, вытаскивая из сумки альбом и перо: хоть немного успокоюсь.

– Потому что это была просто особенность дара некоторых ведьм. Редкая и... нужная. – Последнее слово дракон добавил неохотно, словно не считал сумеречников, то есть таких, как я, нужными. – Вас называли сумеречными ведьмами и колдунами, чаще – волшебниками, – продолжал Рэйнар. – Волшебники помогали нечисти находить своих ведьм и колдунов, связывали их, если у тех не получалось.

Красиво говорит!

– Почему же потом они стали чудовищами? – выводя на бумаге худого пса с чешуей вдоль хребта, спросила я. – Почему перестали помогать и начали только забирать? Я ведь правильно понимаю, что волшебники и сумеречники... одно и то же?

– Да! – коротко ответил дракон.

О хаос! Голова кругом. В официальной версии, где ведьмы с колдунами создали сумеречников и стригоев, все было ясно и просто. Хотели власти, сделали чудовищ. Но не победили, потому что появились ловцы. А сейчас выясняется, что сами ведьмы с колдунами и есть чудовища. Не все, конечно. Но от этого не легче. Мне так точно!

– Неужели они настолько хотели власти, что превратились в монстров? – Я с такой силой надавила на перо, выводя острое ухо пса, что едва не порвала бумагу.

– Да, настолько хотели, что превратились в монстров. И их стали называть сумеречниками. – В голосе Рэйнара были грусть и ярость. – Но изначально сумеречные ведьмы были другими...

Кому он повторил? Мне? Чтобы успокоилась? Или себе?

– Я думал, что сумеречников уничтожили, – прорычал дракон, – но, оказывается, я ошибался.

– Мы все ошибались! – влезла Мирелла.

Это точно!

– Есть еще одна особенность сумеречников. – Казалось, дракона корежит от одного названия разновидности ведьм. – Чтобы родился сумеречник, один из родителей должен быть им.

– Мама? Елия? – выдохнули мы дружно с Миреллой.

И еще дружнее: – Не может быть! В ней не было магии!

Зато отец – маг путей.

И у его рода есть одна странность. Каждый, кто хоть немного интересовался этим семейством, сразу на нее натыкался. И я наткнулась. У Невлинов с даром только наследники. И они либо ведьмы, либо маги путей! У остальных нет способностей. Вообще. Ни разу!

Но если вспомнить о моем клейме и о мощном артефакте, что принадлежит Невлинам, эта «странность» перестает быть странностью. Клеймо необходимо, чтобы запечатать опасный дар, за который могут уничтожить всю семью. Оставить его только у наследников, но выдать его за другую, вполне обычную магию.

Например, магию путей. Ею владеют немногие. Только ловцы и сами маги путей.

– Невлины... Они не маги? – вырвалось у меня.

Мирелла грозно на меня цыкнула. Подорвалась с плеча и облетела башню, придирчиво вглядываясь в тени от зубцов, а потом, точно дозорный, зависла над головой дракона.

Ответ на мой вопрос не требовался: я хорошо учила с сестрами домашние задания по особенностям наследования магии.

– Мой отец на самом деле сумеречник? – исправилась я, обращаясь сразу к дракону и фее. – Как и все наследники рода Невлинов?

Уж точно не волшебник. Представить лорда Невлина помогающим нечисти не выходило, как я ни старалась. Такой скорее решит собственную армию собрать из послушных магических существ... Точно! Некромант, который сумеречник!

– Может, это он убил хозяина тигра, подчинил его самого и нападает на ведьм и колдунов? – с ужасом предположила я.

«Вряд ли, – фыркнул Рэйнар, – слишком высоко сидит. К тому же на нем тоже стоит мощное заклинание, частично блокирующее способности. Увидеть и понять, что это, может только тот, кто уже видел такое раньше. Я... видел. Во время войны. Так что твой батюшка владеет способностями только частично».

– Только магией открывания путей, – закончила я.

Хорошо они замаскировались! Никто не будет искать сумеречников в семье магов. Одного не понимаю...

– А куда они девали фамильяров? – выпалили мы с Миреллой.

– Фамильяров тех из Невлинов, кого все считают магами? – добавила я. – С ведьмами семейства все ясно: наследницу-сумеречницу выдают за обычную ведьму, а у них есть фамильяры. А что с теми, кто выдает себя за мага путей? У магов же нет фамильяров.

– Возможно, договаривались... – Судя по скепсису, Рэйнар и сам в это не верил.

– Убивали! – пролепетала Мирелла.

– Нет, – я отрицательно покачала головой, выводя шипы на длинном хвосте пса, – тогда бы у них не было магии. Колдун или ведьма без фамильяра магии лишается! Или с сумеречниками по-другому?

– Все так же... – Дракон поднял голову, посмотрел куда-то вдаль. – У сумеречника должен быть хотя бы один фамильяр...

Представились подземелья, забытые несчастной нечистью, которой не повезло стать фамильярами рода Невлин... Нет, это уже перебор даже для моего отца!

– Может, все-таки договаривались? – Я с надеждой посмотрела на задумчивую морду дракона, потом на фею, озадаченно трогаящую острый подбородок. – Нечисти они вреда не делают, у них же способности в урезанном варианте.

Рэйнар медленно кивнул:

– Зов они тоже не слышат, и найти их нечисть не может.

– Значит, договариваются, – выдохнув с облегчением, я вернулась к рисунку.

Но, едва сделала пару штрихов, как что-то словно щелкнуло у меня в голове.

– Зов? Мелодия, песня... – пробормотала я, покосилась на пса в альбоме, подняла глаза на драконью морду. – Рисунки... Это все он, зов?

– Рисунки – это способ выражения... предчувствия... – Рэйнар старательно подбирал слова. – Обычно это просто ощущение, что скоро встретишь кого-то. Но у творческих личностей оно проявляется в виде картинок, скульптур, рассказов, песен...

– Впервые слышу. – Мирелла села на нос дракона, заглянула в темный глаз. – Ты не выдумываешь?

– Ты слишком молодая фея, чтобы это знать. И сильная, тебе не нужна была помощь, чтобы найти свою ведьму, – фыркнул дракон, сдувая ее. – Зов приходит, если не справляешься... Стихии подсказывают...

– А ты, значит, не справился? – ехидно заметила Мирелла, зависая напротив морды и отряхиваясь.

– Или ты слабый? – с подозрением уточнила я.

Темнит дракон!

Рэйнар качнул головой, сверкнула чешуя в лунном свете.

– Нет. Я не слабый. Я использовал зов специально, – нехотя признался он.

– И? – Я постучала кончиком пера по альбому: на листе был почти готовый огненный пес с чешуей вдоль хребта и шипами на хвосте.

– Так проще найти свою ведьму, если тебя позвали стихии, – неохотно выдал дракон.

– Так проще нарваться на сумеречника, – фыркнула Мирелла. – Ведьмы зов не слышат!

– А это и не нужно. Зов направляет меня, а не мою ведьму или колдуна, – ворчливо отозвался дракон. – Сумеречники зов не слышат.

Эй! Что-то я не поняла...

– Я слышу зов! – я постучала по шипу на хвосте дракона. – Ты что-то напутал?

– Ничего я не напутал, – вздохнул Рэйнар. – Волшебники слышат, сумеречники нет. Что тут неясно?»

– Все! – хором выдали мы с Миреллой.

«Ну-у-у... Волшебник и сумеречник – это как бабочка и гусеница.

– Может, наоборот? – влезла Мирелла.

– Ладно, пролетели, – пробурчал дракон. – Просто слушайте. Сумеречными ведьмами рождаются. Пока такая ведьма помогает нечисти, она слышит зов, может открывать пути, у нее есть предчувствие – ее называют волшебницей.

Ага, значит, волшебники и сумеречники все-таки не одно и то же. Разница есть! И это здорово!

– В чем отличие от сумеречников? – не выдержала Мирелла.

– Сумеречники – это те, кто принуждает служить себе, они не слышат зова, не могут открывать пути. Они никому не помогают. Действуют только для себя, чтобы получить как можно больше подчиненной нечисти, как можно больше тех, чьей магией могут воспользоваться и кого могут вынудить делать то, что им надо, – медленно, чуть ли не по слогам пояснил Рэйнар.

– Вот теперь понятно! – довольно кивнула фея.

У сумеречной ведьмы такой же дар, как магия обычной ведьмы или колдуна. Как пользоваться этим даром, ты решаешь сам. И становишься либо волшебником, либо сумеречником. Хорошие – волшебники, плохие – сумеречники.

– А, вот еще... Став сумеречником, ты теряешь часть сил, – добавил дракон.

– Так. Теперь все выложил? – прищурилась Мирелла.

– Пять столетий назад, после войны, нечисть решила не рассказывать новым поколениям о зове, это опасно, – словно ее не

слыша, заговорил Рэйнар. – Потому что любой волшебник может стать сумеречником. Решить, что ему не нужны заморочки с зовом и помощью, что личные рабы из нечисти – отличная идея. И тогда он найдет того, кому уже помог, и заставит служить.

И это будет не совместная работа с ведьмой по желанию фамильяра. Это будет полное подчинение, без права отказаться.

– Лучше не найти свою ведьму и быть ослабленным магически, чем стать безмолвным слугой, – в голосе дракона сквозила злость.

Все правильно. Ведьма без фамильяра теряет магию совсем, а несостоявшийся фамильяр становится слабее на то время, что он бы провел с ней.

Захлопнув альбом, я прижала его к себе, промаршировала до зубцов, забралась на промежуток между двумя. И уселась, глядя на темный лес внизу.

Я – чудовище из легенд. И это не изменишь. Но у меня есть выбор: превратиться в монстра или остаться собой. И я его сделала. Я буду слышать зов, рисовать картинки, помогать нечисти. Потому что я волшебница, а не какой-то там злобный собиратель чужих фамильяров!

Я буду открывать пути. Открывать! Сама! И я смогу найти Винса. Должна. И все это плюсы, хотя к ним и прилагается необходимость скрывать способности, бояться стражи. Но это все равно плюсы!

Так, с моими «особенностями» вроде разобрались. Осталось решить вопрос с опекой. И у меня совсем мало времени на поиски колледжа, куда меня примут!

Затолкав альбом с пером в сумку, я спрыгнула с парапета и направилась в сторону лестницы.

– Есть еще один момент, Ари, – догнал меня задумчивый голос Рэйнара. – Все сумеречные ведьмы и колдуны, не важно, волшебники они или сумеречники, могут находить себе подобных.

Споткнувшись на ровном месте, я чуть не врезалась в дверь.

– То есть наш сумеречник может найти меня? – прошептала я.

– Да, – отозвался дракон.

– Раньше сказать не мог, склерозник чешуйчатый? – прошипела Мирелла, летевшая следом за мной. – Так, Ари, тебе надо срочно бежать! И спрятаться!

– Не бежать. И не срочно, – фыркнул Рэйнар. – У сумеречника на поиск уйдет несколько месяцев. А вот у тебя, Ари, может получиться куда быстрее...

Точно. Найти и... И что-то с ним сделать. Что конкретно – придумаю позже!

– ...Волшебникам это проще дается. Главное, освоить магию.

– Всю? – Я замерла, держась за дверную ручку. – И обычную, и... другую?

– Да, – кивнул дракон.

Вспомнилась лечебная маска из муки и подвиги в магическом способе битья яиц. Про огоньки в кабинете Макс и наши водные упражнения я помолчу. Магией дракона я пользуюсь чуть лучше, но вежливый скелет все же был.

Может, взять девочек, Эн и сбежать подальше?

Ага. И испортить им жизнь? Нет!

– Кажется, я видела у Макс учебник, толстый такой фолиант... – пробормотала я, открывая дверь.

Не хочу прятаться, буду осваивать магию!

– Я научу тебя открывать пути, – шепнула на ухо Мирелла – У Эн были неплохие конспекты для занятий с младшими ведьмами. Сгоняю за ними.

– А ведь точно. Это ты здорово придумала!

Фея свечкой взлетела вверх, уперлась в защиту и недовольно уставилась на меня. Пока я возилась с паролями, она деловито выдала:

– Подкинем Макс!

– Лучше мне! – выпалила я.

И несколько секунд смотрела, как исчезает за барьером защиты изумрудный огонек. Потом вздохнула и повернулась к дракону:

– Кажется, в правилах для ведьм не было пункта, запрещающего младшей ведьме учиться магии самостоятельно? Подножными... подручными средствами?

– Нет, – хмыкнул Рэйнар, – отцы-основатели Совета магов были уверены, что подобное невозможно.

Ну да. В чужом доме, под руководством чужого человека. Целый месяц не видя родных. С выходом из дома только под конвоем. В общем, отличные условия для того, чтобы раз и навсегда отбить желание учиться.

Вот только Совет магов не учел, что одной ведьме повезет, и ее старшей окажется Макс, с которой всегда можно договориться.

Поставив ногу на ступеньку, я замерла, поняв, что упустила один момент. Очень важный.

– Рэйнар? – позвала я.

– Что?

– Ты не просто жил во времена войны с сумеречниками, ты воевал с ними?

– Да.

– Ты их ненавидишь?

– Да.

Все встало на свои места. Странное стремление летать, когда он понял, кто я. И его злость.

– Что они сделали?

Рэйнар вздохнул и неохотно рассказал. Ему исполнилось двадцать лет (совсем молодой дракон), когда стихии позвали его к колдуну. Тот оказался волшебником. Все было неплохо пару лет. Потом парня нашли те самые «борцы за права» из тайного общества, готовившие переворот. Они объяснили, как стать сильным, как собрать собственную армию. Дракон был против. Однако его никто не спрашивал. Волшебник стал сумеречником. Рэйнар пытался его переубедить. Но тщетно.

Началось восстание. В первом же бою против магов молодого сумеречника с парой подневольных зверей ранили. И он отпустил их, а сам погиб.

Стал привидением. И вместе с Рэйнаром перешел на сторону магов. А потом завел свой отряд в ловушку сумеречников. Специально завел. И Рэйнару пришлось его развеять. Дракон один вышел живым из боя.

До конца войны он был вместе с людьми.

У Рэйнара есть братья, да. Но нет сестер. Обе его сестры были захвачены сумеречниками, воевали против магов. И обе погибли. Но не прекратили воевать даже после этого. Оказалось, сумеречники могут управлять не только живой нечистью, но и неживой...

После войны Рэйнар нашел сестер в виде нежити. И ему пришлось упокаивать их самому...

– Стихии! – Я вылетела из двери.

Подбежала к дракону, юркнула под морду и прижалась к черной чешуе, стараясь обхватить руками сколько можно. Обнять вышло только часть широкой драконьей шеи. Стояла, прижавшись к огромному теплому зверю, сожалея, что не могу передать простым жестом, как мне жаль.

– Ну хватит... – чуть ворчливо проурчал Рэйнар. – Иди, нечего тут статую изображать!

И, когда я дошла до лестницы, добавил:

– Не забудь письма от мачехи и девочек прочитать!

– Не забуду!

И то, что, несмотря на прошлое, Рэйнар мне помогает, тоже не забуду. Никогда.

Добравшись к себе и даже ни разу не пересчитав ступенек, я села у камина и начала читать послания домашних.

Девочки в красках расписывали, как сгорел, заледенел завтрак-обед-ужин. Как красиво взорвалась на уроках сфера из хрусталя, как выразительно махал руками господин Шульц, считавшийся самым непошибаемым учителем школы. До встречи с моими сестричками. В конце девочки поставили по сердечку. Потом Софи приписала, что надеется, что с Винсом все хорошо.

Прижав к сердцу их письмо, я с улыбкой отложила его на чайный столик.

Мачеха была куда менее многословна. Она спрашивала, не нужно ли мне еще что-то прислать. Нужно. Но за ее конспектами уже улетела Мирелла.

Написав ответы, я отправила их, благо магических конвертов теперь у меня было достаточно.

А потом вооружилась справочником и принялась строчить письма в колледжи. Основательно. Сначала и по алфавиту. И не только в столичные. Во все подряд! Мы, ведьмы, не гордые, можем ради семьи хоть на границу, хоть в рудники заглянуть. Тем более что дней остается все меньше. Завтра будет четыре!

Целых четыре дня!

Оптимизм – страшная вещь, особенно если он живет в голове ведьмы. Не знаю, сколько я писем отправила, но стопка конвертов заметно постройнела, время давно перевалило за полночь, а строчки с названиями стали сливаться. Поморгав, я довольно отметила, что

дошла до середины алфавита и справочник как раз открыт на странице с колледжем Макс. Только теперь под его названием появилась приписка: «Колледж кулинарной магии объявлял о наличии трех мест на начальный курс»!

Немного волнуясь, я написала письмо, запечатала в конверт и отправила. И пусть на мое предыдущее они не ответили, да и сейчас вряд ли меня возьмут при их конкурсе. Но попробовать стоит. Если подойду, там еще экзамен... Вдруг им как раз не хватает учеников, обсыпая остальных мукой?

Зевнув, я достала альбом и перо. Спать хотелось жутко, но я обещала Винсу поговорить.

Выводя линии на бумаге, я невольно вспоминала, как рисовала по воздуху. Пальцы чесались, так хотелось попробовать еще раз.

Нетерпеливо затолкав альбом с пером обратно в сумку, я заперла дверь. Встала посреди комнаты, сосредоточилась и попробовала призвать искры, мысленно воскрешая в душе чувство азарта, что охватило меня в прошлый раз.

Знакомое предвкушение медленно росло в сердце. На кончиках ногтей едва заметно вспыхнули разноцветные искры. Вспыхнули и погасли. Не хватало мелодии. Зова нечисти. Хотя крылатый незнакомец не был нечистой. И Винс тоже. А мелодия звучала. Почему? Впрочем, неважно...

Я начала тихо напевать себе под нос, проводя пальцами по воздуху.

Шаг, поворот, плавно пальцами над головой, словно хочу нарисовать волосы Винса, неровные пряди, вечно взлохмаченные, непослушные. Рукой в сторону и вниз, незамысловатый напев плывет дальше. А я обвожу невидимые плечи, крыло... и руку...

На пальцах вспыхнули алые искры, брызнули в стороны, обрисовав то, что я себе только что представляла. Я отступила, глядя на едва наметившийся силуэт. Вновь шагнула к нему, напевая.

Я вызывала искры по очереди. Алая – тепло пламени... Синяя – прозрачная капля росы... Желтая – легкий ветерок... Зеленая – теплая пыльная дорога летом... Лиловая – рассвет и закат одновременно...

Больше всего мне нужно было желтых... воздушных. Казалось, Винс состоит почти полностью из золотых росчерков и линий. Из них и лиловых...

Пара осторожных мазков по знакомому лицу, немного лилового на крыло и когти. И я зачарованно уставилась на созданную магией фигуру.

– Винс?

– Ариана...

Винс нахмурился, покрутил головой по сторонам, разглядывая спальню, потом ошарашенно уставился на меня.

– Ты видишь? – Я осторожно коснулась пальцами его запястья, нащупала бойко бьющуюся жилку.

Кожа Винсента была теплой, пульс – частым.

– Да... – пробормотал он, озадаченно косясь на стеклянную затычку в стене с цветами внутри. – Это ведь настоящая комната, ты ее не рисовала?

Я отрицательно покачала головой, глядя в сплетенное из магии лицо. Оно было почти как настоящее. Казалось, если добавить еще пару росчерков... Винс появится!

– Ты только не шевелись, хорошо? – Я начала тихо напевать, на пальцах послушно вспыхнули искры.

Я скользила вокруг Винса, добавляя красок, полноты, объема. Я увлеклась. Забылась. И совершенной неожиданностью стало то, что ноги внезапно заплелись, руки задрожали, голова закружилась.

Винс дернулся ко мне, но я уже летела навстречу полу. Но так и не долетела. Меня поймали сильные руки. Незнакомец с крыльями летучей мыши... или дракона мгновенно оказался у кровати, сгрузил меня на одеяло, взмахом крыла сбив с ног туфли.

Резко обернулся. Еще один взмах крыла, удар когтистой рукой – и Винс, бросившийся ко мне на помощь, исчез.

– Зачем?!

Я попыталась скатиться с кровати, но не смогла шевельнуться: усталость наваливалась волнами, глаза слипались.

Моргая, я сердито смотрела на стоящего у кровати крылатого, лица которого не видела. Точнее, видела, но не могла узнать. Потому что стоило приглядеться, как картинка рассыпалась на мелкие осколки.

– Зачем ты его?.. – Трясущимся пальцем показала на место, где еще недавно был Винс.

Огонь в камине ревел, облизывая решетку, грозя выплеснуться наружу и погрызть кресла. Отблески пламени дрожали на стенах,

придавая сотканной из магии фигуре нереальности. Но мой личный кошмар был настоящим.

Скрестив на широкой груди когтистые руки, он смотрел на меня. Глаз я не видела, но взгляд был злым... По коже гулял холодок, сердце замирало, в душе росло желание сделать ноги. И руки. И прочие части. Уйти, уползти, укатиться подальше от разъяренного незнакомца.

Наверное, так чувствуют себя не слишком удачливые охотники, когда оказываются нос к носу с тигром, а арбалет лежит себе спокойно в седельной сумке, ждет решившего прогуляться по кустам хозяина. И все, что остается, – сделать вид, что ты просто шел мимо.

Идти мне было некуда. И незачем. Ведьм вообще-то пугать не стоит, а злых ведьм – тем более. Вспомнив свои магические подвиги, я выбрала стихию, от которой вышло меньше всего разрушений. Воду.

Встать с кровати я не могла, поэтому потянулась магией к трубам в ванной. Голова закружилась сильнее.

Крылатый шагнул ближе.

Я позвала воду из последних сил.

Со стороны окон громко булькнуло.

Он обернулся на звук.

– Убирайся! – прошептала я.

Бульканье повторилось.

От стены отделилась прозрачная сверкающая клякса, что закрывала проломленную драконом дыру. Сползла на пол и ринулась на крылатого.

Точно! Это ведь тоже вода, зелье, только застывшее!

Пламя камина вспыхнуло, взметнулось почти до потолка. И послушно уползло обратно. Спальню наполнил хрустальный звон разлетающихся осколков.

Крылатый подошел вплотную к кровати. Он стоял, чуть приподняв руку, а боевая клякса быстро превращалась в крохотные сверкающие кусочки, между которыми мелькали цветы.

– Изверг! – выдохнула я.

Этот крушитель чуть склонил голову, сделал короткий пасс рукой, и осколки с радостным звоном устремились к проломленной стене. Крутясь и позвякивая, они сложились в гладкое стекло с цветами по краям, снова плотно закрывшее дыру.

– Кто ты? – вырвалось у меня изумленное.

Вместо ответа незнакомец провел растопыренной пятерней по воздуху над моей головой. И глаза сами закрылись.

Что за замок? Каждый норовит усыпить!

Глава 16

Утро началось с шелеста бумаги и стука в окно.

С трудом разлепив веки, я выползла из-под листопада писем и побрела к окну: за стеклом, на фоне пасмурного темного неба, едва проклюнувшегося из скорлупы ночи раннего утра, изумрудным светляком маячила Мирелла.

Пока я открывала створку, вызывала защиту и бормотала, что нужно пустить новую-старую гостью, фея в нетерпении пританцовывала, цепко удерживая тонкими пальчиками коричневую тетрадь.

Из распахнутого окна хлынул запах дождя и свежести. Мирелла просвистела мимо, плюхнула тетрадь на столик между креслами, уселась сверху и похлопала рукой по потрепанной обложке:

– Тут самое главное! Остальное вечером заберу. Эн обещала рассортировать по порядку, чтобы проще было учить.

– Отлично. – Я зевнула я, возвращаясь к кровати. – Мне тут тоже надо... рассортировать.

Стребла с одеяла кипу писем и направилась к камину.

Сортировать не пришлось. Одно за другим я бросала в пламя письма с печатями: «Отказано». Вспыхивали они красиво, ярко. Три без печатей оказались тоже отказами. На них пламя накинулось особенно яростно.

Яростно...

Почти как вчера, когда огонь злился вместе с крылатым.

Кто же он, хаос его заberi, такой? Зачем помешал? Я ведь почти дорисовала Винса... Еще немного, и он мог стать настоящим! То есть он и есть настоящий... Не важно. Вполне вероятно, я могла бы его вытащить. Вдруг это у меня магия так странно работает? А он влез! Ну и что, что я вымоталась?!

Мотнув головой, я прислушалась к себе. Ни капли вязкой ночной усталости и беспомощности. Разве что не сияю, как новый котелок.

Стихии! Винс! Он же там с ума сходит. Я размяла пальцы и отошла от камина. Напевая, начала плавно водить руками. Минута... Вторая... Третья... И ничего! Ни одной искры!

Похоже, вчера я слегка переусердствовала.

Рванула к креслу, на ходу доставая альбом и перо из сумки. Все же в том, чтобы спать, не раздеваясь, есть преимущества. Все при мне, искать не надо.

Села и быстро набросала Винса.

Едва на рисунке появилась скала, как он написал:

– Как ты?

– Все хорошо, – ответила я.

Действительно хорошо. Сон помог.

– Я не могу нарисовать тебя магией, – пожаловалась я.

– Не надо!

– Это еще почему?

– Вчера с тобой что-то происходило... Если бы тот, с крыльями, не вмешался, я бы сам тебя остановил.

Вот так поворот! Получается, крылатый мне помог? А я его ползающим зельем с цветами...

– Будь осторожна, – добавил Винс, – твоя магия странная. Непохожа на то, что я видел у других ведьм.

А я и не ведьма. Вернее, не классическая ведьма... Невольно вырвался истерический смешок. Я сжала перо, собираясь порадовать Винса известием, что монстры – это не только клыки и когти, но и вполне себе милые мисс. И... передумала. Не надо ему моих проблем. Вот научусь открывать пути, вытащу его, тогда и скажу!

– Возможно, я просто мало видел ведьм, – добавил Винсент задумчиво. – Будь осторожна.

– Я сама осторожность и благоразумность... – Я покосилась на Миреллу, прихорашивающуюся перед часами, как перед зеркалом. – И вообще, я сама осмотрительность!

– Последний раз ты так говорила, когда с сестрами разнесла мою лодку и боялась признаться, – ответил Винс.

– Мы ее не разнесли, пара дырок от зелья...

– И три пробоины от ваших попыток его убрать, – насмешливо продолжил Винс. И повторил: – Будь осторожна.

– Как скажешь, господин зануда.

Я с улыбкой закрыла альбом, потянулась, хрустя суставами.

– Все? Гимнастика и утренние ритуалы закончены? – тут же оживилась фея. Размахивая острыми крылышками, подлетела к окну. –

Собирайся быстрее. Ты только посмотри, какая чудесная погода!

Погода была чудесно пасмурной. Казалось, еще немного, и тяжелые свинцовые тучи свалятся на башни Скалистого.

– Самое время порисовать! – подмигнула Мирелла.

Вспомнив, чем закончилось мое прошлое рисование облаков, я переделалась в брюки и рубашку, туфли сменила на покусанные ботинки.

Рэйнар ждал нас на башне. Я взгромоздилась на его шею, пробормотала все, что нужно, защите. И полетела навстречу новым знаниям.

Дракон поднялся выше плотных туч, вспыхивающих росчерками молний. Завис на месте и довольно фыркнул, глядя на выползающий из-за горизонта алый край солнца:

– Идеальная погода!

– Что бы мы ни делали, снизу не видно, а магию гроза скроет, – согласилась Мирелла, облетела вокруг меня, осыпая пылью, и с любопытством спросила: – Ари... А что это ты сегодня такое делала: бормотала, размахивала руками?

– Не бормотала, а пела, – поправила я.

И рассказала о своих опытах по рисованию магией.

– Может, это просто мой способ открывать пути? – предположила я.

– Не слышал о таком, – сказал дракон.

Мирелла промолчала. Ее явно заинтересовал крылатый. Поисковую операцию по его обнаружению она отложила лишь потому, что меня надо было учить. Фея уселась на макушку дракона, аккуратно между костяными шипами, и вздохнула:

– Что смотришь? Делай путь. Я тут. Если вдруг получится не туда, верну.

– А как делать-то?

– Представь место, куда тебе надо, и лети. – Мирелла провела рукой, словно пыталась изобразить лодку, плывущую по волнам.

Звучит просто...

Я зажмурилась.

Что представить? Место, где я точно никого не встречу.

Болото.

Перед глазами возник Дамиан. Он шел по кочкам и что-то высматривал.

Не пойдет.

Из других вариантов имелись поле с валунами, где я так хорошо бегала со стригоем, и замок.

А если попробовать открыть путь на крыльцо, например? Или рядом с ним? Возле одной из клумб? Слишком приметно. Тогда на башню. На ту, с которой мы недавно взлетели. Никто не удивится, когда я там появлюсь. Если что, это Мирелла меня переправила.

Я старательно представила зубцы башни под низкими тучами, из которых падали первые крупные капли. Крышу рядом, там еще черепица довольно живописная: золотистая и зеленоватая вперемежку.

И вот магия течет прямо туда. Течет дорожкой, плавно, словно вода. И путь стелется под ногами. Сам ложится и...

– Стоять! – рыкнул Рэйнар.

– Я сижу вообще-то.

Открыв глаза, я в ужасе пискнула. Сидела, да. Над пустотой! Над тучами, в нескольких шагах от Рэйнара, прямо на начале открывшегося пути.

Взмахнув руками, я рухнула вниз. Дракон шустро подставил крыло. Барахтаясь в мягких кожистых перепонках, я просипела:

– Какого стригоя я там оказалась?

– Где путь открыла, там и оказалась. – Довольная фея зависла рядом с моим лицом. – Это тебе не готовая бусина. Все они по среднему уровню человеческого роста подгоняются, чтобы удобно было на путь заходить. А ты у нас сама выбираешь, с чего начинать и куда идти.

То есть лучше представлять путь под ногами, конкретно на земле... на спине дракона.

– Ясно.

Рэйнар чуть приподнял крыло. Я скатилась по нему, перебралась на драконью шею и села.

Значит, путь мне все-таки удалось открыть. Уже хорошо.

– А почему я не пошла по нему?

– Ты по нему поплыла. Сидя, – хмыкнул дракон.

– Почему?

– Потому что тренироваться надо, – сказала Мирелла.

Тренироваться так тренироваться.

Больше я башни замка не трогала. Представляла болото, отгоняя назойливое видение с гуляющим по кочкам Дамианом. Но все, что у меня выходило, – тонкая ниточка пути. Совсем тонюсенькая.

– Для жуков, – оценила фея. – Давай еще раз.

И я сотворила очередную магическую тропинку. Даже не для жуков, скорее для тараканов.

– Попробуй с тем местом, что ты представляла, когда по пути поехала, – зевнув, подсказал Рэйнар. – Может, получится.

А что, вдруг я не только ведьма круглых капель, но еще и волшебница сидячих путей?

Но не получилось.

– До завтрака полчаса. – Фея облетела меня по дуге, оставляя в воздухе хвост из изумрудной пылицы. – Хватит пока, вечером потренируемся!

Кажется, слово «тренировка» становится моим самым любимым! И слово «учеба» тоже.

* * *

Черный дракон на фоне озаренных молниями туч казался огромной тенью. Он не снижался, чтобы сесть на башню, летел вдоль Скалистого. На спине поблескивала ярким огоньком фея. Она суетливо кружила над головой Ари, а та смеялась, подставляя лицо под косые струи хлынувшего дождя.

Дамиан поднял руку, на кончиках пальцев вспыхнули лиловые искры, готовые сорваться и закрыть защитным зонтиком любительницу туч. Но... так и не сорвались: из облаков вынырнул всадник на белом грифоне. Зверь заложил вираж. Сидящий на его спине колдун ловко сдернул с плеч светлый плащ и, направив его с помощью магии, накинул на Ари. Та удивленно заозиралась, выглядывая из-под съехавшего на глаза капюшона.

Дамиан, скрестив руки на груди, смотрел на незваного гостя.

Тот смахнул прилипшие ко лбу светлые волосы, чуть склонил голову в приветствии.

Дамиан усмехнулся и ответил тем же.

Похоже, добрые друзья и милые проверяющие, так и не обнаружившие у Дамиана признаков потери контроля, вытащили не просто козырь из колоды – туза.

Ну что ж, вы играете в карты, а мы – в шахматы.

Жаль, Макс в замке. Ей будет тяжело видеть этого «туза» снова.

Зато Дамиан мог наконец-то поприветствовать Лорана как полагается. От всей души. Чтобы надолго запомнилось.

На башню с шумом приземлился дракон. Дамиан подошел к нему, поймал неуклюже соскользнувшую Ариану. Медленно поставил, удержав в объятиях чуть дольше, чем требовалось.

Лоран прищурился заинтересованно. Грифон сел на мокрые камни площадки, всадник спрыгнул.

Щелкнув пальцами, Дамиан укрыл Ари от дождя магическим куполом, стащил с нее плащ, отшвырнул его в сторону. И шагнул навстречу гостю, приветливо улыбаясь. Лоран недоверчиво двинулся к нему.

– Решил заглянуть на огонек? – спокойно спросил Дамиан, останавливаясь в шаге от того, с кем вырос.

– Навестить родные стены, – ответил Лоран, настороженно следя за его движениями.

– Добро пожаловать.

Дамиан коротко замахнулся и врезал ему в челюсть.

* * *

Блондин, щедро пожертвовавший мне плащ, покачнувшись от удара и свалился в лужу.

Дракон присвистнул:

– Хорошо врезал! Ловец, случайно, в подпольных боях не участвовал?

– Какие бои! Тут любовь! – Мирелла нырнула под купол из лиловых искр и зависла у меня над плечом.

Блондин тем временем поднялся на ноги, насмешливо потрогал челюсть. Дождь припустил, щедро поливая его и Дамиана. Оба не обращали никакого внимания на потоки воды, бегущие по лицам и насквозь промокшей одежде.

– Сейчас что-то будет! – заинтересованно прошептала фея.

– Ничего не будет! – вмешался незнакомый голос. – Мой колдун уже получил то, что заслужил. Хватит на сегодня.

Грифон хитро блеснул янтарными глазами, громко фыркнул и отряхнулся. Как по мне, бесполезное занятие под ливнем. Но фамилляр блондинистого колдуна явно рассчитывал на другое. Отвлечь. И у него получилось. Блондин и Дамиан перестали прожигать друг друга взглядами.

– С приветствиями покончено, – отрезал Дамиан и повернулся ко мне: – Ари, это Лоран. Бывший воспитанник моего отца. Мой бывший друг. Бывший жених Макс.

– Я же говорила – любовь! – радостно влезла Мирелла.

– Не бывший колдун, гад и та еще сволочь, – закончил Дамиан.

Ничего себе представил!

Блондин демонстративно мне поклонился.

– Ариана, младшая ведьма Макс. – Дамиан покосился на Лорана. – К сожалению, по завещанию моего отца сей господин имеет право проживать в стенах Скалистого, когда ему захочется. Надеюсь, мне не придется пояснять ему, что проживание в стенах подразумевает именно проживание, а не попытку взломать защиту или войти в закрытые для его проживающей персоны личные помещения?

– Не придется. – Голос у колдуна был тихий, мягкий, словно кот подобрался к хозяину и пытается успокоить его мурлыканьем, в то время как на кухне царит полный погром. – Я внимательно читал завещание.

Дамиан молча махнул рукой в сторону выхода. Но не успел Лоран сдвинуться с места, как дверь распахнулась.

– Не понимаю, зачем всех звать на завтрак, если никого нет? Я вполне могу попросить Хедвика принести нам с Ари еду в кабине... – Макс осеклась на полуслове, увидев Лорана. В ее глазах промелькнуло странное выражение, но его тут же сменила чистая ярость. – Хедвик! Арбалет!

– В кого стрелять будем? – Кобольд мгновенно возник за ее спиной со взведенным арбалетом.

– Да прилетел один голубь! – процедила Макс, цапнув оружие, и пошла на блондина. – Так и просит клюв начистить!

– Точно любовь, – восторженно вздохнула Мирелла.

– Макс... – лениво улыбнулся Лоран. – Ты же не станешь в меня стрелять?

Макс тряхнула мокрыми волосами, прилипшими к лицу и прицелилась. Колдун демонстративно развел руки, подошел вплотную, так, что стрела упиралась ему в грудь. Макс смотрела на него, кусая губы. Улыбка колдуна стала шире.

– Даже мне охота дать ему в морду, – задумчиво сказал Рэйнар.

– Угу, – согласилась фея.

– Мне тоже, – неожиданно поддержал грифон.

Я только кивнула.

Дамиан внимательно следил за сестрой.

– Да пошел ты в болото, Лар! – Макс опустила арбалет и...

И врезала колдуну в челюсть!

В этот раз он на ногах устоял. Но его лицо теперь с двух сторон украшали наливающиеся багровые пятна.

Макс бросила оружие кобольду. Подбежав ко мне, схватила за руку:

– Мы на диете!

И утащила на лестницу.

Я неслась за ней вниз по ярко освещенным ступенькам. Забавно: свечи тут то горят, то нет. Похоже, на лестнице башни они живут своей жизнью.

– Мне надо срочно что-нибудь убить и кого-нибудь приготовить! – сердито пробормотала Макс.

– Может, наоборот?

– Может, и наоборот, а может, одновременно!

Макс открыла дверь на второй этаж и поволокла меня по коридорам.

Конечной целью нашего забега оказался арсенал, совмещенный с тренировочным залом. Света тут оказалось непривычно много: и камин, и канделябры на стенах, и подсвечники, густо расставленные по углам стеллажей и витрин с оружием.

Дотащив до линии, проведенной в доброй сотне шагов от потрепанных манекенов, Макс отпустила мою руку. Метнулась к какой-то стойке и вскоре целилась из лука в голову лохматого соломенного человека.

– Он не пришел им на помощь... – отпустив тетиву, выдохнула Макс. Стрела вонзилась точно в центр начерченной на груди манекена мишени. – Папа и дедушка... Они погибли... А Лар... обвинил во всем Дамиана!

Новая стрела пробила глаз манекена.

– Хедвик, ножи, – потребовала Макс.

Кобольд вынырнул из-за стеллажа.

На него было жалко смотреть: уши подрагивали, нос морщился, он обеспокоенно поглядывал на Макс, забирая лук и протягивая ножи. Кобольд хотел, чтобы к ней вернулась любовь к оружию, но не так.

Как выяснилось полчаса спустя, Макс действительно любила оружие. Любила и мастерски владела. Кромсала манекены всем, что режет, колет, бьет и рвет на части. И говорила, говорила, говорила...

Родители Лорана были мелкими дворянами. Они отправились к предкам, когда ему едва исполнилось тринадцать. Кареты порой переворачиваются, если едут слишком быстро. Опеку над Лораном взял отец Дамиана. Мальчишка сразу подружился с детьми лорда Брайса, а став постарше, влюбился в его дочь.

Никто не был против. Почти. Мать Макс считала, что Лоран – не лучшая партия. Но она жила в столице, изредка навещая Скалистый.

Когда у Макс проснулись силы ведьмы, она уехала учиться. Лоран на тот момент уже сдал экзамен в Службе надзора и служил колдуном в столице.

В Скалистом остались дед, отец и Дамиан.

И тогда произошло нападение.

– Кто напал? – спросила я.

– Сумеречник. – Макс ловко метнула в мишень короткое копье.

Наконечник впился в центр, древко завибрировало.

– Ты уверена?

Сумеречник? Пять лет назад? И ни слова в газетных листках?

– Я верю брату. – Макс убрала волосы с покрытого испариной лба.

Она не стала вдаваться в детали, но и этого хватило, чтобы меня словно камнем придавило.

А Макс продолжала крушить мишени, рассказывая о случившемся.

На поселения, что располагались вокруг Скалистого, напал сумеречник.

Отец, дед и Дамиан, которому на тот момент было всего семнадцать, укрыли всех жителей за стенами замка. Старшие Брайсы, отправив письма с просьбой о помощи ловцам и Лорану, приняли бой. Помощь опоздала.

Мог успеть Лоран.

Конечно, колдун не противник для сумеречника, но отвлечь, выиграть немного времени, чтобы раненные ловцы восстановились, он мог!

Но он не прилетел.

Дед и отец отправились к предкам, а Дамиан стал ловцом. Обычно ловцами становятся в цитадели, под контролем других ловцов. Он же сделал это сам. В одиночку.

И в одиночку победил сумеречника. Нечисть, которой тот управлял, освободилась.

Когда наконец прибыли ловцы и Лоран, картина выглядела неоднозначно.

Кругом нечисть, полуживая, расползается, ничего внятного сказать не может, потому что потеряла голос и часть своих способностей.

Юный ловец, непонятно как ставший ловцом, бродит, точно блаженный, по округе, что-то шепчет.

Полный замок народу, но никто толком не видел, кто напал и что произошло. Знают только, что посреди ночи старшие хозяева Скалистого приказали всем срочно бежать в замок. А потом с кем-то бились в темноте.

Кто виноват?

Тот, кто живой.

Лоран был одним из свидетелей против Дамиана. Вот только доказательств не было. Ни одного. Так что до суда дело не дошло.

– Я пыталась поговорить с Лораном. Но он отказался. И расторг помолвку. Причем сделал это в объятиях... драной кошки... – Макс с наслаждением смотрела, как мишень разваливается на куски, не выдержав удара топорика. – С которой успокаивался после свидетельства против бывшего друга. Почти брата...

– Может, приготовим что-нибудь? – вздохнула я.

Как жаль, что у нас тут только мишень, а не один блондинистый гад на полу валяется.

– Или покушаете? – Кобольд вынырнул из-за стеллажа.

В его руках был огромный поднос, заставленный вазочками с пирожными, булочками, корзинками, зефиром. Хоть Хедвик и мечтал сделать из меня парня, а Макс вернуть в состояние боевой леди, о том, что мы девочки, он не забывал.

К «девичьему» набору прилагалось три вида сока: клубничный, виноградный и персиковый. А еще там была целая ваза спелого крыжовника.

О-о-о-о... Обожаю крыжовник! Как узнал?

Перехватив мой вопросительный взгляд, кобольд загадочно дернул ушами. Ясно, фея продала.

– Хороший выбор. – Хедвик посмотрел на мои руки.

Я опустила глаза и ошарашенно моргнула. Кинжал? Откуда он взялся? Видно, с какой-нибудь витрины машинально прихватила.

– Держи. – Чудом удерживая поднос одной рукой, Хедвик извернулся, выхватил откуда-то кожаные ножны со скромным цветочным узором и протянул мне.

Похоже, решил, что я все-таки выбрала себе оружие. Что ж...

Взяв ножны, я сунула в них кинжал и прицепила к поясу. За сумку, чтобы не мешал.

– С другой стороны прикрепи. И ближе к руке. – Макс стащила с подноса у кобольда корзинку со взбитыми сливками и с наслаждением откусила. – Так, как ты прикрепила, будет неудобно доставать кинжал.

Я повесила кинжал перед сумкой.

– Так будет при ходьбе мешать, – слизнув крем с губы, хмыкнула Макс.

Кобольд согласно кивнул.

– Можно на шею повесить, завязки длинные, хватит, – предложил он. – Или на предплечье, или на голень.

Или сделать проще.

Я отцепила кинжал от пояса и затолкала в сумку.

– Долго вытаскивать, – улыбнулась Макс.

Нормально! Пользоваться им я все равно не буду.

Глава 17

Нет ничего лучше прогулки. Так я думала до того, как оказалась в ливень на болоте. Вода, вода, кругом вода. Даже лягушки не квакали. Видимо, решили, что я их отлично замещу.

Капли дождя бежали по лицу, рубашка и брюки липли к телу, в ботинках хлюпало на разные лады. А я, высматривая тропинку, топала дальше.

Дамиан шел за мной и следил, чтобы одна неуклюжая ведьма случайно не оступилась и не начала искать нежить прямо в топи. Вручную. Потому что не вручную у меня не выходило. Даже приветливая черепушка не желала всплывать в ливень.

По плану ловца требовалось призвать хоть что-нибудь, а потом это «что-нибудь» развеять. Пока же благополучно развеивалось мое хорошее настроение, которое я наела за посиделками с Макс в арсенале и закрепила вазочкой спелого ароматного крыжовника.

Злиться на Дамиана не получалось. Он сдержал слово. Обещал учить? Учит. И перед грядущим уроком сразу честно предупредил, что болото в ливень – та еще прогулка. Но я, счастливая и объевшаяся, заверила, что ведьма в огне не горит, в воде не тонет...

Не тонет. Хлюпает!

Плащ я утопила, когда провалилась в яму. Оба плаща. И свой, и Дамиана. Ямы я находила куда лучше нечисти. Так что мокли мы с ним оба. Потому как «закрывающие от дождя заклинания мешают учиться управлять магией фамильяра». А вернуться в замок, никого так и не призвав, мешало мое упрямство, от которого ослы уши бантиками завязали бы от зависти. И педагогика ловца, напоминавшая мачехину: не надо мешать тому, кто вдохновенно штурмует стену. Вдруг пробьет?

Вот я и пробивала. То есть мокла, шла, призывала. И мечтала о каминах. Об одном или двух. Как у Лорана.

Колдуна поселили в комнате, где имелся целый дуэт каминов. Больших, горящих. Правда, они вспыхивали сами. И часто в самый неподходящий момент, словно Дамиан решил ненароком подкоптить

дорогого гостя. Но сейчас я была бы не против поменяться местами с Лораном. Потому что он точно был сухим!

Вокруг ослепительно полыхнуло, от раската грома вздрогнула земля.

– Если я получу молнией по голове, я его утоплю! – сердито прорычал Рэйнар.

Полет среди сизых грозовых облаков нравился так же сильно, как мне прогулка по тонущей в воде трясине.

– Никогда и ни за что я не стану помогать в любви этому водоплавающему! – поддакнула Мирелла. Она сама напросилась с нами: любопытно ей, видите ли, на болото в дождь посмотреть.

– Ты же сказала, что женишь его? – напомнила я со смехом.

– Не женю! Никогда! – фыркнула Мирелла. – Оно мне надо – силы тратить на такого воспитателя?

– Вообще-то это я сама воспитываюсь...

– Есть и другой выход: светлая и счастливая любовь тебя ждет! – парировала Мирелла.

Ждет. За поворотом, с дубиной!

Ботинок предательски поехал по мокрой кочке, я замахала руками. Но свалиться в темную воду, булькающую пузырями, мне не дали. «Любовь» настигла – не иначе. Рука Дамиана легла точно под грудь. Развернув меня к себе, он с усмешкой спросил:

– Наплавалась?

– Нанырялась, – уныло вздохнула я, признавая свою полную капитуляцию.

– Тогда погребли домой.

Дамиан убрал прилипшую к моей щеке прядь. Кончики пальцев скользнули по коже, забрались на шею.

Он наклонился.

Я смотрела на смуглое лицо, покрытое каплями воды, и не знала, что делать: ругаться или промолчать... Его глаза потемнели, в глубине зрачков за клубился хаос.

Но тут в голове грянула музыка, так резко, громко и требовательно, словно где-то начались пожар, потоп и восстание одновременно.

Я отшатнулась, Дамиан убрал руки и отодвинулся.

– Нечисть, – предупредила я дракона и фею.

– Опять? – простонал Рэйнар.

– Пес? – догадалась Мирелла. – Тот самый, с последнего рисунка?

– Наверное, – вздохнула я. – Очень громко зовет, будто что-то случилось.

– Надо избавиться от ловца, – буркнул Рэйнар.

– Знаю. Но как?

– Утопить, – ехидно подсказала фея.

Вот вредина! Я посмотрела на низкие тучи. Как говорила мачеха, лучше выглядеть глупой, чем упустить шанс.

– Дамиан, можно мне немного полетать с Рэйнаром?

Брови ловца насмешливо дрогнули, он окинул меня взглядом. Знаю, лягушки в болоте – и то суше.

– Хочу нарисовать облака сверху. Там солнце... – неуверенно закончила я.

Дамиан выразительно уставился на сумку, с которой весело капало.

– Она непромокаемая, – сказала я. – Так что внутри все сухое.

– Ладно, толь... – Он замолчал, глядя на что-то поверх моей головы.

Обернувшись, я увидела в нескольких шагах от нас блондинистого колдуна, закутанного в белый плащ.

Похоже, Лоран приехал в надежде получить доказательства того, что Дамиан не может контролировать магию. Но просто сидеть в замке ему надоело, и он решил мозолить глаза до тех пор, пока хозяин не сорвется.

Плохо же он знает бывшего друга!

Я тут всего несколько дней, но уже успела понять: хоть Дамиан иногда и рычит безо всякой причины, на такую банальную провокацию он не поведется. И все, что ждет колдуна, – это пара фингалов в дополнение к первым двум, которые он успел вывести со своего холеного лица. И то если сильно достанет.

– Пришел попрощаться перед отъездом из Скалистого? – подчеркнуто любезно осведомился Дамиан.

Настолько любезно, что я невольно отошла немного в сторону. На всякий случай. Вдруг фингалы полетят прямо сейчас?

– Нет. Мне здесь нравится, – лениво отозвался Лоран, перевел насмешливый взгляд с Дамиана на меня и обратно. – Прогулка в дождь

по болоту, как романтично... Квакать не тянет?

– А ты сам погуляй. Помнится, ты любил тут прошвырнуться. Потом поделишься, – пожал плечами Дамиан.

Золотистая дорожка вспыхнула в воздухе, и в его руку выпал конверт с большой сургучной печатью. Опять ловца куда-то отправляют!

Лоран взглянул на письмо, сдернул плащ и шагнул ко мне:

– Я провожу.

– Не надо, у меня личная служба доставки, – отрезала я.

После рассказа Макс не то что плащ с плеча колдуна надевать – стоять рядом с ним не хотелось.

– Почему же личная? – Мирелла мокрым изумрудным светляком появилась рядом с колдуном. Расправила острые крылышки и вихрем пронеслась вокруг него, обсыпая пылью. – Удачной прогулки!

Сверкнул золотистый путь, и Лоран исчез, а спустя секунду откуда-то из самого сердца топи донеслось:

– Благодарю, моя фея! Я как раз сюда хотел прогуляться!

Мирелла возмущенно встопорщила крылышки и тоже исчезла. Вернулась быстро, довольно поправляя рукава зеленого платья.

– Он жив? – с подозрением спросила я.

Дамиан заинтересованно приподнял бровь.

– Я фея любви, а не некромант! – фыркнула Мирелла, щуря раскосые глаза. – И вообще... Говорят, если прикладывать лягушек, кожа гладкая будет!

Судя по ее боевому настрою и далекой ругани на болоте, лягушки приложились ко всему колдуну.

– Рисуем? – Она подпорхнула ко мне.

– Конечно! – кивнула я, едва удерживаясь, чтобы не потрогать ухо: мелодия стала оглушительной и испуганной. – Я же не могу упустить такие тучи!

Взметнулось облачко изумрудной пылицы, я чихнула и... очутилась на спине Рэйнара, который тут же взмыл ввысь. Разрезал тугую сизую пелену туч и вынырнул из нее.

Яркое полуденное солнце ослепило, согрело, заставив прищуриться от блаженства.

Прямо передо мной на спину дракона плюхнулась Мирелла.

– Где твой пес? – деловито спросила она.

Я зажмурила глаза и сосредоточилась. Мелодия требовала немедленно прийти на помощь. И звучала она откуда-то... Откуда-то... Я потерла ухо, заткнула за него мокрые волосы.

– Далеко? – верно истолковал мое озадаченное молчание дракон.

– Очень. И такое чувство, что там происходит что-то нехорошее...

– Ну так показывай, куда летим! – Мирелла отжала зеленые пряди.

– Нет, не летим... – Я открыла глаза, покосилась на фею, потом на тонущее в облаках солнце. – На крыльях не успеем! Рэйнар, а я могу почувствовать нечисть так же, как ее хозяина?

– Теоретически. Практически тебе не хватит опыта, – шумно вздохнул дракон.

– Пробуем! Даже если я промажу, все равно мы станем ближе к псу, чем сейчас.

Мирелла изумрудным вихрем пронеслась вокруг дракона, потом вокруг меня и, когда мы оба заблестели от пылицы, одной рукой вцепилась в шип на спине Рэйнара, второй – в мой палец.

Я снова зажмурилась и, слушая мелодию, попыталась представить, где сейчас огненный пес. Он звал меня на помощь так громко, так отчаянно, что сосредоточиться не удавалось. Тряхнув головой, я постаралась уловить хотя бы примерное направление. Перед глазами промелькнули разлапистые высокие ели, озеро...

– Есть! – выдохнула я.

Мирелла открыла путь.

Золотистая дорожка вывела нас к голубой чаше озера, в которой отражались крепкие дубы и плывущие по небу облака. Ни елей, ни пса, ни беды.

– Недолет.

Я сомкнула веки. Мелодия оглушала, казалось, еще немного, и уши заложит раз и навсегда.

Ели... появились и исчезли... За ними маячило что-то еще, что-то темное... Мелодия оборвалась, став едва слышной, но все такой же несчастной, обреченной. Стараясь не паниковать, я сосредоточилась на столетних елях и шепнула:

– Давай!

На этот раз путь выгрузил точно перед высокими зелеными красавицами на холме. Слева от нашей дружной компании, вниз по

заросшему густой травой склону сбегала дорожка, вилась между стогами сена и устремлялась к селению. И прямо на его светлые домики за белыми заборчиками с нашей стороны неумолимо надвигалась стена пламени! Невысокая, но плотная и яростная.

Огненные вихри закручивались воронками, рассыпались, неслись вперед багровой поземкой. А в середине этого безобразия, опустив голову к земле, медленно брел его создатель – пес. Украшенный шипами хвост понуро висел, на впалых боках темными полосами вспыхивали раны.

Селяне не ждали, когда их превратят в жаркое, они защищались. Кто вилами, кто мотыгами, кто палками. И маг среди них имелся. Воздушник. Он как раз пытался направленным потоком воздуха погасить пламя, но лишь поднял тучи пыли, помешав остальным швырять в явно обезумевшего пса подручным инвентарем.

Только вот безумным пес не был. Его заставляли идти. Сумеречник.

Я видела едва заметную, точно сотканную из лилового тумана фигуру позади несчастной нечисти. Конечно, самого сумеречника тут не было, но послушаться его приказа зверь не мог.

– Пса надо спасти от селян немедленно, – прошептала я.

– И селян от пса тоже, – добавила Мирелла.

– И сделать это, пока все не протерли глаза и не заметили нас на холме.

Маг снова предпринял попытку погасить пламя воздушной волной. И окончательно запылжил все вокруг селения.

Стоп! Насколько помню из учебников, чешуя на лапах дракона огнеупорная...

– Рэйнар, хватай пса! Мирелла, переправишь нас обратно к озеру! – выпалила я, вцепляясь в шип на спине дракона.

Расправив крылья, тот ринулся вперед, почти не поднимаясь над землей. Чудом не разнеся стога с сеном, добрался до пса, цапнул его передними лапами. Мирелла тут же открыла путь.

И мы дружно рухнули в озеро.

– Мирелла! – прорычала я не хуже дракона, как только он встал на задние лапы и мне удалось глотнуть немного воздуха. – Я сказала «к озеру», а не «в озеро»!

– Лучший способ остановить огненного пса, – отозвалась крылатая вредина, – это его слегка...

– Утопить, – съязвила я.

– ...притопить, – невозмутимо закончила фея. – Сработало же.

И вправду сработало. Когда дракон вытащил кашляющего пса на поверхность, пламени на алой шерсти не было. Добравшись до берега, Рэйнар сгрузил его на песок.

Пес тут же встал и, покачиваясь, замотал головой. Скотившись по перепончатому крылу, я подбежала к нему, замахнулась, но положить ладонь на нос не успела: зверь молча прыгнул на меня.

Перед лицом промелькнули острые клыки, я свалилась на песок. Пес не желал причинять вред, его заставляли нападать. И он напал. Вцепился в мою сумку. Замок не выдержал, на траву вывалились кинжал, альбом и тетрадь. Раздалось рычание, в воздух полетели белые обрывки страниц.

Затолкав куда подальше сожаление об испорченных рисунках, я ползком добралась до пса. Привстав, дотронулась до темно-лиловой петли на его шее. Осторожно поддела пальцами, потянула...

Но это был не просто поводок, как у тигра, а цепь. Настоящая цепь, а я ни разу не кузнец!

– Не справлюсь. Слишком сильная связь с сумеречником, – выдохнула я.

– Справишься! – отрезал Рэйнар. – Я подержу его.

Миг – и пес оказался зажат в когтистой лапе.

– Сейчас. – Фея подлетела к собачьей оскаленной морде, сдула немного пылицы.

Глаза пса стали круглыми, он затих.

– Что ты сделала? – прошептала я и крепко сжала пальцами лиловую цепь.

– Вызвала самое приятное воспоминание, связанное с любовью, – задумчиво пробормотала фея. – Похоже, это было детство.

Пес тихо взвизгнул, завилял хвостом.

– Надолго не хватит, – предупредила она.

Ясно, воспоминания небесконечны.

Я потянула цепь на себя, почти повисла на ней, упираясь ногами в лапу дракона. Пес тихо заскулил, цепь завибрировала. Я нащупала

стык между двумя краями звена. Надо же, как у обычной. Поддеть бы чем! Расширить зазор.

Кинжал!

– Мирелла, – я показала глазами на валяющийся среди бумажных огрызков кинжал, – тащи сюда!

Через секунду в ладонь легла рукоятка. Я обхватила ее, фея сдернула ножны, заткнула их в сумку.

Я тут же попыталась сколупнуть цепь. Лезвие насмешливо сверкнуло в солнечном свете и прошло через магию.

Пес зарычал, начал дергаться. Явно рвался отгрызть мне что-нибудь нужное для жизни.

– Клинок против магии? – Дракон перехватил буйную нечисть покрепче. – Не поможет.

– Сама вижу!

– Направь силу, – подсказал Рэйнар.

Как?

А если нарисовать оружие? Именно магией?

Я сунула кинжал фее и, не отрывая рук от цепи, шевельнула указательным пальцем. Искра сорвалась с ногтя, прочертив линию. Еще одну и еще. Вскоре в воздухе висел крохотный... лиловый колышек.

Дернув пальцем, я вlepила этот колышек в обнаруженный зазор в звене цепи.

Промежуток увеличился, я еще раз запустила «кинжалом».

И цепь лопнула!

Мгновенно потеряв равновесие, я чудом уцепилась за собачий загрызок. Ослепительно полыхнуло лиловое сияние. С пальцев брызнули искры, закружились маленьким вихрем, окутали нас с псом. И все погасло. Пес довольно вздохнул. Я встала на ноги, убрала руки от его шеи и отступила.

А в воздухе таяли остатки цепи... и едва заметный силуэт сумеречника.

Он был далеко, но это не помешало ему жестом показать, что меня ждет: ладонь по горлу весьма наглядно все объяснила. Теперь он точно станет меня искать. И встреча наша будет очень жаркой: костер и группа поддержки в одном озверевшем лице сумеречника по ту сторону пламени.

– Не забыла? – Мирелла подтащила ко мне поближе кинжал.

– Не-а! – устало ответила я и сунула его в ножны. Зачем-то подхватила с земли обложки от тетради и альбома.

Затолкала все это в сумку и вцепилась в протянутую Миреллой руку.

Золото пути вспыхнуло под моими ногами и лапами Рэйнара.

С неба хлынул ливень, вокруг забулькало. Солнечный день сменился унылой дождливой серостью.

Мы оказались на островке посреди болота.

– Промазала чуток, – вздохнула Мирелла. – Нервы – это вам не канаты, иногда не выдерживают.

– Ква! – подтвердила лягушка, высунув морду из воды.

– Болото! Родное! – Я радостно рассмеялась.

– Вот я об этом и говорю, – глубокомысленно заметила Мирелла.

Рэйнар только фыркнул и опустил на землю пса. Тот с благодарностью посмотрел на нас, покачнулся и рухнул как подкошенный. Раны на алой шкуре вспыхивали пламенем, и даже проливной дождь не мог его погасить.

– Нам срочно нужен лекарь! – Я обернулась к фее.

– Нет, не возьмусь, – замахала руками та. – Коленки разбитые умею исцелять. Или там шишку... Остальное Эн сама лечила. Зельями.

– А я некромант, – вздохнул Рэйнар. – Могу поднять, если он... того.

Пес заинтересованно повернул голову в сторону дракона и рыкнул. Он явно решил мстить сумеречнику... в любом виде.

– Стоп, никаких мщений! – выпалила я и сердито смахнула со лба прилипшие волосы. – Нам всего лишь нужен лекарь! Или ведьма. Или ловец, который непонятно где. Или... колдун? Мирелла, а куда ты Лорана закинула?

– Тут недалеко. – Фея посмотрела на ногти, отфыркнулась от бегущей по лицу воды.

– Тащи сюда! – скомандовала я и присела на корточки рядом с псом. – Пламя на ранах... Оно горит все тусклее. Похоже, времени у нас осталось не так много.

Мирелла вспыхнула изумрудным огоньком и исчезла. А спустя миг путь выгрузил сидящего в позе мудреца Лорана. На его голове,

плечах и коленях расположились лягушки всех размеров и мастей. Плащ, кстати, он куда-то дел. Видимо, не только я проверяю болотные ямы с потерей частей гардероба.

– Мы тут летали... рисовали... В общем, вот. – Я показала на пса рядом с собой. – Можете помочь?

– Я в основном по защите.

Лоран стряхнул лягушек в воду, поднялся, подошел. Покачал головой, разглядывая раны.

Значит, мимо. Попытка номер раз провалилась.

– Ладно, спасибо. – Я взялась за шерсть на загривке пса, протянула руку Мирелле. – Надеюсь, Макс еще в замке?

Но вместо того чтобы перенести нас в Скалистый, фея открыла путь под ногами Лорана.

– Куда ты его опять? – пробормотала я.

– Гулять! – пожала плечами крылатая. – Давай договаривайся сразу с защитой.

Я торопливо мазнула по запястью, сообщила, кого впускать, снова вцепилась в загривок пса.

Мирелла ухватила меня за палец, мою талию тут же обвил кончик драконьего хвоста.

– А на своих? – возмутилась фея.

– Так быстрее, – отозвался Рэйнар.

Миг – и мы оказались на крыше башни.

«Хедвик! – позвала я, поднимаясь на ноги. – Нам Макс нужна. Срочно! Мы в замке! На моей башне!»

Кобольд меня услышал. Вскоре открылся путь и с него выпала страшно недовольная Макс в поварском кителе и с метлой:

– Что за пожар?..

Она поперхнулась, заметив пса. За ее спиной мелькнула озадаченная физиономия Хедвика. Пригладив пятерней уши назад, он торопливо нырнул на лестницу и исчез.

Макс отбросила метлу, которая мгновенно ретировалась следом за Хедвиком, и подбежала к нам.

– Лечить умеешь? – выпалили мы с Миреллой.

– Теоретически. Исцеляющие зелья со времен обучения не готовила, – честно призналась она.

Так, опять мимо.

– Нам нужна настоящая... многофункциональная ведьма. – И я знала только одну такую: – Мирелла?

– Да поняла, конечно, летим!

– Я с вами, – решительно заявила Макс.

Я начала отдирать от низа рубашки длинный лоскут. Надеюсь, что точно запомнила формулировку запрета. Иначе пса я спасу... и сяду в тюрьму. И плакала тогда опека над девочками.

Хаос подери!

Может, написать письмо Дамиану? Он же ловец, точно умеет исцелять. Нет. Неизвестно чем он там занят, поэтому не факт, что появится мгновенно. Пес попросту недотянет до его лечения.

Все эти мысли за долю секунды пронеслись в моей голове. Я вздохнула и сильнее рванула рубашку.

– Не знаю, зачем ты это делаешь, но... – Макс цапнула ее с другой стороны и... дернула.

Раздался треск, ткань выскользнула из рук, и я осталась ну в очень короткой рубашке, полностью открывшей живот. Виновато улыбаясь, Макс протянула мне длинный лоскут шириной в ладонь.

Взяв его, я покрутила будущую повязку. Лишь бы мачеха была дома!

– Пойдите! – На площадку выскочил Хедвик, на ходу запихивая лист бумаги в конверт.

И помчался к нам, перескакивая через лужи. Его увесистая сумка подпрыгивала, звякала и гремела, словно внутри ее была как минимум кузня. Вместе с молотом и наковальней.

– На всякий случай, – добравшись до нас, смущенно кашлянул кобольд и разжал пальцы.

Письмо тут же вспыхнуло золотом и пропало.

– Мы и без Дамиана справимся, – нахмурилась Макс. И с сомнением добавила: – Наверное.

Вот и у меня было одно «наверное» в голове!

Я завязала оторванным лоскутом глаза, присела, положила ладонь на шею тихо вздыхающего пса, во вторую понятливо вцепилась Мирелла. Там же запястье обхватили тонкие холодные пальцы кобольда, чуть повыше еще одни, теплые – Макс. На талию лег драконий хвост.

– Что вы на нее, как виноградины, вешаетесь? – возмущенно фыркнула фея. – Макс, за меня держись! А ты, ушастый, за Макс! Чешуйчатый, не примазывайся, сам доберешься!

Дракон недовольно рыкнул, но хвост исчез. Все пальцы тоже. Сквозь ткань было ничего не видно, только где-то внизу сверкнул золотистый отблеск пути.

А дальше я зажмурилась, чтобы точно соблюсти требования закона: «Первый месяц ведьме запрещено видеть родных»!

Глава 18

Прибыли мы домой громко. С грохотом!

Видимо, рухнула на пол сумка кобольда. Пес слабо заскулил, сзади бабахнула о стену входная дверь и что-то подозрительно захрустело.

– Куда морду суешь?! – возмутилась Мирелла, отпуская мою руку. – Косяк выломаешь!

– Не выломаю, я только одним глазом, уже поместился, – виновато пробубнил дракон.

– Поместился? Да ты заткнул дверь не хуже пробки! И крыльцо почти снес!

– Не снес, – оскорбился дракон. – Так, погнул... маленько...

– Эн! Кат, Софи! – рявкнула фея.

Обычно после таких воплей наше семейство неслоь узнавать, что и где стряслось.

Сбоку тихо скрипнула дверь кухни. Эн... Когда удивлялась, она все время забывала, что призракам даже стены не помеха. Вниз по лестнице простучали каблучки.

– Ари? – воскликнула Софи.

– Тебе же нельзя нас видеть! – подхватила Катарина.

– Уходи, а мы притворимся, что тебя тут не было! – хором сказали они.

– А я вас и не вижу. – Я дотронулась до повязки. – я не могу уйти, – легко похлопала по шее пса.

– Действительно, не можешь, – вздохнула рядом Эн. Моей руки коснулись ее почти невесомые пальцы, соскользнули на шерсть пса. – Магией его били и металлом...

Вот что значит настоящая ведьма! Сразу определила причину ран. Волосы всколыхнул ветерок: Эн ушла. Но быстро вернулась.

– Ну-ка, гости дорогие, разоидитесь! Познакомимся потом.

Обдав меня прохладой, она опустилась рядом, звякнули склянки.

– А ты, девочка, останься! Ари только стала ведьмой, я же призрак, силы не те. А ты как раз и ведьма, и с силой.

– Но я давно с целительскими зельями не работала, – засомневалась Макс.

– Давно... недавно... Главное, было, – в голосе Эн слышалась улыбка. – Остальное я напомним.

Следующие два часа я старательно жмурилась, осторожно поглаживая пса по шее.

Звякали склянки, тихо ругалась Макс: целительство было не просто не ее специальностью, а совсем не ее. Спокойно и терпеливо Эн объясняла, как исправить ошибки, чтобы лечение поползло в нужном направлении. Попутно она отдавала распоряжения фее, и та носилась по дому, отыскивая нужные зелья или тетради с записями.

Сопели на лестнице Софи и Кат. Где-то возле них покашливал Хедвик, сзади шумно вздыхал дракон, наблюдая за происходящим из дверного проема.

– Все. Моей магии больше нет, ни капли. Осталась только магия Хедвика, – наконец пробормотала Макс. Помолчала и с надеждой спросила: – Не знаете, кто-нибудь пытался дар некроманта для лечения использовать?

Пес тихо рыкнул и напрягся, я его успокаивающе погладила.

– Пытались, – отозвалась Эн. – Получались весьма бодрые зомби. Нам это не подходит. Мы сделали все, что могли. Пес будет дней десять восстанавливаться...

Ключевое слово «будет»!

– Слышал? – я почесала пса за острым ухом. Наверное, за ухом... В общем, где-то почесала. – Ты живой!

– Все равно нужен лекарь. Долечить его, – задумчиво договорила Эн.

– Может, Зосмейна позвать? – предложила я без особой уверенности.

Жил на соседней улице старый лекарь – та еще зараза... то есть заноза в... на носу у всего квартала. Скандальный, вечно чем-то недовольный, вечно кем-то оскорбленный. Однако лечил он хорошо. И брал за услуги немного. Только вот больше всего в жизни Зосмейн не выносил двух вещей: животных и нечисть. А у нас тут все вместе: и нечисть, и животное. Два из двух.

– Разве только мы ему не скажем, кого он лечит? – пробормотала я. – Но как это сделать?

– На одном из островов, куда заходил мой корабль, имелся обычай, – усмехнулась Эн, – никому не показывать детей до пяти лет, кроме отца и матери. И поэтому там поступали так же, как ты, Ари.

– Завязывали глаза? – восхищенно выпалила Софи.

– Да, – подтвердила Эн, – и не давали лекарю обследовать дите полностью, только больное место.

– Мы за Зосмейном! – заявила Кат.

И обе сестрички скатились с лестницы.

Послышался шум у двери, потом знакомый треск. Очевидно, Рэйнар отползал, освобождая проход.

– Мы быстро! – пообещала Софи.

Раздался топот, и голоса сестер зазвенели на улице.

– Я с ними, – всполошилась Мирелла. – Надо же предупредить, что дитяtko у нас волосатое, и мы не хотим его избавлять от этой особенности! Не бойтесь, показываться Зосмейну не буду, только мелких предупрежу.

– Мою шаль прихвати, – сказала Эн. – лекарю перед входом глаза завязать. Девочки впопыхах забыли.

– Точно!

Стукнул ящик комода, потом захлопнулась входная дверь, и из-за нее донеслось:

– А ты, чешуйчатый, полетай пока где-нибудь. А то если лекарь тебя увидит, его в дом никакими силами не затащишь. Софи, Кат, подожди-и-ите!

Зазвенело железо у лестницы.

– Хедвик, кинжалы – это лишнее, – сказала Макс.

– А арбалет в самый раз? – усмехнулась Эн.

– Арбалет... Он просто лежит себе на вашем комодe, для убедительности, – важно заявил Хедвик.

– Лежит заряженный. И совершенно случайно стрела смотрит прямо на дверь, – хмыкнула Эн. – Вы его хоть чуть в сторону разверните. А то, не ровен час, повязка у лекаря сползет. Придется тогда его самого лечить. От заикания.

– Если повязка сползет, – я погладила пса, – лекаря придется лечить от заикания в любом случае. Независимо от того, куда направлен арбалет. И есть ли он вообще.

– Ладно, – вздохнула Макс, – разверну.

Послышался скрип и голос Эн, в котором звенел смех:

– А кинжал на комодке тоже... для убедительности?

– Тоже, – отозвалась Макс.

– Ну да, он же в футляре, – развеселилась Эн.

– В ножнах, – поправила Макс и напомнила: – Хедвик, остальные кинжалы нужно убрать!

– Зачем убрать? – невинным тоном переспросил кобольд. – Висят себе на перилах, проветриваются. Никому не мешают...

Похоже, лекаря ждет сегодня очень эмоциональный день. В том плане, что к пифии ходить не надо, именно нашей семьей он будет недоволен, обижен и оскорблен в ближайшее время. Впрочем... Может, все обойдется?

* * *

Когда кто-то заботливо разнообразит твой досуг, это явно любовь!

Дамиана его заклятое руководство любило самоотверженно, постоянно подбрасывало нечто новенькое. Сегодня, например, нужно было разобраться со слетевшим с особняка охранным заклинанием.

Владел особняком один истеричный... чувствительный до крайности, до слез и паданья под ноги прибывшего ловца лорд. И убивался аристократ не из-за застрявших внутри его жилища гостей. И не из-за магов, решивших им помочь и отправленных защитой к лекарям. Он боялся, что пострадает уникальная архитектура строения.

Дамиан пообещал, что уникальность никуда не денется.

Не солгал ни слова.

Уникальность осталась. Немного дырявая, местами побитая и дымящаяся. Кое-где – осыпающаяся пеплом. Но здание, из которого, радостно поднимая юбки бальных платьев и полы камзолов, неслись освобожденные гости лорда, стояло крепко. Уже не поражало помпезностью, но оставалось таким же неповторимым.

Дамиан покосился на свою одежду. Ему тоже досталось от взбеленившегося заклинания. Брюки и куртка были сплошь покрыты подпалинами и дырами, сквозь которые виднелась исчерченная алыми полосами кожа. Ничего серьезного, но особняку сейчас он подходил куда больше, чем бьющийся в руках счастливых слуг хозяин.

– Пару месяцев новую защиту не ставить, если не хотите опять от нее бегать, – бросил Дамиан, с интересом следя, как появляется и планирует в руку письмо.

Вскрыв конверт, он вытащил лист, пробежал глазами пару строчек, усмехнулся и открыл путь.

Адрес, куда отбыла честная компания, нажившая очередные проблемы, кобольд указал точно. И это стало ясно сразу: из распахнутых окон небольшого двухэтажного дома неслись разноголосые крики, а почти все свободное пространство перед входом занимали объемные драконьи тылы. Знакомые тылы черной масти. Передние лапы упирались в дорожку у ступенек, голова аккуратно лежала на крыльце, впритык к двери.

Похоже, у некоторых драконов хобби – затыкать мордой любые отверстия, через которые можно проникнуть в дом. Качественно так затыкать. Плотно. Чтобы даже муравей не мог просочиться.

Дамиан муравьем не был. А вести переговоры с филейной частью дракона не оставалось времени: из окон полетела очередная порция криков. Поэтому он открыл новый путь и мгновенно оказался в небольшой комнате, где происходило нечто крайне занимательное.

Упитанный маг, лекарь, судя по остаткам плетения на руках, с острой седой бородкой и небольшим брюшком, сидел на комод. Любитель верхотур размахивал взведенным арбалетом и кинжалом в ножнах и вопил дурным голосом, что его убивают. Судя по громкости и силе воплей, убивали его сотрудники тайного сыска короля, не меньше. Причем сразу все, включая тех, что в запасе и на заслуженном отдыхе.

Сбоку от убиваемого висела призрачная леди, которая при жизни вполне могла называться красавицей. Она протягивала «дорогому лекарю» пузырек и уговаривала не царапать лак на комод каблуками, а выпить, получить плату за лекарскую помощь и отбыть домой. И уже там, в уютном кресле у камина, со всей душой и талантом ругать сколько угодно обитателей этого дома.

Но отбывать «дорогой лекарь» не торопился. Продолжал орать, косясь по сторонам.

Две девушки лет по пятнадцать-семнадцать, блондинка и рыжая, осторожно подбирались к нему, явно намереваясь спасти комод любой

ценой. Пальцы одной искрились инеем, у второй по ладошкам пробегали язычки пламени.

На лестнице Хедвик торопливо заталкивал в сумку кинжалы, отцепляя их от перил.

В центре гостиной лежал огненный пес и яростно рычал на лекаря. Вскочить и отгрызть тому что-нибудь ценное он не мог – на него навалились двое.

Заднюю тощую часть придавливала Макс, отчаянно ругаясь и угрожая собственноручно спустить лекаря с комода, да так, чтобы сразу из дома вылетел. Потому что Макс никакая не немощь косорукая, она ведьма!

А собачью шею крепко обхватила Ари с завязанными какой-то тряпкой глазами и в короткой рубашке. Настолько короткой, что был виден живот.

О хаос! Кажется, сейчас Дамиан начал понимать некоторые народы, у которых девушку заворачивали в ткань целиком. Ему тоже очень хотелось завернуть одну ведьмочку в ткань целиком и утащить подальше.

Рядом с псом на полу валялась шаль, в воздухе плескался невероятный коктейль из остаточной магии. Похоже, тут над кем-то колдовали, а потом лечили магией. С какого момента появились арбалет и погоня за лекарем – неясно.

Дамиан выразительно кашлянул. Так выразительно, словно ему самому немедленно требовался целитель.

Мгновенно наступила тишина, все замерли, как в детской игре.

Лекарь настороженно спросил:

– Вас тоже надо... лечить?

Дамиан отрицательно покачал головой.

Лекарь медленно сполз с комода, отложил арбалет и нож. Поправил одежду, взял у призрака пузырек, опрокинул в себя, вернул пустой.

– Позвольте откланяться! – чинно сказал он.

Промаршировал к выходу, наткнулся на драконий глаз, промаршировал обратно и свернул на кухню.

И все, кто был в комнате, имели удовольствие наблюдать, как грузный мужчина шустро выбирается наружу через окно.

Вот что вера в сплетни с людьми делает. Хоть в окно, хоть в каминную трубу, хоть в замочную скважину просочиться – лишь бы оказаться подальше от ловца. Ловцы ведь, по слухам, опаснее голодной пираньи.

Дамиан окинул взглядом притихшую компанию.

– Эм... – выдали блондинка и рыженькая, пряча за спину руки, окутанные магией.

– Мы за Миреллой, – сказала блондинка.

– Да! Что-то она долго пузырек с успокоительным ищет! – подхватила рыженькая.

И обе понеслись вверх по лестнице. Хедвик понятливо отпрянул к перилам, громыкнув сумкой.

Призрачная леди проследила за ними с усмешкой.

– Не мог на полчаса позже прийти? – буркнула Макс, поднимаясь.

– И пропустить самое интересное?

Дамиан подошел к Ари, наклонился, пальцем подцепил повязку.

Ведьмочка старательно зажмурилась:

– Мне нельзя на них смотреть!

– На кого? – Дамиан наконец понял, из чего повязка: из рубашки.

Той, что теперь оголяла аккуратный живот.

– На Эн и девочек. В законе так написано: «запрещено видеть родных», – пробормотала она смущенно.

– Какое интересное толкование закона... – Дамиан подхватил Ари под мышки, поставил на ноги и развернул спиной к призрачной леди. – На меня ты можешь смотреть.

Ари осторожно приоткрыла один глаз, потом второй.

Дамиан вопросительно приподнял брови.

– В общем, мы летали... – со вздохом начала она.

* * *

Операции по спасению явно не мое! Все время сворачивают в какие-то дебри!

Я надеялась, что все обойдется. Так вот, не обошлось!

Сначала вернулась Мирелла. Наотрез отказалась «где-нибудь спрятаться».

Потом девочки привели лекаря. Буквально. Тот недовольно бубнил, что «глупая шаль на глазах очень мешает» и «он никогда еще не исцелял вслепую».

Мирелла уселась у меня на плече и принялась мысленно докладывать, что происходит.

Явился летавший где-то дракон, снова заткнул «наглой мордой» дверь.

Лекарь смирился с шалью и приступил к исцелению.

Вначале все шло отлично. «Волосатого ребенка» лечили качественно и быстро. Настолько быстро, что пес слегка забылся и радостно дернул лапой. То, что это ни разу не рука или нога, лекарь понял сразу. Шаль улетела на пол.

И вместо одной нечисти Зосмейн увидел две с половиной: пса, фею и драконий глаз. Глаз выразительно подмигнул, лекарь разразился гневной тирадой, но пса долечил. И все бы ничего, ушел бы с воплями и миром, если бы ему не ответила Макс. Лекарь оскорбился и оскорбил ведьмочку. А пес оказался джентльменом. С зубами и огненной магией.

Зосмейн тут же пожалел, что его лечил, и взлетел на комод, где вооружился кинжалом и арбалетом.

Нам с Макс чудом удалось поймать и удержать пса.

Хедвик бросился убирать кинжалы с перил, а мачеха с девочками – успокаивать лекаря. Потому что Зосмейн не просто испугался. Он почему-то решил, что мы живым его не выпустим.

Про то, что лекарь трусоват, наше семейство, конечно, слышало. Но увидеть пришлось впервые. Мирелла притащила успокоительное зелье и понеслась за вторым пузырьком...

В воздухе изумрудно вспыхнуло.

– Снотворное, – поправила фея, опускаясь мне на плечо.

– Снотворное? – подавился смешком Дамиан.

– Некогда было искать, – огрызнулась фея. – И что?

– Ничего, – весело кивнул Дамиан. – Надеюсь, он не уснет в самом неожиданном месте. Дальше, Ари!

– А дальше появился ты, – вздохнула я. – И лекарь... ушел.

Скорее сбежал. С чего вдруг у него проснулась такая шустрость, я поняла, когда Дамиан приподнял мою повязку. Выглядел ловец так, словно его самого только что поставил на ноги... некромант.

– Ясно. – Дамиан поднял руку и надвинул мне на глаза повязку. Потом, судя по движению воздуха, присел. – Занятная находка. Без голоса и летать не может...

Как без голоса? Опять?! Захотелось стукнуться лбом о стену.

– ...Ну что, находка, пошли в замок. Там есть где лапы размять, пока они у тебя не окрепнут как следует.

– Софи! Кат! – крикнула Эн.

По лестнице дробно простучали каблучки, сестры повисли на мне, прощаясь.

– Береги себя, девочка, – сбоку выдохнула Эн.

– Рэйнар, доберешься сам. – Дамиан сжал мою ладонь своей, большой и теплой. – Остальные держитесь!

Громыкнула сумка Хедвика, ладонь отпустили.

– Дома... – рассмеялась Макс.

Сдернув повязку, я огляделась. Мы стояли в огромном холле с арочными окнами по обе стороны от двустворчатой входной двери. Длинный ряд зеркал тянулся по одной из боковых стен. В их глубине даже днем наверняка прятались тени. Что уж говорить про вечер, который незаметно подкрался, пока мы спасали пса.

Казалось, в отражениях мелькали не мы с Дамианом, а крылатое чудовище с лохматой кикиморой. Причем обоих изрядно потрепали. На нашем фоне пес, Макс и кобольд смотрелись вполне опрятными и чистенькими.

– Никогда в жизни так не выкладывалась, как во время лечения пса, – устало пробормотала Макс. И, зевая, ушла спать.

Кобольд рванул следом. Пес, заинтересованно принюхиваясь, отправился изучать замок.

Дамиан зачем-то напомнил про защиту Скалистого и выпускание-впускание, я покивала.

Мысленно уже была в комнате, меняла укороченную рубашку на приличную. Потому что взгляд темных глаз нет-нет да и застревал ниже моей груди. И в глубине зрачков сразу же появлялся хаос, напоминая о том, что целуются некоторые очень хорошо. Еще пара таких вот взглядов... А я вроде бы обижена за предыдущий. Немного...

Занятая мыслями о поцелуях, я не заметила, как Дамиан наклонился. И вздрогнула, увидев его глаза так близко... Очень близко.

– Страшный? – прищурился Дамиан.

Его куртка была вся в прорехах. И скорее открывала смуглую крепкую фигуру, чем прикрывала.

– Нет... – Вытянув руку, я осторожно коснулась глубокой темной отметины, пересекающей его грудь. – Но помочь хочется.

– Не стоит.

Дамиан обхватил мою ладонь, перевернул и поцеловал запястье.

Сердце замерло, потом застучало, словно я только что пробежалась по всем коридорам Скалистого, не пропустив ни одного.

В темноте у лестницы насмешливо кашлянули. Я мгновенно высвободила руку, пытаюсь рассмотреть, кто там так не вовремя... простудился!

Тьма колыхнулась, поредела, и оттуда шагнул Лоран в белоснежной рубашке и светлых брюках. Видимо, он предпочитал светлые тона. То в белом камзоле на белом грифоне. То в белом плаще по болоту. Теперь вот по темным коридорам точно в саване гуляет. И как мы такое «привидение» не заметили?

– Вечерний променад? – Дамиан насмешливо приподнял бровь, изучая наряд Лорана. – Тогда почему по замку? Прошвырнись по округе. Соловьев послушай, они в лесу хорошо поют. Или все еще боишься в темноте заблудиться?

О-о-о! Я тоже с сестрами иногда в «напомни, кто боялся таракана» играю! В итоге в подвал, где полно пауков, которых я не люблю, всегда идет Катарина. Неужели сработает?

– Пожалуй, схожу, – пожал плечами Лоран.

Сработало!

– ...Давно на пустошах не был. Там валуны при полной луне особенно красивы.

Он развернулся и широким шагом двинулся к двери.

Там не только валуны. Там еще упырь имеется. И страшная жуть, название которой у меня начисто вымел из головы поцелуй. Странно, целовали руку, а отключилась голова!

Скрипнула входная дверь, Лоран растворился в сером вечернем сумраке.

– Они его не съедят? – вырвалось у меня. – Упырь и эта... которую ты, чтобы не скучала, привел.

– Нет. Но шахматы он любить точно перестанет. Жакраа как раз их освоила. Обыгрывает на раз. А Лоран когда-то считался умелым игроком...

В последних словах Дамиана слышалась грусть.

Вытянув руку, я легко коснулась его пальцев.

– Я же говорил...

Помню, жалость не нужна.

– А где тут жалость? Не знаю такую. Я самая безжалостная ведьма в мире!

– Которая ради спасения нечисти решила нарушить закон?

– Не нарушить, а правильно прочитать. И не из жалости. Пес портил мне пейзаж. Серо-зеленое болото, и вдруг это красное пятно, которое никак не хотело уползть!

То, что пейзаж сквозь густые тучи не видно, мелочи.

Просунув ладонь в пальцы Дамиана, я крепко их сжала.

– А это? – Он покачал нашими руками.

– Все просто. Пытаюсь не дать тебе сбежать. Я тут одна точно заблужусь! Или до утра буду искать дорогу в свою комнату.

Дамиан усмехнулся, накрыл второй рукой мою ладонь. В глазах появился и исчез хаос, а отражение в зеркалах, как мне показалось, стало чуть больше.

– Так не заблудишься. – Он убрал свою руку.

В моей ладони жемчужно блеснула бусина амулета, под ногами засиял золотистый путь.

Миг – и я оказалась в спальне у нашего с Макс цветущего стекла.

Губы сами сложились в улыбку. Я дотронулась кончиками пальцев до россыпи ромашек. Обернулась, закужилась, раскинув руки. На душе было хорошо, светло и уютно... Не переставая улыбаться, я упала на кровать. С тихим шорохом с ее края на пол посыпались конверты.

Привет, неромантичная реальность!

Перекатившись на живот, я собрала их с пола. Отказы. Четыре штуки.

И три приглашения!

Захотелось заверещать от счастья. Но с каждой прочитанной строчкой счастья становилось все меньше, а желания выбросить письма в камин – все больше. Меня приглашали обучаться, да. Но

платно! Потому что буквально передо мной как раз взяли последнего студента.

А был ли студент?

Скармливая пламени послания, я решила, что точно никого не было. Просто колледжи так набирают простофиль, готовых выкладывать денежки за то, что остальные получают даром. Им, простофилям, даже скидку предоставляют. На первый платеж. А разницу разрешают отдать в конце обучения. Так что скидка на самом деле и не скидка. Вот... упыри!

Они там за деньгами охотятся, а у меня осталось всего три дня, чтобы куда-то поступить. Ну да, три. Сегодняшний не в счет, он уже закончился.

Забросив в камин последнее письмо, я вооружилась пером и справочником, привычно вытащила из сумки тетрадь. Покрутила в руках помятую, со следами зубов обложку. Альбом был в таком же виде.

Я потрогала пальцами неровные отгрызки страниц, оставшиеся у корешка тетради, и вздохнула. Ни листочка бумаги! Допустим, рисовать я могу и на чистой стороне старых набросков из чемоданов. Но как быть с письмами? Вряд ли приемные комиссии обрадуются, обнаружив на обороте моего заявления какого-нибудь грифона или мантикору.

Стоп... В кабинете Макс есть бумага. Даже помню, откуда она ее доставала, когда писала доверенность на одну драконью морду лица!

Затолкав в сумку обложки, конверты и справочник, я покосилась на тетрадь с конспектами Эн, что по-прежнему лежала на столике.

А вдруг...

Но чуда не случилось. Все страницы были исписаны аккуратным почерком. Сунув конспекты в сумку, я открыла дверь в башню, выглянула на лестницу. Свечи горели через одну, но их было вполне достаточно, чтобы спокойно спуститься.

Дорогу в кабинет Макс я примерно представляла: от башни сначала прямо, потом направо, потом налево и снова направо.

Но очень скоро я поняла, что коридоры замка слишком похожи друг на друга.

Глава 19

Остановившись посреди очередного коридора, я покрутила головой.

Ну что, у меня новая традиция: я опять заблудилась! Неудивительно. В такой-то темнотище. Или я уже все свечи украдала, или на них тут экономят.

В полной тишине сбоку раздался тихий скрип...

Я присела, а потом проворно отпрыгнула в сторону, напряженно вглядываясь. Хотя зажмуриться и завизжать хотелось куда больше. Ниша... В стене чернела ниша, и в ее глубине едва заметно поблескивали доспехи рыцаря. А внутри них... что-то было!

И оно чуть слышно вздохнуло.

Волосы на затылке зашевелились и встали дыбом.

– Эй, кто там? – прошептала я. – А ну, выходи! А не то...

А что «не то»? Закричу? Не получится. В горле все пересохло. И голос куда-то пропал. Вместе со смелостью.

Забрало со скрежетом медленно поехало вверх, я попятилась. Сбоку от ниши внезапно вспыхнула свечка, забрало, щелкнув, распахнулось, и...

И на меня насмешливо уставились десять голов гидры.

– А я тебя искала! – радостно сообщила одна из них, пока остальные, отвернувшись, что-то высматривали в шлеме. – Поменяемся?

– Иза... – выдохнула я.

– Иза, – согласилась гидра.

И поползла хвостом наружу, цепляясь задними лапами за край забрала. Она явно пыталась что-то вытащить.

Рыцарь опасно покачнулся, заскрипел. Гидра дернула сильнее.

Я отпрыгнула в сторону, и рыцарь с грохотом рухнул. Сверкающие железки отскочили от него, раскатились по полу. Иза перекувырнулась вместе со шлемом, вывалилась из него и, сияя, как настоящий васильковый фонарь, потрясла моей туфлей:

– Меняемся?

Ловко оттащила ее обратно к рыцарю, нырнула в дыру, образовавшуюся на месте шлема. Через секунду наружу вылетел светло-серый мужской сапог, изжеванный до состояния решета, потом второй, пока еще съеденный лишь в верхней части голенища.

И из железного рыцарского нутра понеслось гулкое:

- Нехороший!
- Не видит ничего!
- Другим мешает!
- По закону он!
- Не друг он им!
- Друзья так не делают!
- Помогают!
- А этот следит!
- Даже грифона не слушает!
- Упертый колдун!

Ясно, сапоги Лорана. Да, любят его тут, в Скалистом... Макс дала по физиономии. Дамиан поселил в комнате, где каминны вспыхивают без причины и коптят все вокруг, отправил в гости к нежити. А Иза слегка «подновила» ему гардероб. Настоящая семья, дружная. Хоть гидра и незваная квартирантка, но за своих все сапоги сжует.

Последней из недр рыцарских доспехов появилась моя вторая туфля. Взяв ее и первую в передние лапы, Иза уселась на хвост. Десять голов смотрели на меня, ожидая ответа.

– А на что меняемся? – заинтересованно спросила я.

Туфли не мешало бы вернуть. Они хоть и не новые, но вполне крепкие.

- На портреты!
- Меня нарисуй!
- И картинки!
- Из сумок!
- Красивые!
- Много у тебя!
- Все равно лежат!
- Немного возьму!
- Еще портретов хочу!
- Я красивая!

Головы зашипели друг на друга, потом левая крайняя перевела:

– Еще портретов нарисуй и дай выбрать картинки из чемоданов!

– Пара обуви одна, а желания два, – прищурилась я.

– Два желания, две туфли, – не согласилась левая крайняя.

Остальные закивали.

– Вот тебе две головы и нарисую, а не десять, – парировала я.

– Нет-нет, надо все десять, – хором сказали головы.

– Чего хочешь, шантажистка? – недовольно добавила правая крайняя.

– Будешь моей картой? – вкрадчиво сказала я.

Иза удивленно закрутила головами, разглядывая светящуюся шкуру. Убедившись, что на ней нет никаких рисунков, сердито заявила:

– Рисовать на себе не дам!

– Не надо рисовать, ты меня по замку води, а то я все время плутаю.

Десять голов задумчиво прикрыли глаза, потом хором выдали:

– Ладно.

И одна из них с подозрением спросила:

– А портреты?

– Портрет, – вспомнив прошлое наше совместное рисование, поправила я.

– Два портрета! – начала торговаться хитрая Иза.

– Хорошо, два. И никаких набросков, сразу рисую.

Иза недовольно прижала туфли к груди, потом кивнула. Негромко зазвучала знакомая музыка.

Странно. Почему гидра зовет меня, я же здесь? Додумать не успела.

Не выпуская обувь из цепких лапок, Иза вопросительно показала хвостом сначала в одну, потом в другую сторону.

– В кабинет Макс, – догадалась я.

Музыка полилась веселее. Иза засеменила по коридору, сияя фонариком и волоча мои туфли. Добежав до поворота, она внезапно остановилась, прикрыла глаза, склонила головы в кучку, сердито фыркнула. И музыка стихла.

А вот это уже интересно...

Такое чувство, что она не контролировала зов. То есть контролировала, когда вспоминала. А если забывала, то «пела».

Обычная нечисть использует зов для поиска своей ведьмы или колдуна. Или таких, как я, чтобы попросить помощи. В остальное время зов «спит». У гидры же все наоборот: зов постоянно работает, и ей приходится помнить о нем и гасить.

Вот потому я и слышала ее не всегда. Хотя мне нравятся ее песни. И Дамиану они нравятся.

Я споткнулась на ровном месте: нравятся! Ему! Он же ловец! Ловец! А зов слышат только волшебники, те из сумеречных ведьм и колдунов, кто помогает...

Остановившись, я прислонилась к прохладной стене под тускло мерцающим канделябром. За всей беготней с поступлением, учебой и помощью нечисти я просто пропустила мимо ушей слова Дамиана.

Ему нравятся песни Изы. Он их слышит. А значит, слышит зов и другой нечисти. И каждый раз, когда я бросалась на помощь, он тоже слышал. И молчал. Кто он? Тоже волшебник? Или нет? Чего добивается? Зачем ему я? И самый бредовый вариант: вдруг все ловцы слышат зов нечисти?

– Рэйнар!

– Скоро буду. Фея куда-то делась, так что слушаю вместо нее наставления твоих домашних.

– Ловцы слышат зов нечисти? – выпалила я, чувствуя, как холодеет в груди от дурного предчувствия.

– Откуда такие мысли?

– Слышат?!

– Нет.

Хаос его побери! Что же тогда нравится Дамиану?

Мою брючину подергали. Опустив взгляд, я увидела десять пар круглых удивленных глаз Изы.

– Устала, – улыбнулась я, отлипая от стены. – Иза, а ты вправду умеешь петь?

Она кивнула.

– Споешь?

Иза засветилась еще сильнее. Раскрыла рты и зашипела. Вначале шипение было простым и не слишком приятным, потом голоса из десяти пастей сложились в один женский голос, который напевал без слов, заставляя покачиваться в такт мелодии.

Иза замолчала, когда мы добрались до кабинета Макс.

– Ты талант! – восхищенно выдохнула я, поворачивая ручку.

Гидра довольно фыркнула. Запрыгнула на стол, отставила мои туфли, сложила передние лапки на толстом пузике и снова запела, закрыв глаза.

Я нашла бумагу, села на табурет возле стола, достала справочник, тонкую стопку конвертов. И, постукивая в такт мелодии пальцами, задумчиво посмотрела на них.

Все, что я собрала за несколько дней, – это отказы и сомнительные предложения учиться со скидкой. Времени на то, чтобы ждать ответы остальных, не было. Надо спрашивать самой. Как говорят, не постучишь – не откроют. Правда, был еще один вариант поговорки: ведьма даже из стука в дверь может сделать гром, погром и громогласный скандал.

Надеюсь, я не настолько ведьма.

Подтянув к себе бумагу, я начала строчить одинаковые письма, где восторженно уверяла, что очень хочу учиться «именно в их колледже», потому как больше всего на свете люблю «присматривать за детьми», «шить», «следить за порядком в доме», «работать в саду»... Ну и так далее, в зависимости от названия колледжа и специальности, которой там обучали. Эти названия я выбирала из справочника. По порядку. Начиная там, где закончила в прошлый раз.

Когда упаковала и отправила последнее письмо, остался один конверт.

Покрутив его в руках, я положила его в сумку вместе со справочником. Пальцы наткнулись на конспекты Эн.

Иза как раз допела. Увидев тетрадь в моих руках, возмущенно фыркнула.

– Я просто полистаю чуть-чуть, пару-другую страниц, – пообещала я.

Гидра скептически оскалилась сразу всеми мордочками и отправилась инспектировать шкафы.

– Сильно не увлекайся, сейчас пойдем ко мне.

Склянки на полке насмешливо звякнули, между ними исчез васильковый хвост.

Записи Эн оказались подробными и понятными. Ей явно нравилось заниматься со своими младшими ведьмами. И первое, что

Эн с ними проходила, – это... управление магией фамильяра. Надо же... Вот так, Рэйнар! Не все ведьмы забыли, с чего лучше начинать!

Оставив магию Рэйнара на совести Дамиана (а что, взялся, пусть с ней и со мной разбирается), я перелистнула несколько страниц и снова вчиталась в аккуратные, убористые строчки.

Там Эн описывала, как научиться вызывать определенную стихию. Потом шел список заданий.

Отодвинув тетрадь на середину стола, подальше от себя, я начала вызывать по очереди искры разного цвета. Огонь, вода, воздух, земля, хаос. Земля, воздух, огонь, хаос. Хаос, вода, земля, огонь. И еще с десяток вариантов одного и того же. На середине списка я внезапно поняла, что усилий на вызов требовалось все меньше. И никаких ветров, запахов пашни я больше не ощущала. Хотела огонь – получала пламенно-алую искру. Хотела воду – получала голубую.

Посмотрев в конец списка, я с улыбкой прочитала заметку Эн: «Делать задания, пока ученица не будет вызывать нужную стихию без усилий. У всех уходит разное время. Одни – бегунки, другие – улитки».

– Я бегунок! – радостно сообщила я подрагивающим связкам трав над шкафом.

Похоже, Иза решила там свить гнездо.

– Итак, что у нас там дальше? – Я придвинула конспекты.

А дальше надо было увеличить размер искры. И тут мое везение закончилось. У меня выходило все что угодно: размазать искру, сделать из нее линию, зигзаг, но не «увеличить до размеров перепелиного яйца». Размера, «достаточного для работы с большинством зелий, заговоров и прочих ведьминских заклинаний».

Конспекты Эн были неумолимы: «Тренировать, пока не получится. Потом можно приступать к работе со стихиями по отдельности. Если не получается, еще раз объяснить принцип. Или несколько раз».

Сердито постучав пальцами, я взяла перо, придвинула оставшиеся листы бумаги. И начала еще раз читать конспекты, записывая для себя то, что казалось важным. Для лучшего усваивания.

– Ну-с, приступим! – Отодвинув тетрадь и листы, я размяла пальцы.

Из горы котелков высунулись васильковые мордочки гидры, поглядели на меня, вздохнули. И Иза снова забурилась в недра посудного склада.

Я старалась, очень старалась.

Алая искра насмешливо мерцала, подрагивала перед моим лицом. И, точно модница на диете, не желала набрать ни одного лишнего дюйма!

Похоже, утро вечера веселее не только у молочников. Начинаящей ведьме тоже надо отдохнуть.

Собирая листы со своими записями, я обнаружила в углу одного из них набросок. Винс. Только его однокрылый силуэт, и ничего больше. Странно... Обычно даже бездумные, машинальные рисунки на полях выходили у меня куда более детальными.

Взяв перо, я опустила обратно на табурет. Иза высунулась из-за треног, закатила глаза и неторопливо поползла дальше.

Прикусив губу, я начала делать первые штрихи. Но пальцы будто судорогой сводило, и вместо Винса получался набор черточек. Изобразить его силуэт вышло с третьего раза. Но он был так же далек от оригинала, как котелок и швабры. Винс не чувствовал, что я его рисую, и не отвечал.

Сердце замерло, по спине скользнул противный холодок. Неужели с ним что-то случилось?

Чуть не уронив на пол табурет, я подскочила, бросила перо на стол. Сосредоточилась. Магические огоньки послушно вспыхнули на кончиках пальцев. Я провела по воздуху линию... вторую... третью... Три линии просто висели в воздухе. Они не складывались в силуэт!

В панике оглядевшись, я сгребла со стола листы, перо, конспекты. И на ходу заталкивая все это в сумку, побежала к двери.

– Иза! Веди меня на лестницу моей башни! Срочно!

Не поняв, где пожар, гидра пару раз заполошно пронеслась передо мной из стороны в сторону, подскочила на месте и помчалась по сумрачным коридорам.

На лестницу я влетела первой, выпалила оторопевшей Изе:

– Спасибо! Дальше я сама!

Гидра мгновенно вспыхнула синим огоньком и исчезла.

Захлопнув дверь, я торопливо спустилась на первый этаж. Вызвала искры. Разноцветные линии легли на воздух легкой вуалью.

Они послушно переплетались, обрисовывая фигуру Винса. Не знаю, что делал семейный артефакт Дамиана и в какой из комнат поблизости от лестницы находился, но он помогал!

Винс, сияющий всеми цветами стихий, удивленно смотрел на меня. Я едва не разревелась от счастья:

– Живой!

– Еще как, а что? – Винс огляделся. – Мы опять на площадке?

– Кажется, я больше не могу рисовать тебя без вот этого всего... – Я развела руками. – Тут поблизости есть артефакт. Без него ты просто черточки. Неясно почему. Что изменилось? Мои силы? Или твои похитители заподозрили что-то и приняли меры?

– Скорее второе. – Винс задумчиво потер подбородок. – Мы слишком часто общались.

– Надо сделать вид, что у них получилось. Мне не нравится эта идея, но я не вижу другого выхода.

Винс согласно кивнул:

– Рисуи меня через два-три дня. И общаться будем недолго.

Он вытянул руку, коснулся моей щеки:

– Не бойся, я здоров.

– Ну да, у тебя крыло и когти. – Я отвела его ладонь. Сама знаю, что у меня там чернила. – Хорошо. Так и сделаем.

Винс улыбнулся и исчез, а я побрела вверх по лестнице. Спать хотелось так, что глаза буквально слипались. Ступенька... Еще ступенька. Я машинально переставляла ноги, мечтая поскорее оказаться в кровати. И уж точно не ожидала, что кто-то обнимет меня за плечи, а мой нос уткнется в... В белоснежную рубашку?!

Враз проснувшись, я дернулась назад, но Лоран держал крепко.

– Осторожно, на этих ступеньках убилося немало неугодных жен и беспутных наследников рода Брайс, – убирая руки, заметил он.

Быстро его нежить отпустила.

– Тогда мне ничего не грозит: я ни первое, ни второе. – Я пожалала плечами.

– Не стоит верить Дамиану. Я не чудовище, – тихо сказал Лоран. – Чудовища иногда выглядят как обычные люди.

Согласна, как раз на одно такое смотрю!

Я решительно шагнула в сторону, чтобы его обогнуть.

– Будьте осторожней с Дамианом. Он не хочет понимать, что опасен. Его семья сделала все, чтобы он в это верил. – В голосе Лорана отчетливо слышались печаль и сожаление.

Такое не подделаешь. И не сыграешь.

– О чем вы? – нахмурилась я.

– Брайсы пошли против главного принципа: стать ловцом можно только в цитадели, в окружении тех, кто поможет. И выйти из нее обученным, контролирующим свою силу. И себя. Они настаивали, что обряд можно провести и дома, достаточно одного опытного ловца и мощного артефакта. – В глазах колдуна была пустота, он смотрел мимо меня. – Я узнал об этом только после того, как Дамиан сорвался... А дед и мой приемный отец погибли. Я видел, что было вокруг замка...

Вот, значит, как. Похоже, он действительно верит в то, что говорит. Да как же он может?! Это ведь была его семья!

– А нечисть? – прищурилась я. – Тут же была нечисть. Живая и не совсем. Слышала, ею... управляли?

Лоран покачал головой:

– Ловкая выдумка.

– Нечисть пришла помогать запертым в замке селянам, которых спасали от меня мой отец и дед, – донеслось насмешливое сверху. По ступенькам спускался Дамиан. – Куда путь держишь, мой полуночный друг?

– Хотел фамильяра проведать, – Лоран лениво обернулся.

– Так он на другой башне. Забыл или заплутал? Кстати, на башню идут обычно вверх по лестнице. Но ты меня удивил, пошел вниз. Выйдешь на улицу и будешь снаружи забираться? В кои-то веки решил подтянуть физическую подготовку?

Я закусила губу, чтобы не рассмеяться.

Лоран приподнял бровь, явно намереваясь ответить. Но тут где-то внизу, в отдалении, странно звякнуло, словно кто-то с размаху сел на гитару. Снова звякнуло и забренчало на одной ноте.

– Твоя поклонница? – ехидно спросил Лоран.

– Не надо приписывать мне свои подвиги, – парировал Дамиан.

А я мысленно молилась стихиям, чтобы подвиги оказались не моими.

Глава 20

Мы спустились по лестнице на первый этаж, промаршировали по коридору и оказались в холле, где брэнчание и дребезжание были слышны особенно хорошо.

Снаружи безбожно мучили гитару в попытке вырвать хоть один приличный звук. Та сопротивлялась и популярно «рассказывала», что думает о музыканте.

Дамиан взмахнул рукой, и воздушный вихрь распахнул двери. На широкое крыльцо с колоннами мы вышли, как дружная команда. Так же дружно уставились парня с гитарой, одетого в темный, расшитый серебром камзол. В воздухе рядом с ним парила – очевидно, для лучшего вдохновения – миниатюрная копия меня, созданная из знакомой изумрудной пылицы.

«Мирелла!» – рявкнула я.

Фея не отозвалась.

Просто отлично, оставила меня один на один с этим музыкальным дровосеком!

Я растерянно посмотрела на очередного жениха, организованного крылатой сводницей. Тот перестал играть, разогнал на пылинки мою копию, помахав пальцами. И приветливо улыбнулся. Вот как теперь ему объяснить, что в моих планах есть все что угодно, от поступления в колледж до поисков сумеречника, но нет замужества?!

– А вы, простите, кто, господа? – Жених посмотрел на колдуна и ловца, замерших по обе стороны от меня. – Мне не говорили, что у невесты есть братья.

– А их и нет. Все проще. Я чудовище, – на полном серьезе представился Дамиан. Кивнул на Лорана: – Чудо-юдо.

Приобнял меня за плечи:

– Красавица. Дракон где-то летает. Но, если нужно, мы его позовем. Еще вопросы есть... господин рыцарь?

– Нет. – «Господин рыцарь» понятиливо достал из кармана амулет пути. – Ну что за брачное агентство? Надо же предупреждать, что девушка уже не свободна!

Он шагнул на золотую дорожку и исчез.

Агентство?!

– Мирелла!

– Меня нет! Я на тебя обиделась. Такой шикарный мужчина ушел. И романтичный, и боевой, и хочет любовь найти. На самом деле!

– Вот и ищи ему... – отрезала я. И ехидно добавила: – Тем более агентство у тебя уже есть!

– Что это было? – отмер Лоран.

– Фея... – глубокомысленно пробормотал Дамиан.

Лоран недоуменно приподнял бровь. Оно и понятно: на фею несостоявшийся жених никак не тянул, но Лорану пришлось удовольствоваться услышанным. Объяснять ему подробнее никто не собирался. Уж я-то точно.

– Ариана, вас проводить? – вкрадчиво спросил Лоран.

– А не заблудишься снова? – ухмыльнулся Дамиан. – К тому же у тебя еще башня с фамильяром не найдена.

– Зачем искать? – пожал плечами Лоран. – Башня мне без надобности, а фамильяр сам явится.

Он щелкнул пальцами, и белоснежный грифон, сонно ероша перья, слетел откуда-то слева и послушно встал рядом с ним.

– Может, прогуляемся? – поглаживая шею зверя, подмигнул мне Лоран.

Вот гад!

Я отрицательно покачала головой:

– Лимит на прогулки исчерпан. А если вдруг захочется, то у меня есть дракон, который очень любит летать.

Дамиан и грифон дружно фыркнули, явно пряча смех.

Лоран покосился на своего фамильяра. Тот тут же сделал вид, что буквально засыпает стоя.

За спиной тоже фыркнуло, многоголосо.

– А вот и моя провожатая! – обрадовалась я.

Конечно, «прогулки» по замку в компании его хозяина мне нравились, лукавить и утверждать обратное бесполезно. Но... Несколько раз за ночь – это уже перебор. Наверное...

Иза сидела на полу возле двери, держа передними лапами мои туфли, и сердито смотрела на меня десятую парами круглых глаз. Видимо, намекала, что неплохо бы забрать свою законно выторгованную обувь.

– Доброй ночи, господи! – попрощалась я.

Подхватила туфли, следом за Изой переступила порог и потопала по темному холлу.

– Чем подкупила? – раздалось насмешливо сзади.

– Двумя портретами.

Дамиан хмыкнул, нагнал, поймал меня за руку, заставляя остановиться, развернул к себе лицом. И накиннул на мою шею что-то тонкое. Он был так близко – я замерла, не зная, что делать. Потом вспомнила про лечебных «блох», и отпустило. Но ненадолго. Ловец отодвигаться не спешил. Мне отодвинуться мешали ладони на шее. Горячие ладони, от прикосновения которых странно мутилось в голове.

– Не снимай никогда, – шепнул Дамиан.

И убрал руки.

Я озадаченно опустила взгляд и увидела гирлянду из бусин. Не просто бусин, а амулетов пути. Они крепились к тонкой серебряной цепочке крохотными застежками и выглядели как интересное украшение. Но я чувствовала заключенную в них магию.

О хаос, да у меня на шее висело целое состояние!

– Я не могу...

Мои губы накрыли твердые пальцы.

– Можешь. – Дамиан наклонился, обжигая дыханием кожу. Темные глаза приблизились, и в их бездонной глубине отчаянно плясали искры. – Будем считать, что это часть защиты замка.

– Ясно... – выдавила я и попятилась, пытаясь собрать в кучу расползающиеся мысли. – Часть защиты...

Защиты от блуждающих ведьм. Чтобы всегда попадали к себе, а не шастали где попало. Но... нельзя было просто вручить? Вот бусы, вот Ари... Зачем же... вот так...

– Спасибо, – пробормотала я.

Развернулась и почти побежала по коридору. Сбоку полыхнуло синим, Иза с топотом обогнала меня и потрусилась впереди.

Из глубины холла донесся тихий смех Дамиана.

До комнаты мы добрались быстро.

Иза тут же вцепилась в мою штанину, потащила к камину. Запрыгнула в кресло и приняла позу «лапки сложены на пузике, головы в стороны».

– Ладно-ладно, уже рисую.

Устроившись у потрескивающего пламени, я достала из сумки перо, пару листов чистой бумаги, что остались после последней рассылки писем, и принялась за работу.

Через некоторое время вручила Изе два портрета. Один – рисунок с натуры. Второй – полностью моя фантазия: то ли поле, то ли луг, и Иза посреди цветов. Головы довольно улыбались, и на каждой сидело по бабочке.

Иза восхищенно вздохнула, потом нахмурилась и ткнула лапой в одну из бабочек. Крылышко у той оказалось слегка надорванным. Вот глазастая привереда.

Я забрала рисунок и несколькими штрихами быстро исправила это безобразие.

– Готово... – заговорила я и осеклась: из шкафа донеслось странное шуршание.

Морды Изы вытянулись от удивления. Мы переглянулись, положили портреты на столик и подкрались к дубовой махине. По пути я прихватила самую легкую из сумок, прибывших из дома. Иза тоже подготовилась: увеличилась в размерах, став примерно одного роста со мной.

Вытянув руку, я замахнулась сумкой. За моим плечом угрожающе зашипела Иза. Я быстро распахнула дверь шкафа.

И едва успела отпрянуть: из его недр прямо на меня вылетело что-то большое и белое...

Треклятое свадебное платье! Вернее, метелка в платье! Черенок выглядывал из-под подола, из выреза радостно торчало помело, боковые прутики растопырились в стороны, придерживая плечи свадебного кошмара. И эта... это пугало воспарило под потолок, зависло у люстры, покрутилось, размахивая рукавами.

– Ш-ш-ш? – спросила потрясенная Иза.

Она явно забыла, что я не гидра и вроде как понимать их язык мне не положено. Но я поняла.

– Нет, отбирать бесполезно.

Мы с сестрами еще в детстве выяснили, что метла Эн, как все дамы, любит наряжаться. И гоняться за ней в такой момент, пытаюсь отобрать приглянувшуюся ей вещь, можно только с замораживающим или поджигающим заклинанием наперевес. Однако есть риск, что она

вообще вылетит в окно и исчезнет надолго. Проще дать ей покрасоваться, потом вернет сама.

– Странная метла! – прошипела одна из голов гидры, Иза уменьшилась до компактных размеров.

И это мне говорит та, что таскает чужие вещи, а потом требует за них выкуп?

– У каждого свои недостатки, – парировала я, опуская сумку и закрывая шкаф.

Как следует отмокнув в ванне, я переоделась в просторную пижаму, села на кровать и немного порисовала на обратной стороне листов с детскими набросками. Никого нового изобразить не удалось. Выходили только те, с кем я уже была знакома: дракон, Иза, фея и... пес. Кстати, где он?

– Ты не видела нашего огненного друга?

Иза высунулась из горы набросков в распахнутом чемодане, развела передними лапками.

– Ладно, найдется, – вздохнула я. – Защита его все равно из замка не выпустит.

Тут, как сказал Дамиан, все монстры домашние.

Иза открывала выстроенные вдоль одной из стен чемоданы и шуршала рисунками, вытаскивая те, что ей приглянулись. Луна светила через окно и стекло с ромашками. Камин сонно потрескивал.

Отложив наброски и перо, я обняла подушку. Покачиваясь на грани сна и яви, подумала, что крылатый незнакомец сегодня почему-то не нарисовался...

Когда я почти уснула, от двери донеслось перестукивание когтей, потом на кровать заглянул огненный пес. Понюхал руку и улегся на пол. Чуть позже, сквозь сон, я услышала вопросительное шипение, потом фырканье. Кажется, гидра о чем-то спрашивала, я пробурчала: «Угу». И окончательно отрубилась.

Проснулась от недовольного женского голоса:

– С каких пор прислуга спит на рабочем месте?!

Прислуга? В Скалистом?

Я плотнее обняла подушку, выныривать из уютной полудремы не хотелось. Даже если отряд неизвестно откуда взявшейся прислуги вповалку спит рядом с моей кроватью.

– Ты что молчишь?! – раздалось требовательное уже ближе. – Отвечай!

Снизу донеслось тихое рычание, его поддержало громкое шипение откуда-то сбоку.

– Что за зверинец?! – возмутился голос, снова отдалившийся от кровати.

И тут что-то громко хлопнуло, стукнуло.

– Платье?! – Голос зазвенел от злости.

А я поняла, что просыпаться все же придется.

Сев на кровати, с трудом разлепила глаза.

На меня, сжимая побелевшие кулаки, смотрела блондинка с семейного портрета Брайсов. И была она живее всех живых.

Руку матушки Дамиана обвивала прозрачная змейка. По крошечному тельцу пробегали серебристые всполохи, глазки-бусинки не мигая тарацились на угнездившуюся в изножье кровати Изу, подросткую до размеров большой собаки. На полу возле кровати сидел собственно пес. Над ним парила метелка в свадебном платье. И довершала картину разноцветная веревка, натянутая через всю комнату от двери до ромашкового окна и увешанная моими детскими рисунками. Вот, значит, о чем спрашивала Иза.

– Что это? – Леди Брайс ткнула пальцем в метлу. – Почему на ней мое платье?!

– Это... – Я сползла с кровати, пригладила волосы и тоже посмотрела на метлу. – Это... Это вешалка!

– Вешалка?

– Да, ни одной складочки не будет!

А что еще скажешь? Странные у них в семье отношения с этим платьем. Дамиан его ненавидит. Леди Брайс готова в паркет зарыть за него. Зачем тогда оставила, брала бы с собой. Она ведь не живет в Скалистом.

Леди прищурилась, дотронулась до висящего на шее небольшого – с ноготь – прозрачного ромбовидного кристалла с двумя вкраплениями: алой и черной каплей. Брачный амулет... Их выдавали в храмах после свадьбы молодым. Алая капля означала, что леди замужем. Черная – что она вдова. Для мужчин аналогично. Носить их нужно было обязательно, но открыто или под одеждой – каждый решал сам.

– Что за слет нечисти? И почему прислуга позволяет себе спать?! – требовательно процедила леди Брайс.

Тряхнув головой, чтобы окончательно проснуться, я терпеливо пояснила:

– У кровати огненный пес, на кровати гидра. Пес тут временно, пока не восстановит силы. Гидра постоянно живет в замке. Что касается прислуги... Если я ее встречу, обязательно спрошу, почему она спит в вашем присутствии.

– Что?! – Вокруг пальцев леди Брайс вспыхнул настоящий фейерверк из искр.

Ой, кажется, одна сонная ведьма только что слегка вывела из себя другую, совсем не сонную. И жутко злую!

– А у вас тоже проблемы с магией? У меня есть отличная тетрадь с записями мачехи, дать вам почитать? – Дипломатия явно не мое, особенно рано утром, когда солнце только высунулось из-за горизонта и подсветило украшенную цветами стену. И побледневшее от ярости лицо леди Брайс. – А еще моя мачеха делает отличные успокоительные зелья. – Я осторожно попятилась к выходу.

– Да как ты смеешь?! – взвилась леди.

Дверь спальни распахнулась, и с матушкой Дамиана тут же произошла потрясающая метаморфоза: из разъяренной гарпии она превратилась в строгую даму без тени эмоций на лице. Конечно, леди не могут вопить и топтать ногами! Интересно, кому я обязана спасением?

Я обернулась и замерла с открытым ртом.

Мама?

В моей памяти она осталась красивой мечтательной девушкой с вечно перепачканными краской руками. Ничего общего с русоволосой леди в дорогом синем платье. За исключением одной вещи: серебристый гребень со стеклянными каплями, сделанными под янтарь, все так же, как много лет назад, торчал в ее волосах. В глубине «каменной» вспыхивали солнечные блики – крупницы магии, которую заключил в стекло мастер.

Похоже, матушка до сих пор считала гребешок талисманом удачи. Правда, сейчас он выглядел как вполне себе серебряный, с настоящим янтарем... Может, другой?

Я присмотрелась внимательнее. Нет, тот же: один из «камней» был с едва заметным сколом.

На ее шее висел брачный амулет: алая капля, серая и еще одна алая. Брак, развод, брак. Похоже, моя мать снова замужем.

Готова поспорить, она, как и отец, меня не узнает!

– Оделис, ты так быстро шла, я еле тебя догнала... – Взгляд знакомых глаз остановился на мне, мама запнулась и договорила: – Кажется, я начинаю понимать, почему ты не любишь этот замок. Настоящий лабиринт.

– Не лабиринт, а склеп, – отозвалась леди Брайс, посмотрела на нее, потом на меня и озадаченно нахмурилась: – Елия, ты ее знаешь?

– Это моя дочь от первого брака, Ариана, – просто ответила Елия и виновато улыбнулась мне: – Здравствуй, Ари.

Я растерянно глядела на женщину, оставившую меня с фактически чужим человеком. Иногда я представляла, что когда-нибудь встречу ее... Спрошу, как ей жилось все эти годы, выскажу... Нет, лучше похвастаюсь, что мне без нее жилось отлично! Но теперь я не знала, что делать. В глазах Елии была радость, настоящая! Словно меня не бросали... Как так можно?

– А-а-а, та самая, которую ты хочешь забрать от бывшего мужа к себе? Надо же, как удачно мой сын взял ее на работу! – Леди Брайс заинтересованно оглядела меня от взлохмаченной головы до босых ступней.

– Я здесь не работаю, – поправила я.

В приоткрытую дверь небрежно постучали.

– Да! – хором отозвались мы с леди Брайс.

В комнату вошел Дамиан, окинул взглядом нашу компанию, выставку моих рисунков, воинственных пса и Изу. И насмешливо протянул:

– Когда я открыл вам защиту, матушка, я подразумевал свой кабинет. Но вы, как всегда, меня не услышали и решили прогуляться с вашей подругой по Скалистому.

– Можно подумать, ты меня слышишь?

– Если вы о своем желании отправить меня в застенки какой-нибудь милой тюрьмы со всеми удобствами или особо закрытой аптекарни для магов, то я по-прежнему туда не собираюсь. – В глазах Дамиана полыхнул хаос. – А чтобы сделать это принудительно, вам,

матушка, как и нашим общим друзьям, понадобятся свидетели. Незаинтересованные. Посторонние. И чем больше, тем лучше. Леди Елия не подойдет, она ваша подруга.

– Как ты не понимаешь? – Леди Брайс подошла к сыну и, глядя ему в глаза, едва слышно прошептала: – С самого детства такой. Опомнись, пока не поздно!

– Я все сказал, – холодно отрезал Дамиан.

И маска вежливой отстраненности на лице его матери разлетелась на осколки.

– Если для того чтобы ты сдался властям, мне придется взять в осаду Скалистый, я это сделаю. Мое терпение закончилось, сын, – процедила леди Брайс. Над ее плотно стиснутыми в кулаки пальцами вспыхивали и гасли разноцветные искры. – Не хочешь думать о себе, подумай о нашем роде! Что будет с именем, когда тебя все же поймут с поличным? Твое отшельничество не может быть вечным. Лучше самому. Тихо и без скандала. Лекари многое умеют, со временем они тебе помогут.

– А пока я попиваю их настойки, вы будете наследницей. – Дамиан язвительно улыбнулся. – Неужели вам так хочется каждый месяц сидеть на совещании Совета магов и читать нудные бумаги, матушка?

– Это всего лишь досадная необходимость, сын. – Леди Брайс поджала губы. – Или считаешь, лучше слушать шепотки за спиной, что в совете заседает маг, сила которого давно готова избавить нас от Совета магов, как от ненужного органа?

Ну да, все для сына! Стать главой рода, занять место в совете магов... Кажется, я понимаю, почему Дамиан сказал, что матери с ним и Макс нет. Ее и нет. Она вся в наследстве и будущем собственном величии.

– А то, что у нашего рода два голоса в совете, вас, конечно же, не интересует? – Дамиан чуть вздернул бровь.

– Один, два... – Взгляд леди Брайс вильнул в сторону. – Не вижу разницы!

Зато я вижу.

Вот так поворот! Теперь ясно, отчего все дружно вцепились в Дамиана. Даже его собственная матушка! Любой в королевстве знает, что пять перекрещенных мечей на знаке главного ловца не просто так

нарисованы. Главный ловец – пятый голос в Совете магов. Остальные четыре – у представителей других родов, включая моего отца. Но имелся еще один голос... Говорили, что его раз в тысячу лет король дарует тому роду, который более остальных послужил королевству.

Значит, у Брайсов целых два голоса...

И парочке лордов – моему родителю и фальшивому магистру – очень выгодно иметь обладателя этих голосов в друзьях. Тогда все, что им захочется, – буквально все, любой закон, любой указ, любое решение! – можно протащить через Совет магов и представить королю. Вот только Дамианом не очень-то покомандуешь. Но если упечь его подальше... Вряд ли леди Брайс будет тщательно вникать в то, за что ей посоветуют голосовать два уважаемых члена Совета магов.

Два жаждущих власти прохвоста!

– Доброго дня! – преувеличенно любезно поклонился Дамиан и зашагал к двери.

– Куда ты? – возмутилась его мать.

– Завтракать.

– Ты невозможен! – выпалила леди Брайс.

Змейка на ее руке зашипела. Иза зашипела в ответ, громко и от всей души. Змейка испуганно замолчала.

Тут же со стороны камина донеслось угрожающее рычание.

Выглянув из-за леди Брайс, я увидела оцетинившегося пса и... матушку. Та осторожно пятилась от камина, в пламени которого лежала стопка листов. Странно... Когда она пришла в мою комнату, в ее руках вроде не было никаких бумаг...

– Елия, мы уходим! – объявила леди Брайс и сжала в пальцах бусину.

– Рада тебя видеть, Ари, – мягко улыбнулась мне Елия.

– Хоть у кого-то радость, – буркнула леди Брайс, затаскивая ее на золотистую дорожку пути.

– Еще увидимся! – словно ниоткуда донесся матушкин голос.

Я растерянно смотрела, как на паркете тают золотистые песчинки. И пыталась понять, что стряслось с моей матерью. Столько лет она мною абсолютно не интересовалась, а теперь вдруг искренне радуется встрече и мечтает «забрать меня к себе»... Скоропостижно проснулась

материнская любовь? Не верю. Ни капельки. Самое разумное, что пришло в голову: внезапное наследство, о котором я пока не знаю.

– Что тут у нас? – Дамиан подошел к камину, наклонился и вытащил из него нетронутые огнем листы.

– Они не сгорели? – ошарашенно пробормотала я. – Как такое возможно?

– После того как матушка пыталась уничтожить завещание отца, в Скалистом не так просто сжечь то, что тебе не принадлежит.

– Но я жгла... Письма.

– Они же твои, – пожал плечами Дамиан. Протянул мне листы, покосился на метелку в свадебном наряде и усмехнулся: – Мать все никак не успокоится. Сегодня хотя бы обошлось без надевания этого платья.

– Э-э-э... А зачем она его надевает?

– Ну... В детстве я любил, когда мама наряжалась невестой. Потом перестала. А когда она решила, что главой рода лучше быть ей, вспомнила об этом.

Хорошая мать, еще лучше моей. На все готова, чтобы упечь сына в лекарню. Мгновенно захотелось спалить дурацкое платье. Вот только оно мне не принадлежит, а потому все равно не сгорит. Разве что запачкается.

– Подари его метле, – предложила я.

Метелка у меня модница, а еще бережливая. Что в сердцах подарили, прячет так, что ни за что не найдешь!

– А дарю! – развеселился Дамиан. Метелка радостно закружилась, взвилась под потолок. – И в чем подвох?

– Да она как сойка. Все, что ей отдали, по щелям распихивает, потом забывает. Ни за что не найдешь...

Я осеклась и замерла, глядя на лист в руках.

Это был рисунок. Мой, старый. Настолько старый, что я его совсем не помнила. На нем была улица: люди, кони, кареты. А в нижнем правом углу – крошечная ромашка. Пока лет в пять не научилась писать свое имя, я всегда изображала ромашку...

Переложив лист в низ стопки, я озадаченно посмотрела на следующий.

Площадь перед ратушей, толпа народа...

И рисовала это я! Я! Сколько мне тогда было? Года три? Четыре?

– Что-то не так? – мягко спросил Дамиан.

– Все не так... – пробормотала я. – Оказывается, в детстве... ну, когда была совсем маленькая... я могла рисовать людей. А теперь нет. Почему?

– Скажи, ты была послушным ребенком?

– Да.

Какая связь?

– Возможно, тебе просто запретили их рисовать. И ты подчинилась. – Дамиан убрал лист, взгляделся в следующий рисунок, где среди гуляющих по набережной был мужчина с длинным и гибким хвостом. Задумчиво посмотрел на меня, словно ожидая чего-то, и добавил: – Некоторые художники видят мир по-своему. Но не все это могут принять.

И кто мне запретил? Кто не смог принять?

Елия!

Это она пыталась сжечь рисунки. Это она раньше говорила, что я – дефектный художник. А что, если мой дефект был в том, что я рисовала некоторых людей не так, как принято? Могла ли она запретить мне вообще их рисовать? Запросто. И потребовалось много лет и попавший в беду Винс, чтобы я нарушила ее запрет.

– Завтрак через полчаса, – вмешался в невеселые размышления Дамиан. – Потом учиться.

– Надеть то, что не жалко? – предположила я.

Он кивнул, развернулся и ушел.

Едва за ним закрылась дверь, я бросилась к болтавшимся на веревке рисункам. Их явно поубавилось. Остались только изображения зверей да пара неумелых пейзажей.

Зато на тех листах, что я держала в руках, были люди! Обычные и не совсем. Впрочем, «не совсем» – это еще мягко сказано. Рога, хвосты, крылья... Правда, едва намеченные, нечеткие. Лишь на одном портрете я увидела прорисованные до мелочей когти. Точь-в-точь как у Винса и крылатого.

Кстати, о Винсе...

Дамиан говорил, что «художники видят мир по-своему». Допустим. Незнакомых людей я могла «видеть по-своему», прифантазировать и нарисовать. Но у Винса крыло и когти точно

настоящие. Он мне сам в этом признался! Может, и у остальных все настоящее?

Нет. Тогда бы от них на улицах шарахались. Так кто же эти люди с лишними частями тела? Почему они отличаются от других?

О хаос! Голова кругом.

Сунув листы в сумку, я метнулась к чемоданам, перебрала рисунки, но настолько старых больше не нашла. Видимо, Иза их все достала. И развесила. А матушка заметила, стащила изображения неправильных людей и хотела спалить. Почему именно их?! Может, она что-то знает?

Мне надо обязательно с ней встретиться!

Глава 21

Светящийся, точно гнилушка, ежик с любопытством таращился на меня. Среди его колючек белели не то гребни, не то острые косточки.

Эх... Нежить вызвалась, но какая-то мелкая. Или это она днем скукожилась?

Я вопросительно покосилась на Дамиана.

Он сидел на большом камне и так внимательно рассматривал старинный погост, заросший травой и кустами, словно впервые его видел.

Тряхнув кистями, я вскинула руки, чтобы направить на ежика лиловый туман.

Задание было то же, что и в прошлый раз: научиться избавлять немертвое от посмертного существования. Но развеивать ежика не хотелось.

Он громко фыркал, забавно дергал носом... Совсем как живой. К тому же явился подозрительно быстро. Только дошли до залитого солнцем погоста, едва позвала – и вот он, сидит.

– Это точно нежить? – Опуская руки, я с сомнением оглядела ежа.

– А что ваше общее с драконом чутье говорит? – прищурился Дамиан.

Ну что за привычка отвечать вопросом на вопрос!

– Молчит, – пробурчала я, прислушиваясь к сонному порывиванию.

Рэйнар по прилете на погост заявил, что, пока я наматываю мили в поисках нежити, он немного отдохнет, погрееется на солнышке. Улегся на лугу неподалеку и задрях...

– Может, наше чутье спит, если спит фамильяр? – Я с надеждой глянула на Дамиана.

– Нет. – Карие глаза весело блеснули.

Ладно.

Если чутье молчит... Хотя оно и в прошлый раз молчало. Или нет? Когда всплыла черепушка, я весьма бодро испугалась. И показала ловцу чудеса прыганья. Так, может, это оно было, чутье?

Ерунда какая-то. Никогда не слышала о приступах пугливости или любви к успокоительным зельям у некромантов. Но вдруг...

– Эм-м-м... – осторожно заговорила я, подбирая каждое слово. – Некроманты всегда нежити боятся?

«Не бояться!» – фыркнул неожиданно пробудившийся Рэйнар.

– Не всегда, – ответил Дамиан.

– Не понимаю, – честно призналась я.

«Слушай ловца, у него лучше объяснять выходит». – Крылатый лентяй зевнул.

– Страх некроманты чувствуют только в самом начале. Потом учителя объясняют им, что это естественная реакция живого на неживое. – Дамиан слез с камня, подошел ко мне. – И страх превращается в ощущение опасности, а потом в простую настороженность.

Он наклонился и подхватил ежика на руки. Тот тут же зафыркал сильнее, свернулся клубком, оцетинился всеми иголками. Косточки между ними увеличились, засветились.

Вот только я сейчас не чувствовала ни страха, ни настороженности. Еж как еж. Правда, странный. Как будто...

– Ну и зачем и ты решил замаскироваться под нежить? – Я потрогала пальцем иголки.

Колючие...

Дамиан усмехнулся:

– Здесь когда-то было много нежити, вот местная живность и приспособилась.

Он погладил ежа. Тот доверчиво развернулся и устроился на его ладонях, смешно шевеля носом.

Болотное сияние на иголках погасло, косточки спрятались. На меня смотрел блестящими круглыми глазками самый обычный ежик.

Дамиан опустил его в траву, и тот шустро нырнул в заросли.

Если его опять кто-то найдет, он привычно замаскируется. Прямо как семейство моего отца! Те тоже, как оказалось, специалисты по маскировке.

Так, стоп! Возвращаемся к нашим ежикам.

– Тут таких зверей «под нежить» много? – спросила я.

– Достаточно, – уклончиво ответил Дамиан.

Сорвал ромашку и, воткнув ее мне в волосы у виска, приглашающе махнул рукой в сторону погоста.

Дотронувшись до ромашки, я с улыбкой отправилась искать нежить.

Спустя пару часов выяснилось, что «достаточно» маскирующейся живности – это «более чем достаточно»!

Я только успевала отскакивать, отпрыгивать, отползать от очередного ужастика, обнаруженного на пути.

Заяц с прозрачным пузом? Легко. Мыши с головами, на которых шерсть окрашена так, что выглядит как череп? Пожалуйста! Змея с торчащими наружу ребрами, передвигающаяся как многоножка? Извольте получить.

И все они просто животные.

Последней каплей стал скелетопаяк размером с перепелиное яйцо, внезапно спустившийся с ветки перед моим носом. Пауков я... недолюбливала.

Не отскочить к идущему за мной Дамиану было очень сложно. С трудом удержав себя на месте, я трясущимся пальцем ткнула в паука и прошептала как заклинание:

– Он обычный...

– Конечно, – подтвердил Дамиан, обнимая за плечи и не давая сбежать, – окрас такой. Как твоя доверенная морда лица говорю!

Пересилив себя, я вытянула руку и легко коснулась кончиком ногтя лапы паука. Он тут же сжался, закачался на паутине. И совсем не страшный. И не нежить.

– Про морду Макс сказала? – Я с довольной улыбкой покосилась на ловца.

– Скорее, поставила мне ультиматум, чтобы заново изучил все документы. Заявила, что я не умею читать их правильно. Мне стало интересно, кто же умеет. И она привела пример с доверенностью.

Дамиан обошел меня, поймал паука на ладонь, показал, как тот заполошно по ней несется, посадил обратно на ветку и усмехнулся:

– Мне понравился твой метод, и я перечитал завещание отца в той части, которая касалась Лорана. – Он поднял ветку с пауком, приглашая пройти.

Я, самая бесстрашная в мире ведьма, прошмыгнула под ней.

– И как чтение? – спросила я, разглядывая нагретые солнцем камни в траве.

– Отлично! – Дамиан остановился рядом. – Пребывание в стенах Скалистого не подразумевает собственно стен замка.

– И при желании, – подхватила я, – можно разобрать какую-нибудь ненужную пристройку к замку и возвести конуру за его пределами...

– Где-нибудь на погосте.

– Или на болоте, – развеселилась я.

– Лишь бы имелись четыре стены, бывшие когда-то стенами замка.

– Ловко! Когда выселяем Лорана?

– Скоро.

«Скоро» – понятие растяжимое. То ли прямо завтра, то ли через месяц. Впрочем... Судя по рвению, с которым домашние – даже моя фея! – «помогают обустроиться» незваному гостю, будет ужасно интересно наблюдать за приключениями Лорана в Скалистом и его окрестностях.

– Вовремя! Голодный некромант – злой некромант. Станем добрее? – неожиданно предложил Дамиан и поднял руку, приветствуя кого-то сбоку.

Я оглянулась.

С золотистого пути шагнул Хедвик с увесистой корзинкой. Следом на траву выпала Иза. В зубах двух голов что-то белело.

Неужели согласилась выселиться из замка?

«Что-то белое» оказалось салфетками. Иза вручила их Дамиану и, довольно подпрыгивая, понеслась по траве.

Ловец с невозмутимым видом взял у Хедвика корзинку, выбрал камень пошире и махнул мне рукой, приглашая сесть.

– Ей тоже свежим воздухом подышать хочется. – смущенно шевельнул ушами.

Кобольд, развернулся и быстро зашагал следом за радостной Изой.

Ну и воспитатели!

подавившись смешком, я устроилась на камне напротив Дамиана. Он поставил корзинку между нами, протянул мне одну из салфеток:

– Пообедаем?

Я была всеми руками за. Нарезая круги по зарослям, нагуляла такой аппетит, что дракон обзавидуется!

Уплетая принесенные Хедвиком мясные рулетики, я смотрела, как Иза гоняется за бабочками. Догнать не выходило, и гидра замерла, сияя. Очевидно, решила прикинуться экзотическим цветком. Крылатые красавицы оценили: вскоре каждую голову украшало по бабочке. У одной было чуть надорвано крыло. Но это не помешало ей бодро упорхнуть. Тут же из травы взлетела вторая, как две капли воды похожая на первую, только крылья были целые, и села на свободную голову...

Я чуть не подавилась.

Я же рисовала этих бабочек! И гидру в траве! Иза еще потребовала исправить порванное крыло, и я исправила. А теперь она встретила двух одинаковых бабочек... Значит, ничего я не исправила, нарисовала новую. Но как... Когда я рисовала нечисть, а потом встречала ее, Рэйнар говорил, что это – предчувствие волшебников. Но тут же не нечисть, которой требуется помощь. Точнее, нечисть, но она вполне счастлива... с бабочками. Может, еще одна особенность предчувствия? Я могу рисовать то, что случится с теми, с кем знакома? Или то, что они будут делать?

– Рэйнар... – озадаченно позвала я.

Услышав мои предположения, дракон задумчиво протянул:

– Не знаю. Я не был знаком лично с волшебниками, которые обладали... хм... талантами к какому-то делу. Что слышал, тебе сказал. Но способность занятная. Надо поэкспериментировать.

Согласна.

Прикончив рулетики, я с наслаждением выпила сок и отправила стакан в корзину. Только успела вытереть руки, как сверху на меня с радостным шелестом посыпались конверты.

Собрав их в стопку, я бросала в корзину к пустой посуде те, на которых стояла печать с отказом. В итоге осталось одно письмо. С предложением учиться платно. Со вздохом отправив и его в корзину, я натолкнулась на внимательный взгляд Дамиана.

Он молча следил за сортировкой, задумчиво постукивая пальцами по камню.

– Неужели устав вашего колледжа настолько однозначный? – наконец спросил он.

– Устав-то, может, и неоднозначный, – вздохнула я. – Но стипендия моя была от совета колледжа. А они там очень внимательно читают свои приказы. И крайне тщательно подходят к формулировкам...

Ни одной лазейки! Только другой колледж или замужество. Потому что платно – не вариант.

– Сколько осталось времени? – едва заметно нахмурился Дамиан.

– Три дня.

– Я знаю тебя не так долго, но в одном мы похожи, – он подмигнул, – у нас все получается в последний момент.

Очень на это надеюсь! Нет, не так. Категорически в этом уверена!

Спрыгнув с камня, я решительно зашагала по траве. Учиться и еще раз учиться!

Пока я настраивалась на дракона и вызывала лиловый туман, вернулся Хедвик с Изой: Дамиан открыл им путь.

– Макс просила передать, что, если не вернешь ученицу до двух после полудня, она устроит революцию, – сказал кобольд. Немного помялся и смущенно покосился на меня: – Не говори Макс про нее... – Он кивнул на довольную гидру.

Значит, Макс в курсе, куда Хедвик пошел, а с кем – нет. Ну они и шпионы с Изой!

Шпионы шагнули на золотистую дорожку и исчезли.

Выбрав участок с травой пониже, я развела руки, окутанные лиловым туманом, и позвала нежить. Но либо тут ее не было, либо я после обеда звала плохо. Никто не показывался.

– Еще полчаса – и сдаю тебя сестре! – Дамиан угнездился на очередном камне, наблюдая за моими перемещениями.

Прямо трофеей, а не ведьма!

Обогнув высокий куст полыни, я замерла, охваченная странным предчувствием беды. Почти страхом.

Я вгляделась в траву. Слева едва заметно всколыхнулись листья.

Высунулась маленькая, обтянутая тонкой кожей голова, напоминающая драконью. Алые глаза сощурились. Раздвинув стебли, вылезли перепончатые крылья, все в прорехах. Тощее тельце неуверенно качнулось на двух куриных лапах с острыми когтями.

Виверна, совсем крохотная. Худая. А еще, судя по всему, страшно израненная до того, как стать нежитью.

– Неожиданный улов, – раздалось сзади над ухом.

Я оглянулась. Дамиан с сожалением смотрел на виверну.

– Я думал, что всех развеял после битвы... Отпускай ее. Хватит. Намучилась.

Значит, она была в «армии» напавшего на Скалистый сумеречника, которого победил Дамиан.

«Стихии, что сумеречник с ней сделал?»

«Что и остальные делали», – отозвался Рэйнар.

Так сердито, будто это я несчастную виверну превратила в нежить.

«Сумеречники... Они всех так мучают?»

«А чего удивляешься? Для сумеречников нечисть – оружие, марионетки, которым всегда можно найти замену. Или использовать еще раз, даже если кукла уже немного мертвая».

Обычно об оружии заботятся. Хедвик вон готов покусать за свои железяки! А тут... Никакой заботы, никакой... Совсем. Судя по всему, этой даже есть нормально не давали...

Я заморгала, прогоняя застывшую глаза пелену слез.

– Отпусти ее. – Дамиан несильно сжал мое плечо.

– Представить, что я ее отпускаю?

– Да.

Глубоко вздохнув, я старательно представила. И... ничего. Еще раз... И тут пришло понимание, что виверна не хочет освобождаться.

«Рэйнар! Кажется, ей хочется... жить. Может, ее не отпускать?»

Плохая идея. Потому что это не жизнь.

«Так сумеречниками и становятся! – ворчливо отозвался Рэйнар. – Вначале одна нечисть, потом вторая, потом нежить, потом решишь сама себе новую организовать!»

«Ничего я не решу!»

Чувство, что нежить хочет остаться, внезапно пропало.

Рэйнар довольно фыркнул.

Погодите...

«Ты ее подговорил!» – ахнула я.

Сосредоточилась и снова представила, что отпускаю виверну.

Серое тельце охватило прозрачное лиловое пламя, морда виверны стала счастливой. Магическое пламя полыхнуло ярче и исчезло вместе с нежитью.

«Подговорил ее, да?!» – повторила я.

Сто раз спрошу, пока не ответит!

«Я некромант, забыла?» – нехотя отозвался этот интриган.

А я потенциальная угроза. Кто знает, когда мне стукнет в голову, что быть волшебницей скучно и сложно, куда лучше сумеречницей!

«Что, теперь все время меня проверять будешь?» – сердито пробурчала я.

«Нет, уже проверил».

Пока я ругалась с Рэйнаром, Дамиан открыл путь под моими ногами.

В кабинете Макс я вышла одна. Он остался сидеть на камне, неподалеку от места, где выползла виверна.

Захотелось стать самой безжалостной в мире ведьмой, вернуться и безжалостно его обнять, чтобы прогнать невеселые воспоминания.

Но золотистая дорожка исчезла.

Конечно, у меня на шее болталось целое ожерелье из амулетов пути. Вернуться? Я бросила быстрый взгляд на Макс. Ведьмочка, запакованная в простое домашнее платье, сидела на стуле возле стола и пила что-то ароматное из большой кружки. Нет, не вернусь. Учиться так учиться. Я вздохнула, подошла и пристроилась на соседний стул. Макс тут же поставила передо мной еще одну кружку. Отвар? Я с наслаждением сделала глоток.

– Решила пополнить запасы трав? – Макс выудила из моих волос ромашку. Покрутила и протянула ее мне: – Не беспокойся, этого добра у нас достаточно.

Такой точно нет! Подаренной.

Спрятав улыбку, я сунула ромашку в сумку. Макс сонно щурилась, потягивала отвар и бездумно листала сразу два ведьминских фолианта. Одинаковых.

– Опять до утра готовила? – усмехнулась я.

– До зеленых пряников! – зевнула Макс.

– Это как?

– Красители перепутала. Вместо розовой глазури зеленую сделала. Это ты меня со своим зеленым тортом покусала. Кстати, ты его куда дела?

– Дамиан забрал.

– Ну-у-у... Торт получился вкусным, – Макс снова отпила отвара, – хотя и немного соленым...

Немного?!

– ...и судя по тому, что братец не отправил меня встречать матушку, ему понравилось...

Понравилось. Потому что он ничего не ел.

– ...у тебя дар! Только до него нужно докопаться.

Ее уверенность в моих талантах поражала. Кстати, о матушках.

– С твоей матерью приходила моя. Леди Елия, знаешь такую? – словно между прочим спросила я, доставая из сумки конспекты Эн и пристраивая их на стол.

Громко булькнув отваром, Макс закашлялась и проснулась одновременно.

– Ты уверена? – просипела она.

Отставила кружку и постучала кулаком в грудь.

– В том, что леди Елия моя мать? Или в том, что она подруга твоей? – уточнила я, открыла тетрадь на нужной странице и положила на стол.

– В том, что моя матушка привела не адвоката или офицера столичной стражи, а подругу! – Макс блестящими от удивления глазами уставилась на меня.

Я пожала плечами:

– Да. А что такого?

– Ну... – Она покрутилась на сиденье. – Подруг мамы без взрывного заклинания сюда, в далекую провинцию и несусветную глушь, не выколупаешь. Тем более Елию. Она вся в красоте, в портретах.

– Правда? Может, она захотела замок посмотреть?

– Скалистый? – хмыкнула Макс. – Нет, она другие красоты любит, волшебные и сказочные. Как ее портреты. Поэтому к ней состоятельные леди чередой в очереди стоят, друг другу глаза выцарапывают. Они у нее выходят просто куколками!

В голове бодро нарисовалась вереница вцепившихся друг другу в волосы леди, обвивающая большой особняк. И некий белобрысый господин, с ужасом глядящий на все это из окна.

– А как ее муж к этому относится?

– Лорду Одилону нравится, что его супруга так популярна. – Макс задумчиво качнула ногой. – Знаешь, раньше мне даже нравилась леди Елия. Она хоть и слегка не от мира сего, но очень целеустремленная.

– Моя мать? – Я ошарашенно моргнула. – Может, ты о какой-то другой леди Елии говоришь?

– При дворе нет других леди с таким именем. – Макс подтянула к себе тетрадь Эн.

Листая страницы, она посвятила меня в подробности жизни моей матери в последние годы.

В Фернане она появилась пару лет назад. Открыла портретную студию на улочке, где были шляпные мастерские. Но в ней не сидела: художников в столице по пять штук на каждом углу. Елия на углы не претендовала. Она прошлась по нескольким состоятельным семьям, где намечались знаменательные даты: совершеннолетие, помолвка, проводы свекрови в монастырь, предъявила рекомендательные письма от леди и лордов из далекой знойной Лоиды и снежной Фелисиды.

– И ее это устроило? – спросила я удивленно: вряд ли таким способом можно получить много заказчиков.

Макс оторвалась от тетради и отрицательно покачала головой:

– Еще как не устроило! И тогда Елия открыла охоту на леди в лучших традициях засадной тактики!

– Это как?

– Высматривала их на прогулках в романтических местах вроде парка, озера с цаплями и лодками или королевского сада цветов. Незаметно делала набросок, пока те наслаждались видами, и вручала его ошалевшим леди совершенно бесплатно. Попутно пририсовав в углу адрес своей студии, – старательно скрывая восхищение, рассказывала Макс. – А наброски у нее были своеобразные, не такие, как у остальных. Они будто выхватывали самую лучшую часть леди. Выглядеть отлично хотят все женщины от пяти до ста пятидесяти и старше. Очень быстро у леди Елии появилась толпа заказчиков.

Предприимчиво. И ни капли не похоже на матушку, которую я помнила!

– Так с ней познакомилась моя мать. – Макс заправила светлую прядь за ухо. – После наброска она заказала леди Елии портрет. И та стала ее подругой. А потом леди Елия вышла замуж за холостого лорда

Одилона. Случилось это примерно полгода назад. Говорят, они счастливы.

– Рада, что у нее все хорошо... – пробормотала я.

Макс пожала плечами, с интересом разглядывая в тетради список заданий. Кстати, тот самый, на котором я вчера застряла.

Я загнула край страницы, чтобы не потерять место, и Макс заинтересованно трогала уголок, поглядывая на меня.

Мне как раз надо отвлечься!

Потому как мама из рассказа ведьмочки – не моя мама! А незнакомка, от которой непонятно чего ждать.

Я забрала тетрадь и склонилась над заданиями.

Вызвав синюю искру, попыталась увеличить ее до размеров перепелиного яйца. Взмокла от усердия, а крупница магии мерцала, но не росла.

– Сразу больше сделай! – посоветовала Макс, заинтересованно следившая за тем, как я соплю. Создала большую каплю воды, подбросила: – Или возьми готовую воду!

Я отрицательно покачала головой.

– Надо по порядку, у меня так хоть что-то получается.

Макс махнула на меня рукой:

– Да все получится. Куда ты денешься! Моя ведьма вообще сунула мне книги. Потом раз в неделю просила показать, что вышло. И, как видишь, – она покрутилась на сиденье табуретки, – я разобралась.

«Заметно», – ехидно прокомментировал дракон.

«Не подслушивай!» – огрызнулась я.

– И экзамен сдашь, – оптимистично продолжала Макс, – я же сдала! С третьего раза правда, но сдала.

Ой, нет! Увольте! Две дополнительные попытки Служба надзора ведьмам и колдунам, конечно, дает. Но время между ними придется провести под присмотром магов из стражи. И следят они не за старшей ведьмой, которая криво выучила, а за тобой. Поскольку делать это они не любят, многие поднадзорные довольно быстро переезжают в острог. Ради безопасности окружающих. А решетки очень плохо сказываются на обучаемости ведьм.

Представив себе все это, я так вдохновилась, что синяя искорка чуть подросла!

– А может, действительно так лучше? – Макс придвинулась ближе вместе с табуретом, сунула нос в тетрадь.

Перелистнула в начало. Водя пальцем одной руки по строчкам, щелкала пальцами второй, вызывая разноцветные искры.

– Интересно, – просияла она. – Так магия проще слушается! Откуда эта прелесть?

– От Эн, моей мачехи.

– Решено, я учусь с тобой!

В голове громко расхохотался Рэйнар: «Ари, ты изобрела новый метод обучения! Вместе со старшей ведьмой!»

«Да хоть вместе с ее фамильяром. Лишь бы освоить», – парировала я.

Весь остаток дня мы с Макс сидели с тетрадью. Оказалось, заниматься в компании куда веселей и интересней. Хоть Макс и была фактически самоучкой, некоторые моменты она мне подсказала. И дело сдвинулось, поползло бодрой улиткой.

Моя искра росла. Медленно, но росла! Руки и ноги дрожали от напряжения, а с губ не сходила довольная улыбка.

Получается!

У Макс все было не так радужно: она хотела сразу сделать нужный размер и идти дальше. Не вышло. Ее искра становилась то больше, то меньше, чем требовалось. Макс сердито пыхтела, обещая погасить ее ко всем троллям, и снова начинала сначала.

За окном уже смеркалось, когда в кабинет вошел Хедвик с ужином.

– Ты просила напомнить, что у тебя вечернее занятие с основной группой первого года, – сказал он, поставив поднос рядом с забытыми нами фолиантами.

Макс согласно кивнула, сосредоточенно глядя на белую искру.

«Впусти!» – раздался в голове истошный вопль Миреллы.

Я мазнула по запястью и быстро пробормотала разрешение. Посреди кабинета открылся путь, и оттуда вылетела Мирелла со стопкой тетрадей, перевязанной аккуратным бантиком. Стопка была больше ее размером, и фею качало из стороны в сторону.

Довиляв до стола, она с грохотом опустила передо мной тетради:

– Эн сказала, тут все по порядку.

Искра в руке Макс вздрогнула и разрослась до размеров небольшого солнца. Макс выругалась и развеяла ее.

– Что сидишь, – сердито глянула на нее Мирелла, закаленная в боях со мной и сестрами. – У тебя там группа, а у нас вечерние этюды.

Точно! Совсем из головы вылетело, что мне надо учиться открывать пути.

– У вас этюды, – Макс подорвалась с места, – а у нас готовка!

– Куда? – всполошился Хедвик. – А поесть?

– Некогда!

В пальцах старшей ведьмы блеснула бусина амулета, и меня втянуло на засиявший путь вместе с табуретом. Миг, и я красиво въехала по золотистому песку в знакомую кухню.

Глава 22

Снова кухня. Только за столами вместо леди стояли юные мисс и господа в одинаковых белых кителях, со старательно убранными волосами и решимостью на лицах. Последней поубавилось, когда они заметили нас.

Макс в домашнем платье и туфельках. И меня в потрепанной рубашке и брюках, верхом на табурете.

– Добрый вечер, леди Макс, вы вовремя, – невозмутимо сказал один из ее помощников.

Этой невозмутимостью можно было алмазы крошить.

– Продолжаем работать с однокомпонентными блюдами! – радостно сообщила Макс ученикам и показала мне на знакомый стол.

«Ты где?!» – сердито спросила Мирелла.

«В колледже, где же еще».

«Немедленно возвращайся!»

«Как?»

«У тебя куча амулетов на шее», – ехидно протянула фея.

Вот глазастая!

«Даже если сбегу, Макс все равно притащит меня сюда, – сообщила я. – К тому же я и сама хочу остаться. Группа основная. Та самая, где недобор учеников и куда я отправила документы. Такой шанс подсмотреть перед экзаменом, что они умеют!»

Нет, ну должны же меня хоть куда-то взять?

«И долго вы там будете?» – сдалась Мирелла.

«Не знаю. Думаю, весь вечер. До самой ночи».

«До самой ночи... – задумчиво пробормотала она. И весело добавила: – Отлично!»

Отлично? Что-то не нравится мне ее задумчивость вместе с весельем...

Заняв место за столом, я приготовилась смотреть во все глаза. И слушать.

В отличие от недавней группы для дам, которые боялись сразить своим кулинарным шедевром наповал, сегодняшние ученики и ученицы умели держать нож в руках. Сковороду на плиту ставили, а не

прицельно метали. И кухонная утварь у них не вопила, как зазывала на ярмарке. А если и случался казус, его пытались устранить быстро, самостоятельно и незаметно для Макс и ее помощников. Ускакала солонка? Догоним. Тихо-мирно накроем полотенцем и сделаем вид, что оно само отлетело от стола на пять шагов. В кастрюльку с булькающей водой попала ботва? Заткнем вопли возмущающегося половника... солонкой и выловим.

Вступительный экзамен был недавно, и ученики то и дело вспоминали о нем. Ничего сложного, простые действия с кухонной утварью без магии и внятный ответ, зачем вам тут учиться.

С ответом было все хорошо. А вот с простыми действиями – незадача.

У меня даже бутерброды один кривее другого выходят!

– Ваше задание. – Помощник Макс приветливо улыбнулся, положил на мой стол лист.

Вчитавшись, я усмехнулась: столбиком были написаны те самые простые действия с кухонной утварью, в которых я не сильна. Знак свыше, не иначе!

Вооружившись ножом и пучком морковки, я приступила к выполнению.

Пока чистила, мыла, рубила, кромсала и терла, ученики варили морковный суп. Совсем простой. Только вода, соль и морковь. Раньше я считала, что варить супы легко: бросил овощи в воду и пусть булькают. Главное, не забыть вовремя снять с огня. Но что тут вытворяли с той самой морковкой... Ее обжигали пламенем, подмораживали, подсушивали, приправляли магией из амулетов. Аромат стоял такой, что текли слюнки.

Когда занятие закончилось, на моем столе выстроился целый караван мисок с истерзанной морковкой. А перед остальными дымились кастрюльки с умопомрачительно пахнущим оранжевым супом.

Макс обошла учеников, похвалила, объяснила, где недочеты или ошибки. Потом отпустила. Бóльшая часть ребят, к моему удивлению, забрала свой суп с собой. И никто не возмутился наглой кражей имущества колледжа.

Едва за последним учеником закрылась дверь, Макс пожалала плечами:

– Не пропадать же продуктам? Все равно перевели.

Логично. А то, что семьи многих ребят, как я поняла из разговоров, очень бедные, – случайное совпадение. И правильно! Сами бы они эти блюда ни за что не попросили, а так... Вот, мол, что наварил ваш юный талант, то и ешьте.

Покосившись на морковку, я хихикнула:

– Похоже, у меня сегодня будет заячий ужин.

– Нет, ужин у тебя будет обычный, – рассмеялась Макс и подхватила миски.

Ловко, сразу пять штук. Остальные сцапал подскочивший помощник. Он остался один, тот самый, что застучал меня с кабачком, непробиваемый.

Макс отнесла миски в холодильный шкаф и вернулась. Ее помощник задержался, что-то пересчитывая на заставленных продуктами полках.

Внезапно посреди кухни вспыхнул изумрудный огонек. Фея, оглядев нас, довольно кивнула:

– Ага, закончили. Отлично! Ари, волосы поправь, заплатку на штанине сдвинь, так она на украшение больше похожа. Макс, отойди чуть в сторону... Впрочем, нет, оставайся. Ты тоже подойдешь, их много!

– Их?! – Я покосилась на стол в поисках скалки.

Вот не зря мне задумчивость феи не понравилась.

– Кого много? – нахмурилась Макс.

А Мирелла, притопнув обувью в зеленый сапжок ногой, обернулась к помощнику, который как раз закрывал холодильный шкаф:

– А вы, молодой-красивый, не приглашены. Освободите помещение!

– Я тут работаю, – бесстрастно отозвался он и остановился, скрестив руки на груди.

– Я тоже! Все, ваш рабочий день закончился! На выход! – Фея юрко облетела вокруг него, обсыпая пылью.

Не успел помощник открыть рот, как исчез.

– Что происходит? – Макс толкнула меня локтем в бок.

– Сейчас поймешь...

Я дотянулась до скалки, деревяшка тут же возмущенно запищала. Еще бы! По рецепту ее нет, рецепта вообще нет, а ее тащат!

– Болото? – насмешливо спросила я фею.

– Зачем? Крыльцо, дальше пусть сам домой топает, я не служба доставки! – Пожала острыми плечами Мирелла.

И тут же блеснули золотом четыре пути, в лучших традициях той самой службы сгрузив неподалеку от нас четырех парней.

Макс дотянулась до стола и взяла топорик для рубки мяса. Скалка в моей руке запищала сильнее. Парни замерли, разглядывая нас. И только фею было не смутить. Ни невестами с кухонной утварью на изготовку, женихами, явно не ожидавшими увидеть нас в домашних нарядах и в воинственном настроении.

– Рассаживаемся, не отвлекаемся! – скомандовала Мирелла.

Сотворив из пылицы пару сияющих вихрей, растолкала парней по углам, к табуреткам. И стрелой понеслась по кухне, создавая из пылицы магические шторы. В итоге женихи оказались каждый в своем отдельном уголке, а мы – в своем.

– Что за сходка? – тихо спросила Макс.

– Сходка во имя моего счастья, – вздохнула я. – Мирелла не очень верит, что я успею поступить, вот и старается выдать меня замуж любой ценой. Ну и, похоже, она не против пожертвовать тебе пару кандидатов.

Макс кровожадно покосилась на топорик. Кажется, «жертвам» желания феи переженить все вокруг придется несладко.

Я крепче стиснула скалку.

– Итак, девочки, – Мирелла очутилась рядом, сыпанула в нас пылицы, и мы дружно сели на подскочившие табуреты, – все просто: пять минут на разговор, потом я переносу вас к другому. Момент! Повторный инструктаж будущим мужьям проведу!

Она исчезла.

– Рэйнар?! Хедвик?! – рявкнули мы хором.

И тишина. Лишь за шторами мелькает зеленый огонек.

– Ну уж нет! – Макс решительно цапнула меня за руку. – Мы уходим!

Выхватила из кармана бусину, сжала в пальцах и...

И ничего.

– Мирелла... – простонала я. – Ее пыльца везде: на нас, на окнах, на дверях. Не хуже защиты Скалистого, ни за что не выпустит, пока Мирелла не позволит.

– Пыльца... – задумчиво пробормотала Макс, рассматривая рукав. – Может, наскрести немного на торт?

– Свадебный, – ехидно продолжила я.

– Поминальный, – буркнула Макс. – Куда деть фею и женихов?

– Сварить, заморозить или нашинковать – не варианты, – быстро сказала я.

А то мало ли...

Значит, выпускать нас не хотят. А если не нас?

Сунув скалку обратно на стол, я быстро покопалась в сумке и с надеждой покосилась на Макс:

– Есть тут где-нибудь конверт?

– Брата вызвать? – оживилась та.

– Да кого угодно, лишь бы дверь открыл... или окно.

– Нет конверта.

Жаль. А если амулетом отправить?

Нас Мирелла не выпустит, а бумажку?

Я выхватила из сумки первый попавшийся рисунок с «неправильными» людьми, быстро написала на обратной стороне: «Спаси, нас женят». Отцепив бусину, завернула ее в лист, сжала и подбросила в воздух. Лист вспыхнул золотистыми искрами, наметилась дорожка пути. Со свистом на нее приземлился топорик для рубки мяса. Секунда, и все исчезло.

– Топор зачем? – Я озадаченно покосилась на Макс.

– Для убедительности, – пожала плечами она.

Надеюсь, Дамиан нас не прибьет за свалившуюся на голову убедительность?

Едва растаяли последние песчинки пути, как изумрудный фонарик возник между нами.

– Ну, счастья вам и любви, девочки! – вздохнула с умилением фея.

Взмахнула руками, и мы поехали: я вправо, Макс влево. Лихачить в нашей семье любила не только мачеха. Фея безо всякой метлы устроила скачки с препятствиями по кухне. Мой табурет, что горный баран, перемахивал через пустые столы и несся к первой жертве свадебного настроения феи.

Вцепившись в сиденье, я радостно выдохнула, когда оказалась за шторами.

Полупрозрачная магическая ткань убирала звук, но не скрывала полностью происходящего.

Макс достался блондин, державший спину так, словно позади стоял учитель этикета и требовал не горбиться. А мне – рыжий, с блестящими от любопытства глазами.

– Пять минут! – прогремело через все шторы.

Мирелла бдела.

– Томас, – встрепенулся рыжий. – Девятнадцать лет. Старпом на «Золотой косуле».

О-о-о! Я восхищенно посмотрела на него. Знаменитая «Косуля»... Она гоняла пиратов так, что моряки шутили: в названии надо менять «косулю» на «косу».

– А ты? – заинтересованно спросил рыжий.

И я решила ничего не скрывать:

– Ариана. Восемнадцать с половиной. Ведьма. Две сестры на попечении, мачеха – призрак.

Он только хмыкнул.

Ладно.

– Живу в доме ловца.

Даже бровью не повел.

– Фамильяр – дракон, некромант. Учусь у ведьмыкулинера.

Внимательный взгляд напротив начал раздражать

– А еще она может разнести ударом копья мишень.

– Познакомишь?

– Что? – Ошарашенно моргнув, я уставилась на старпома.

– С ведьмой, – улыбнулся он.

– Так вы и так... скоро. – Я покосилась на сидящую за шторкой Макс.

– Пять минут! – грянуло радостное.

И я ускакала знакомиться с другим претендентом на руку, сердце и незабываемый быт в семействе, где тебя скорее заморозят, чем накормят.

Второй жених, невзрачно-бесцветный, оказался говоруном, болтуном, балаболом, – три в одном! Трещал без умолку все пять минут. Перескакивал с мысли на мысль. В итоге я не запомнила ни

имени, ни откуда он, ни почему решил знакомиться с девушками с помощью феи. Хотя он вроде бы об этом говорил.

Третий, жгучий брюнет, был полной его противоположностью: молчалив сверх всякой меры. Посидев в тишине минуту, я выловила из сумки лист и начала набрасывать на его обратной стороне тонконогую лань с острыми копытцами.

От молчуна я ускакала, так и не дождавшись ни одного слова.

Мы с табуретом как раз перелетали через стол на пути к знатоку этикета, как дверь кухни внезапно полыхнула огнем, потом пошла трещинами и осыпалась на пол кучкой пепла. В комнату ворвался лиловый вихрь, разметал пыльцу, и та вспыхнула изумрудными искрами и исчезла.

Мой табурет замер в прыжке... И рухнул вместе со мною на стол, удачно приземлившись на ножки.

– Добрый вечер! – Через порог перешагнул Дамиан.

Следом за ним влетели две огромные стопки бумаг, топорик для рубки мяса и мое письмо.

– О крылья моих предков, да что ж ты все портишь? – возмущенно выпалила фея.

– Я всего лишь хочу присоединиться к вашему клубу будущих мужей, – усмехнулся Дамиан, рассматривая кандидатов.

Моряк и молчун спокойно улыбнулись в ответ. Болтун, открыв рот, со страхом уставился на ловца. Знаток этикета, согласно этикету, вежливо склонил голову в приветствии и еще больше выпрямился.

Мы с Макс радостно переглянулись: свобода!

Дамиан провел рукой по воздуху, и меня вместе с табуретом подхватил воздушный вихрь, приподняв со стола, и аккуратно опустил на пол.

– Прощайте, господа. – Дамиан щелкнул пальцами.

Все женихи и фея тут же оказались в лиловых защитных пузырях. Пузыри чинно, друг за другом, выплыли из кухни. Последней помещение покинула Мирелла. Прозрачная пленка не пропускала звук, оставалось только догадываться, на ком и сколько раз она клялась женить ловца в отместку за сорванный вечер свиданий.

Макс вскочила с табуретки и с воплем «Я по магазинам!» рванула к выходу.

А мне, видимо, предстояло вернуться в Скалистый самой.

Я потянулась к бусинам.

– Не надо. – Дамиан подошел, подцепил стоявший рядом стул, сел и пояснил с совершенно серьезным видом: – Должен же я получить свои пять минут общения в качестве компенсации за истерику, которую устроил мне секретарь совета магов, когда в его стол воткнулся кухонный топор? Письмо «Спаси, нас женят!», как ты понимаешь, дало мне не так много времени на то, чтобы убедить его не вызывать стражу. Он категорически отказывался верить, что это было не покушение на него, а подарок для меня.

Я старательно прикусила щеку изнутри, чтобы не засмеяться.

– И так как завтра заседание совета, мне за ночь надо не только прочесть все, что маги напридумывали за месяц и решили подать королю в виде умной мысли, но и понять, чем грозит каждая бумажка жителям, кто из верхушки будет за нее со мной воевать, а кто нет. Давай кратко и по сути: в чем смысл этих посиделок?

– Познакомиться, рассказать за пять минут о себе, – ответила я и покосилась на увесистые стопки, парящие за спиной Дамиана. – А вам, – я подразумевала семьи с правом голоса, – всегда документы прямо перед собранием дают?

– Нет. Остальным присылают по мере их появления, – усмехнулся Дамиан.

Но не ему. Невыгодный голос, точнее два, получает все и сразу. Но его это, кажется, только веселит.

– Но ты ведь можешь и сам их забирать? Постепенно? – озадаченно нахмурилась я.

– Могу. Но зачем? – Карие глаза лукаво блеснули. – У меня достаточно плотный график заданий, проще выделить день перед заседанием и изучить все, что накопилось.

– А как же командировки? Вдруг внезапная?

– После, до, во время нее, – пожал плечами ловец.

– Во время? – поперхнулась я.

– Если надо сидеть в засаде, вполне.

Сразу представился нетерпеливо топчущийся лич и Дамиан под кустом с ворохом бумаг: «Еще полчаса, и начнем».

– Значит, пять минут... – Дамиан посмотрел вверх, словно что-то прикидывая. Потом сложил пальцы домиком и подмигнул: – Дамиан. Ловец. Чудовище. По слухам – настоящий, не поддельный, монстр,

устроивший своему отцу и деду прогулку к предкам. Имею проблемы с магией. По факту – замок с небольшим количеством одобренных и практически безопасных чудовищ, парочку родовитых друзей, с которыми враги не нужны. Одного бывшего друга с правом проживания в стенах замка. Сестру-ведьму с маниакальной тягой к кулинарии и личным арсеналом. И мать с желанием упечь меня в места, где тихо и только лязг брони стражи мешает созерцать решетки.

Я подавилась смешком.

– После такого представления даже глухая невеста сбежит! – Мирелла изумрудным фонариком возникла на пороге.

– Не бежит, – показал на меня Дамиан.

– Так она и не невеста! – Фея воинственно выпятила острый подбородок.

– Это как посмотреть, – не сдался Дамиан. – Не замужем, не помолвлена, значит, на выданье, следовательно, потенциальная невеста.

Мирелла громко фыркнула и исчезла. Первый раз в жизни у нее не нашлось ответа!

– Ну? А что ты скажешь о себе? – улыбнулся Дамиан, глядя на меня.

– Ариана, – я старалась говорить серьезно, но губы сами расползались в улыбке, – ведьма. Опекун двух сестер. Ищу колледж для учебы и пропавшего друга. Много рисую.

– Снайперски попадаю в чужие замки и прыгаю в камин? – подсказал Дамиан.

– Да, – согласилась я. – А еще мастерски нахожу в дождь на болоте ямы.

Мы дружно рассмеялись.

Дамиан поднялся, подманил стопки документов. Я тоже встала. Хотелось еще посидеть... поговорить... Но его ждали бумаги, а меня – ночные эскизы. Магия переносов сама не освоится!

Дамиан открыл путь, мы шагнули на золотистую дорожку и вышли на башне, где Рэйнар, сидя у зубцов, задумчиво разглядывал звезды.

Дамиан с документами потопал вниз по лестнице. Когда за ним закрылась дверь, я бросилась к дракону и возмущенно уставилась в наглуую, повернувшуюся ко мне морду:

– У тебя что, уши заложило? Нас там почти женили, а ты не отзывался!

– А у нас лань, – лениво рыкнул дракон.

Стихии! Точно, лань! На последнем рисунке, который я набросала, пока сидела в компании молчуна.

Стоп... Сначала я позвала, рисунок же был позже!

– Я тебя до лани звала!

Дракон молчал.

– Рэйнар? – с подозрением протянула я. – Только не говори, что тебя Мирелла попросила не вмешиваться и ты согласился?

– Не говорю. Но фейка права, времени у тебя мало.

– Достаточно. Что там с ланью?

– Сговорчивая оказалась, – успокоил Рэйнар. – Поговорили, уговорилась. Придет завтра вечером.

– Хорошо! Знаешь, иногда ты самый лучший дракон.

Я со вздохом посмотрела на небо и мысленно позвала: «Мирелла! Я в замке».

«А этот, разрушитель чужого счастья?» – проворчала фея.

«Тоже».

«Ладно, я уже у замка, впускай!»

Я вызвала защиту и отчеканила нужные слова.

Но вместо феи с открывшейся дорожки пути выпала Макс с кучей покупок. Огляделась, ругнулась:

– Не та башня.

Подмигнула мне и опустила всю кучу на пол.

– Хедвик!

Не успела она закрыть рот, как на площадку вылетел кобольд.

– Вернулась! – Он обрадованно шевельнул ушами и сердито сообщил: – Гидра Лорана в кладовке заперла!

– И? – заинтересованно спросили я, Макс и дракон.

– Сидит, жрет! Поселиться там решил! – Хедвик возмущенно поджал губы, отчего те стали напоминать ниточку. – Сказал, что в кладовке ему гораздо удобнее, чем в месте, где его пытаются подкоптить!

Перед глазами сразу возник колдун на бочке солений и гирляндой колбасы на шее.

Макс, видимо, представила что-то похожее, потому как весело расхохоталась:

– Пусть живет! У нас еще две кладовки есть!

Хедвик согласно качнул головой, опять шевельнул ушами, забрал покупки и убежал.

– Никогда не думала, что на свидания так тяжело ходить, – задумчиво сказала Макс.

– На самом деле свидания – это мило и забавно, – улыбнулась я. На парочку свиданий с парнями из школы мне удалось сбегать без надзора феи. – Просто у Миреллы... хм... особый подход. – Помолчала немного и все-таки не удержалась. Как истинная мисс, без перехода спросила то, что давно хотела: – Слушай, ты почему именно парня себе в ученики хотела?

Макс вздохнула и нехотя пробормотала:

– Ну... понимаешь... Лоран тогда сказал... Мол, я такая, что ко мне ни один парень не подойдет. Вот я и подумала, что, если парень, причем не брат и не мой помощник, будет рядом, я смогу понять, почему меня действительно никто не приглашает на свидание.

– А как тебя пригласишь? – Мирелла возникла перед нашими лицами, мы дружно отшатнулись от неожиданности. – Ты ж ураган в юбке... Еще и кобольд со складом железяк следом! – Она облетела озадаченно нахмурившуюся Макс. – Но не вздумай меняться! Это я тебе как фея любви говорю. Станешь другой, характер потом все равно свое возьмет, и... И нет счастья. А всю жизнь из себя другую строить – только горе вместо любви наживешь. И вообще, если не подошли, значит, не твое! Живи себе спокойно, а любовь все равно путь найдет!

Макс неуверенно кивнула.

А я дотронулась до амулетов на шее. В голове все еще звучали слова Дамиана. «Чудовище». Так почему же это «чудовище» все время занимает мои мысли?

* * *

Чудо с ореховыми глазами никак не хотело уходить из головы. Только Ари могло прийти в голову написать: «нас женят». А Макс – отправить топор для убедительности.

Дамиан тихо рассмеялся и, отложив очередной исписанный убористым прочерком лист откинулся на спинку кресла. Вспомнилась радостная улыбка Арианы. Никогда еще его появление в колледже не вызвало ни у кого такого искреннего счастья. Забавная, смешная, упрямая, сильная...

Дамиан с хрустом потянулся и вернулся к бумагам. Дело сумеречника оказалось куда сложнее, чем думали его заклятые друзья. Судя по наглости и скорости, с которой сумеречник перемещался по королевству, он был куда сильнее того, что напал на Скалистый.

Откуда же он взялся? Чего хочет? Почему устроил охоту на ведьм и колдунов? Мог бы действовать куда тоньше и незаметнее...

В месть во имя мести Дамиан не верил. И цель сумеречника была неясна. Пока.

Глава 23

– Поплыли!

Насмешливый голос феи заставил осторожно приоткрыть один глаз.

Тихо выругавшись, я обреченно открыла второй и посмотрела на залитый лунным светом Скалистый, что проступал сквозь туман далеко внизу, аккуратно подо мною. Под ногами сверкало немного золотистого песка. Да, открывание путей – явно не мой конек! То путь для тараканов, то плавание по воздуху.

Рэйнар ловко подставил крыло, и я снова оказалась на его спине. Стоять на драконе было непросто, ветер то и дело норовил опрокинуть, но я держалась.

Мирелла после неудавшегося сватовства вредничала. А Рэйнар только фыркал насмешливо и ничуть не помогал. В итоге поход на ночные «эскизы» грозил затянуться до эскизов утренних.

Радовало только одно: я успела поужинать. Хедвик притащил целую гору еды. Так что буду невыспавшейся, но сытой!

Прикрыв глаза, я снова попыталась представить остров посреди болота, где мы так хорошо гуляли в ливень с Дамианом.

Сверху зашелестело, сквозь сомкнутые веки я увидела золотистую вспышку, в руки свалился конверт.

– Не отвлекайся! Потом прочтешь, тут камина нет, – пробурчала фея.

Я же от любопытства умру!

Распахнув глаза, я оглядела конверт. Отказных печатей не было. И более того, письмо прибыло из колледжа кулинарной магии!

– В замок, чтобы сжечь, не поташу, – скрестив руки на груди, заявила фея.

– Может, и не надо нести... – Я сглотнула.

Сломав сургучную печать, жадно набросилась на скупые строчки. Прочла, ошарашенно посмотрела на фею. Еще раз прочла.

– Ну что там? Тебе диплом, что ли, сразу выдают? – нахмурила тонкие брови Мирелла.

Я отрицательно покачала головой. Закрыла глаза, открыла. Но текст не менялся. Ущипнула себя за руку. Нет, не сплю!

– Ты чего моргаешь, как сова в полдень? – Мирелла подлетела ко мне, склонила голову набок и прочитала: – Ариана Диммер приглашается на вступительный экзамен. По его результатам будет решен вопрос о возможности А. Диммер занять вакантное место в основной группе первого года обучения.

Лишь услышав все это от Миреллы, я поверила. Получилось! Меня пригласили на экзамен.

– Ура! – радостно подпрыгнула я.

Не удержала равновесие и шлепнулась на пятую точку. А дракон – не перина и даже не матрас: сплошная чешуя и мышцы, будто отлитые из чугуна. Потирая ушиб, я довольно заулыбалась.

– Гм... Экзамен завтра, с утра, – пробормотала Мирелла.

И облетела меня, обсыпая пылью.

Я закашлялась.

– Ты что делаешь?

– Готовлю тебя к экзамену! – Она пожала плечами. – Лучшая подготовка – здоровый сон!

Но у здорового сна оказались другие планы. Едва мы перенеслись в Скалистый, как сон решительно от меня ушел. Сколько фея ни пыталась заставить меня спать, ничего не выходило.

Сердито заявив, что ее крылья бессильны против чужих нервов, она улетела радовать Эн хорошими новостями. Метелка, выряженная в свадебное платье, увязалась следом.

Я осталась с огненным псом и гидрой, развесившей по комнате очередную порцию моих старых рисунков. В этот раз безо всяких странных людей. Просто обычные наброски. Мама на пристани, мама у городского фонтана, мама у лавки цветочницы. На всех она сидела и рисовала. А я в упор не помнила, когда мы туда ходили. Наверное, слишком маленькая была.

Кстати, о рисунках!

Случайно я гидру с бабочкой изобразила или нет? Одно дело – рисовать незнакомую нечисть, которой требуется помощь. Это называется предчувствие. И совсем другое – рисовать то, что будет делать уже знакомая нечисть.

– Рэйнар? – Вооружившись старыми набросками, я устроилась у камина. Перевернула листы на чистую сторону и попросила: – Делай что-нибудь, но не говори мне.

– Как скажешь, – сонно фыркнул дракон и через некоторое время добавил: – Делаю!

Я сосредоточилась и начала выводить линии на бумаге.

Огненный пес подошел ко мне, ткнулся носом в локоть, испортив набросок, и улегся у каминной решетки.

Посмотрев на кривого Рэйнара, я вздохнула: не выходит! А что, если не думать, а просто рисовать?

Я принялась за работу. На листе постепенно проступали пламя и огненный пес. Чуть дальше отдельными штрихами начала появляться мужская фигура. Не Винс. И не крылатый. Я знала того, кто стоял рядом с псом. Это был Лоран. Оба – и пес, и колдун – выглядели донельзя недовольными и немного растерянными.

Настоящий пес, будто почувствовав, что его рисуют, поднялся и сунул морду в мой набросок. Показав зубы, он презрительно фыркнул и ушел спать под кровать.

Вот и я так думаю. Мой рисунок просто рисунок, Изу с бабочкой я случайно изобразила. А людей я начала рисовать, потому что поняла, почему не могла делать этого раньше: мама мне запретила.

И я все еще не знаю, зачем она это сделала.

Вытащив из стопки наброски с рогато-копытными лордами, я постучала кончиком пера по щеке. Лист с наброском вполне сойдет за бумагу. Новое имя матери я знаю. Но как отправить письмо?

Я растерянно огляделась. Под соседним креслом что-то белело. Я протянула руку и достала... конверт! Совсем чистый, неиспользованный!

Закусив губу, перевернула набросок с хвостатым мужчиной в центре. Письмо писалось медленно. Каждое слово давалось с трудом. В итоге получилось нечто сухое и официальное:

«Доброго вечера, леди Одилон! Мне очень нужно с вами поговорить. Давайте встретимся. Ариана Диммер, ваша дочь от первого брака».

– Маме так не пишут! – возмутилась всеми головами Иза, когда я прочла ей и Рэйнару письмо вслух.

– А она и не мать, – отозвался дракон.

Мать. Но не совсем. То есть совсем не... Сложные у нас с ней отношения!

Отправив письмо, я улеглась на кровать и решительно зажмурилась. Однако вскоре стало ясно, что «крепко спать» от меня сегодня сбежало, высоко поднимая лапы. Не помог ни счет прыгающих драконов, ни наблюдения за раскопками Изы в чемоданах, ни счет до тысячи... двух... трех...

Мое упрямство капитулировало, когда часы на каминной полке показали три. Рэйнар бессовестно дрых на башне, Иза в чемодане, а пес – под кроватью.

А меня все еще раширало от радости. Мне ответили! Меня пригласили на экзамен!

Безумно хотелось поделиться этой новостью. Но вряд ли обитатели Скалистого будут рады видеть мое сияющее лицо посреди ночи.

Однако рассказать я все же могла. Винсу! И пусть мы договаривались общаться реже. Но такой повод! Такой повод!

Я встала, схватила бумагу, перо и начала рисовать. Однако через пять минут откинула в сторону лист, исчерченный бессмысленными линиями, даже отдаленно не напоминающими Винса, и помчалась вниз по лестнице.

Остановившись на площадке первого этажа, я вызвала радугу искр и стала рисовать магией по воздуху. Очень быстро из отдельных линий сложился Винс.

– Мы же договаривались! – сердито начал он.

– У меня приняли документы! Завтра экзамен! – счастливо рассмеялась я.

– И кем ты будешь? – улыбнулся Винс, мгновенно забыв про злость.

Шевельнул рукой-крылом, алые перья вспыхнули магией.

– Специалистом по кулинарной магии... – Растопырив пальцы, я осторожно коснулась перьев.

Они были теплыми, мягкими и едва заметно подрагивали...

Винс отодвинулся, покрутил головой, осматриваясь, и тихо сказал:

– Тебе пора идти.

И начал исчезать.

– Стой! – Я поймала его за руку. – Как ты это делаешь?

– Словно отступаю от двери, – неохотно ответил Винс. – С обычными рисунками было по-другому. Там картинки возникали в воздухе, а тут я будто рядом с тобой...

Может, так и есть! Только я пока не понимаю, как сделать, чтобы он на самом деле оказался тут.

– Это просто рисунок, – отрезал Винс, угадав мои мысли. – Не странный путь. Для любого пути нужно четко видеть место, куда переносишься. Или нужен обряд. Твои рисунки дают нам возможность поговорить. И все! Иди к себе. Отдыхай.

И этот... пернатый просто исчез!

Вот вредный! Еще бы напомнил, что мне было плохо. Дамиан снял печать, и я больше не устраиваю пляски на полу, когда оказываюсь рядом с сильными артефактами.

Я сердито глядела, как пропадают оставшиеся разноцветные линии. Опять он меня защищает. Но, как говорила Эн, того, кого решила спасти ведьма, никто от нее не спасет! А я ведьма, хоть и волшебница.

Решительно вскарабкавшись по лестнице, я приступила к сборам на экзамен. Достала строгое закрытое платье с воротником-стоечкой под самый подбородок. Убрала волосы в пучок, от которого, казалось, даже мысли стянуло к макушке. Проверила доверенность на морду лица, оставила записки для феи, кобольда, Макс и Дамиана. «Почтовым голубем» после взятки в виде очередного портрета согласилась стать гидра. А я пошла будить доверенную морду.

Сонно зевнув во все клыки, Рэйнар насмешливо покосился на едва заалевший горизонт. Окинул меня взглядом и хмыкнул:

– У тебя такой вид, что даже мне хочется немедленно принять тебя в ученики!

– Вот и хорошо! Осталось только туда добраться.

И это проблема. Конечно, у меня куча амулетов пути, но кулинарный колледж я видела лишь с кухни.

Как выглядело здание снаружи, представляла смутно. Только часть крыльца отпечаталась в памяти, когда Макс утаскивала меня навстречу покупкам и нервным продавцам. Вряд ли экзаменационная комиссия будет в восторге, если я вывалюсь посреди кухни и отправлюсь на поиски нужного кабинета изнутри, так сказать. Что

касается крыльца... Оно было совершенно неприметным. Так что я с равной вероятностью могу очутиться в любом городе королевства, но не в том, что надо.

– Рэйнар, а ты наш колледж видел снаружи?

– Конечно.

– Откроешь путь?

– А то.

Дракон опустил крыло, я взобралась ему на спину.

Нас окружило лиловое сияние, потом засветился золотом путь. Башня исчезла, и мы оказались над светлой крышей одноэтажного особняка.

Чтобы ее не снести, Рэйнар замолотил крыльями, подняв настоящий ураган. Еще одна дорожка пути, и я оказалась в облаке пыли у крыльца.

– Спасибо! – кашляя, поблагодарила дракона. – Далеко не улетай, ты мое доверенное лицо!

– Помню! – отозвался Рэйнар, нарезаю круги в небе.

– Вечно ведьмы стараются выделиться, – недовольно прокашляли сбоку.

Потом донеслось лошадиное ржание. И насмешливое:

– А ты не стараешься, да, лошадиный мастер?

Пыль немного улеглась, и я увидела, что не только у меня бессонница. У крыльца стояло пять парней разной степени запыленности. Один гордо восседал на огромном жеребце. Судя по лицам остальных, не только я не понимала, зачем он решил стать кулинарным магом. Мышцы чудом не рвали его рубашку, а конь стоил дороже, чем наш с Эн дом.

– Господа абитуриенты? – На крыльцо вышла седая сухонькая леди в фирменном кителе колледжа. – Заходим по одному в порядке живой очереди.

«Господа абитуриенты» оживились, лошадиный мастер спешил. По очереди я оказалась последней.

Следующие несколько часов прошли в нервном топтании у крыльца.

«А вдруг они возьмут кого-то до меня?!» – мысленно спрашивала я каждый раз, когда дверь закрывалась за очередным парнем.

«Что-то мне подсказывает, что не возьмут!» – терпеливо успокаивал Рэйнар.

И правда. Примерно час спустя претендент вылетал из колледжа и, сердито зыркая по сторонам, терялся в потоке людей и карет. Последним с недовольным лицом запрыгнул на коня лошадиный мастер.

А я тихо, почти на цыпочках, поднялась по ступенькам и осторожно открыла дверь.

– Смелее! – Седовласая леди приглашающе махнула рукой.

Экзамен проходил в большом светлом фойе. За длинным столом сидела комиссия. Кроме уже знакомой леди, в нее входило еще восемь миссис разной степени свежести, причем самой молоденькой было явно за сто лет.

Напротив их стола имелся еще один, забитый всем необходимым для готовки.

Я шмыгнула за него и замерла в ожидании.

– Ариана Диммер, – прочитала седовласая леди, – прямо перед вами лежит лист с заданием. Прошу, приступайте.

Трясущейся рукой я взяла задание. И чуть не разревелась от радости. Там была морковка! И те самые способы издевательства... то есть ее обработки перед приготовлением, на которых меня натаскивала Макс.

Тихо выдохнув, я схватила нож.

Справилась быстро.

Члены комиссии внимательно следили за процессом, а потом изучили его результаты с таким видом, словно у меня в мисках была не морковка, а ядерное зелье с неизвестным науке действием.

Закончив с осмотром, они заняли места за столом, долго и тихо совещались. Я ждала вопроса, зачем мне нужно тут учиться? Но так и не дождалась. Комиссия замолчала, и седовласая леди сухо объявила:

– Благодарю, мисс. Но вы нам не подходите.

Мне вручили лист с отказом.

Будто во сне я вышла на улицу и замерла, держась за дверную ручку. Я им не подхожу. Перед глазами появились и исчезли лица девочек, Эн. Затем общая группа поварят, которая готовила морковный суп... Их взяли. А меня нет.

У меня осталось всего два дня. Потом сестер заберут, а мачеху отправят к предкам. И все потому, что я режу морковь чуть медленнее.

А вот и нет! Вчера на занятиях не все ученики были ловкими. И не у всех получалось с первого раза. Но их взяли. А мне дали задание, которое я уже делала, и не спросили, почему я хочу поступить к ним!

Стоп. Вот именно, что «уже делала»! Ну, Макс...

Повернув ручку, я распахнула дверь и решительным шагом вошла в фойе.

Члены комиссии что-то изучали в бумагах.

– Еще раз доброго утра!

Дамы недоуменно уставились на меня.

– Вы считаете меня избалованной девчонкой, которую пытается запихнуть в свой колледж старшая ведьма? – предположила я.

Все члены комиссии тут же сделали круглые глаза, только седовласая леди едва заметно улыбнулась.

– Я не буду оправдываться. Возможно, Макс действительно на чем-то настаивала. Но я ее не просила. Я даже не говорила ей, что подала документы сюда. Потому что хотела поступить сама. Сама!

Лица миссис снова стали кислыми.

– На основном курсе тут обучаются те, кто хочет учиться. Я хочу, – тихо говорила я, стараясь поймать взгляд каждой дамы по очереди. – Может, из меня не выйдет гениального повара. Но выйдет хорошая ученица.

Потому что от этого зависит жизнь моих сестер!

– Я прошу дать мне еще одно задание. И потом уже выгонять, – твердо закончила я.

Седовласая леди негромко кашлянула. Пару минут она совещалась с остальными. Потом кивнула на мой стол и сказала:

– Мы бы хотели выпить кофе.

Мысленно выругавшись, я приступила к варке.

Дома кофе у меня выходил в двух вариантах: «намажь на хлеб и представь, что это чашка» и «желтой водички не желаете?».

Сегодня я старалась сделать что-то среднее. Отмеряла, разбавляла, кипятила, грела... И отставляла неудавшийся напиток. Снова набирала воды, молола зерна, отмеряла...

По времени меня не ограничили, но спустя полчаса дамы начали перешептываться и коситься на седовласую леди.

Очередной вариант кофе получился вполне приличным: не жидким, не для намазывания и даже с приятным вкусом. Я торопливо разлила его по чашкам, поставила на поднос. Обнесла всех лично. И замерла с пустым подносом за своим столом.

Дегустация напоминала пытку. Одни леди кривились, вторые кашляли в платок. Третьи, только понюхав, отставляли. Седовласая отпила задумчиво, кивнула.

А дальше меня выставили на улицу.

– Уф! Успела! – выпалила Мирелла, появляясь передо мной. – Приняли?

– Не знаю... – честно ответила я, опираясь о перила.

Ноги дрожали от напряжения, в голове шумело, сердце бухало где-то в горле.

– Рэйнар? Ты ж у нас большое ухо? Послушай! – Мирелла дотронулась кончиками пальцев до моего лба, покачала головой.

– Что слушать? – отозвался дракон. – Ругаются. Макс никогда раньше никому протекцию не оказывала. К тому же тут это запрещено. Еще ее прадед постановил, что комиссия решает по испытанию, а не по совету.

Помогла Макс так помогла! Но злиться на нее не выходило. Она действительно хотела помочь!

– Одна леди – по голосу та, что на крыльцо выходила, наверное, главная – говорит остальным, что Макс и не настаивала толком. Просто попросила обратить на тебя внимание. Две другие возмущаются, что ты явно была знакома с заданием.

Ох ты ж... Эн всегда смеялась, что у меня все мысли на лице написаны.

– А главная что? – прошептала я.

– Сказала, мол, раз заметили, надо было сразу поменять задание. Сами виноваты. Ты ведь сумела научиться сносно варить кофе. Значит, стремление есть.

– Пусть только не возьмут, я им лично мужей найду! – кровожадно пообещала Мирелла.

– Только если сначала пристроите наших нынешних мужей, – донеслось от двери.

На крыльцо вышла седовласая леди, оглядела воинственно настроенную фею и повернулась ко мне:

– Мисс Диммер, нам потребуется время, чтобы принять решение.

– Ах вы... – Мирелла сжала кулачки. – Вы...

Я быстро дернула ее за крыло. Фея оскорбленно замолчала.

– Сколько мне ждать? – спросила я, чувствуя, как земля уходит из-под ног от плохого предчувствия.

– Три-четыре недели.

Я опустила на ступеньки, обняла голову руками.

– Вы хотите у нас учиться? – В голосе леди было сожаление.

Я вспомнила торт, морковку, кофе. У меня начало получаться...

– Да!

– Потерпите. Возможно, все решится быстрее. За пару дней.

Хлопнула дверь.

Пара дней у меня и осталась!

И пора признать, что учеба мне не грозит.

Сжав ладонями виски, я убрала руки и выдохнула. Если так дело пойдет, я и на жениха от Миреллы буду согласна. Но пока надо что-то делать... Но что? Найти варианты. Без женихов. Срочно! Например, внимательно пересмотреть законы, касающиеся опеки.

– В замок? – спросил дракон.

– Знакомиться? – оживилась фея.

– Нет. В столичную справочную службу, – уверенно заявила я, поднимаясь со ступенек.

– Бумажки и пояснения к ним... Фу-у-у, так же скучно, как снег зимой! – Мирелла вспыхнула фонариком и исчезла.

– Ари? – у крыльца остановилась богатая карета.

Из ее окна выглянула... Елия. Как она меня нашла? Впрочем, не важно.

– Забирайся.

С запяток соскочил лакей в темно-синей ливрее, распахнул дверцу.

Глава 24

– Рэйнар, держись рядом! – пробормотала я, ныряя в уютное, обитое бархатом нутро кареты.

Устроившись на благоухающем цветочными духами сиденье, я посмотрела на мать. Карета тронулась, и ее волосы, уложенные в идеальную прическу, чуть качнулись, полыхнул янтарем все тот же знакомый гребень.

– Я рада, что ты написала сама, – заговорила Елия, вытаскивая из сумочки мое письмо и расправляя рисунок. – Хочешь узнать, почему я пыталась сжечь несколько твоих детских работ?

– Нет. Я догадалась. Потому что там были люди. Оказывается, раньше я могла их рисовать. Почему ты запретила мне это делать?

– Мне жаль. Но были причины.

– И в чем они?

– Я хотела защитить тебя. – Она поморщилась, разглядывая хвостатого господина.

– Как? – У меня вырвался нервный смешок. – От чего?

– От тех, кто может увидеть в этом, – аккуратный ноготок постучал по хвостатому, – дурное.

– Что дурного? Я художник, я так вижу.

– Так же видят душевнобольные, – тихо отозвалась Елия.

– И это все? – Я с трудом подавила рвущийся наружу смех.

Она ничего не знает! Вообще ничего!

– Да. Я думала, что уничтожила их полностью, – задумчиво сказала мать, складывая рисунок в конверт и убирая его в сумочку. – Но, видимо, несколько штук ты умудрилась спрятать. Ты всегда прятала то, что тебе нравилось.

Угу. А потом забывала. Совсем как метелка Эн.

– Ари... – мягко заговорила Елия, подалась вперед и обхватила мои ладони своими. – Потерпи еще немного, и я заберу тебя домой.

Когда школьные подружки говорили, что у них упала челюсть от удивления, я только смеялась. Как это челюсть упала? Она же плотно прикреплена. Но сегодня я, кажется, услышала именно ее грохот!

– Что значит заберешь? Зачем? – нахмурилась я, отдернув руку.

– Как и собиралась.

Она собиралась. А я вот не верила, что сижу с ней в карете и слышу все это. Это не могло быть правдой. Горячным бредом – да. Но не правдой!

– Документы почти готовы. Скоро ты снова будешь на моей фамилии. На нашей с мужем фамилии. И забудешь весь этот кошмар. – Елия неопределенно махнула холеной ручкой.

– Кошмар?! – Я вскочила, стукнулась головой о потолок, села и зло отчеканила: – То, что ты называешь кошмаром, – моя жизнь! Почему ты считаешь, что можешь вот так возникнуть внезапно и заявить, что берешь меня обратно? Я не вещь! Я взрослая. Под моей опекой сестры. Я глава семьи, а не игрушка, которую можно бросить, а можно вернуть, когда захочется!

Мать спокойно выслушала. И странно улыбнулась. От этой улыбки мгновенно захотелось взвыть и выпрыгнуть из кареты на полном ходу. Но меня остановили сказанные тихим голосом слова:

– Ты не взрослая. Тебе нет двадцати одного года. Ты опекаешь дочерей мачехи, пока учишься. Но сейчас ты не учишься. И вряд ли успеешь поступить. Середина сезона между наборами курсов, почти никого не берут.

Надо же... Драгоценная матушка, оказывается, весьма осведомлена о моей жизни. Прямо словно под окнами стояла и подглядывала!

– Да, ты можешь выскочить замуж. – Уголки губ Елии слегка дрогнули. – Но ты моя дочь. А мы без любви, увы, мужчину в свою жизнь не выпускаем.

То есть отца она тоже любила. И отчима. И того, с кем убежала от нас. И нынешнего мужа. И все любовь? Как удобно!

– Я не только твоя дочь, – напомнила я.

– Тогда тем более замужество не твой вариант, – ничуть не смутилась матушка. – Остается только одно: доказать свою состоятельность кругленькой суммой на счете в банке. Это возможно, только если вы продадите свой дом со всеми потрохами.

Что еще за счет?

– Поэтому смирись с тем, что прошлое скоро останется в прошлом.

– Ни за что! – отрывисто выговорила я, распахивая дверцу кареты. – Спасибо, что вспомнила обо мне. Но больше не утруждайся. Сделай вид, что меня нет. А я дальше сама!

Я шагнула на подножку.

Кучер, заметив это, натянул поводья.

За спиной раздалось:

– Я не забывала о тебе. Я писала.

– Неправда, – отрезала я, не оборачиваясь.

– Правда. Я во многом виновата перед тобой, но не в этом. Не сопротивляйся, ты поймешь. Так будет лучше.

– Кому лучше?! Точно не мне!

Я соскочила на мостовую.

Споткнулась, чуть не влетела в колесо кареты, проезжавшей мимо. Золотистая дорожка возникла под ногами сама, едва я представила спину Рэйнара. Миг, и я села на чешую.

У меня получилось сделать путь...

Посмотрев на карету внизу, я разревелась.

– Ари, я не умею успокаивать, – испуганно рыкнул Рэйнар.

– Не надо. – Шмыгнув, я вытерла слезы. – Отнеси меня к Эн, пожалуйста.

Если пить горькое зелье, лучше залпом!

Короткая золотистая вспышка – столица исчезла, и мы оказались в Стоундаре, у нашего дома.

Я скатилась по крылу, взлетела на крыльцо, пытаюсь оторвать рукав для повязки. Не вышло. Тогда я крепко зажмурилась и толкнула дверь. По стенке добралась до комода, на котором были разложены какие-то бумаги. Прислушалась.

Наверху было тихо: девочки еще не вернулись из школы. За кухонной дверью звякала посуда и напевала мачеха.

– Эн!

Скрипнула дверь.

– Ари? Ты без повязки?

– Глаза закрыты, этого достаточно.

– Мирелла не говорила, что ты собираешься в гости.

– А я и не собиралась. – Повернувшись на голос, я тихо спросила: – Моя мать писала письма?

Щеки коснулись прохладные пальцы. Они едва заметно подрагивали, мачеха молчала.

– Писала? – упрямо повторила я.

– Да.

Я отшатнулась к комоду, с него с шорохом посыпались листы. В душе было стыло, словно посреди лета внезапно наступила зима.

– Почему ты мне не говорила? – едва слышно спросила я.

– Потому что она рассказывала в них только о себе, – вздохнула Эн. – О тебе не спрашивала ни разу. Только описывала, как она хорошо устроилась на очередном месте, и говорила, что скоро заберет тебя.

– И так все эти годы?

– Да. Прости меня, моя маленькая девочка... – Ее голос дрогнул, прохладные пальцы снова бережно коснулись щеки. – Но я не могла позволить тебе жить в ожидании той, что никогда не придет.

– Она пришла. И собирается меня забрать. Вот только я этого не хочу...

Эн меня защищала. Дала мне безоблачное счастливое детство, без пустых ожиданий. Но она промолчала и тогда, когда я выросла.

– Прости меня... – Эн отступила, ушла.

Вернулась пару минут спустя. Вложила в мои пальцы перевязанную лентой увесистую стопку:

– Тут все ее письма.

Я провела кончиками пальцев по конвертам.

Вскрытые.

– А если бы она спросила обо мне?

– Я тут же рассказала бы тебе и отдала все.

Я затолкала пачку в сумку.

Некоторое время мы молчали. Было странно, немного одиноко. И... тепло. Видимо, это и есть взрослая жизнь, когда ради твоего счастья самые близкие люди могут невольно причинить тебе боль...

– Поступила? – заговорила Эн.

Зашуршали листы, которые она подбирала с пола.

– Они думают, – призналась я.

– А ты бы хотела там учиться?

– Да. Мне там нравится.

Очень. Колледж клерков ни в какое сравнение не шел. В него я поступила, чтобы помочь Эн найти хорошую работу. А потом

продолжала ходить, чтобы у меня не забрали девочек. В кулинарном колледже мне действительно хотелось учиться.

– Если так, то все обязательно получится. – В голосе Эн была улыбка. – Я ведь тоже не сразу поняла, что быть ведьмой на корабле – мое призвание. Потом оказалась там. И сделала все, чтобы остаться.

– Ну... У меня пока нет такой любви к кулинарной магии, только желание.

– Будет, – заверила Эн.

– Елия говорила про какой-то закон, – задумчиво пробормотала я. – Что доказать свою состоятельность можно суммой на счете в банке.

– Да, есть такой закон, – неожиданно подтвердила Эн.

Оказывается, пока я забрасывала школы и колледжи письмами, а Мирелла охотилась на женихов, Эн тоже искала решение. Она заново подняла все законы, касающиеся опекунства. Но в этот раз воспользовалась не местной справочной службой, а столичной.

Так и выплыл закон об обеспеченном наследнике рода.

При достижении восемнадцати лет, независимо от пола, наследник мог подтвердить свою состоятельность суммой на счету в Королевском банке. Только после этого он мог стать опекуном и главой рода. И сумма была внушительной.

– Нужно просто продать дом, – весело сказала Эн.

Ага. Со всем имуществом, даже с ее пузырьками.

– А где мы будем жить? – растерянно пробормотала я. – На улице?

– Почему на улице? Придумаем что-нибудь.

Нет, это не выход. Но что еще можно заложить? Дракона? Фею?

Так не возьмут. За последнюю еще и штраф выпишут. За попытку всех переженить.

Погодите?.. У меня на шее висит целое состояние!

Расстегнув ворот платья, я нащупала застёжку, сняла ожерелье и протянула Эн:

– Заложи его.

Пусть потом Дамиан меня убивает.

– Откуда оно? – выдохнула Эн.

– Дамиан подарил...

– Так, может, не стоит...

– Заложи, – перебила я.

– Заметит же, что его нет.

– Не заметит. Буду ходить в рубашках, застегиваясь на все пуговицы.

– Постой...

Шею обвило что-то прохладное. Я потрогала пальцами и улыбнулась: любимые бусы Эн. Конечно, не очень похожи на подарок Дамиана, но под рубашкой самое то.

– Годится, – кивнула я, застегивая пуговицы. – А ожерелье я выкуплю. Потом. Обязательно. Только придется к учебе дополнительно работу поискать. Но это такие мелочи!

– И я возьму подработку. Кажется, аптекарю нужен был помощник на зелья, – поддержала Эн.

– А я, видимо, все же открою брачный салон! – влез веселый голосок Миреллы. – А то столько молодых и красивых любовь ищут, а вы взяли и нашли такой банальный вариант решения проблемы.

– Смотри, лишь бы нам за твой салон не пришлось расплачиваться! – тихо рассмеялась Эн.

– Да я быстрее вас всех разбогатею! – фыркнула фея. – У меня от клиентов отбоя не будет. Не все же такие строптивые, как Ари! Кстати, Ари, тебя Макс ждет. Она в курсе, что ты уже ушла с экзамена.

– И кто, интересно, ей доложил? – насмешливо спросила я.

Фея молча подпорхнула, обсыпая меня пылью.

Прежде чем мы перенеслись, Эн поймала мою руку и сказала:

– Я все сделаю.

* * *

Искра ярко вспыхнула и рассыпалась алыми огоньками. Они зависли в воздухе, мерцая.

– Да! Мы сделали это! – Макс одним взмахом развеяла и свои искры, и мои, слетела с табурета и закужилась.

Я осталась сидеть на столе с тетрадью Эн на коленях и в позе скрюченного мертвеца. Задание выполнено: искра разделилась на нужное количество искорок.

Правда, случилось это под утро. И чтобы оно случилось, пришлось посидеть по всем углам кабинета.

Как оказалось, поза все же имеет значение. Моя самая рабочая: скрестив ноги на столе. У Макс – поджав их под себя, на табурете. Мне повезло. А Макс раз пять свалилась с сиденья, пока научилась держать равновесие.

Хорошо, что со временем нам можно будет колдовать без поз. По крайней мере, так утверждала тетрадь Эн.

– Ну, что там дальше? – Макс взгромоздилась на табурет.

В широкой мантии и островерхой шляпе она напоминала галку на ветке. Кого напоминала я в таком же наряде посреди стола, история умалчивала.

– Повторить еще раз перед окончанием занятия, – прочла я из тетради.

Мы с Макс сосредоточенно застыли, каждая на своем насесте.

Алые искры вспыхнули в воздухе, начали расти.

Из-за большого котла донесся тихий писк.

Вздвогнув, я удивленно покосилась на звук. Макс сделала большие глаза и одними губами прошептала: «Не шевелись!»

Я замерла, искра тоже.

Что-то едва слышно заскреблось, потом из-за сложенных котелков деловито выбралась большая – с котенка! – серебристая крыса, шерсть которой светилась, придавая животинке потусторонний вид. Интересная расцветка, я даже знаю, с какого погоста в Скалистый прибыла эта ушастая исследовательница. С того самого, где живность под нежить маскируется! Нахально сверкнули черные бусины глаз, крыса промаршировала к столу, ловко взобралась по ножке, влезла на сложенные друг на друга фолианты. С крайне недовольным видом попробовала на зуб обложку. И, сердито чихнув, возмущенно запищала.

– А я предупреждала: будешь грызть книги, обработаю их зельем для чистки мебели, – усмехнулась Макс.

Выдав сердитую тираду на крысином, зверюшка спрыгнула со стола и исчезла под шкафом.

– Отцовская! – пояснила Макс в ответ на мой немой вопрос. – Дед его на погост отправил учиться нежить от живых зверей отличать, там они своеобразные.

Я понимающе хмыкнула, вспомнив ежика и паука. Значит, Дамиан проверяет на мне семейные методы обучения магов? Забавно. – А папа

заявил, что занятие глупое. В итоге дед сказал, что, если он кого перепутает, зверька в Скалистый заберет и будет обеспечивать ему уют и комфорт.

– И он ошибся? – хихикнула я.

– Ну да. А потом попытался доказать, что дед не прав... В итоге крыса стала долгожительницей. Не спрашивай почему, не знаю. Дед с отцом сотню раз повторяли заклинания, что папа на нее в запале набросал, но другие крысы ничуть не изменились.

Макс направила искру вверх, разделила ее на несколько отдельных огоньков.

Я торопливо повторила то же самое со своей.

– Спать! – Макс зевнула и со вкусом потянулась.

«Все? Во все узлы завязались?» – сварливо пробурчал в голове Рэйнар.

«Вроде...»

Закрыв тетрадь, я с трудом разогнула ноги и спустилась со стола.

«Ползи на крыльцо», – порадовал дракон.

Мне бы до спальни доползти, желательнее до своей.

«Зачем?»

«Лань, чтоб ее, пришла, – буркнул Рэйнар. – На башню затащить не могу, сопротивляется. И защита опять же. Топчется у входа, уходит оказывается».

Полная... лань.

«Почему раньше не сказал?» – проворчала я, стаскивая ведьминский наряд и протягивая его Макс.

«Смысл? Ты бы бросила учебу?» – фыркнул дракон.

Не бросила бы, точно.

«Ари, она это... с причудами», – предупредил Рэйнар.

«А кто без них? – зевнула я. – Иза, навигатор мой хвостатый, ты где?»

Мы с Макс разошлись из кабинета в разные стороны.

Иза встретила меня за поворотом.

– На крыльцо главного входа, – вздохнула я.

Засияв, Иза развернулась и бодро потрусила по коридору. Я двинулась следом, стараясь разлепить глаза и не врезаться в стену. Вскоре мы вышли на залитое лунным светом крыльцо.

– Выходить ночью из замка глупо, – зашипела Иза, пятась обратно к порогу. – Там сумеречник бродит.

– Глупо, – согласилась я.

И потопала вниз по ступенькам. Фыркнув, Иза исчезла.

«Рэйнар! Где твое копытное?» – я оглядела травяные клумбы Хедвика, деревья с зарослями кустов, подступающие к мощенной камнем площадке.

Сверху на фоне звездного неба промелькнула темная крылатая тень:

«Иди вперед, до самых зарослей».

Добравшись до высоких густых кустов, я вгляделась в темное кружево листьев. Только хотела спросить у дракона, куда дальше шагать, как из веток высунулась лань. Красивая, вспыхивающая серебряными искрами. Такой фейерверк точно не просмотришь ни сверху, ни из окон замка.

Из окон? Ой!..

– Не высовывайся, – пропыхтела я, обеими руками заталкивая морду нечисти обратно. – Не светись!

Лань недовольно фыркнула, но сияние убрала.

– Ну, рассказывай, что случилось? – поторопила я, поглядывая на окна Скалистого.

«Я нашла тебя и готова биться!» – прозвучал в голове мелодичный женский голос.

А я драку не заказывала.

«С кем?»

«С сумеречником. Я столько лет ждала, чтобы отомстить!» – ответила лань.

«Отомстить кому? За что? И при чем тут я?»

Вздыхнув, лань начала пояснять.

Началось все очень давно. Во времена войны с сумеречниками.

Лань тогда чуть не отправилась к предкам, ну и затаила злобу. Решила страшно мстить сумеречникам. Всем. Но вот незадача, их почти не осталось. Тогда упертая лань пошла искать того, кто точно может стать сумеречником. То есть волшебника или волшебницу. И надзирать за ним, пока не превратится в злодея.

Но в ее план, где озлодеиваться предстояло мне, влез натуральный, готовый сумеречник, который охотился на ведьм и

колдунов.

И теперь я должна найти ей этого сумеречника. А она отомстит.

– Слушай, давай тебе ведьму лучше поищем? – предложила я.

Такой союзник, как лань, любой план под гору пустит своей мстительной мезтью!

«А я говорил, она с причудами», – проворчал Рэйнар.

«Угу, осталось придумать, куда эти причуды девать! Пообещать, что позову на битву страшную? Если не позову, она меня страже сдаст».

Я же тоже зло, только без нужной ей квалификации. Пока.

«А кто сказал, что битва будет?» – фыркнул дракон.

Никто.

«Позовешь?» – требовательно переспросила лань.

«А куда деваться?»

Лань высунула морду, я снова затолкала ее в ветки.

– Гм, – многозначительно хмыкнуло за спиной.

Я подпрыгнула, поспешно выдернув руки из зарослей, и развернулась.

Дамиан смотрел то на меня, то на подрагивающие кусты.

– Суслик! – заявила я.

Темные брови насмешливо дрогнули.

Кусты тоже.

– Большой суслик, – поправила я.

– Да? – заинтересованно переспросил Дамиан.

– Да, – подтвердила я. – Знаешь, суслики расселяются, захватывают новые территории!

Дамиан ухмыльнулся, шагнул ко мне. Преграда из меня вышла так себе, потому что у кого-то длинные руки. Он отодвинул ветку за моей спиной. Рискаю заработать косоглазие и кривую шею, я оглянулась и еле сдержала облегченный вздох. В зарослях никого не было.

– Сбежал! – сообщила я, пожимая плечами.

– Суслики – они такие, все время прячутся, – шепнул Дамиан и провел теплым большим пальцем по моей нижней губе.

Щеки вспыхнули, как фонари. Благо в темноте не видно.

– Спокойной ночи, суслик. – Он открыл путь и...

И я оказалась в своей комнате. Сипло выдохнув, потрясла головой, чтобы там хоть немного прояснилось. Вот до чего приличных девушек суслики доводят!

Естественно, о сне уже никакой речи не шло. Сходив в ванную, я переоделась в просторные брюки и рубашку и устроилась в кресле у камина с письмами матери. Она посылала их раз в полгода.

Матушка подробно рассказывала, где была, перечисляла свои успехи на пути к благополучию. В конце неизменно заверяла, что скоро меня заберет. И все. Никаких вопросов, как я там: не чихаю, не болею ли. Ничего.

Что ж... Мать была совсем не такой, как я себе нафантазировала, цепляясь за детские воспоминания. Милая, мечтательная художница на самом деле оказалась целеустремленной и расчетливой дамой, уверенно идущей к тому, что она считала счастьем. Достаток, мужчина, который в ней души не чает, положение в обществе.

Чем меньше становилась пачка, тем сильнее росло недоумение. Зачем я ей? Для полноты картины? Чтобы все было идеально? Дочитав письма, я обвязала их лентой, запихнула в самый дальний чемодан с набросками и завалилась спать.

* * *

Утро началось с радостного вопля Миреллы:

– Служба доставки имени моих крыльев!

Одеяло спеленало меня и вытряхнуло на пол.

– Кто тебя пустил? – сонно пробурчала я, отгребая с лица волосы и заползая обратно на кровать.

– А кто бы меня не пустил? – пожала плечами Мирелла. – Макс меня пустила. Она с утра пораньше с Лораном арсенал не поделила. Пришла тренироваться, а там он. Ее любимую мишень поцарапал! Хорошо колдун шустрый: щитом прикрылся. Из его грифона чуть все перья не выпали, пока тот старался не ржать как конь, глядя, как Макс упражняется в метании всего, что под руку попадет. Был бы Лоран скакуном, взял бы первый приз в скачках по пересеченной местности!

Мирелла подлетела к моему лицу и помахала листом, исписанным мелким почерком.

Сев на кровати, я взяла бумагу. Пробежала первые строчки, обрадованно заулыбалась: это было письмо из Службы надзора! Мне сообщали, что моя заявка на опеку как состоятельной наследницы, отправленная Эн, принята. Сумма на счету в Королевском банке соответствует требованиям. Заявка будет рассмотрена в течение двух недель. На это время действующая опека продляется.

– Ура? – вопросительно покосившись на фею, прошептала я, чувствуя, как в душе весной расцветает радость. – Ура!

Подскочив на ноги, я подпрыгнула на кровати. Рассмеялась и свалилась, раскинув руки. Получилось! Ровно один день остался до того, как совет колледжа клерков меня отчислит окончательно. И... получилось!

* * *

Следующая неделя пролетела в состоянии до конца не верящей в свое существование радости. Пришло уведомление из колледжа клерков – меня окончательно и бесповоротно отчислили, из кулинарного пока ничего не было.

Новая нечисть не рисовалась и не появлялась. Зато старая устраивала мне представления регулярно.

Иза требовала портреты при каждом удобном и не очень случае. Пес шнырял по замку. После моего рисунка он следил за Лораном, словно тот был сумеречником, а не колдуном. Лань, чтоб ее, держалась рядом с замком и постоянно требовала «вести ее в бой». Рэйнар приглядывал за ней, патрулируя Скалистый с воздуха.

Я же с некоторым страхом просматривала газетные листки. Но про новые нападения «некроманта» в них не было ни слова. Дамиан тоже молчал, а когда спрашивала, шутил, что наш «некромант» временно впал в спячку.

Или усиленно искал меня...

Именно поэтому я училась особенно прилежно. На всех фронтах. С утра прочесывала с Дамианом окрестности, после обеда вместе с Макс осваивала задания из тетрадей Эн. Потом мы мчались в колледж, где я тренировала кулинарные навыки, пусть пока и без применения магии.

Именно там рыжий старпом с «Золотой косули» подкараулил нас и пригласил Макс на прогулку. И она согласилась. Вернулась задумчивая.

– Не понравилось? – удивленно спросила я.

– Понравилось, Томас милый.

И все.

Но задумчивость и молчаливость тут же сдуло, стоило ей натолкнуться на Лорана. Тот как-то узнал, что у нее появился... спутник. И поздравил в своей обычной ехидной манере. Сказал, мол, наконец-то кто-то осмелился вытащить ее из арсенала. Собственно, этот самый арсенал Макс на нем и проверила в очередной раз. А рыжий получил шанс на второе свидание.

После колледжа, поздно вечером, за меня принимались Мирелла и Рэйнар: я исправно плавала по воздуху и открывала «тропинки для тараканов». Нормальный путь, что вышел у меня после разговора с матерью, повторить пока не удавалось.

Мирелла как-то в сердцах фыркнула, что мне для раскрытия таланта требуется встряска. Но Рэйнар тут же заявил, что никого встряхивать не будет. Потому что есть опасность получить много путей в разных направлениях. И весь остаток жизни искать не сумеречника, а меня, закинутую в неизвестные дали.

Кстати, мать больше не давала о себе знать. То ли искала нового адвоката, то ли не могла понять, откуда у меня появились деньги на счете и как с этим бороться. А может, на время проверки все остальные дела были приостановлены.

Винса я видела всего один раз.

– В следующий раз не трать силы, рисуй меня не всего, – сразу сказал он. – Лучше только голову.

– Почему? – удивилась я.

– Так быстрее. Нам ведь не нужно, чтобы обитатели замка заметили, что ты по ночам периодически сидишь на лестнице?

– Не нужно, – вздохнула я.

– Ну вот. Поэтому одной головы вполне достаточно, – подмигнул Винс. – Слушай, нарисуй мне обряд. Тот, что тебе дал фальшивый магистр.

Я изобразила значки, которые рисовала мелом на крыше ратуши, написала список всего, что требовалось для обряда, и

последовательность действий.

– Зачем он тебе? Цель у обряда одна: выкинуть меня к Дамиану... Думаешь, он может сработать не только на нем? – нахмурилась я, пальцем показывая на светящиеся в воздухе строчки.

Винс неопределенно пожал плечами.

– Не знаю пока. Я не маг.

– Но обряд как раз для не-магов и сделан.

– Я запомнил. Будет теперь чем занять время. Пока, Ари, – улыбнулся он, исчезая.

Я поднялась к себе и, остановившись у стеклянной стены с цветами, позвала:

«Рэйнар?»

«Да», – подозрительно быстро ответил тот.

Точно подслушивал.

«Обряд лжемагистра может привести к кому-то другому?»

«Скорее всего. Не для одного же ловца он придуман».

Винс!

Я разорвала лист на кучу кусочков, нарисовала на каждом из них по символу и некоторое время двигала их, переставляя в произвольном порядке. Прикидывала, что именно открывает путь в конкретное место. И может ли быть это место неконкретным. Но моих знаний категорически не хватало. Дракон больше не отзывался, а фея лишь буркнула в ответ, что все вопросы завтра. Она занята. Моих женихов пристраивает.

«Всех?» – хихикнула я.

«Тех, что не сбежали! Тут один вместе с потенциальной невестой тараторит так, что сороки слетелись посреди ночи их послушать».

«Кажется, говорун нашел свое счастье!» – подумала я, укладываясь спать.

* * *

Сидя в кресле, Дамиан смотрел, как, выползая из камина, к его ногам тянется пламя. Желание запихнуть всех магов совета в ловушку и отправить лично искать сумеречника медленно угасало.

Срочное, внеочередное заседание совета магов, созванное двумя его заклятыми друзьями, прошло с «огоньком».

Зато закон, который они пытались пропихнуть, не прошел.

Усиление контроля за ведьмами ради их безопасности даже для самых далеких от подковерных игр людей выглядело, мягко говоря, странно.

Цель была благой, кто спорит: защитить ведьм и колдунов от охотящегося на них сумеречника. Показать, что власть бдит. Но так как бдеть дорого и стражи у нас мало, предлагалось наложить очередное ограничение.

Дамиан хмыкнул, вспомнив кислые лица Невлина и Юдеирна, когда он отказался голосовать за это безобразие. А потом поддержал противоположный закон об увеличении штата стражи, выдвинутый пятым участником – личным советником короля. Будь на месте Дамиана его мать, уже сегодня все ведьмы и колдуны, включая Макс и Ари, были бы обязаны соблюдать комендантский час, дабы не провоцировать нападения.

Ари...

Яркая изумрудная вспышка за окном отвлекла Дамиана от весьма приятных мыслей. Мирелла демонстративно постучала окном, придерживая рукой какой-то лист, сложенный пополам.

Что-то новое!

Дамиан щелкнул пальцами, пропуская фею внутрь.

Та подлетела к камину, недовольно нахмурилась и протянула ему лист:

– Не верю, что я это говорю. Но я найду тебе самую лучшую жену, чтобы любовь была настоящей!

– Сбежит, – отмахнулся он от сомнительного предложения, изучая бумагу.

– Если настоящая, вернется!

Дамиан не сдержал смешок.

– Ну что? – Мирелла показала на лист в его руке.

– Я согласен, – кивнул он.

А другого варианта и быть не могло.

Глава 25

Утро началось с громкого фыркания пса, устроившего под кроватью логово, и шуршания листов. Иза все никак не могла угомониться, рылась в моих рисунках.

На лицо свалилось что-то острое и квадратное. Цапнув пальцами, я опознала в этом «что-то» письмо.

Открыв глаза, зевнула, поднося его ближе и... И подскочила на кровати.

Послание пришло из кулинарного колледжа!

Трясущимися пальцами я сломала печать, пробежалась по ровным строчкам и, сердито выдохнув, снова упала на подушку. Письмо свалилось на пол.

Ну и пусть. Туда ему и дорога.

Потом сожгу.

Приемная комиссия колледжа рекомендовала мне поступать на следующий год, предварительно подготовившись. В этом году я не прошла.

Вот... старые поганки! Ну ничего, я все равно поступлю. Пусть и через год. За год с Макс у меня ни одна скалка не запищит.

Пока переодевалась и уже привычно застегивала рубашку на все пуговицы, метелка крутилась рядом, высматривая среди вещей новый наряд. Платье леди Брайс кануло в неизвестность еще в начале недели.

– Помело прищемлю! – хмыкнула я, отгоняя летучую утварь и закрывая дверцы шкафа.

Метла неохотно отодвинулась. Сверху донеслось тихое и очень сосредоточенное сопение. Посмотрев на потолок, я под лепниной с удивлением заметила Миреллу.

Она вцепилась руками в край небольшого листа, напоминавшего банковский бланк, и, сыпля пыльцой и тихими проклятиями, пыталась затолкать его на дорожку пути. Но бумажка не сдавалась. Судя по направлению, ее целью была я.

Цапнув метлу, я оседлала ее, взвилась под потолок. Выхватила листок у феи и прочитала:

«Королевский банк уведомляет мисс А. Диммер, что сумма, внесенная на ее счет Э. Диммер, отозвана лордом Д. Брайсом».

– Что?!

Не веря своим глазам, я еще раз перечитала бумагу. И с тихой яростью прошипела:

– Где он?!

– Не скажу, – пискнула Мирелла.

Сама найду. В такую рань он обычно у себя в кабинете.

Я резко развернула метлу и под вопль Миреллы «Ари!» вылетела из спальни. Вихрем пронеслась по коридору и, с грохотом толкнув черенком нужную дверь, влетела внутрь.

Шторы были наглухо задернуты. Прикрыв глаза, Дамиан в одних брюках сидел среди сияющих цветами стихий кругов. Но тут же вскочил на ноги.

– Да как ты мог! – Резко затормозив, я свалилась с метлы.

Он подхватил меня, не дав пропахать носом пол, поставил на ноги.

– Или есть еще один Д. Брайс? – Отгородившись метлой, я потрясла бланком.

– Нет. Я единственный Д. Брайс. И я не давал разрешения закладывать ожерелье. – В магическом свете кругов его лицо казалось хищным, опасным, чужим.

И это все?!

Разрешение дороже жизни?

Эн, девочки... Да их же сейчас... Только бы успеть! Не важно, что я до сих пор не имею права их видеть. Только бы успеть!

«Рэйнар! Домой!»

Оттолкнув Дамиана, я дернула метлу. Вылетела, вися на ней, в коридор.

Золотистая дорожка вышла сама собой, я влетела на путь и выпала у лестницы, ведущей на второй этаж нашего дома. Прямо посреди горы чемоданов, сумок, запакованной в доски мебели.

– Эн! Девочки! – крикнула я и зажмурилась.

Сверху донесся радостный вопль Софи и Катарины, топот. Потом грохот, словно девочки дружно затормозили.

– Ты в повязке? – хором спросили они.

– Закрыла глаза, – успокоила я.

– Не считается, – отрезала Кат.
На кухне что-то упало.
– Ари? – послышалось удивленное из-за двери.
– Что тут происходит? – растерянно спросила я.
– Я продала дом. Мы пакуем вещи и переезжаем, – пояснила Эн.
Продала дом... Ну да, у Эн же есть доверенность от меня. Но откуда она... Я же только что письмо из банка получила...
– Ари, все хорошо.
Очень!
– Мы просто переезжаем, – повторила Эн.
– На улицу?
– На мое новое место работы. В столицу. Жилье нам дадут.
Место работы...
– Эн, ты знала, что Дамиан отозвал деньги?
– Да.
А я нет.
Я видела в Дамиане хорошего парня. А он... из-за разрешения!
Из-за какой-то связки бусин...
Золотистый песок сам лег под ноги.
– Тебе так дороги амулеты? – с лету спросила я у Дамиана.
– Нет. – Он в два шага оказался рядом, снял меня с метлы и обнял.
– Пусти! – Я дернулась, наступила ему на ногу.
Уголки его губ едва заметно дрогнули в улыбке:
– Нет.
– Почему? – Я уставилась в карие глаза, в глубине которых клубился хаос.
– А ты бы хотела объясняться со стражей?
– Что?
– Чужая собственность без разрешения в залоге – это арест всей суммы, плюс ее бы не засчитали в качестве твоей состоятельности. Объясняться пришлось бы и тебе, и мне. – Дамиан прищурился. – Поэтому я отозвал их. И купил дом у Эн.
– Купил? – недоверчиво переспросила я.
– Да. – Отпустив меня, Дамиан подцепил со стола папку и протянул мне: – Иначе бы твоя мачеха не приняла помощь.
Золото пути перетащило меня в спальню. Спустя секунду туда же выпала метла. Возмущенно растопырив прутья, она забралась на

шкаф. Из чемодана выползла сонная Иза, прошипела что-то и исчезла за дверь: пошла кухню грабить. Из-под кровати тенью выскользнул огненный пес, отправился следом.

А я опустилась на пол с драгоценной папкой в руках.

Дамиан действительно купил наш дом. Буквально вчера. Причем очень выгодно для нас. Работу для Эн и девочек нашел тоже он.

Нанял их для ухода за особняком в столице. Да, у него там был особняк, все же он глава рода, статус обязывает. И заключил еще один договор с Эн, что она может выкупить дом обратно, выплачивая часть заработка. А девочки там будут учиться в школе, которая куда лучше, чем наша местная.

Но откуда Дамиан узнал, что мы заложили ожерелье? Откуда Эн узнала, что он отозвал деньги?! Как, хаос побери, вышло, что он купил наш дом?

Вспыхнул изумрудный огонек, и фея с облегчением выдала:

– Вот ты где. – Переведя взгляд, заметила папку в моих руках и усмехнулась: – А, ты все же нашла Дамиана.

Так. И эта в курсе. Одна я не понимаю, что вокруг меня происходит!

– Рассказывай, – скомандовала я.

– Ну... – вздохнула Мирелла. – Всю неделю Эн переживала, что пришлось заложить без спроса чужую вещь. Вчера не выдержала и написала ловцу. А я передала. Ловец тут же отозвал деньги за ожерелье, купил у нас дом, и Эн всю сумму снова внесла на счет. Так что ничего не изменилось. Правда, ловцу пришлось для этого выдернуть стряпчего и пару банковских клерков из постели. Как они ворчали! – хихикнула она.

Сверху, кружась и порхая, опустился бланк:

«Королевский банк уведомляет мисс А. Диммер, что на ее счет Э. Диммер внесена сумма...»

Вот ведь... Не могли раньше прислать, пока я не налетела на Дамиана? Видимо, тот клерк все же не выспался.

Стиснув папку руками, я посмотрела на фею.

– Ну, куда тебя? – Мирелла закатила глаза.

Обратно к Дамиану. Буду извиняться.

– Никуда, – буркнула я. – Сама дойду.

И дошла.

Отворив дверь, я просочилась в кабинет и почти сразу споткнулась о валяющуюся поперек дороги деревяшку. Пригляделась и удивленно моргнула. Передо мной было сломанное кресло. Выглядело оно так, словно его с размаха расплющили.

– Прочла? – донеслось глухое от камина.

Дамиан стоял, опираясь руками о каминную полку и наклонив голову. Его ноги окутывало пламя, ластилось, точно послушный пес. А под его пальцами тихо крошился камень.

– Помню, я страшный, – в голосе Дамиана стихали раскаты грома.

– Нет, – я уверенно подошла к нему, перешагнула через языки пламени. – Не страшный, но память хорошая.

Поднырнув под его руку, я заглянула в полные лилового хаоса глаза.

– Прости.

Вместо ответа Дамиан наклонился и... поцеловал. Сердце замерло, а потом пустилось в пляс. Жар горячих губ и медленно угасающий хаос в его глазах. Поцелуй затягивал не хуже омута, пьянил, заставляя забыть и о крошащейся полке, и о сломанном кресле...

Дамиан с тихим смешком отстранился. В карих глазах без крупницы хаоса плясали отсветы пламени.

– Все равно не страшно, – смущенно буркнула я.

– Возвращайся к себе, бесстрашная.

И одна очень храбрая ведьма поспешно сбежала.

* * *

Пламя довольно урчало, перетекая через каминную решетку обратно на угли.

Дамиан, не моргая, смотрел на умиротворенную стихию. Отголоски ярости, что проснулась от гневных слов Ари, гасли под напором нежности.

Не отпустить ее...

Уже нет.

Ари стала частью его жизни, превратилась из забавной знакомой в чудесную девушку. Девушку, которую он старался не пугать. И все

равно пугал.

Потому что ловцов не зря боялись и считали неуравновешенными. Сделки с хаосом так просто не даются.

А он был ловцом, у которого с хаосом сложились весьма непростые отношения.

Покосившись на стол, Дамиан едва заметно улыбнулся: еще и талант Ари подбрасывал сюрпризы. На ее рисунках было то, что ловцы старательно скрывали...

* * *

К себе я вернулась в странном состоянии, словно вот-вот взлечу в небеса. Дотронувшись пальцами до губ, я рухнула на кровать.

– Ну, с кем опять целовалась? – влез в радужные мысли ехидный голос Миреллы.

Она поплававком торчала у кровати, скрестив руки на груди, притопывала ногой.

– А есть варианты? – блаженно улыбаясь, спросила я.

Правда, такое чувство, что у меня за дверью отряд из желающих целоваться выстроился.

Мирелла сердито фыркнула и с крайне сосредоточенным видом обсыпала меня пылью. Пока я чихала, она задумчиво изучала клубящееся в воздухе облачко. Потом, не сказав ни слова, потребовала ее выпустить. Дескать, там сумки без нее собираются, вещи пакуются, вдруг что важное забудут. Вот теперь и думай, что она там увидела.

Спрошу потом!

Но «потом» так и не наступило.

* * *

Две следующие недели Мирелла появлялась в Скалистом набегами. Сначала помогала Эн упаковывать вещи, потом переезжать и обустраиваться на новом месте.

Кат и Софи были в восторге от происходящего. Сестрички засыпали меня письмами. Им все нравилось. И шумная столица, и

новая школа, и новые комнаты в большом особняке, где у каждой – представляешь, Ари! – была собственная ванная.

В письмах Софи постоянно спрашивала о Винсе.

Мне было нечего ответить.

Видела его один раз, причем рисовала только голову, как и договорились. И эта голова оказалась до безобразия немногословной: «Я в порядке. Если у тебя не случился конец света, то пока».

Это было очень странно!

Именно потому во время ежевечернего «рисования облаков» мы с Рэйнарком теперь не открывали пути, а обсуждали обряд фальшивого магистра.

– Думаю, тут важно направление. Оно есть в формуле. А крыша ратуши лишняя. Вроде как для красоты, – сказал дракон.

– Мне тоже так кажется, – глядя на подсвеченные закатом облака, кивнула я. – Какая часть этой формулы отправила меня к Дамиану? Что там, адрес? Его имя? Как нам это поможет? И при чем тут слова: «От того, что возможно, веди меня к тому, что существует на самом деле»?

– Не знаю, что за слова он привязал к обряду и зачем, но в самой формуле есть буквы, – отозвался Рэйнар.

– Буквы? Ох ты ж... А ведь и впрямь... Отдельные руны можно прочесть как имя ловца! И это не случайность. Надо попробовать на их место вписать имя Винса.

– Ага.

Когда мы спустились на башню, была уже ночь. Из тени шагнул Дамиан.

Наши отношения после поцелуя у камина застряли на одном месте, точно их заморозили. Ловец вел себя так, будто ничего не случилось. Был обходителен, заботлив, иногда насмешлив. В общем, как всегда. И это задевало.

– Снова вечерние эскизы? – улыбнулся Дамиан.

Я кивнула, прижав к груди обложку с вложенными туда старыми рисунками, на обратной стороне которых были набросаны облака.

Рядом с ловцом вспыхнуло золото, ему в руки выпал конверт со знакомой печатью.

– Опять командировка? – предположила я.

Открыв послание, Дамиан усмехнулся, шагнул на дорожку пути:

– Скорее ночной променад с парочкой умертвий и одним личем. Похоже, мы с драконом остались в замке одни!

Макс с кобольдом умчались по каким-то важным делам в колледже.

Лоран отбыл в столицу, но обещал вернуться. Об этом его грифон сказал Рэйнару.

Так что мы одни. Почти. Огненный пес гулял где-то по замку, Иза спала в одном из чемоданов с рисунками. Она окончательно там поселилась. И даже Макс ее оттуда не могла выколупать. Ни магией, ни маской.

Честно говоря, не очень-то и старалась! Потому что Иза сжевала все сапоги Лорана и приступила к штанам. Так что в столицу он улетал, закутавшись в плащ и сверкая голыми пятками. Но, судя по тому, как воодушевленно за ним следила гидра, плащей у колдуна тоже скоро не будет.

Представив, как Лоран упаковывается в штору, я невольно рассмеялась. Из чемодана высунулась сонная Иза, поморгала и спряталась обратно.

Забравшись в кресло у камина, я покрутила в руках альбом, набитый старыми рисунками.

Из головы никак не шел Винс.

Что же с ним происходит? Почему я не могу его рисовать как раньше?

И тут меня осенило: а что, если могу? Что, если тогда, когда в первый раз не вышло нарисовать Винса на бумаге, я просто устала? А потом, изобразив его магией, сама себя подсознательно убедила, что больше не сумею... пером? Как в детстве, когда мать запретила рисовать людей...

Вот и получилось, что вроде как Винса стоило набрасывать только там, на лестнице. А тут вроде бы и не нужно...

Нет уж, нужно. Очень нужно!

С обычного рисунка он не мог «уйти». А магический Винс вполне себе бодро исчезает, когда сам захочет.

Вытащив перо, я раскрыла альбом, придержала норовящие высыпаться листы, перевернула один на чистую сторону и начала выводить первые неуверенные линии. Думала только о Винсе, злилась на него, хотела увидеть, понять, что с ним. Перо, точно плуг,

вспахивало лист, оставляя глубокие борозды. Рука затекла от напряжения.

Но у меня получалось!

На листе постепенно проступал Винс.

Я понимала, что это он. Но не могла поверить своим глазам.

Обе руки стали крыльями, покрылись перьями от плеча до кисти. На пальцах выросли острые когти. Ноги полностью превратились в лапы. Ставшую шире и массивней грудь покрыли толстые пластины чешуи. На голове проклюнулись рога, уши потянулись вверх. В уголках губ торчали клыки.

Какого хаоса? Что с ним случилось?

Я быстро набросала свиток, написала на нем: «Винс, поболтаем?» Но он мне не ответил. Не слышал.

Вытащив новый лист, я опять набросала Винса. И снова поговорить не вышло.

Но рука продолжала чиркать пером, и появлялись непонятные фигуры, мужские. Они стояли перед Винсом по струнке, поза была напряженная, словно он их пугал, но они держались. Ни лиц, ни деталей. Отделив Винса линией, я попыталась изобразить его еще раз. Теперь вместе с Винсом нарисовался крылатый. Они стояли друг против друга, словно были готовы напасть.

Как же хотелось надеяться, что это просто моя фантазия разыгралась. Что ничего подобного не будет на самом деле. Все фантазия. И новый облик Винса в том числе!

И у меня был всего один способ это проверить.

Положив альбом и перо на кресло, я бросилась на лестницу, быстро спустилась на первый этаж.

Кончики пальцев вспыхнули разноцветными искрами. Торопливо выхватив желтую искру, я начала рисовать по воздуху.

Пара минут, россыпь разноцветных искр – и Винс оказался рядом. Как живой. Но другой. Совсем другой. Точно с последнего рисунка.

– Что это? – прошептала я, глядя в змеиные глаза Винса.

Он отшатнулся.

Сейчас уйдет!

– Ответь! – выпалила я. – Скажи мне!

Винс замер. Громко втянул носом воздух и процедил:

– Я решил не сопротивляться.

– Что? Почему?

Я вытянула руку, чтобы дотронуться до его пальцев, но Винс отдернул... крыло.

Он выглядел странно, но даже в этом облике было видно, что он похудел. Осунулся.

– Все было не так хорошо, как ты говорил? Специально просил не рисовать полностью, чтобы я не видела, как ты меняешься? – прошептала я. – Когда все это появилось? Да ответь же ты!

– Кормили, чтоб не сдох, – неохотно сказал Винс. – Но я и не к такому привык. Ты же знаешь, моя семья путешествовала. Иногда нам есть было нечего...

Знаю. Но что они голодали, никто не говорил!

– ...поэтому я нормально держался.

– Держался, а потом решил не сопротивляться? – выпалила я. – Что с тобой случилось?

– Ничего.

И это мне говорит крылатый человек с когтистыми лапами и рогами?!

– Хватит врать. Скажи, наконец, что происходит! – выдохнула я.

– Не знаю. Здесь все пропитано странной магией. Она меня меняла. Я боролся. – Бледные губы искривила не то жесткая ухмылка, не то гримаса. – Зря. Если отсюда по-другому не выбраться, надо прикинуться, что подчинился.

– Но так нельзя! – растерянно сказала я. – Ты ведь не знаешь, в кого они тебя превращают и зачем!

– Какая разница? Это делает меня сильнее, – пожал плечами Винс.

– По тебе и видно.

– Они думают, я при смерти. И хорошо, будет им сюрприз.

Или не будет. Вряд ли те, кто решил сотворить из него неведомого зверя, не предусмотрели чего-то подобного.

– Не трать силы на меня, я сам смогу выбраться. Потерпи немного, – уверенно закончил Винс, исчезая.

Я должна его вытащить. Срочно. Пока в нем есть хоть что-то человеческое.

Где я сильнее всего?

Тут. На площадке. Рядом с семейным артефактом Дамиана. Значит, здесь и буду проводить обряд.

Символы надо рисовать четко по линии между западом и востоком. Осталось определить, что где. Так... Выходы из башни на этажи расположены один над другим, в том числе и в мою комнату. Когда солнце всходит, оно светит прямо в мои окна. И если сейчас встать лицом к глухой стене, то слева должен быть восток.

– Рэйнар! Скажи, с какой стороны от меня солнце всходит? – на всякий случай спросила я, почти уткнувшись носом в стену.

– Слева, – отозвался дракон и напомнил: – Обряд может не сработать. Я не уверен, что мы правильно его расшифровали.

– А я уверена! – пробормотала я, отступая на пару шагов. – Выбор все равно небольшой. Можно сидеть и ждать, когда Винс окончательно озверевает... то есть станет не-человеком... и вырвется на волю, в чем я сильно сомневаюсь. Таких «птичек» так просто не отпускают. А можно попробовать провести обряд. И я за последнее.

– Спустишь-ка я пониже, – задумчиво проворчал Рэйнар. – Сверху стены не очень удобно прошибать.

– Думаешь, все будет так плохо?

Он буркнул что-то невразумительное. В общем, ушел от ответа.

А у меня в душе росла странная уверенность, что, если не вытащу Винса немедленно, будет поздно.

Опустившись на пол, я вызвала россыпь разноцветных искр и начала писать на полу, меняя имя ловца на имя Винса. Символы светились и искрились, точно живые. Руки тряслись, сердце бухало в горле. Страх заставлял ежиться, чувствовать ледяной ветер, которого на темной лестничной площадке и в помине не было.

Дорисовав последнюю закорючину, я отступила в начало светящейся дорожки из символов. Открыла рот, собираясь произнести: «От того, что возможно, веди меня к тому, что существует на самом деле».

И тут же захлопнула. Меня же забросит к Винсу!

И будем мы сидеть неизвестно где, радоваться встрече. А мне надо не самой оказаться в плену, а его вытащить. Как же все это переделать?!

Мысленно прикинув несколько вариантов, я неуверенно пробормотала самый складный:

– Приведи ко мне то, что существует на самом деле, забери то, что возможно!

Символы вспыхнули. Перед глазами промелькнуло лицо Винса. Я увидела окутанную густым туманом не то комнату, не то пещеру, не то подземелье. Винс лежал посередине на полу. Выглядел он еще хуже, чем на моем рисунке. Тощий, крылатый, с полностью чешуйчатой грудью, покрытой глубокими порезами.

И тут я услышала едва различимые обрывки мелодии, меня потянуло к Винсу, словно он был... нечистью?

Видение исчезло, символы на полу погасли.

– Нет, нет!

Я должна его вытащить, немедленно!

Я представила Винса, туман, камни пещеры. У меня не было ни амулета, ни феи, чтобы открыть путь. Обряд тоже не сработал как надо. Но я же волшебница. Я должна открывать пути!

Потому что иначе Винса не станет. Будет только нечто, напоминающее нечисть. Вернее, даже не нечисть, а что-то другое. Такое же разрушительное, яростное, как хаос.

От страха, злости и бессилия хотелось выть. Но ведьмы не воют, они строят катапульту, чтобы перелететь через препятствие, раз метлы нет. А я ведьма.

Сосредоточившись на месте, где был Винс, я представила, что вся сила, вся магия, что есть во мне, течет к ногам и превращается в путь. Становится золотистой дорожкой, ведущей от Винса ко мне.

Слабая вспышка под ногами, и пара золотистых ручейков шириной с полдюйма.

Да что ж это такое?!

Страх и злость переплавились в ярость.

– Винс! Не смей умирать, я тебя вытащу!

Искры магии вспыхнули вокруг меня разноцветным фейерверком, закружились смерчем, сложились в пламя, рассыпались комками, потекли водой на пол, превращаясь в золотую дорожку пути.

На ней появился лежащий Винс, я протянула к нему руку... Но не коснулась: шею Винса обвивала магическая цепь. Лиловая, толстая. Куда толще той, что держала пса.

Сумеречник!

Золото пути сияло, связывая меня и место, где лежал Винс. Путь не мог его перенести, пока его держал сумеречник.

Вокруг меня появилась невидимая пленка... и исчезла. Защита Скалистого не в силах была помешать. Шагнув вперед, я дотронулась до лба Винса и ухватилась за цепь свободной рукой. Кинжал из магии представила четко. Но вместо него вышли несколько тусклых линий.

Ноги подгибались, в ушах шумело, я упрямо дергала магический поводок. Винс начал расплываться, площадка превратилась в размытое пятно. Но я не останавливалась.

Я почти ничего не видела, только треклятую цепь, переливающуюся всеми оттенками лилового. Алая вспышка сзади показалась видением, отсветом кругов, что плавали перед глазами от напряжения. Но пламя было настоящим, оно осторожно облизало мои руки, дотронулось до края дорожки. Золото пути вспыхнуло ярче. А меня обняли знакомые руки, ухо обожгло горячее дыхание, пальцы Дамиана соскользнули на мои запястья, по ним потекла магия. Она укрепляла, расширяла путь.

– Иди со мной, – в голосе Дамиана звучало тихое рычание.

Но мне было не страшно. Путь становился все прочнее. Я могла полностью сосредоточиться на цепи. Дамиан сделал шаг назад, увлекая меня за собой. Путь стал длиннее, Винс поехал за нами. Цепь натянулась, задрожала.

Мы отступили еще дальше. Скрипнул камень. Еще несколько шагов. И мы вошли в отворившуюся прямо в стене скрытую дверь.

Небольшой зал окутывало пламя, оно клубилось по углам, проныривало в стены. В центре висел круглый амулет: диск с алым кристаллом в середине. Из его сердца то и дело появлялись и исчезали прозрачные сферы.

Вот, значит, почему пламя в каминах не гасло. Пламя – часть силы семейного артефакта Брайсов. И оно же – защита Скалистого.

Еще несколько шагов, и мы оказались рядом с амулетом. Дамиан оторвал мою руку ото лба Винса и опустил наши ладони на кристалл.

Амулет вспыхнул алым солнцем, ослепил. По моим жилам заструилась сила. Цепь стала мягкой и податливой. Я дернула, потянула. Послышался звон, и магические звенья разлетелись по комнате.

Новая вспышка – и Винс выпал к моим ногам.

В ту же секунду поток силы оборвался. Кристалл в амулете пошел трещинами.

Дамиан тихо рыкнул:

– Прочь!

Нас с Винсом вымело на золотистую дорожку пути.

Обернувшись, я увидела, как разлетается на осколки артефакт, гаснет пламя. Вокруг Дамиана вспыхивает лиловая дымка хаоса. За его плечами раскрываются перепончатые крылья, и он с рыком опускается на одно колено, трясет головой, словно борется с собой.

Два чудовища. Он и я. Я знала. Глубоко в душе догадывалась...

Артефакт помогал ему оставаться человеком. Но артефакта больше нет. Дамиан пожертвовал им ради спасения Винса.

Под яростную мелодию мы с Винсом вывалились на траву.

Темные деревья, усыпанное звездами небо над ними, далекий затихающий гул. Дорога, по которой я убегала от стригоя...

Слева с рыком вывалился Рэйнар, справа – с возмущенным писком чемодан, из которого высунулась Иза. Спряталась. Вовремя. Сверху рухнули пес и серебристая крыса. Оба озадаченно озирались. Дракон ругался, выбираясь из сломанных деревьев.

А я хотела только одного: увидеть Дамиана.

Путь лег под мои ноги золотистой дорожкой. Я вложила в него остатки сил. Их не хватило. Я поднялась по золотистому ручейку над вершинами деревьев. Замерла, вглядываясь в клубящиеся пылью развалины, оставшиеся от Скалистого.

Сердце заняло от плохого предчувствия. А потом радостно застучало: посреди огромного пустыря, оставшегося от зала с артефактом, склонив голову, стоял Дамиан. Пепельные волосы трепал ветер, крылья окутывал лиловый туман. До меня доносились обрывки яростной мелодии.

Живой!

Дамиан глянул на меня. Стиснул кулаки. Лиловый туман окутал его с ног до головы. Ловец смог сохранить контроль над стихиями, всеми, кроме самой опасной и непредсказуемой. Хаос рвался наружу, чтобы разрушить, уничтожить, сокрушить...

Над развалинами прокатился яростный рык. Магическую дымку расцветили разноцветные всполохи, и она начала исчезать, вспыхивая золотистыми искрами. Вместе с ней исчезал Дамиан!

Я дернулась к нему, дорожка под ногами засверкала золотом. Миг – и я оказалась у границы бушующего лилового тумана, вскипающего

как море.

Дамиан стоял в центре этого безобразия. Встретившись со мной взглядом, он улыбнулся. Лиловый туман закрутился воронкой, вспыхнули и погасли разноцветные искры стихий. Ослепительно блеснуло золото, а когда перед глазами прояснилось, не осталось ничего...

Ни бушующего хаоса, ни Дамиана.

Я не могла поверить, что его нет. Сердце сжала невидимая ледяная рука. Я покрутила головой, осматривая покрытые толстым слоем пыли развалины. Но, кроме каменных глыб, обломков лестницы и обрушенных балок, ничего не было.

Только едва слышно звучала грустная мелодия. Все тише и тише, словно прощаясь навсегда...

Миг – и над развалинами замка воцарилась звенящая тишина.